

Габриэль Норлэйн
Хронокулус

История о злоключениях менеджера среднего звена Константина Михайловича, проживающего на просторах русской глубинки, которую местные зачем-то окрестили городом. Жизнь у него не сахар — сплошной стресс, нервные срывы, годами подавляемая агрессия, вредные привычки, нездоровое питание, малоподвижный образ жизни и хронический недосып.

Так бы и жил он себе как крыса в колесе, если бы не случилось одно примечательное событие, изменившее его жизнь навсегда.

Глава 1

Мобильник зазвонил, когда ещё ранние весенние птички не начали щебетать за окном. Я нехотя приоткрыл замутнённый глаз: свет дисплея телефона светил мне прямо в лицо — всему виной моя новообретённая привычка засыпать под очередное видео на ютубе. Для меня оно стало сродни колыбельной. Вот уже полгода не могу заснуть в полной тишине. Так хоть кто-то бормочет на фоне.

Песня «DeepPurple — Smoke on the water» когда-то была одна из моих любимых треков, но, когда стала повседневным рингтоном, то стала ассоциироваться со всякими мудаками, что звонят ни свет, ни заря. Особенно неприятно, если по работе! Совсем обленились, своей башкой разучились думать! Ничего сами не способны сделать, пока хорошенько не пнёшь!

— На связи, — буркнул я, отвечая на неприятный звонок. Мне было наплевать, кто там названивает. В данный момент, любой человек был не более, чем источником головной боли.

— Константин Михайлович, доброе утро! — раздался резвый голос замдиректора нашей шаражкиной конторки — Алины Галицкой. Как же бесил её высокий голос, да ещё и в такую рань!

Ненавижу жаворонков... Всей душой презираю людей, что встают чуть свет и почему-то искренне думают, мол, все остальные придерживаются их привычек.

— Ага, блять, доброе... Что на этот раз случилось? — устало пробубнил я, демонстративно зевая в телефон.

— Помнишь, новенького взяли месяц назад?

— Это которого? Тот, что курить бегал чаще, чем я дышу или этот... с кривыми ушами и большим лягушачьим ртом? Никита, вроде бы звали...

— Который последний — Никита Сергеев.

— Ну? И что ты от меня хочешь, Алин? — меня уже достала эта тактичность.

— Здрасьте, приехали! Менеджер, называется! Этот гражданин ещё вчера на работе не появился, а тебе похер, походу! — возмутилась замдиректора.

Большую часть времени она вела себя профессионально, но случись что-то неприятное — Алина вспоминала свои украинские корни и очень эмоционально реагировала на любой раздражитель. Ставлю на то, что в этот момент активно махала руками при разговоре.

— От меня-то тебе что надо?! — уже грубо спросил я, нехотя открывая второй глаз.

Всё — сон как рукой сняло! Спасибо, блять, большое, Алина!

— Вы чё на меня орёте, Константин Михайлович?! Работать кто за него будет?! — вспылила Алина. Несмотря на её хаотичную напускную вежливость и возраст (на шесть лет младше меня), иногда она орала даже на старших (по званию и возрасту) как разъярённый воспитатель в детском саду на тупых детишек.

— А я ебу, что ли?!

— А кто будет ебать?! Значит так — находишь к девяти часам хоть кого-то на должность аниматора перед рестораном (смешно, учитывая, что подразумевается под этим громким словом) или надеваешь костюм курицы сам!

Ну вот... сама решения не нашла, даже не попыталась, наорала, а теперь начались ультиматумы. Верный признак того, что наш общий начальник Святослав Германович недоволен, в то время как Алинка работать сама не собирается.

— Алин, солнышко... Я, вообще-то, менеджер, а не клоун!

— Надо будет — пойдешь и за грузчика отдуваться! Чтоб в девять часов я видела в торговом центре курицу в форме кафе «Чикен Рибс»!

Как это свойственно истеричкам, Алина резко оборвала звонок, не давая мне ответить. Знали бы вы, насколько сильно я хочу засунуть эту недокомандиршу в тот самый костюм курицы и затолкать в огромную печь! Три года терплю её выходки и дряхлый косплей на нормального руководителя.

А ведь пришла в первый день вся такая няша-стесняша: добрая, вежливая, с нелепыми кучеряшками и ямочками на щеках. Помню, как Германович нахваливал свою племянницу и как она мило краснела, знакомясь с остальными работниками торгового центра. А сейчас что? Что ни день, то истерика или перестановка. Да-да! Перестановка! Всего на свете желательно, чтоб потяжелее! Давно заметил такую странную тенденцию у всех хуёвых начальников: если не можешь сделать что-то полезное на рабочем месте — начинай всё передвигать. Графики работников, отпуска, мебель, цены, время перекура или обеда... не столь важно! Главное — изображать бурную деятельность.

Ох, а сколько следов от плевков в курилке от нашей милой Алиночки! Как верблюд себя ведёт, никого не стесняется уже! Один раз Германович увидел засранный пол и велел совершенно непричастному грузчику всё это убирать чуть ли не голыми руками. Как же ехидно на это смотрела Алина! Падаль ебаная... ноль уважения к ней после того случая.

Как бы я не злился на неё, а работу терять не хотелось. В моём зажопинске получать оклад семьдесят тысяч в месяц считалось намного выше среднего. Считаю, зажиточный крестьянин. В основном, зарплаты варьировались от пятнадцати до двадцати семи тысяч деревянных, чего хватало на жизнь прям впритык. Как рабу: на еду, оплату жилья и новые шмотки по праздникам. Разве ж это жизнь?

Часы показывали на дисплее пол седьмого утра понедельника пятого апреля. Кому же позвонить? Тот «курильщик» перестал брать трубку в нерабочее время после одного неприятного случая с начальством: запрягли однажды парня на «подработку». Копеешную, разумеется, но жрущую все физические и моральные силы. Задача заключалась, на первый взгляд, в протирании столов кафешки «Чикен Рибс» (которую Алина гордо именуется рестораном. Она крупный акционер ихний, хули), пока один из официантов находился в отпуске.

И часа не прошло, как выяснилось, что одной только чисткой столов дело не ограничится. Парня, в грубой приказной форме, заставляли идти драить туалеты, а потом исполнять роль бесплатного грузчика на дебаркадере. И всё это параллельно под аккомпанемент криков и угроз лишиться оплаты. Моё мнение таково: он и начал курить как дым-машина после того случая. За неделю, и так худой по жизни парень, сбросил пять кило, стёр ноги и руки в кровь, зато штрафов за «безделье» огрёл на всю жизнь вперёд. Удивительно, что он не уволился после такого. Я видел его платёжку в конце месяца — это просто бесчеловечно!

После скорбного стога, набрал тому бедолаге Никите, но абонент, закономерно, находился вне зоны доступа сети (или отключил мобилу нахер с такими начальниками). Я тыкал кнопку повторного звонка в течение получаса, пока лежал в кровати, но чуда не случилось. Вариантов оставалось не много: брать случайного человека с улицы на подработку или самому становиться "петухом".

Поднявшись с кровати, я поковылял в ванну. Мочевой пузырь просто разрывался после

вчерашнего пива. Когда открыл дверь, то чуть не упал, споткнувшись о нижнее бельё очередной девушки, с которой у меня не может быть ничего серьёзного (кроме перепихона пару раз в неделю). Но так думал только я один: медленно, но верно, некая Ира захватывала пространство моей двушки, как бы случайно оставляла своё шмотьё и личные вещи. Метила территорию, как собака уличная. Ещё не хватало, чтоб обоссала мне тут всё!

Я схватил грязные трусы Иришки с пола и злобно бросил их в мусорное ведро. Никогда этому не бывать! Может, она и красивая с классным спортивным телом, но как человек она просто невыносима! Почему? Ну, взять хотя бы то, что я против своей воли теперь знаю всю подноготную российских «звёзд» кино, вынужден следить за последними новостями компании эпл (каждый год слушать про очередную инновацию, которая давно есть на любом среднем андроиде). Неиронично проклял тот день, когда проходит презентация очередного оверпрайс куска дерьма с яблочком на чехле. Потому что означало это всегда одно и то же — щас Ира станет невероятно ласковой, будет сама готовить (а не заказывать, как обычно, еду в доставке), будет интересоваться моими делами и прочее. На короткое время будет изображать львицу в постели... ну, как изображать... будет лежать, пока я делаю всю работу. Как львы обычно и ебутся! Хуй поспоришь, что не наебали!

Опять чёртова сидушка на унитазе не поднята... Как заебала эта Ира! Приезжает пару раз на неделе, но никогда не возвращает вещи на свои места!

Сил и нервов совершенно не оставалось на рабочее настроение, потому я решил принять душ. Отчасти, это было бессмысленно: если на меня сегодня наденут костюм петуха, то я пропотею насквозь в этой штуке, как в дешёвой сауне. Ближе к обеду, от меня будет вонять, как от бомжа на вокзале. Так не хотелось заниматься этой хуйнёй... а надо...

После душа времени на завтрак уже не оставалось. Пришлось в спешке натягивать помятый костюм и рубашку не первой свежести. На всякий случай, я позвонил аниматорам «Бибе и Бобе» ещё раз, но ни один из ребят трубку не брал. Суки драные! Клянусь — едва появится возможность, и они у меня попляшут! Гадом буду, но накажу этих братьев цыплят! Ну не хочешь работать в нашем гадюшнике, ты хоть прямо скажи! Нет, играем в радиомолчание, создаём другим проблемы на больную голову.

На выходе из подъезда меня встретили угрюмые лица соседей-собачников, которые загадили весь двор перед домом своими шавками. Но и этого им показалось мало: они решили дополнить уже существующий срач своих лающих тварей бычками от сигарет.

Вот и сейчас на меня грузным ебалом смотрело нечто аморфное, некогда напоминавшее человека, с самой дешёвой папироской в зубах. Держит на поводке своих лающих пидарасов, пырит мёртвыми рыбьими глазами. К слову, когда его собаки видели кого-то — принимались мерзко взвизгивать и кидаться в ноги, чтобы укусить. А хозяевам было похуй! «Он не кусается!», говорили они, а этот «не кусается» терзал тебе штанину дорогих брюк.

Это утро было настолько отвратительным, что едва собаки соседа привычно ринулись к моим брюкам, дабы обслюнявить — я с таким наслаждением пнул одну из них, как футбольный мячик! Прямо под пизду собачью! Тварь взвизгнула и смиренно заскулила. Жирная рожа соседа ошарашенно выронила бибочку изо рта и подняла свою тушу со скамейки:

— Костян, ты чо?! Совсем оборзел?!

Я обычно игнорировал существование всяких маргиналов, не достаивал их даже дежурными словами, но сегодня мне просто захотелось на ком-то отыграться. Я резко повернулся и пнул второго пса, который яростно лаял на меня. Вторая такса задорно

подпрыгнула в воздухе под сдавленный скулёж.

— ЗАВАЛИ ЕБАЛО! ЕБАЛО ЗАВАЛИ, Я СКАЗАЛ! — я подбежал вплотную к жирно соседу, загоня криком его оборзевших шавок под лавку.

От соседа несло перегаром, мочой и дешёвыми сигаретами. Мне даже за воротник его брать было мерзко, а потому я ограничился предупреждением:

— Ещё раз увижу тебя с твоими псынами около моей машины или штанин — сниму с них кожу и затолкаю в твою жирную глотку! Все шины мне обоссали, пидорасы!

— Да я! — хотел возразить толстяк, но я его быстро осадил:

— Я ЧО ТЕБЕ СКАЗАЛ ПО ПОВОДУ ЕБАЛА?! ЗАВАЛИТЬ! Увижу мочу на колесе с раз — пизда собакам и тебе в частности!

Ублюдок-собачник ретировался.

Вроде полегчало. Как же я давно копил в себе пассивную агрессию к этому жиробасу... Но что-то меня постоянно сдерживало. Всему приходит конец, даже моему ангельскому терпению! Если так подумать, то житие в замкадье нашей необъятной родины — одно сплошное терпение. Только терпи, терпи и терпи, А ТО!

Подойдя к машине, я увидел обоссанные покрышки своей старенькой реношки, перевёл взгляд в сторону подъезда, но соседа уже как ветром сдуло. Я ведь знаю, что он специально водит псов около машин во дворе. Пару раз видел из окна, как этот выблядок даже на детской площадке выгуливает псин. Окончательно охувшая тварь.

Казалось бы, ещё утро, но машин в городе уже пруд пруди. Все едут без соблюдения скоростного режима, подрезают друг друга, скачут «шашками» или вообще хуярят по встрече. Башка раскалывается, а они гудят и гудят друг другу! Если я когда-нибудь попаду в ад, то мои наказанием станет вечная жизнь в ебучей пробке с мигренью в голове. Хотя, если подумать, я и так живу в аду каждый день. Интересно, это считается за мученичество в одной из существующих религий? Я, так-то, уже настрадался по самые не хочу! Заслуживаю покоя или передышки, хотя бы.

«Любимый» торговый центр «Фазан» встретил меня унылой раздолбаной парковкой с огромной лужей прямо посреди дороги. Мне кажется, в этой клоаке сгинули десятки людей. Достоверно неизвестно, насколько глубока эта яма, которую упорно игнорирует Германович. Вот, опять же, средства у него есть! Хоть жопой жуй! Оксанка из бухгалтерии мне рассказывала, что время от времени выделяется городской бюджет на ремонт дороги перед ТЦ, но вот уже десять лет — эта дыра является местной достопримечательностью. Всё в карман Германовича идёт.

Последний раз позвонил Никите, и чудо случилось!

— Алло! — недружелюбно ответил парень.

— Хуем по лбу не дало?! — взбесился я. — Почему трубку не берёшь?! Вчера на работу вообще не вышел!

— Чё? — смутился парень. — Какая ещё работа? Меня же уволила эта, как её... мразь такая блондинистая...

— Алина Алексеевна, — подсказал ему я, так как тварь у нас одна водится с такими параметрами.

— Точно! Она позавчера так сильно орала на меня за то, что я пытался отпроситься на два дня бабушку хоронить... В один момент, я послал её нахуй и написал заявление по собственному.

— А она его порвала, — догадался я.

— Как вы узнали? В прочем, не важно. Я у вас больше не работаю. Документы забрал из отдела кадров в тот же день. При всём уважении, Константин Михайлович, но шли бы вы все там нахуй! Нормально надо с людьми обращаться. Удачи.

Мне и возразить ему было нечего. Полностью поддерживал его мнение в данном вопросе. Доехал до своего парковочного места, которое опять кто-то занял, оставил машину на свободном месте.

На главном входе охранник открыл для меня мутную стеклянную дверь и поздоровался:

— Что, Кость? Опять мегера чем-то недовольна?

Семён Иваныч был не понаслышке знаком с творящимся пиздецом у нас на третьем этаже. Старый дядечка каждый день получал нагоняй от всех подряд, но особенно его не любили директор с племянницей. Уж не знаю всей истории, но Иваныч такого явно не заслуживал. Ему осталась пара лет до пенсии, вот и терпел пидорасов. Грустно, конечно, но пора отправляться на экзекуцию в обличье пернатого гребня.

— Утро доброе, Иваныч! Угадал...

— Ну, успехов тебе! Заходи, как минутка будет! — добрый мужичок всегда был рад моей компании. Больше никто не хотел к нему и близко подходить. Уж тем более разговаривать. Почему? Откуда мне знать...

Ближе к девяти в офисе уже всю кипела жизнь: бухгалтера бегали с бумагами, потому что со вчера не доделали свои дела, но не по причине загруженности, нет. Причиной тому была их любовь попить чай на рабочем месте десять раз в день, да посплетничать обо всех. Так, потихоньку, бухгалтерия накапливала себе шишек на голову. Под конец месяца начинали суетиться как невменяемые, выполняли за пару дней недельный объём работы. И так месяц за месяцем.

Блондинистая тварь уже металась около своего кабинета, яростно поглядывая на входную дверь офиса. Заприметив меня, она как коршун кинулась в мою сторону. Мне казалось, что она выцарапает мне глаза или вцепится в горло.

— Ты где ходишь?! Скоро открытие! Нашёл человека?!

— Это которого ТЫ уволила недавно, но никому не сказала? — с предьявой ответил я.

— Никто тут не уволен, пока Я не разрешу! — оскалилась мегера.

— Вот бери и пиздуй бегать в главный зал в костюме курицы! Тебе как раз будет, — усмехнулся я, но тут же пожалел о сказанном.

— Да как ты смеешь со мной так разговаривать?! Забыл, кто мой дядя?! Один мой щелчок пальцами — и ты вылетишь отсюда как пробка из бутылки! Одеваешь костюм курицы или пиши заявление по собственному желанию!

— Тупая сука... — вполголоса цыкнул я, разворачиваясь к выходу.

— Что ты сказал?! — заревела Алина.

— Говорю, ты хороший руководитель и ни разу не тупая пизда! — с издёвкой кинул ей на прощание и свалил из обители медузы Горгоны.

Как бы печально это не было, пора браться за чужую работу! Я не хотел этим заниматься по одной простой причине: в округе бродит полно моих знакомых, которым только повод дай поглумиться надо мной, а тут такое событие! К гадалке не ходи — снимут на видео, сфотографируют и будут улюлюкать при каждой следующей встрече до конца дней моих.

Костюм курицы лежал на складе первого этажа, куда я и направился в первую очередь. Будучи в помещении, я аккуратно снял с себя костюм, дабы он не провонял выделениями

десятков подростков, коим выпала «привилегия» рекламировать этот тошнотворный «ресторан». Не сказать, что я совсем толстый, так, слегка упитанный, но костюм налез на меня с явным усилием. Я надел вонючий шлем куриной головы и отправился позориться перед кафешкой перед людьми.

До обеда всё шло плюс-минус неплохо: я просто раздавал флаеры и держал неоправданно тяжёлую вывеску, но... стрелки часов пробили то самое время, когда люди возвращались домой с работы — толпы попёрли живым потоком со всех сторон. Меня раз сто толкнули и пару раз чуть не опрокинули навзничь. Как назло, объявились подростки, которые донимали предыдущих парней в этом костюме, но наткнулись на мой уничтожающий взгляд под маской. Мои глаза говорили прямым текстом: «Только попробуйте — убью, меня за такое дерьмо не посадят!».

Компания малолетних дебилов отвалила, но день ведь не мог закончиться так легко, верно? Конечно. Нежданно негаданно, мой старый приятель, с которым у нас было негласное соревнование «кто круче», появился из ниоткуда: на его мерзком лице расплылась самодовольная улыбка. Он чуть ли не прыжками направился в мою сторону:

— Костяныч! Тебя что — понизили?! Или ты решил сделать миру каминг аут, явив свою истинную сущность?!

— Вить, иди нахуй отсюда! Это вынужденная мера. Алинка — тупорылая пизда, уволила парня, а мне не сказала.

— А-ха-ха! — веселился Витя. — Ты всё ещё работаешь на неё как собачка на побегушках? Помнишь, ты там грозился, что тебя повесят? Когда это было? Три или четыре года назад?! Напомнишь?

— Отвали, пидорас, последний раз как человека прошу, — процедил я сквозь зубы.

— А то что? Яичко мне снесёшь?! — Виктор мерзко заржал, а я с разбегу пнул его в промежность:

— Да, снесу, сука! С одного удара снесу!

— Паскуда! — заныл на земле Витя, хватаясь за пах. — Можешь попрощаться с работой, мудила! Я всё твоей начальнице расскажу!

— Как та самая собачонка на задних лапках? Жаловаться тётеньке на плохую птичку побежишь? — я не удержался и смачно плюнул ему в скорченную рожу.

Стоя посреди испуганных людей и плачущего бывшего друга, я вдруг понял, что надоело... ВСЁ надоело. Это не жизнь, а карнавал сплошного пиздеца. На кой чёрт было стараться, чтобы продолжать своё жалкое существование? Этот город... эти люди...

Я смотрю на подбежавшего Иваныча, который меня спрашивает, мол, что произошло. Только мне глубоко плевать, что случилось и случится в принципе. Задумываясь про свою жизнь, в которой оказался, пытался вспомнить — где я свернул не туда? В какой момент я стал настолько несчастен? Наверное, было огромной ошибкой отправляться на факультет менеджмента и управления вслед за этим уёбком, что сейчас рыдает как ребёнок от слабого удара по яйцам. Но ведь как же! Друзья со школы — друзья навеки! Ага, блять, как же... до первой попавшейся блядины, которая рассорила нас навсегда.

Вездесущая Алина уже прибежала на место инцидента. Она и так давно на меня зус точила, всё искала повод мне насолить, и тут удачно подвернулся случай!

— Что тут у вас?! — заверещала блондинистая гнида.

Я молча снял с головы позорный шлем и демонстративно швырнул его на кафель. Куриная голова со звоном поскакала от меня, а я проводил эту штуку безразличным

взглядом. Люди вокруг затихли, выжидающе глядя на меня. Даже стерва Алина закрыла (в коем-то веке!) свою поганую пасть. Я настолько скорбно вздохнул, что вся моя неприязнь, боль и похуизм передались окружающим. Развернулся и направился на склад относить позорный костюм на место. Никто не стал меня останавливать. Уверен, толпа зевак, Алина и непосредственный участник конфликта ожидали от меня ругани, скандала, возможно, драки. Словом, стопроцентного повода для моего увольнения и публичного унижения.

Но я проявил хладнокровие. Сам от себя не ожидал, если честно

Будучи в подсобке, с превеликим наслаждением скинул с себя этот наряд «победителя по жизни», облачился в свой замученный жизнью костюм и направился прочь из торгового центра. Видеть его больше не хочу!

На выходе меня ждала мегера в сопровождении двух девушек, но у меня не осталось моральных сил даже взглянуть в их сторону. Я прошёл, полностью игнорируя их существование (мне показалось, что они что-то кричали мне, но хер с ними), дошёл до машины и в полнейшем ступоре уселся за руль. Умом я понимал, что за этот злосчастный понедельник наломал таких дров! Теперь, и так довольно паршивая жизнь превратится в ещё больший ад. Последствия... Что не сделай — везде последствия! Хочешь спокойствия — язык проглотил в жопу и работай, раб! Но если подумать... разве это спокойствие? Нормальная жизнь? Вы шутите?!

Я окинул взглядом торговый центр ещё раз, разочарованно выдохнул и поехал за город развеяться. Надо бы привести мысли в норму. Не сказать, что за пределами городской черты обстановка окажется менее угнетающей (ранняя русская весна, чтоб её!), однако там хотя бы меньше людей. Проблема каждого города (пускай небольшого) в том, что ты никогда не можешь побыть один. На расстоянии минимум в сотню метров обязательно будет другой человек. Где бы ты не находился, без исключений.

Очень хотелось побыть одному наедине со своими мыслями. В квартиру возвращаться не вариант: мне так «везёт» по жизни, что обязательно придет Ирка со своей «очень важной» хуйнёй. Или, как вариант, заявятся соседи «спросить за гнилой базар». До сих пор живут по каким-то там воровским понятиям, как в девяностых. В пизду их!

Хорошо, что мне известно одно хорошее местечко в пяти километрах от города, где я любил проводить время со своей первой школьной любовью. Давно это было... помню уютный мостик через небольшую речку, ведущий в берёзовую рощу. Там обычно грибов полно росло. По бокам от моста стояли деревянные беседки для пикника. По крайней мере, стояли... когда-то давно... Не уверен, что они дожили до сегодняшнего дня.

Как и ожидалось, реальность всегда знает, как окончательно добить. Приехал на то самое место, где когда-то был по-настоящему счастлив, но обнаружил довольно депрессивную картину: тот самый мост полуразрушен, дорога в рощу превратилась в две мерзкие грязевые колеи с десятком глубоких луж, беседки давно сгнили до основания, а в реке из-под воды торчал всевозможный мусор.

Я стоял на полуразрушенном мосту в крошечной тьме (фонарный столб тоже благополучно сгинул), глядя на некогда прекрасную речку. Если б не фары моего автомобиля, вообще ни хрена не разглядел. Хоть глаз выколи.

Помню, как с Соней сидели на противоположном берегу: солнце, нежный летний вечер... после купания сидели на чистой траве, постелили полотенце. Девушка плела мне венок из полевой герани... или как эти цветы назывались? Уже и не вспомнить. Такие детали напрочь выветрились из памяти.

Я вернулся к машине, чтобы заглушить мотор. Тарахтение прекратилось, я остался в полнейшей тишине. Один на один со своими тяжёлыми мыслями. Снова подошёл к ржавому бортику моста, ещё раз поглядел вниз — интересно, умру ли при падении с такой высоты? Или более вероятно сдохнуть, налетев на торчащую арматуру? Что первое меня убьёт? Высота или мусор?

Пустота в душе так сильно терзала меня изнутри, что я перекинул ногу и сел на ржавое неустойчивое ограждение. Забавно, что у меня никогда прежде не было суицидальных мыслей. Помнится, как мразь от души смеялся (а иногда неприкрыто издевался) над несчастными, которые помышляли о подобном. Что бы сказал прошлый я себе нынешнему? Я не знаю... жалкий? Неудачник? Наверное, всё сразу...

На природе без огней вечернего города хорошо просматривалось ночное небо. Раньше не замечал, что звёзд на небе так много! Ого! Падающая звезда! Никогда прежде не видел их собственными глазами!

Маленькая точка на небе с хвостом как у кометы летела по довольно странной траектории. Что в таких ситуациях надо делать? Желание загадать? Глупо, конечно, но мне всё равно! То, что я загадал, для вас навсегда останется загадкой. Однако, догадаться не трудно, если вспомнить, как проходит моя жизнь.

Едва я мысленно представил желание, как вдруг комета резко сменила траекторию: горящая точка совершила манёвр дугой, а потом полетела в мою сторону! Я не был астрономом (думал, что это что-то там про гороскопы), но отчего-то уверился, что эта херня летит именно ко мне.

Горящая точка приближалась очень быстро, только в размерах, как это полагается у космических тел, не увеличивалась. Тогда я догадался, что это явно не комета. Удивительно, как быстро меняется точка зрения человека, когда он видит серьёзную опасность. Ненужные мысли моментально отходят на второй план, самопроизвольно включается инстинкт самосохранения.

Я лишь успел запрыгнуть в машину, повернуть ключ зажигания в момент, когда неизвестное небесное тело с жутким рёвом пролетело мимо меня. Куда полетело? Ориентировочно, в ближайший посёлок за рощей (он там точно был. Временами, мы ездили туда на отдых).

Раздался грохот, земля затряслась так, словно поблизости жажнуло землетрясение в пять баллов минимум. Даже машина пару раз качнулась из стороны в сторону. Я просидел неподвижно пару минут, пока тряска окончательно не исчезла.

Мне страсть как стало интересно — что же это такое было?!

Моя старая Рено взвизгнула шинами по раздолбанному асфальту, я поехал по кривой дороге к месту падения. Этот случай словно пробудил меня от многолетнего сна! Мне вдруг стало так любопытно увидеть место крушения неопознанного объекта. Вкус к жизни, на короткий миг, посетил моё затравленное сознание.

Кое как умудрился проехать к посёлку «Лесок», где творился ад не как у меня в жизни, а в прямом смысле слова: посреди крохотного городка в три улицы образовался кратер, вокруг него всё горело, но что удивительно — никто из людей не кричал. Быть не может! Такая катастрофа, а никто не отреагировал? Или все погибли?

Ответ на мой вопрос появился внезапно из полуразрушенных домов со всей округи: оттуда повылазили раненые люди всех возрастов. Я мог ошибаться, но некоторые выглядели страшно обгоревшими или вовсе без конечностей! Даже те, кто имел всего одну ногу —

ШЛИ! Повреждения или отсутствие одежды никак не мешали им двигаться куда-то вперёд. Эти странные люди обступили кратер плотным кольцом со всех сторон, а потом вознесли руки к небу и... ВЗЛЕТЕЛИ! Невысоко, примерно на пару метров, но, блять, взлетели! Вы можете себе такое представить?!

До сих пор не верится, что на это решился...

Как зачарованный, движимый нездоровым любопытством, я вылез из машины и зашагал к кратеру. Ноги сами вели меня, словно в его центре меня ждали ответы на все вопросы мироздания. Хорошо, что летающие люди меня не замечали — парили себе наверху с безразличными лицами. Сотни раненых в рваной обгорелой одежде мужчин, женщин, детей и стариков — пустыми глазами смотрели в центр кратера. С некоторых капала свежая кровь и различные телесные выделения.

В глубине воронки меня действительно ждало нечто невообразимое! Вот только... ответов от этой штуки я точно получить бы не смог при всём желании...

В центре кратера лежало... Даже не знаю, как ЭТО описать... Был бы на моём месте Говард Филипс Лавкрафт — не заморачиваясь, просто назвал бы существо неопишущим.

Но я не он, а потому поделюсь впечатлениями: начать стоит с того, что бесформенное тело (чем бы оно ни было) постоянно билось в конвульсиях, словно его засняли на видео, а потом грубо нарезали фрагменты с пропущенными кадрами на итоговом монтаже. Форма существа постоянно менялась, так же, как менялось его... как бы лучше выразиться... агрегатное состояние: то он становился твёрдым как сталь, то размягчался на частицы, иной раз, излучал свет вместо материи...

Его состояния постоянно менялись без остановки. Тело имело окрас, который сводил меня с ума — я смотрел на него, но не понимал, что я вижу! Всё в нём было неправильно! Как будто мой разум не знал такого цвета в принципе или не мог увидеть!

У меня появилась мучительная головная боль, а из глаз обильно потекла кровь. Я понял, что дело пахнет жареным, кинулся бежать прочь подальше от этого ужаса. Вот только... невообразимое существо имело на меня другие планы: из его тела вдруг выстрелила субстанция, немного похожая на паутину, с той лишь разницей, что она постоянно меняла цвет и форму прямо на ходу.

Существо промахнулось, лишь краешком задело моё ухо. Я ожидал всякое, но не внезапное чувство наслаждения: меня накрыло ощущение, что я под солидной дозой наркотиков. Чувство полёта... беззаботности и умиротворения...

Я случайно закинул голову назад, что позволило увидеть тех парящих людей. До меня вдруг дошло — они все окутаны в этой странной паутине! Каждый связан с остальными в ловушке эйфории!

Надо бежать!

С дуру, я укусил до крови собственную руку, что позволило мне на короткий миг выйти из блаженного оцепенения. Пробегая под очередным парящим человеком, за моей спиной раздался потусторонний крик из глубин кратера. Следом за ним, мелькнуло нечто острое, что умудрилось задеть летающего надо мной человека.

Его кровь, смешанная с инопланетной паутиной, окатила меня с ног до головы. Эйфории от соприкосновения с этим веществом не последовало, потому я решил не искушать судьбу — рванул изо всех сил!

Убежать получилось, но не далеко...

В глазах резко потемнело. Через несколько секунд я стал видеть каждым глазом разные

вещи, никак не связанные с происходящим вокруг: левый — наблюдал счастливую картину из прошлого с Соней, которую я недавно вспоминал. Правый — показывал мне незнакомых озлобленных людей, что охотятся на меня, как на дикое животное.

Чуть позже, странные картинки образов перемешались с другими невнятными сценами, отчего у меня поплыло сознание. Разум не выдержал таких кульбитов и предательски отключился.

Мобильник зазвонил рано утром моим ненавистным рингтоном «Deep Purple — Smoke on the water». Я сощурился, разглядывая время и дату: понедельник, пятое апреля, 6:31 утра.

Поначалу, я не хотел отвечать на звонок, так как звонила начальница, но кого я обманываю? Пришлось нажать на дисплее «зелёную трубку»:

— Доброе утро, Константин!

— Уже не доброе... — отчего-то я испытал сильнейший эффект дежавю.

Как же странно... этот диалог — уже происходил или мне приснилось? Спросонок сложно разобраться. В голове шрапнелью осели отрывки того невероятно реалистичного сна.

— Что у тебя там случилось? — немного придя в себя, спросил я.

— Сменщик Николая не явился на работу, трубку не берёт со вчера! — я немного опешил, вспоминая хронологию событий моего странного сна. Разговор точь-в-точь, как тогда.

— Так ты его уволила позавчера? — осторожно спросил я, всё ещё не доверяя информации, полученной во сне. Крайне ненадёжный источник, понимаете?

— Что... как... — замялась Алина. — Так, Константин Михалыч! Никто у нас не увольнялся! Никакого заявления и в помине не было!

— А в мусорке смотрела? — продолжил я.

— Так, Костя! Решил мои нервы испытать? Ты чего тут умничаешь, я не пойму?! Чтоб быстро встал и нашёл ему замену или...

— Сам буду сегодня в костюме курицы, — закончил за начальницу я. Та ненадолго замолчала в явном ступоре. — Да, как скажешь! Отъебись от меня только!

Теперь уже я сам прервал звонок и ошеломлённо откинулся на спину. Темень, хоть глаз выколи! Это что же получается — мне приснился вещий сон? Надо было срочно опорожнить организм и сварить кофе. Пугала меня вся эта мистическая херня, в которую я никогда толком не верил. Сейчас проснусь окончательно и вся эта чушь пройдёт...

После обязательных утренних ритуалов, пока тарахтела кофеварка, решил выглянуть в окно: жирный сосед с таксами бродил вдоль машин перед домом, подтягивая своих животных поближе к колёсам припаркованных авто. Толстяк вдруг почувствовал на себе мой злобный взгляд, поднял глаза — встретился с моим недовольным взглядом в окне. Жирный дворовый рецидивист ломанулся в сторону подъезда, после чего успешно скрылся из моей зоны видимости.

Какой-то «день сурка»! Опять же, повторяю: в сверхъестественное я не верю! Этому должно быть разумное объяснение! Быть может, меня настолько сильно засосала рутина, что я немного свихнулся на этой почве?

Если хорошо подумать, то у меня каждый день как «день сурка».

Ситуация меняется лишь вечером пятницы и то не в лучшую сторону: алкогольные трипы, выход «в люди» с Ирккой, звонки стареньким родителям и трижды проклятая закупка продуктов на неделю всё в том же ТЦ «Фазан», который я видеть больше не могу. Дело в том, что это единственный крупный торговый центр на всю округу. В то время как в цивилизованных городах России есть хотя бы по одному экземпляру «Ленты» и «Глобуса», то в моей мухосрани решили не изменять традициям начала нулевых и не пускать на свою территорию конкурентов.

Аптечка в моей квартире располагалась в настенном шкафчике ванной. Я решил

принять перед выходом таблеток позабористей, чтоб совсем грустно не было весь оставшийся день. Обычно, мне помогал коктейль из «йодомарина» в сочетании с «ибупрофеном». Первый препарат поднимал настроение, а второй хорошечно обезболивал. Маленькое счастье доступное каждому кривозубому крестьянину. Оставалась дилемма — запить таблетки алкоголем или ещё пожить?

Сегодня выбрал второе.

Проходя мимо грязного зеркала, я вдруг заметил в себе одну странность — моё лицо выглядит грязнее обычного. Ощущение, что спал всю ночь на сырной запеканке, которая к утру успела покрыться плесенью. Я коснулся щеки, дабы стереть странные пятна, но вдруг обнаружил, что руки у меня тоже покрыты непонятно чем.

И почему я это не замечал, когда ставил вариться кофе? Я ночью этими руками что — землю рыл? Вроде нет...

Что за чертовщина?

Я включил кран, взял кусок мыла и принялся яростно очищать себя, начиная с рук. Долго тёр собственные руки, пока не понял, что грязь не исчезает. Поднёс левую руку к носу, осторожно понюхал — пахло мылом и хлорированной водой. Следов сырой земли (или чего похуже) совсем не ощущалось.

Очень быстро в голову пришла мысль, что на руках и лице была далеко не грязь: отчётливо помню, как во сне меня облило неизвестной жидкостью именно на эти участки тела. Пришлось зажигать свет для более внимательного изучения пятен, ибо не видно ни хера.

Едва поднёс пальцы к лампе — сразу же бросилась в глаза текстура сетки, нанесённая на мои руки, словно рельефная татуировка. «Грязь» намертво застряла на моей коже.

Такое точно не отмыть без посторонней помощи!

Эта дрянь больше похожа на старые шрамы от ожога. И как я в таком виде явлюсь на работу? Хотя... если так подумать, то в костюме петуха... это будет не особо заметно. Странно, не правда ли? Я неиронично радовался тому, что могу скрыться за позорным нарядом пернатого.

На работу я добрался как ниндзя, стараясь не попадаться никому знакомому на глаза. Ну и рожа у меня! Выглядит, как неудачная татуировка паучьего гнезда на пол лица!

Разговор с уволенным Никитой тоже состоялся — он повторил всё слово в слово, как во сне, чем ни на шутку испугал меня пуще прежнего. В глубине души, я надеялся, что это всё неудачная шутка или игра воображения...

Охранник Иваныч буднично открыл предо мной двери, но, что странно — никак не отреагировал на мой внешний вид. Слишком воспитанный, чтобы пялиться или просто поинтересоваться — что со мной вчера было? Вполне в его стиле, но лучше поторопиться на склад. Скрыться ото всех, ну их нахуй! Лишний раз позориться!

Я быстро отыскал вонючий костюм маскота Чикен Рибз, принялся раздеваться, но резко замер в глупом положении с одной штаниной брюк на правой ноге: снаружи услышал странный шум! Готов поклясться девственностью Алинки — я слышал завывание вьюги! Очень похоже на то, как в тот раз на лыжном курорте в Сочи 2012 года...

Запомнил тот день настолько хорошо, потому что вьюга испортила мне драгоценную пару дней отдыха. Пришлось сидеть в гостевом домике с другими отдыхающими, а самое паршивое — с Ирочкой, которой каждую секунду становилось скучно. Если она не залипала в телефон (а связь ловила с переменным успехом), то постоянно донимала меня всякой

бабской хернёй, пока за окном буйствовала стихия.

Костюм курицы я решил пока отложить и посмотреть — кто там звуковыми колонками балуется в торговом центре? Другого объяснения просто быть не могло. Не знаю иного устройства в торговом центре, чтобы так реалистично воспроизвела звуки жуткой метели.

Я схватился за ручку двери, но та намертво заклинила.

— Что за приколы?! — яростно крикнул я, пиная дверь.

Никто и никогда не запирает кладовку на ключ в начале рабочего дня! Ещё и подпёрли чем-то дверную ручку снаружи, сволочи! Ни в какую не поддаётся!

Стоя у двери, я отчего-то стал чувствовать острую нехватку кислорода. Испытал удушье и головокружение, будто склад окутал горный воздух. Я отшатнулся к скамейке рядом с костюмом птицы и неловко плюхнулся на неё. Едва присел, резко полегчало, словно плохое самочувствие мне просто померещилось.

— Вы решили меня тут замуровать, суки?! — снова крикнул в надежде, что эта затянувшаяся шутка подойдёт к концу.

Но никто не отзывался. Вообще никаких звуков или признаков жизни по ту сторону двери!

Рёв метели куда-то пропал...

Единственным источником шума (да и звуков в принципе) оставался мой собственный голос.

Первой разумной мыслью стало то, что я опять сплю и вижу очередной реалистичный сон. Так у меня частенько бывает от накопившегося стресса, иногда от хронического недосыпа. Только вот, настолько реальных впечатлений до сего момента не наблюдалось.

Нельзя же было сидеть в этой комнате до скончания веков, правильно?

Я заметил увесистую палку в куче различного хлама в углу рядом со скамейкой, ухватился за выпирающий конец, потянул на себя и... палка не поддавалась! Она будто бы в цементе застряла... Но я же отчётливо вижу, что ничто не мешает мне её вытащить. Я долго пытался достать её, но всё бестолку. Изрядно вспотев, решил отдохнуть на скамейке.

А что ещё оставалось?

Чутка отдохнул, пора пытаться снова!

Я сжал палку обеими руками, упёрся ногой в подозрительно твёрдый стеллаж, сделал резкий рывок и... улетел вместе с деревяшкой прямиком в костюм цыплёнка. Прежнего сопротивления предмет более не оказывал. Довольный собой, ухватился за палку покрепче и отправился на разборки с «каменной» дверью.

Раз удар! Два удар! Три удар!

Я лупил по дверной ручке, потом по замку — со всех сил, пока не затряслись руки. Удушье меня уже не одолевало. Отличная новость. И тут случилось невероятное — ручка легонько колыхнулась вниз! Понимаю, радоваться особо нечему, но моё положение тоже понять можно.

Едва увидел оттаявшую ручку, сразу же начал изо всех сил толкать дверь: не сказать, что она совсем не двигалась, скорее, ощущалось, словно я пытаюсь сдвинуть машину. Ориентировочно, легковушку. Камаз, объективно, не сдвинул бы. Сантиметр за сантиметром, мне открывался путь на свободу. Как только щель в дверном проёме стала достаточно просторной для моей упитанной тушки, я резво протиснулся на волю.

Жаль, радость длилась не долго.

Просторный зал торгового центра встретил меня пугающей картиной — всё вокруг

замерло. Ощущал себя внутри фоторежима в какой-нибудь игре, когда ставишь на паузу, а потом можешь с любого ракурса осмотреть что угодно. Работники торгового центра и немногочисленные первые посетители намертво зависли в случайных позах (что бы это ни было, оно накрыло всех внезапно). Поднял голову вверх, увидел через стеклянную крышу неестественные статичные облака, а в них пролетающий самолёт. Всё это зрелище выглядело как обычная, пускай и объёмная, фотография.

Снаружи склада я опять почувствовал резкое удушье. Это странно, на мой взгляд, потому что в основном торговом зале свободного пространства на порядок больше, нежели в тесной подсобке. Где, по логике, должно быть больше воздуха? В тесной комнатухе пять на шесть или в просторном зале? Вот, то-то и оно!

Сделал шаг назад к двери — воздух снова стал пригодным для комфортного существования. Закралось подозрение, что это не спроста. Снова шагнул вперёд, а потом назад (примерно, пару десятков раз), однако, ситуация не менялась — в кладовке воздух был, а в торговом центре мне становилось очень тяжело дышать.

На мою одиннадцатую попытку выйти, удушье, по каким-то причинам, пропало. Первый шаг за пределы кладовки сделан, что уже достижение. Невольно пришёл к выводу, что в «остановленном времени» (так я решил назвать происходящий вокруг пиздец) должно пройти какое-то время, прежде чем я смогу в нём двигаться и дышать.

Интереса ради, мною была изучена тропа, по которой я двигался к выходу из подсобки: начал от скамьи, закончил пространством около двери снаружи. По началу, существенной разницы не почувствовал, пока мой усталый взгляд не наткнулся на странное явление: везде, где ступала моя нога или касалась рука — оставался едва различимый мерцающий след из переливающейся всеми цветами паутинки. Эта дрянь еле заметна глазу и видима только на контрасте с чем-то привычным или знакомым. Так просто её не приметить, как ни старайся.

Получился этакий «след», тянущийся за мной по пятам. Раз уж времени теперь предостаточно, решил провести простой эксперимент: совершить разное количество шагов в трёх разных направлениях. Точкой старта выбрал пространство около двери, куда выбирался последний раз.

По направлению на три часа я сделал шаг.

На двенадцать часов прямо — два раза сделал быстрые выпады туда-сюда.

В сторону девятки, налево, решил задержать дыхание и попрыгать там пять раз туда-сюда.

А пока занимался опытами над пространством, про себя считал секунды.

Закономерно, первой «оттаяла» зона справа, где я сделал пять шагов. По моим подсчётам, процесс занял десять минут. Следующим стало пространство по центру — пришло в норму через двадцать минут. Самой последней разблокировалась левая сторона: её пришлось ждать около тридцати пяти минут.

Не ручаюсь за точность вычислений, часов под рукой нет, потому подсчитывал лишь примерно, насколько позволял мой скудный ум. Возможно, я несколько раз сбивался со счёта. Мобильник ещё, как на зло, благополучно остался в машине... Да и работал бы он в подобной ситуации? Хотелось бы знать, да на повестке дня есть вопросы посерьёзнее.

Следующим этапом моих экспериментов стал путь до ближайшего человека. Мною был избран крепкий парень с конским хвостом на затылке, в спортивной форме «Адидас», который оказался ближе всех.

Живот, паскуда, предательски урчал... возмущался тем, что сигарета и кофе без сахара

— не еда. Полностью его поддерживаю! Надо как можно быстрее продвигаться вперёд, чтобы ненароком не умереть от голода. Если получится «оживить» другого человека (по аналогии с застывшими во времени предметами), то вместе будет намного проще добраться до «Чикен Рибз».

Я попробовал новую тактику: задерживал дыхание, пускался бегом к парню в спортивной форме, добежал до него, и тут же возвращался назад, дабы не рисковать. Успел заметить одну штуку: пока не дышишь воздухом остановленного времени, телу, в принципе, наплевать на происходящее. Но едва делаешь вдох... целая лавина недомогания и нехватки кислорода — получите, распишитесь.

Фух! Как же в горле пересохло от всей этой беготни! Сколько я уже тут нахожусь? Без часов трудно сказать наверняка...

Ещё пару раз пробежался до спортсмена и обратно — этого должно хватить для безопасной дороги. Обратный путь, ведь, тоже считается? Или я что-то путаю?

Впервые жалею о том, что не могу спросить у кого-нибудь помощи...

Через некоторое время дорога стала полностью безопасной и пригодной для дыхания. Я спокойным шагом дошёл до спортсмена и победоносно коснулся его головы.

От неожиданности, резко одёрнул руку — он тёплый!

На ощупь, как обычный человек, только не двигается. Вот ещё, что забавно: его волосы послушно сдвинулись, когда я до них дотронулся! Я схватил парня за руку и с лёгкостью сменил ему позицию в пространстве.

Хм... Почему бы ещё не поэкспериментировать?

Парень, в целом, легко двигался в любую сторону и принимал ту позу, которую я позволял ему занять. Как только я не касался его тела — он тут же застывал. Как живая кукла! Двигать этого челика оказалось довольно весело!

Наигравшись вдоволь, учащий живот напомнил, что давно хочет есть. Потрескавшиеся сухие губы сигнализировали о нехватки жидкости в организме.

Стоит признать очевидное: этот «кукольный мальчик» не желает оттаивать, несмотря на все прикосновения. Весело, конечно, его покрутить, да только путь в кафе не близкий...

По моим подсчётам, надо преодолеть порядка двухсот метров. Путь до парня составлял около десяти метров, которые я преодолел, ориентировочно, за двадцать пять минут. Двадцать умножить на двести получается...

А получается, что я в полнейшей жопе! Четыре тысячи минут — это шестьдесят шесть с хером часов! Я прямо сейчас выдохся и прилично устал! Два с половиной дня постоянных скачек я точно не выдержу!

Паника охватила меня с ног до головы. Страх голодной смерти или от обезвоживания начал донимать меня с новой силой. Мне ещё никогда не приходилось серьёзно голодать. Прям, голодать-голодать. Мой последний приём пищи был вчера: состоял из пива с креветками, да утренний кофе сегодня утром.

От волнения, мне страсть как захотелось срать. Медвежья болезнь, вроде, называется? Ситуация, когда от переживаний крутит живот. Испражняться на людях у меня никогда не было ни желания, ни возможности. Я, банально, пописать при других никогда не мог (синдром стеснительного мочевого пузыря), не то что сходить «по большому».

Вот только сейчас ситуация в корне другая — хоть на меня и смотрят люди, но они застывшие. Глупо было стесняться их. Это всё равно, что бояться сходить в туалет в присутствии кукол или постеров на стене.

Очередной проблемой стали поиски туалетной бумаги. Сразу вспомнилась кладовая, где, вроде как, валялись старые отчёты. К тому же, лучше уж там облегчиться, чем посреди торгового центра. Я еле добежал до подсобки, из которой с таким трудом выбрался. Отыскал на полке стопку с листками бумаг, а они не поддаются!

— Давайте, родимые! — чуть ли не плача умолял их я.

Бумажки всё никак не хотели «оживать», а я уже не мог терпеть. Снял штаны и облегчился прямо возле них. Потом пришлось ждать ещё пару минут, когда будут готовы бумажки. Чувствовал себя просто отвратительно, сидя с голым задом перед стеллажами. За что мне всё это?

Туалетная миссия успешно выполнена, и я со спокойным сердцем отправился туда, где остановился в последний раз — около спортсмена, с размышлениями о еде.

Дошёл до парня, посмотрел на его выпирающие мускулы, после чего мне вдруг закралась в голову гадкая мысль — а что, если использовать его как консерву в моём нелёгком путешествии?

Глава 3

Мысли о каннибализме я быстро отмёл прочь по двум причинам. Во-первых — я, вообще-то, цивилизованный человек с худо-бедно правильной моралью, к тому же, крещёный. Последнее так себе оправдание, ибо я далёк от веры. В моих глазах оно воспринимается как самоутешение, в котором я никогда не нуждался. И вторая причина: я не настолько изголодался, чтобы грызть зубами незнакомого человека! Ножей и очагов огня в кладовке не имелось — неожиданно, не правда ли? Вообще не представлял, как можно потрошить живого (пусть и замершего во времени) человека. Я искренне надеюсь, что до подобной крайности не дойдёт. Лучше уж потерпеть, насколько это возможно.

После того как я успокоился и всё обдумал, пришёл к выводу, что с двумя сутками на путешествие до кафе немного перегнул. Запаниковал, а потому забыл учесть фактор обратного пути. В сухом остатке получалось, что мой путь до пищи займёт не более полутора суток. Уже не так страшно. Помнится, в прошлом где-то читал, мол, человек без труда может прожить пару-тройку дней без воды, а голодать и того больше. Ещё минус повод для паники. На холодную голову выживать намного проще.

Не теряя ни секунды, я приступил к уверенным перебежкам самым кратчайшим путём до Чикен Рибз: от спортсмена до скамеек, потом от них до эскалатора. А там уже до кафе рукой подать — прямая дорога до заветной еды. Да, я сейчас называл хрючево в местной рыгаловке «едой». Отлично помню, как нелестно с усмешкой высказывался про это заведение каждый божий день. Это всё только потому что голоден. В любой другой ситуации — не стал бы там есть даже под дулом пистолета или на спор.

Моего энтузиазма хватило ровно до эскалатора: бегать туда-сюда оказалось утомительно. Учитывая постоянную необходимость задерживать дыхание, в мышцах ног довольно быстро образовалась мочевая кислота. Для тех, кто не в курсе: боль и спазмы мышечной ткани возникают не от физических нагрузок, а потому что при активных движениях выделяется эта кислота. Чем хуже вы питаетесь и чаще ведёте сидячий образ жизни, тем сильнее будете страдать при физических нагрузках.

Прямо как я сейчас.

Конечности заныли от непривычной физической активности: сковало правое бедро и как спицами пронзило левую икроножную мышцу. Как же это, блять, больно! Я свалился на пол, скрючившись в нелепой позе. Давно я так не ныл от боли!

Стандартные методы борьбы с болью в мышцах не помогали: я и носок стопы вверх тянул, и разминал слабыми пальцами отверделую мышцу (толком не смог себе даже массаж сделать. Кто-то должен эспандером заниматься), но всё бестолку! К своему стыду, заплакал на короткое время, не выдержал. Хорошо, хоть никто меня не видит...

Больные ноги отняли у меня драгоценное время. Прилично так. Я вдоволь наскулился на кафеле, как собака, а потом продолжил свой путь. За час заставил себя преодолеть небольшое расстояние. Охая и постанывая, наткнулся по пути на застывшую уборщицу: безликая узбечка, каких в нашем городе были тысячи, если не больше. Неприметная внешность, маленький рост, возраст визуально никак не определить — ей может быть от 16 до бесконечности. Кто их разберёт... До остановки времени она тащила огромный чёрный мусорный пакет с неё ростом... Точно! Мусор!

Я искренне обрадовался, во мне затеплилась надежда. Бросил все силы, чтобы

добраться до заветного пакета как можно быстрее: весь потный, еле дыша, я стоял перед уборщицей, держась мёртвой хваткой за пакет с мусором, смотрел на него безумными глазами. Прямо как бешеная собака.

Секунды, казалось, длились часами! Каждые несколько секунд подёргивал мусор, чтобы проверить — не оттаял ли он?

Во мне горела хоть и слабая, но надежда: был велик шанс того, что в мусоре окажется нечто съестное! Пакет огромный, а значит она прошла вдоль всего первого этажа, прежде чем направиться к дебаркадеру, где у нас на выходе располагались мусорные контейнеры торгового центра.

Понимаю, как я сейчас выгляжу...

Жду шанса порыться в пакете, как какой-нибудь бомжара! Сразу вспоминается то время, когда я надменно в открытую издевался над бездомными. Тогда ещё думал, что такая участь меня никогда не коснётся... Боги, как же я ошибался...

Мусорный пакет вдруг зашуршал в моих отекавших от напряжения пальцах — я радостно вытянул добычу в безопасную зону и принялся яростно потрошить в поисках еды.

Так... Дерьмо, хуйня... Да что такое?! Сплошь пустые упаковки от продуктов, бутылки, сигаретные бычки... О! Зажигалка!

Я потряс её возле уха, услышал едва различимое бульканье горючей смеси. В звенящей тишине застывшего времени я мог различить даже малейший звук. Старая дешёвая использованная зажигалка — в этот момент, она мне была ценнее всего на свете! Если так сложится судьба, придётся употребить в пищу человека разумного, то я, хотя бы, не стану есть его сырым!

Чиркнул раз... потом ещё раз... Несмотря на целиковый кремний, даже искра не высекалась! Железная катушка совершенно точно тёрлась о кремень. Звук был, камешек крошился, но запаха или искры не появлялось. Я чиркал зажигалкой как заведённый, но заветного пламени так и не увидел. Теперь на большом пальце останется огромный мозоль на самом кончике после всех попыток.

Чёрт с ней, с зажигалкой, лучше буду продолжать потрошить пакет! Через пять минут поисков, я сидел в горе отходов, жадно отправлял по несколько капель живительной влаги из пустых бутылок себе в рот. Я не брезговал ничем: будь это хоть выброшенный пакет с соком или пивная банка. Важна была каждая капля. Утолю жажду — быстрее восстановлюсь физически и смогу продолжить путь к кафе.

И тут, когда я уже совсем отчаялся — носом уловил такой знакомый и одновременно ненавистный запах жареных куриных крылышек из Чикен Рибз! На дне мусорного пакета, вперемешку с прочим мелким мусором, выглядывали плохо обглоданные куриные косточки!

Плевать на гордость! И на брезгливость!

Я выбрал из мокрой вонючей жижи каждую косточку и принялся с наслаждением грызть их вместе с костями. От вкуса этого «угощения» мне хотелось слюнуть в срочном порядке, но я стойко терпел. Жить-то хочется!

Теперь, когда в моём желудке хоть что-то было, а губы стали не такими сухими, пора было продолжать путь. Надо двигаться, а мне страсть как захотелось спать. Поскольку во время перебежек я насквозь пропотел весь свой костюм, меня вдруг охватил озноб. Уж не знаю, какая сейчас была температура в помещении (ветра, как явления, вообще не было), но холод пробирал до костей.

Одно я знал точно — продолжить путь после сна будет лучшим решением, нежели

продолжать его сейчас. Проблема только в холоде, как у наших далёких пещерных предков. Об одеяле приходилось только мечтать, а нацеплять на себя вонючий костюм курицы я не стану! Может, в нём и станет немного теплее, вот только как в нём спать? Каркас костюма не предусматривал, чтобы в нём спал человек. В принципе, чтобы лежал.

Да и запах этот... проще повеситься, нежели медленно умирать от вони.

Пришлось импровизировать прямо на ходу: я притащил того спортсмена и уложил на пол. Параллельно рядом с ним я оставил узбечку-уборщицу. Это пиздец какое странное решение, однако не стоит забывать — они хоть и замерли во времени, но всё ещё источали тепло людских тел.

Я разложил этих людей поудобнее, а сам прилёг между ними. Как же это было стрёмно! Хуже, чем прилюдно посрать! С одной стороны, меня грел мускулистый подросток. С другой — уродливая узбечка. Меня почему-то не покидала мысль, что остановка времени закончится в самый неподходящий момент, и я окажусь в самом убанском положении из возможных! Смотрю я в безжизненное лицо уборщицы с тусклым взглядом, а у самого всё внутри от страха и отвращения сжимается. Ещё и обстановка эта вокруг... Хоть мир остановился, на дворе всё ещё царит бесконечное утро понедельника. Худший расклад из возможных.

Кое как мне удалось заснуть, но ненадолго: проснулся от того, что живот предательски скрутило после сожранных объедков. Мне так было лень бежать в кладовку, что решил испражниться неподалёку от своей вынужденной стоянки. Благо, в мусоре узбечки осталось полно чистых салфеток.

Я вернулся в ложе к этим двоим и вместо того чтобы заснуть — вдруг заострил своё внимание на запахе, исходившем от узбечки. Я принюхался — эта вонь... очень похожа на то, когда старую половую тряпку кипятят. Жуткий коктейль из запаха старой грязи, жира, чистящих средств, плесени и затхлости...

— Фу, блять! — не выдержал я, едва не прослезившись от вони.

Уж лучше двигаться к кафе из последних сил, нежели провести ещё одну секунду рядом с этой мерзкой тварью! Простейшее мыло стоит рублей двадцать — неужели так сложно купить?!

Злой и голодный я бросил все силы на путь до кафешки. Насчёт сна, я ошибался, так как после пробуждения самочувствие стало в разы хуже. Начать стоит с лютого сушняка и дерьмового привкуса во рту, а закончить полным отсутствием тонуса в мышцах. Это то самое состояние, когда надо через силу вставать на нелюбимую работу в плохую погоду. В такие моменты помогало кофе.

А тут... Остаётся только занюхнуть узбечкой, чтоб охуеть со всей силы и бежать, как ошпаренный.

До Чикен Рибз оставалась всего пара метров, а я уже был готов упасть в обморок от усталости прямо на холодный кафель. Чувствовал, насколько сильно обезвожен: пот больше не лился градом, а ссать мне, откровенно говоря, нечем. Причём, давно. Губы ссохлись ещё пару часов назад, а язык прилип к нёбу. Вам лучше не знать, на что я сейчас готов ради любой влаги!

Я совершил последнее усилие — разбежался и врезался в стеклянную дверь кафе, напрочь позабыв, что она так просто не откроется. К обезвоживанию и голоду добавилась огромная шишка на лбу (возможно, лёгкое сотрясение, но я в этом не разбираюсь). Схватился за ушибленный лоб, скривился от боли, потом попытался встать с пола, но сил

уже ни на что не осталось. Я прижался к стенке кафешки, принял позу эмбриона и медленно заснул, несмотря на боль и ужасное самочувствие.

Пробудился с большим трудом, проспав, по ощущениям, целые сутки. Тело болело пуще прежнего. Я лениво толкнул рукой стеклянную дверь, и, к моему везению, она распахнулась! Быть может, мне это чудилось от голода или удара по голове, но я готов поклясться — собственным носом чувствовал запах свежего кофе! И выпечка с курицей! Живот тут же издал звук, схожий с брачной серенадой синего кита.

Сил, чтобы встать на ноги не осталось, потому я пополз, как таракан на кухню — метр за метром медленно продвигался к желанной цели. Надеяться на остатки еды на столиках не стоило — ещё с вечера персонал Чикен Рибз всё очищает до блеска. Таков регламент.

Давайте, ноги, ползите! Я вас умоляю...

Вот уже и кассы показались...

За ними уже стояли на посту неприветливые молодые люди. Почему-то в голову опять закралась мысль, что надо было сожрать того парня в спортивном костюме и не изводить себя... не важно, как с ним поступить — хоть обглодать всё мясо до костей прямо на месте! Или ещё что придумать... только не эти мучения, какие испытываю в данный момент!

Это просто невыносимо...

Мысли настолько запутались, что я уже имя своё с трудом помнил. Зато окружающих застывших людей я воспринимал исключительно как ресурс — тепло, еда и прочее... а что прочее? Не знаю...

Но ничего... Я проделал этот путь! Осталось немного потерпеть...

Не сломался же до этого, а сейчас вообще плёвое дело — жалкую дверь на кухню распахнуть! А там меня ждёт заветная курица! И кофе! Сколько захочу!

Я вожделенно положил ладонь на дверцу, но вдруг снова потерял сознание.

Стойкий запах жареной курицы пробился ко мне в нос, заставляя прийти в чувство. Я открыл сухие усталые глаза, издал жалкий хрип дворового алкаша — всё ещё живой.

Дверь давно была открыта, оставалось совершить над собой финальное усилие. Лотки с замороженной курицей располагались ко мне ближе всего, потому я пополз к ним, а не к готовой еде, до которой ой как далеко! При помощи стула я смог подняться на трясущиеся ноги, что существенно упростило задачу.

Первый попавшийся лоток с куриными крыльями я схватил мёртвой хваткой — как яростная бабка в магазине, которая увидела сахар или гречку по скидке.

Не отдам! Убью за него! Не подходите ко мне!

Едва упаковка поддалась — я разорвал зубами полиэтилен, а потом стал безумно вгрызаться в полу-мороженную курицу. Уже плевать и на вкус, и на возможные последствия. Ел всё вместе: с кожей, костями, хрящами и даже кусочками плёнки.

Правду говорят: когда человек находится на грани — он способен на многое ради выживания!

Сейчас я испытывал чувство победы и превосходства. Оно было сравнимо с тем, когда едешь один в пустом автобусе, будто твой личный водитель доставляет твоё уставшее тело до дома. Или, сидя в пустом кинотеатре — как если бы кино показывали только ради тебя.

Меня со всех сторон окружала еда, которая, к тому же, никогда не испортится. Я это успел выяснить, когда «разморозил» себе десяток готовых курочек гриль в прок. Еда, прошедшая хорошую термическую обработку, с приличным количеством специй долго не портится и в реальном мире, а в остановленном времени — вообще никогда. Стоит отметить, что сохранялось тепло от духовки и полный спектр запахов. Готовая курица застряла во времени, что не могло не радовать. Ненавистный Чикен Рибз вдруг превратился в мою крепость, где я мог не бояться за свою жизнь. Назвал бы это место домом, да язык не повернётся сказать подобную глупость.

Всё было замечательно, пока не начались первые серьёзные проблемы: острая нехватка воды, необходимость в сменной одежде и по-хорошему надо срочно найти удобное место для сна. Довольно быстро понял, что вода из крана более не течёт, сколько за трубы не держись. Судя по всему, я возвращал в норму отдельные сегменты водопровода: когда они становились как прежде — напор воды в трубах быстро терял свою силу и оставался в ловушке остановленного времени вокруг «стоячей воды».

Я лишь сумел собрать в кастрюлю замерзший в воздухе поток жидкости в открытом кране: пришлось пожертвовать частью воды у слива, чтобы просунуть под остальной поток кастрюлю (в остановленном времени даже жидкость имела свою твёрдость и осязаемое сопротивление), а потом стоять как голодный коршун около раковины в ожидании, когда, наконец, оживёт живительная влага. Бутылок с водой или напитками оказалось не так много, как хотелось: тридцать маленьких банок холодного чая, десять бутылок противной на вкус минералки с газом, пятьдесят коробочек с соком по триста тридцать миллилитров, восемь недопитых стаканов кофе у сотрудников в подсобке и грязная вода в ведре для мытья пола.

Была ещё вода в рабочем туалете... Но знаете, что? Мне кажется, я всякой дряни наглотался на две жизни вперёд! Довольно крайностей.

Я почему-то надеялся, что воды и пищи хватит надолго, однако с моим ненасытным аппетитом, сравнимым с жертвами блокады Ленинграда, продукты уходили влёт. По моим подсчётам, с таким активным потреблением калорий, я смог полностью поправить здоровье только через пару дней. Отъедался курицей, пил вдоволь. Самым логичным решением станет временно затянуть поясок потуже и взять себя в руки.

Со сном у меня отдельный сорт мазохизма: спал на импровизированной кровати из соединённых вместе столиков, на которые накидал одежду сотрудников кафе. Какая им разница теперь? Голыми стоять или одетыми? В отличие от меня, эти ребята холод не чувствовали.

Был один примечательный момент, когда я снимал униформу с молодой официантки: я оставил её только в обуви и нижнем белье. Раздевая молодую девушку, чётко ощущал приятный запах женского тела. Так-то последние годы был нейтрален к сексу: есть — хорошо! Нету — да и похуй! А тут попал в странную ситуацию, пережил бурю разных эмоций и чего-то даже заскучал по близости с противоположным полом.

Я рассматривал тело официантки около часа, испытывал уйму противоречивых эмоций: с одной стороны, мне страсть как хотелось её трахнуть и плевать было на возможные последствия. Лишь частичка морали и здравого рассудка внутри меня постоянно предостерегала от аморального шага. Всего одна мысль останавливала от, по сути, изнасилования. Я начал задаваться логичным вопросом: что будет, если время возобновит свой ход? Уж хер с ним, что нажрал в кафешке тысяч на шестьдесят, плевать на изгаженный пол в торговом центре и кладовке...

С этими косяками, в крайнем случае, расплачусь. Разумеется, получу выговор от этой овцы Алины и её тупорылого дяди. В крайнем случае, уволят и будут правы. Другое дело, если бы я начал жрать людей или кого-то насиловать. Тут уже всё — точка невозврата. Если не в психушку, то в колонию строгого режима точно загремлю. Я ведь даже следы за собой почистить не смогу, так как наследил по всему торговому центру своими «продуктами жизнедеятельности». Любой, пускай самый херовый, следователь — в лёгкую сложит два плюс два и выйдет на меня.

Нет, рисковать я не стану! И так тяжело, а потом ещё последствия разгрести!

Прошло ещё два дня. Приблизительно... считать время в голове и ставить черточки-пометки о каждом прошедшем часе довольно сложно, когда ты один, нет будильника и средств контроля за временем. Вот проснулся я сегодня — сколько спал? Как посчитать? Я не знаю... Устал за «день», лёг спать — день прошёл. Подобие порядка я соблюдал, чтобы не сойти с ума.

Сегодня в перерывах между прокладыванием маршрута на территорию гипермаркета питался очень скромно. Девушку-официантку не тронул...

Ну, почти не тронул...

Каюсь, грешен: либидо взяло надо мной верх, я полностью обнажил её тело, чтобы в любой момент иметь возможность всласть подрочить. Так я смог на время отвлечься от дурных мыслей и снять нарастающее нервное напряжение. У меня и досуга как такового не было... продвижение вглубь торгового центра, да низменные инстинкты... жалкое зрелище, я понимаю.

Путь к супермаркету занял больше времени, чем я планировал — около недели. И это только до главного входа! Вдалеке за стеклом виднелись на полках заветные припасы.

Так близко и так далеко...

За время, проведённое в торговом центре, начал ловить себя на мысли, что слишком часто стал разговаривать сам с собой. Никогда не замечал за собой дурной привычки зависеть от общения с другими. В былые времена студенчества мог спокойно куковать на съёмной квартире неделями в полном одиночестве. Полагаю, разница была в том, что я всегда мог выйти из квартиры и заговорить с людьми, а сейчас...

Звук собственного голоса успокаивал, напоминал о прежней жизни и, честно признаться, унимал страх. Ужас того, что я остался до конца своих дней в остановленном мире. Страх посещал меня каждый раз перед сном, отчего я подвергался панической атаке. Несколько раз срывался на крик, дважды истерил, как ребёнок, чем не горжусь. Голова идёт кругом от осознания простой мысли: я оказался в ловушке, из которой нет выхода. Нельзя проснуться как от кошмара в холодном поту, никак не повлиять на сложившуюся ситуацию. Одним словом — заложник остановленного времени.

Я давно перестал думать о банальном выживании, больше задумывался о дальнейшей цели в жизни.

Что теперь со мной будет?

Подобный вопрос без ответа прогонялся в моей голове день за днём. Перспектив вернуть «всё, как было» не предвиделось. У меня даже худо-бедно теории не имелось о происходящем.

Это всё... как один из фантастических сюжетов в фильмах или книгах...

С ними я был знаком лишь поверхностно. Ни одна из увиденных ситуаций, описанных фантастами, не приходила на ум. Что вообще мне надо делать? Просто существовать? Перебегать от одного места в другое до самой старости, пока ресурсы не кончатся? Ладно старость, как насчёт ранений или болезней? Что мне делать, если воспалится аппендицит? Мне ведь его не удаляли. Каким образом себя ведут хронические болезни суставов в остановленном времени? Грыжа позвоночника? Головная боль?

На последний вопрос я имею подобие ответа: боли в черепной коробке исчезают также быстро, как и появляются. Надолго не задерживаются, по какой-то неведомой причине.

Это ладно...

Другой вопрос — что будет, если я не постарею в остановленном мире? Придётся блуждать по миру, пока не иссякнут все припасы на планете? Не проще ли тогда закончить свои мучения прямо сейчас? Вроде недавно, без шуток рассматривал вариант — прыгнуть с моста...

Я сидел за свободным столиком Чикен Рибз, усадив обнажённую официантку себе на колени. Для вдохновения, так сказать. Её тёплые объятия помогали расслабиться. В руках я поигрывал ножиком для масла с закруглённым концом. Вертел его перед собой, периодически прикладывая лезвие к собственному запястью. Не будь я таким ссыклом — давно бы вскрыл себе вену.

Мне почему-то казалось, что как только доберусь до торгового зала, то моментально стану счастливее. Мне уже удалось привести в себя в божеский вид при помощи упаковок с влажными салфетками (правда, детскими, потому что торговый ряд с ними был ближе всего, но не суть важно), раздобыл чистую удобную спортивную форму, разжился настоящим одеялом с подушками, навсегда забыв про кучу одежды сотрудников кафе.

На парней и особо страшных сотрудниц я заморочился и надел вещи обратно. Со временем, стало как-то неприятно, когда рядом со мной стоят стрёмные полуголые бабищи и прыщавые додики, пока я занимаюсь повседневными делами. Не могли персонал выбрать посимпатичнее?

И вот, казалось бы, у меня теперь есть абсолютно всё, о чём я недавно мечтал, но депрессивные мысли так и прут одна за другой. Даже мои разговоры с самим собой эволюционировали в нечто ненормальное: отыскал бэйджик моей официантки, выяснил, что её зовут Нина. Я теперь частенько «с ней» общался. В своём воспалённом больном сознании представлял, как она отвечает. Даже голос ей придумал, чем-то похожий на Иркин. Скупая у меня фантазия, я знаю.

— Что мы сегодня будем делать, Ниночка? — риторически спросил я. — Хочешь новое платье тебе добуду? Или украшения? Или... во! У меня появилась гениальная идея — давай на свиданку сгоняем? Только ты и... — я забылся и случайно ткнул себе под ноготь кончиком ножа до крови. — Блять! Ой! Прости! Я обещал не выражаться при тебе! — быстро исправился я. — Хочешь, заглажу вину? В копилку ругательств сегодня не опустится монетка, если ты понимаешь, о чём я! У меня идея получше!

Я отложил нож в сторону, игриво глядя на Нину. Усадил её на столик, раздвинул ножки

и принялся неистово водить языком по её бёдрам и промежности. Через какое-то время мне вдруг пришло в голову, что я медленно, но верно еду кукухой...

Что я вообще делаю? А главный вопрос — нахуя? Сколько времени я страдаю хернёй?

Чёрточки на панорамном окне кафешки, оставленные чёрным маркером, подсказывали, что сегодня исполнился тридцать пятый день моего пребывания в торговом центре. По крайней мере, мне так казалось. Часы в остановленном мире намертво встали на восемь сорок один. Электроника не работала, хотя освещение от ламп продолжало светить.

Я не успел рассказать, совсем забылся — мне довелось провести занятный опыт! Я сумел «оживить» одну из горящих лампочек (которая на ощупь оказалась очень горячей!), выкрутил её при помощи толстой кухонной прихватки, а потом отнёс под эскалатор, где было очень темно. Результат превзошёл все мои ожидания: лампа генерировала свет даже без электричества, стабильно освещая всё вокруг. Если прикрепить такую штуковину на палку, то получится бесконечный безопасный факел.

Конечно, это ломало напрочь все существующие законы физики, но с другой стороны... А что НЕ ЛОМАЛО?! До сих пор ничего не знаю о феномене остановки времени, однако кое в чём был уверен: происходящее вокруг — нихуя не нормально!

— Слушай, Нин... Давай отложим моё извинение на потом? Дело не в тебе, а во мне. У меня появилось срочное дело... Ну, чего ты сразу обижаешься? Да не противна ты мне! Так, не истери, овца тупая!

Когда сгоряча вlepил девушке звонкую пощёчину — немного пришёл в себя, вспомнил, что Нина не разговаривает и я сейчас поссорился сам с собой. Спорить с собственной шизой и бить за это невинную девушку... До чего я докатился? Сам себе стал противен...

— Прости, Нинуль! Я не хотел... просто... просто так больше продолжаться не может! Мне нужно заняться чем-то важным! Жить без цели слишком трудно и невыносимо!

Девушка смотрела сквозь меня усталым взглядом, пока я придумывал все ответы за неё голосом Ирки. Это уже стало частью моих привычек, похлеще алкоголизма. Из-за стресса подсел, ничего не могу с собой поделаться.

— Нельзя быть таким быдлом без перспективы на будущее! Я видел, у меня в гипермаркете осталась неисследованная секция с книгами. Чем угодно клянусь — там должна быть хоть какая-то информация о моей, то есть, нашей проблеме... Что говоришь? Дневник завести? Хм... А что — идея! Спасибо, солнышко!

Я быстро поцеловал Нину и радостно отправился в сторону гипермаркета на первом этаже. Пускай, я и сам себе выдумал цель, но ведь придумал! На душе сразу стало легче. Идея с дневником сильно мне понравилась: если я однажды умру, то кто-нибудь сможет найти записи и продолжить мои исследования. Или... хотя бы прочесть мою печальную историю... В любом случае, след в истории оставлю.

Такое ощущение, что вся вселенная настроена против меня: в секции книг нашёл книги исключительно русских писателей фантастов, которые писали про один только бравый спецназ, космические корабли (опять же, с военными на главных ролях) и немного про путешествия во времени, которые никак бы не помогли мне понять сложившуюся ситуацию. Сотни историй про очередного вояку, попавшего на вторую мировую войну (таких книг было преобладающее множество) и другие известные военные конфликты прошлого. И везде одно и то же: сухое изложение хроники боевых действий и как бравый квадратночелюстной современник всех победил. Сложилось мнение, что авторы подобных книг реализовывали свои комплексы в тексте и травмы детства.

Нашёл кое-что из классики Стивена Кинга: «Буря столетия» и «Лангольеры». Прихватил их и пару других книг про попаданцев во времени — мало ли там будет описан способ возвращения домой? Мне с трудом верилось, что ни в одной из них не будет концовки с решением проблем главного героя. Будем посмотреть, как говорится.

Вот с дневниками не повезло больше всего — на полках остались совсем уж девчачьи варианты с котиками и цветочками.

Эх...

Делать нечего, смёл наиболее приглядные на вид экземпляры в рюкзак к избранным книгам. Вспомнил, что писать пальцем неудобно, набрал с собой письменные принадлежности впрок.

Радостный донёс добычу до Чикен Рибз, воодушевлённый открыл первый дневник и вдруг застопорился на том, с чего бы начать...

А действительно — как это со мной случилось? Что могло стать первопричиной?

Вроде видел странный сон про отвратительное инопланетное существо, потом проснулся, пришёл на работу и... всё как-то само собой случилось...

— Как думаешь, Нин — лучше начать свою историю про безумный сон с пришельцем или стоит обозначить события с пробуждения от звонка начальницы? Никак не могу решить...

Девушка безмолвно стояла в эротическом белье около моего стола. Да, я решил её (а главное себя) побаловать и каждый день переодевать каждый раз в новые соблазнительные шмотки. Благо её универсальная фигура позволяла носить большинство вещей. Даже если ей жало где-нибудь, то пожаловаться она не может чисто физически. Ходить ей не надо, значит, всё нормально.

— Ну да, ты в чём-то права. Такие истории пишутся сугубо с самого начала. Спасибо за помощь! С меня сегодня ужин из бутербродов с ветчиной! Ох, Нина! Что бы я без тебя делал...

После одобрения молчаливой Нины, дело сразу пошло. Я втянулся в описание всего и вся, заполняя крошечный девичий дневник мелким кривым почерком. Заморочился, активно делал заметки на полях, подробно объясняя свои мысли и личные умозаключения непосредственного участника событий. Я писал, как одержимый, иногда забывал про еду и сон.

Не забывал только поставить Нину в очередную пикантную позу, чтобы поощрить себя за проделанные труды. Откровенно говоря, эта девушка была для меня как живой порно

журнал с неисчерпаемым запасом объёмных картинок.

В перерывах между летописью своего бытия, иногда бродил по торговому центру, чтобы расширить свою зону обитания. Возможно, мне никогда не пригодится столько свободного места, но практичность шептала мне о необходимости думать наперёд. Ни за что не угадаешь, что подкинет мне следующий день.

Перед сном через силу заставлял себя читать скучные книжки, которые не отвечали ни на один из моих вопросов. В гипермаркете, когда собирал личную библиотеку, не зря опасался бестолковых сюжетов. Я надеялся на подобие руководства к действию, а страницы книжек кормили меня жалкими фантазиями довольно унылых людей, которым всё давалось на блюде (избранность там, лучшая баба на деревне, особая сила), а о возвращении домой в этих историях если и думали, то лишь в начале. К середине любой книги главный герой приходил к мысли, что дома ничего хорошего не ждёт, а тут он важная фигура, которой смотрят в рот. Какое тут возвращение! Довольно часто я засыпал прямо во время чтения, не выдерживая монотонности происходящего.

Через несколько месяцев первый этаж торгового центра был целиком освоен. К тому времени, я уже наизусть знал все книги с полок (и не только фантастику, но и другие жанры). Девчачьи дневники давно кончились, решил переписать свои труды в альбомы для рисования. Места там было явно больше, да и выглядели они посолиднее. Не знаю, аллергия у меня на прянично-милое и яркое.

Стекло Чикен Рибз превратилось в непроглядную текстуру из зачёркнутых палочек. Я всё же решил остаться жить там, просто переместил всех лишних людей от себя подальше. Свалил их друг на друга в кучку к уборщице и спортсмену в углу торгового зала, а сверху накинул брезент, чтоб не мозолили глаза лишний раз.

День... 128-ой... кажется...

Я давно смирился со своим положением пленника в ловушке времени. Уже толком не помнил, какие у меня давным-давно были принципы и что я себе там наобещал. Страшно признавать, но я сильно изменился как личность. Прежние моральные ориентиры и мысли сменились на кардинально другие. А ещё одиночество... как же оно давило на меня! Моё пребывание в ТЦ Фазан казалось вечностью! Если б не вёл дневники и примерный подсчёт дней, то определённо свихнулся.

Чтобы хоть как-то себя развлечь (день рождения на носу намечался, как-никак) — было принято решение больше не ограничиваться лёгкими прикосновениями к Нине и сделать то, о чём давно мечтал. Просто так взять её как бездушный манекен мне стало не интересно. Нужен масштаб, эмоции и подходящая обстановка!

Сказано-сделано: натаскал красивой мебели с первого этажа из магазина, установил её на середину торгового центра. В бытовом отделе гипермаркета отыскал приличную однотонную скатерть синего цвета, к ней — сияющие столовые приборы. Часть декораций вокруг Чикен Рибз использовал для создания интимной атмосферы. Пускай растительность была пластиковой, зато выглядело очень красиво!

Платье для Нины я долго выбирал в бутике, таская полуголую девушку за собой в тележке из супермаркета. Перемерил на ней, порядка, полусотни вариантов, пока не остановился на роскошном бардовом платье роковой женщины. Знаете, такое, на манер средневековой герцогини с корсетом и юбкой до пола. К роскошному платью требовались роскошные туфли. Я точно знал, где их можно добыть.

Вот тут и случился первый казус: нога Нины оказалась немного нестандартной, в

отличие от фигуры тела, а потому ей никак не подходили ни одни туфли, что нравились лично мне. По-хорошему, я бы мог запихнуть её ногу в подходящую обувь силой, но это было не то! Итоговый образ ломался! Мне надо, чтоб всё получилось идеально!

Длительный шоппинг с постоянными примерами до одури меня утомил. Пришлось возвращаться «домой», обтереться влажными салфетками (кстати, пора бы уже осваивать территорию на улице, а то мусора скопилось... целая гора!) и сменить одежду. Подходящие туфельки для Нины я смог найти лишь спустя три похода по другим бутикам.

Ох, как же я был доволен! Оставалось самое сложное — макияж!

Скажу банальность, но я никогда не интересовался бабскими штучками. Даже близко не представляю, как они красятся. Чтобы не прогадать, набрал из отдела косметики всего, да побольше. Разместил Нину на кресле спа-салона (к счастью, их конторка была неподалёку от кафешки, не пришлось далеко ходить).

Первый блин — всегда комом! Я размалевал бедняжку так, что она стала похожа на клоунессу Харли Квин из вселенной Бэтмена (ага, я и до комиксов добрался. Ещё немного и за детские книжки примусь). Я тяжело вздохнул, глядя на свои труды, пожал плечами и поспешил за влажными салфетками. Кажется, это надолго...

— Вот скажи мне, Нина — почему ни в одной упаковке косметики нет чётких инструкций, как, блять, ими пользоваться?! Это что — должно быть понятно на каком-то интуитивном уровне или впитываться с молоком матери? Я разукрашиваю тебя в семидесятый раз и уже начинаю срывать на крик!

Бедное лицо девушки, с остатками косметики после моих многочисленных попыток, безмолвно смотрело сквозь меня.

— Что ты молчишь, сука?! Думаешь, это так легко? — в порыве бессильной злобы, от души влепил ей пощёчину и сильно сжал самый кончик соска на её груди. — Отвечай, когда с тобой говорят! Прекрати играть в молчанку!

Но девушка продолжала безмолвно смотреть сквозь меня. Моя прогрессирующая шизофрения вдруг решила саботировать мой «диалог» с девушкой. Тогда я разозлился ещё сильнее: ударил девушке кулаком в живот и влепил ещё пару звонких пощёчин. Мне стало так обидно от своих неудач, что я перестал контролировать себя.

— Говори, тварь! Как тебя накрасить?!

Шизофрения продолжала игнорировать мои требования, отказывалась отвечать в воображении за девушку. Её молчание сводило меня с ума. Я часто дышал как собака, ладонь горела после ударов по Нине, смотрел на неё как на источник всех проблем. Правильно говорят, что человек привык срывать на ближнего своего. Кроме Нины у меня сейчас никого не было. К несчастью для девушки. Обычных побоев мне показалось мало: с каким-то звериным рычанием схватил мизинец Нины и резко согнул его под неестественным углом. Раздался неприятный такой влажный хруст. Меня как током ударило при виде выгнутого сломанного пальца — вдруг осознал, что перегнул палку:

— О, нет! Ниночка! Прости! Я всё верну, как было!

Я попытался выпрямить палец, но, судя по характерному хрусту, сделал только хуже. Я далеко не врач, но кажется, сломал ей сустав. Меня охватила паника: я убежал прочь от Нины в мебельный магазин, запрыгнул в огромный шкаф и стыдливо спрятался. Накатило сильное чувство тревоги: казалось, что через секунду мир оттаёт и я огребу все последствия своих действий! И так жизнь почти полгода лютый пиздец за гранью фантастики, так ещё и в тюрячку отъеду после всех мучений! Это несправедливо!

И тут случилось то, чего я боялся больше всего в этом чёртовом остановленном времени: из глубин торгового зала раздался отчётливый шум падающего предмета. На кафель упало нечто маленькое и твёрдое. С большим трудом получилось сдержать вопль ужаса. Я забился в шкафу как загнанный зверь, обхватив собственные колени, дрожал как от лихорадки.

Дрожь во всём теле не унималась часами, а пойти наружу проверить, что там такое, я до смерти боялся. Никогда в жизни я не испытывал такого страха. Вроде начал думать в правильном направлении, уберечь себя от возможных последствий, но на деле получилось вот так... подавленные эмоции, злоба, одиночество сыграли свою роль.

Первым делом, мне пришла в голову здравая идея: как заставлю себя вылезти из шкафа, надо найти себе оружие на всякие непредвиденные случаи. Огнестрел сразу отметался: если не работают зажигалки, спички и другие вещи для разжигания пламени, то не сработает и порох. Это логично. Надо подняться на второй этаж в охотничий магазин и обзавестись экипировкой!

Чёрт! Блять! Ебанный рот! Почему я не сделал этого раньше?! Всё писульками был занят, да разглядыванием Нинкиной пизды! Дегенерат, сука!

Странный звук не повторялся, сколько бы я не ждал. А просидел в шкафу довольно долго: дважды успел обоссаться под себя. Сидеть в луже собственных испражнений оказалось крайне неприятно, потому я осторожно высунулся из дверцы шкафа на разведку: зала с мебелью выглядела безопасно, угрюмый менеджер всё также стоял около кассы. За панорамными окнами подозрительных вещей тоже видно не было. Мир не стал прежним, в принципе, можно было выходить из обоссанного укрытия.

Я осторожно покинул мебельный магазин, постоянно оглядываясь по сторонам. Тот звук, что до чёртиков напугал меня, вроде бы доносился со стороны спа-салона, где я оставил побитую Ниночку. Туда я и направился, предварительно вооружившись отломанной ножкой стула из магазина.

Шаг за шагом, замахиваясь импровизированной дубиной, я двигался к Нине...

Я вздохнул с таким облегчением, когда оказалось, что ничего страшного не случилось! Зря боялся! В кресле лежала моя ненаглядная, а рядом на полу валялся флакон с лаком для ногтей.

— Фух... Ну и напугала ты меня! — я расслабился, вытер капельки пота со лба.

Но спустя секунду вдруг обратил внимание на положение руки Нины, на которой я по глупости сломал палец: я точно помню, как оставлял руку вытянутой, а теперь она была в положении, словно дёрнулась от резкой боли в пальце, прижимая конечность ближе к себе. И выражение лица девушки... Раньше оно было безразлично-печальным и уставшим, а теперь — едва ли не плакала!

Это могла быть игра моего воображения... Нет, херня это полная! Просто в панике забыл, в каком положении оставил Нину! Ничего страшно, временами, все забывают о чём-то, верно? Верно...

Краешком сознания я понимал, что отчаянно пытаюсь себя успокоить. Единственный достоверный способ, что позволит мне узнать правду — это собственные дневники! В одном из них я во всех подробностях недавно описывал девушку! Точно! Как я сразу не догадался?!

Я даже позабыл про мокрые штаны и запах мочи, резво побежал в кафе. Оказавшись «дома», судорожно достал из рюкзака все свои записи, открыл дневник под номером один и ужаснулся: вместо членораздельной человеческой речи в альбоме, мне предстали какие-то

закорючки, картинки, символы... Да, у меня отвратительный почерк, но ЭТОГО я точно не писал!

Или написал я, но в неадекватном состоянии...

Кажется, это была ошибка налегать на алкоголь весь прошлый месяц, чтобы крепче уснуть... Ну, что это, блять за каракули?

Я знаю! В первых дневниках должен быть нормальный текст! Их я писал совершенно трезвым и относительно адекватным.

Я напряг память: вроде бы спрятал дневники в шкафу барной стойки... Полез туда и, к счастью для себя, достал первый попавшийся девчачий дневник. Вот только радость продлилась недолго, я аж взвизгнул — там тоже были каракули! Я всё это время рисовал каракули, думая, что веду дневник! Не припомню, что когда-либо ловил настолько сильную паническую атаку. Потерял сознание на месте. Последнее, что запомнил — больно ударился о барную стойку во время падения.

Сколько же я провалялся по итогу в беспамятстве? Чудо, что вообще открыл глаза: лоб ныл тягучей болью, словно, на днях перебрал с алкоголем. Я коснулся массивной шишки на голове и скривился — очень надеюсь, что не будет сотрясения. Во рту дерьмовый привкус, глаза толком не видят, картинка перед глазами мутная. Подняться с пола оказалось целым достижением.

Вокруг меня лежали разбросанные дневники. Мне до тремора в руках стало страшно их открывать. Ещё свежи воспоминания того, что я там увидел... вчера? Позавчера? Как же плохо жить без календаря и часов... Надо не забыть поставить отметку на стекле...

Уже не понимаешь, какое время суток или день недели. В целом, это не столь важно — куда мне спешить? Впервые, за долгие года, в моём распоряжении имелось всё время этого мира. В моём положении больше нельзя жаловаться на его нехватку или сетовать на проблемы с недосыпом. Отдыхал я теперь столько, сколько хотел. Быть может, такой режим вреден для организма...

Я бы и рад с этим что-то сделать, но вот вопрос — как? Единственная возможность вставить «по будильнику» — древний индейский способ с определённым количеством выпитых стаканов воды перед сном. Заключался он в следующем: чем больше выпьешь, тем быстрее тебя разбудит мочевой пузырь. Жаль, этот способ работает лишь на воду. Я уже экспериментировал с другими напитками — с любым из них получался слишком разный результат.

Я гипнотизировал разбросанные под ногами дневники, не рискуя поднимать их с пола. Это какой-то бред! Почему я боюсь бумажек?! Что случится плохого, если там действительно окажутся те страшные картинки с символами? Если не считать прогрессирующей шизофрении, то, пожалуй, ничего...

Ладно. Просто так нельзя их оставлять тут лежать! Подберу дневники, хотя бы уберу с глаз долой! Ну... может, загляну в один... Интересы ради?

Стоял как истукан возле своих записей ещё целый час, пока в животе не заурчало. Работа, как говорится, не волк! Сначала перекушу чем-нибудь вкусеньким, успокоюсь как следует... Умоюсь, зубы почищу... Накачу Джека Дэниэлса для храбрости...

— Нет! Это всё торги! — завопил я, подхватывая с пола первый дневник.

И снова моему удивлению не было предела: записи оказались в полном порядке! Ни жутких картинок тебе, ни каракулей! Совершенно адекватный (ха-ха, как же смешно это звучит из моих уст) текст, написанный лично мной. Вот описан мой сон про пришельца, а потом и казус на работе с костюмом цыплёнка...

Полный порядок!

Я проверил другие записи, убедился, что с ними всё в порядке, и со спокойной душой отправился завтракать. В честь такого важного события, решил съесть такую желанную яичницу с беконом. Дело в том, что в остановленном времени перестали работать химические реакции. Приготовить еду себе сам я не мог чисто физически. Мой основной рацион питания составляли готовые продукты из супермаркета или с кухни Чикен Рибз. В противном случае, мне придётся всё жрать сырым: начиная от яиц, заканчивая сырым мясом и картофелем. Но это уже крайний случай, который я даже не рассматривал, ведь на втором и третьем этажах торгового центра имелись ещё магазины с пищей. Я уже имеющиеся

припасы буду есть целый год, а то и больше. Чего зазря задумываться про остальные этажи?

О яичнице я мечтал, примерно, с того момента, как оказался в плену времени. Готовой еды на сковороде оказалось мало: давайте дружно забудем, что я имел глупость сожрать большую часть пищи, когда завалился в кафешку в первый раз — голодный и неадекватный. Было в простой еде что-то притягательное после ежедневного употребления разнообразного фастфуда. Для меня это сродни маленькой частичке нормальности. Прекрасный островок старого мира.

Сами посудите — где сейчас я могу раздобыть овсяную кашу или омлет? Максимум, на что я могу рассчитывать — найти способ пробираться к людям в дома в поисках яичницы. Вот только... До ближайших жилых домов, примерно, пятьсот метров. Там ещё нужно время на поднятие по лестнице, вскрытие дверного замка, а я услужливо намекаю — вскрывать дверь мне никогда не доводилось! С инструментами в принципе с детства не дружу. Единственной информацией, которой я обладаю — с какой стороны хвататься за молоток. Менеджер до мозга костей, чтоб меня!

Я взял прихваткой раскалённую сковороду и отнёс своё «сокровище» на то место, где планировал устроить свидание с Ниной. Ага, как же! Ни одна женщина щас не сравнится с горячей яичницей! Я сел за столик, стал смаковать каждый кусочек, прожёвывая жареное яйцо по сотне раз.

— Какой балдёж! Мммм!

С каждым кусочком я приходил к мысли, что не смогу долго продержаться без нормальной еды. Надо срочно расширять доступные горизонты пространства, желательно, до ближайших жилых домов, а то я совсем уже обленился! Оружие до сих пор не добыл, исследование территории забросил, на эксперименты и теории положил огромный болт...

Зато, как радостный долбоёб, сижу в экстазе от яичницы...

И вплотную заикнулся на этой Нине! Нет! Надо брать себя в руки! Начать, хотя бы, с простого: составить себе чёткое расписание дня и начать восхождение на второй этаж за оружием! Вот со списка и начну... Сразу после того, как доем...

После того, как отнёс опасную горячую сковороду обратно на плиту с застывшим пламенем газовой горелки, уселся с умным видом за блокнот. С чего стоит начать в первую очередь? Первым делом, на ум приходило прокладывание маршрута до второго этажа по всем важным ключевым точкам: охотничий магазин, пиццерия, спорт магазин, а потом и лестница на третий этаж, где располагались офисные помещения. Они мне пока без надобности, но в будущем могут пригодиться.

Что ещё на повестке дня... Ах, да! Точно...

Надо в срочном порядке решить вопрос с моей физической подготовкой... Стоит признать, что все мои беды с медленным продвижением по остановленному времени заключались именно в выносливости. Дыхалка слабая, устаю крайне быстро, а если перенапрягусь, так вообще потом целыми днями отлёживаюсь с болью в мышцах. Больше не могу себе позволить быть слабаком, пора исправляться.

Вот и весь план на ближайшее время.

Весь следующий месяц я посвятил всего себя планомерному продвижению на второй этаж. В перерывах между вылазками и приёмом пищи делал минимальные физические упражнения: пресс и приседания по 12 раз, планка 20 секунд, отжимания от колен (потому что нормальные не мог осилить, как ни старался).

Конкретно запустил я себя, нечем тут хвастаться.

Когда было настроение, то совершал короткие пробежки по пять минут вокруг эскалатора. После них страсть как хотелось принять ванну! Я говорил, что у меня уже скопилась огромная гора использованных влажных салфеток, что заменяли мне мытьё? Ну так вот: с регулярными пробежками гора выросла вдвое. А всё почему? Потому что я потел, как тварь, при малейшей нагрузке.

Занятия спортом (пускай и лоховские по меркам нормальных людей) принесли свои плоды довольно скоро: у меня улучшилось самочувствие, повысилась выносливость, сон стал крепче, а на алкоголь и самоудовлетворение не оставалось ни времени, ни сил. Теперь я начинаю понимать этих даунов турникменов на спорт площадках: когда начинает хоть что-то получаться — это приятно! И останавливаться на достигнутом не хочется...

В связи с этим, я как-то позабыл о недавних страхах, почувствовал силу внутри себя и некое подобие контроля над ситуацией. Потому не стал запасаться оружием в охотничьем магазине, временно отложил это дело на потом. Зато со всей ответственностью проводил долгие часы в спорт товарах на втором этаже: там устроил себе личный тренажёрный зал. Первое время сложно было таскать инвентарь по углам, чтоб ничего не мешало, но я воспринимал это как очередную тренировку и не ныл.

Спустя ещё один месяц мои мышцы начали приобретать рельеф: вместо пухлого живота под рёбрами — впервые в жизни увидел очертания первых кубиков пресса. Работы над собой предстояло ещё очень много! Лишний вес никуда не девался, плавно перетекал в мышцы. На строгой диете мне сидеть до смерти не хотелось. Я, конечно, изменил своё отношение к физическому развитию тела, но как только увидел список диет для похудения в одной из книжек — чуть снова паническую атаку не словил! Во-первых, где мне найти все эти продукты, будучи заложником остановленного времени? Имел бы я возможность готовить — другое дело! В готовом виде необходимых продуктов в магазине не было. Ингредиенты — да, но на этом всё. Хавать всё в сыром виде... Я такое не ем — я не козёл!

Прекрасным компромиссом стали мюсли, залитые йогуртом или молоком. Это вкусно и питательно... пока не придётся есть сырую овсянку.

Хочу похвастаться, хотя бы, сам себе — я стал сильнее и выносливее раза так в два! Едва просыпаюсь, устраиваю пробежку вокруг торгового центра на улице. Когда я только начинал расширять для себя территорию, погода мне особо не мешала, но со временем пришлось накинуть на себя куртку. Ветра нет, однако холодно как в проруби!

Довольно быстро недавно придумал хороший способ разблокировать себе окружающее пространство на улице, чтобы не приходилось возвращаться назад в тепло длинным маршрутом (мне только простуды для счастья не хватало): бегать «змейкой» по уже проложенным маршрутам, немного задевая недоступные области. Совместил приятное с полезным! Я такой молодец, что меньше чем за неделю освободил стоянку перед торговым центром! Другие сказали бы «нечем гордиться», а я горжусь!

Сегодня во время пробежки увидел свою машину на стоянке. Что-то я слишком увлёкся бегом, не обращал внимания на происходящее вокруг. Больше сосредотачивался на дыхании, глядя только вперёд. А сегодня мне сильно взгрустнулось — снова нахлынули воспоминания о давно ушедших днях. Я даже бросил пробежку, чтобы просто посидеть в собственной старенькой машине.

Пришлось вернуться в Чикен Рибз за ключами. Я вернул к машине, радостно нажал кнопку на брелоке, радостная улыбка моментально сползла с лица — электроника не работает в остановленном времени. Погоревал немного, а потом вскрыл автомобиль

ключом. А что? Сигнализация всё равно не срабатывает.

Уселся в кресле водителя, долго и безуспешно поворачивал ключ в замке зажигания в надежде, что удастся последний раз погонять на своей ласточке. Прекрасно понимаю, что не заведётся, но надежда... знаете, иногда, это всё, что остаётся у обречённого человека.

Чуда, конечно же, не случилось. Я смотрел вперёд сквозь грязное лобовое стекло с кислой миной, по щеке потекла первая, но не последняя слезинка. Казалось бы — и что такого? Ну не завелась машина и что дальше? Конец света наступил?

ДА! НАСТУПИЛ!

Я сидел за рулём и горько плакал как ребёнок, резко осознавая весь этот пиздец, который меня окружал. Ловушка времени опять надломилась мою и так расшатанную психику. Как бы я не старался себя отвлечь, чем бы не пытался заняться, чётко осознавал — хочу общения!

Не такого, как с Ниной... Пора было приступить к экспериментам. Слёзы потихоньку высохли, я собрался с мыслями и уверенно улыбнулся себе в зеркало заднего вида.

Я притащил к Чикен Рибз ещё мебели, соорудил мини-читальный зал. С гипермаркета позаимствовал детскую школьную доску, на которой можно писать маркерами. Обложил себя собственными дневниками и наиболее подходящими книгами по химии, биологии, физике и кратким гайдам науки «для чайников», напоминающие старенькие энциклопедии «я познаю мир». Во время чтения я вёл тетради с конспектами, ел и спал, не отходя от читательского уголка. Сколько это заняло времени не знаю, так как временно забил на подсчёт дней. Найденные умные книжки открыли мне следующее:

Перво-наперво, мне позарез нужна лаборатория с небольшим полигоном для проведения опытов.

Это легко, потому что свободного места в торговом центре хоть жопой жуй, а лабораторное оборудование частично имелось в аптеках, отделе с запчастями и (внезапно!) в отделе самогонных аппаратов. В последнем оказался богатый выбор всяких перегонных кубов, колб, нагревателей, дистилляторов и, хер пойми, чего ещё! Я, знаете ли, не учёный от слова совсем, а потому собирал свою лабораторию около эскалатора при помощи картинок в найденных учебниках и руководствах. Знаю, что выглядит как полнейший идиотизм, но по-другому я не умею.

Следующий важный пункт — требуется огромное количество контейнеров под образцы. Даже не так — ОХУЕННО ОГРОМНОЕ ЧИСЛО КОНТЕЙНЕРОВ! А к ним не помещаются журналы для записи исследований и мешок письменных принадлежностей, коих пока в избытке.

Потому что, как я понял, мне предстоит изучать науку остановленного времени с нуля методом проб и ошибок. Каждый шаг конспектировать в тетрадях во всех подробностях. Благо у меня уже имелась кое-какая информационная база в дневниках. Это можно и нужно использовать.

Детская школьная доска быстро обросла записями и пометками. К тому же, это выглядело невероятно круто! Ну какая лаборатория без доски с умными надписями? Это эстетически приятно видеть. К тому же, на моей доске можно было писать цветными маркерами, а не мелом! Вдвойне охуенно! Ненавижу мел! Он сухой, всё пачкает и потом не отряхнёшь с одежды.

Третий шаг к просвещению — химические реактивы. С этого момента, у меня начались серьёзные проблемы. В физике и химии я понимал ровно столько же, сколько в работе руками. Ну, то есть, ноль целых, хуй десятых. Термины «первичный анализ», «реакция на окружающую среду», «окисление/эрозия/электролиз» и прочие непонятные процессы я попросту не понимал. Я постоянно читал о них — честно читал! Со всей внимательностью и пристрастием, вот только текст для меня был словно написан на языке дикого африканского племени. Это довольно страшно для взрослого человека осознавать пределы своего интеллекта.

Что странно, я не понимал первопричины моей невежественности: то ли дело было в скудной базе познаний основ науки, либо закостенелый мозг взрослого человека, что неспособен воспринимать новую информацию. Или оба варианта сразу! В моём случае, такое нельзя исключать.

Конечно же я набрал из аптеки различных баночек и таблеточек, но без какой-либо

надежды применить их на практике. О чём точно знал, так это о свойствах спирта! Ещё был в курсе, как работает кислота. Охуительный багаж знаний у меня за плечами!

Я сейчас стою, осознаю это и хочу под землю провалиться.

Не хотелось бы говорить полнейшую ересь, но школьная учительница была права, когда грозила нам, что её знания действительно пригодятся нормальным людям в дальнейшей жизни, но не мне... По её мнению, я был слишком тупой, чтобы ими воспользоваться.

И, наконец, самый спорный момент — подопытные. В любых исследованиях нужен кто-то или что-то, чтобы проверять на практике собранную базу знаний. Превратить теорию в практику. В противном случае, исследования и гроша ломаного не стоят! Толку от теории, если ты не проверил это на деле? А вдруг ты ошибся? Вероятность крайне высока!

Как я узнал из руководства по исследованиям «для чайников», любые опыты надо проводить сначала на самых малых и незначительных живых существах. В большинстве случаев, рекомендовались лабораторные мыши и крысы. От обычных они отличались чистотой генов и стерильностью в плане заболеваний. Для лабораторных исследований селективным методом выводилась особая порода грызунов с, так скажем, усреднёнными показателями сопротивляемости организма к внешним раздражителям. Нужно это для ведения статистики и явных отклонений от нормы. Грубо говоря, такие животные являлись стопроцентным «нулём» без перевеса в любую сторону по шкале, что значительно упрощало работу.

В моей ситуации, необходимо начинать совсем с низов, а именно — с насекомых. Теперь, закроем глаза и хорошенько подумаем: каких насекомых можно отыскать на просторах торгового центра ранней весной в средней полосе России? Лично мне, первыми в голову пришли тараканы: они могли существовать везде, где были люди с их отходами жизнедеятельности. В любую погоду, в любом городе/стране/здании. Ещё одним плюсом тараканов являлось их количество. Я мог ставить над ними опыты, сколько душе будет угодно.

Остаётся только один вопрос — где их искать?

Меня это настолько озадачило по той простой причине, потому что я всегда был ответственным за вызов группы дезинсекции, едва вредные насекомые объявлялись на территории нашего торгового центра. Уж чего-чего, а свою работу я всегда выполнял с полной отдачей! Иначе и быть не могло. Это моя территория, я за неё отвечаю и...

добавляю шёпотом

Не хочу получить по шапке от начальства в виде директора и его капризной родственницы. Кстати о начальстве...

Меня словно молния ударила при мысли об Алине и её дорогим дядюшке Германовиче — две паскуды! Я тут голову ломаю над тем, чтобы найти испытуемых для своих экспериментов, а у меня под боком сидит в удобных креслах парочка последних мразей, которые жизни, по-хорошему, не заслуживают, не то что хорошего отношения! Если с Алиной всё давно понятно (тупая сука, устроившаяся по блату и безнаказанно трахающая мозг другим работникам), то Германович был хуже неё раза так в три-четыре.

Я ещё не успел обмолвиться парой-тройкой «добрых» словечек об этом мудаке, а потому охотно поясню свою позицию:

Будучи мужиком в солидных годах (семьдесят лет, как никак), Прохора Германовича не обошёл стороной старческий маразм: он постоянно всё забывал, воспринимал слова неправильно, путал имена и людей, но самое страшное было в том, что он на сто процентов

был убеждён в своей правоте. Любой, кто хоть намёк делал на его неадекватность — либо получал суровый штраф/разжалование или увольнялся с громким скандалом. Общение с нашим директором было сплошным испытанием на устойчивость психики: никогда нельзя было сказать наверняка — издевается старик или в очередной раз затупил?

А издеваться над подчинёнными он любил больше всего на свете! Только на моей памяти сменилось тридцать шесть секретарш, пятнадцать доставщиков воды, двадцать восемь курьеров, семь бухгалтеров, около десятка менеджеров и остальных работников по мелочи.

Всех их объединяло одно — каждого беднягу довёл до нервного срыва наш директор. Терпеть за копейки моральные издевательства каждый день не каждый может. Теперь я начинаю понимать, почему дети и другие родственники Германовича никогда его не навещали! Ещё бы... комплекс бога, старческий маразм и мизантропия финальной стадии! Кто бы не сбежал от такого тирана?

И Алина вся в него, хоть и не его родная дочь — точная копия своего любимого дяди. Видишь их вместе и блевать хочется оттого, насколько они родственные души!

Конечно же, начинать свои эксперименты с людей (даже таких, как эти двое) я не стану, но найти эту парочку себе на будущее жизненно необходимо!

Я уже сто раз успел пожалеть о том, как обращался с Ниной... После случившегося недавно, я боялся к ней подходить.

Если на чистоту, то она ни в чём не виновата, а я с ней обходился как мерзкое животное, в то время как рядом всегда было целых два кандидата на вымещение злобы и снятие стресса.

Не хочу себе врать: я бы прямо сейчас сделал с Алиной что угодно и даже мук совести ни разу не испытал! Вот прям представьте самое ужасное, потом умножьте на десять и мне похеру будет на дальнейшую судьбу этой сучки! При одной только мысли, что я в любой момент могу пойти и найти злобную стерву — я загорелся яростным пламенем.

Поскольку тараканы и крысы застыли во времени и никуда не денутся, то опыты над ними могут немного подождать. Я собрал припасы, а потом кинулся на поиски своего начальства, но вот незадача — я ещё не разведал третий этаж. Думаете, это охладило мой запал? Как бы не так! Эти два моральных урода встретят мой гнев, чего бы мне это не стоило! Называйте это предчувствием, третий глазом, да как хотите, но я уверен — они оказались со мной под одной крышей, и я их найду!

Оказывается, моего запала хватило ненадолго. Вспоминаю, как на прошлой неделе горел желанием найти своё начальство, что даже не мог нормально спать или есть. Сейчас? Сложно сказать... Дело оказалось даже не в лени, а в банальной усталости от безуспешных поисков.

Весь такой с железной мотивацией и шилом в жопе довольно скоро пробился через остановленное время в офис директора. Сюрприз-сюрприз — его на месте не оказалось, что очень странно. Понимаете, наш «горячо любимый» директор просто обожал понеделньники и торчать до четырёх часов на работе каждый день. Особых дел вне торгового центра у него не было, к родне никогда не ездил. Только изредка отпраивлялся на встречу с деловыми партнёрами, когда того требовало его личное вмешательство. Или в ресторан мог сгонять, не знаю, я ж за ним не следил. Как и все остальные, я больше радовался, когда эта паскуда уезжала, не вдаваясь в подробности.

Где эта престарелая паскуда может засесть с утра пораньше?

Туалеты проверил — пусто. В бухгалтерии был народ, но Германовича с племянницей там нигде не видно. Конечно, если они не спрятались в громадных шкафах с папками. Но я проверил — их там нет. Ни целиковых, ни по кускам.

Вообще, третий этаж торгового центра «Фазан» не обладал большим разнообразием: административная зона, общественные туалеты, кинотеатр и развлекательный центр для мелких пиздюков. Ещё стояла лестница, ведущая на крышу, но на кой чёрт моему начальнику туда идти? В мерзкую погоду, утром, да ещё и одному? Германович не такой человек, что будет пачкать руки зазя. Будь на крыше нечто важное или проблема — туда б отправился кто угодно, но не он сам.

Я пытался вспомнить — была ли на парковке машина Германовича, когда я нарезал круги снаружи? Хоть убей — не помню! Свою-то ненаглядную ласточку упорно игнорировал...

Мне кажется, машину начальника любой работник третьего этажа должен знать, как облупленную. Все окна офисного сектора выходили на парковку, откуда легко просматривался въезд и личное место Германовича. Каждый знает, как выглядит новенький чёрный Джип начальника. Ещё бы! Бывает, директора долго нет на месте, случайно смотришь в окно, а там подъезжает его внедорожник! И всё. Спокойному рабочему дню конец, привет моральное изнасилование!

А вот на чём приезжает Алина мне никогда не доводилось увидеть... Хм...

Вроде слышал от коллег что-то про белую «Мазду», но достоверное не помню — это её авто или очередного ёбыря, коих она меняла едва ли не каждый месяц. Если бы я конспектировал в тетрадях личную жизнь этой шлюхи, то давно исписал все тетради и альбомы. Одно мне достоверно известно: она мне звонила утром... тогда, давным-давно, в прошлой жизни. Требовала найти аниматора кафешке или самому примерить костюм гигантского цыплёнка...

Блять, а почему я до сих пор не сжёт этот позорный вонючий костюм?!

Ах, да... ничего ж не горит...

Нет, я не верю, что тупая пизда Алинка не приедет проконтролировать исправление собственного косяка или не захочет полюбоваться моим позором. Логика такая: если

аниматора не будет перед кафе — об этом узнает менеджер Чикен Рибз и сразу позвонит начальнику. Тот свяжется с региональным супервайзером, которому только повод дай доебаться до делового партнёра. А последний у нас кто? Правильно — Германович. Доедутся до него — пизды получают все, начиная от Алинки, заканчивая беднягой Иванычем на входе.

Не могу же я оставить начатое?

Делать нечего, пошёл тщательно изучать стоянку. Долго бродил от машины к машине в поисках знакомых лиц, но всё безрезультатно. Чёрный Джип оставил «на сладкое»: он стоял на выделенном месте совершенно пустой на вид, по сторонам от него ни одной машины.

Отсутствие других авто на элитной парковке натолкнуло меня на мысль, что Германович привёз племянницу сам или она по загадочным причинам не явилась на работу. Учитывая аргументы выше, что-то явно не вяжется...

Как же сильно разболелась голова...

Я прикоснулся ко лбу, нащупал у себя на левой стороне головы нечто странное: мои пальцы коснулись непонятной текстуры, которая длилась от головы вдоль лица. Остаток следов на коже уходил шею в сторону лопатки.

Что это такое? Припоминаю на теле несмываемую грязь, когда всё началось, но ни разу не видел и не ощущал осязаемых перемен на поверхности тела.

Я запаниковал и побежал к ближайшему крупному зеркалу. В фойе торгового центра панорамные стёкла и витрины магазинов всегда начищены до ослепительного блеска. Я посмотрелся в ближайшую витрину и ужаснулся: то, что я принял за пятна на моём лице и руке — вдруг вздулось уродливыми выпуклыми трубками, наподобие пульсирующих вен.

Я инстинктивно начал ковырять эту дрянь, чем сделал только хуже: одна из выступающих трубок порвалась. Из неё брызнуло неизвестное вещество непонятного цвета.

ВУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУУМ!

По торговому центру раздался кошмарный звук, заставляющий моё сердце трусливо забиться в пятки. Шум напоминал мне мощный грохот, с каким обрушается здание при сносе. Резкий БУМ, разлетелся гулким эхом по торговому центру.

— Кто здесь?! — взвизгнул я, судорожно оглядываясь.

После того, как грохот затих наступила крошечная тишина. Она и раньше всегда существовала со мной бок о бок, но я упорно её игнорировал. Предпочитал бубнить себе под нос, озвучивать каждое действие и специально чем-то греметь как Кентервильское приведение цепями. Но сейчас я ощущал значительную разницу между ТОЙ тишиной и ЭТОЙ. Что-то в этом леденящем душу звуке явно неправильно...

Трудно объяснить это чувство... оно на уровне первобытных инстинктов. Это как в дикой природе повстречать разъярённого голодного медведя, будучи полностью голым. Ты чувствуешь опасность, исходящую от свирепого хозяина леса и мысленно готовишься к незавидной участи. Этот гул... он чем-то похож на рык дикого медведя за твоей спиной...

Ответ на мой вопрос появился со стороны подсобного помещения на другом конце торгового центра, откуда я начинал свой тернистый путь в остановленном времени. За лестницей эскалатора раздался жуткий треск, как от толстого оголённого провода под высоким напряжением.

Сначала показалась искрящаяся нога неизвестного — он медленно вышагивал со стороны кладовой, строго следуя «моему следу». Я понял это нутром. Теми самыми путями, какими я выбирался из подсобки, существо двигалось, повторяя за прошлым мной каждое

движение в мельчайших подробностях. На вид, оно выглядело как мужчина средних лет, всё его тело искрилось теми самыми разноцветными трубками.

Теми самыми, какие частично покрыли моё тело.

Световые тонкие линии метались с огромной скоростью, меняясь местами между собой. Из-за их хаотичного движения чёткого контура загадочное существо не имело.

Расплывчатая фигура добралась до того места, где располагался парень в спортивном костюме и ненадолго остановилась. Несмотря на свой грозный вид, враждебности внезапный гость не оказывал. Он много раз поворачивался в мою сторону, смотрел тем местом, где у него (в теории) должно быть лицо, но не нападал. Ни одной попытки накинуться не предпринял.

Что же делать... С одной стороны, это первое (живое?) существо, которое мне попало за долгое время. Только я понимал, что от неизвестного можно ожидать чего угодно!

Кто он? Чего хочет? Опасен ли? Как проверить?

Мне стало очень страшно за свою жизнь. Только-только всё начало налаживаться, как появилось ЭТО! С другой стороны, а что я теряю?

Кто говорил, что пора исследовать феномен остановленного времени? Опыты, там, проводить?

Разумеется, это был я, но... Как бы получше описать это подавляющее чувство страха при виде неведомой херни? Меня от звука его появления едва сердечный приступ не хватил, а при личной встрече...

Думаю, это сравнимо с нахождением в опасно-близком расстоянии от извергающегося вулкана! В момент, когда лава уже извергается, неумолимо стекая по горе, а с неба летит пепел вперемешку с горящими камнями! Ты словно столкнулся лицом к лицу со стихийным бедствием и не понимаешь, что делать!

Вот только... оно неумолимо приближается!

Ты можешь надеяться или молиться, что тебя обойдёт стороной. Искренне верить, что сильно не пострадаешь, однако это лишь самоуспокоение. В глубине души ты прекрасно осознаешь ситуацию, в которой оказался. Будь это дурным сном, можно было просто очнуться в холодном поту, да вот только есть один нюанс — это точно не сон! Я вижу искрящегося человека воплотил. Он существует и прямо сейчас что-то делает, чего я не понимаю!

Просто так игнорировать его существование нельзя. Как минимум, надо понять, что он хочет, вот только — как это сделать?

Пока я думал, искрящийся человек вернулся в кладовку, а у меня родилась шальная мысль: раз он двигается по моим следам, то что будет, если он наткнётся на застывшего во времени человека? Обойдёт? Пройдёт насквозь? Предпримет что-то?

Это рискованно и чревато последствиями, но я должен пойти на эту жертву. Другого варианта попросту нет. Бежать? Куда? Без конца бегать по планете, пока оно меня не догонит? Во мне ещё теплилась надежда, что существо из световых трубок исчезнет.

Пулей подбежал к тому месту, где кучей свалил лишних людей, выволоч оттуда самого противного на вид человека, а потом отволол его к точке, где, теоретически, пересекутся пути искрящегося человека и моей первой жертвы экспериментов.

Тяжёлый, сука, оказался! А с виду и не подумаешь, глядя на простого доходягу-студента!

Тащить «жертву» моего эксперимента было крайне неудобно, а потому я пару раз ненароком измазал парня той жидкостью, которая стекала по мне из небольшой ранки на

лбу.

Пока возился с человеческим телом, в голове промелькнула мысль. Случайно придумал неизвестному существу прозвище для будущих записей в дневнике — Спарк (основываясь на английском толковании этого слова, означающее «искра»).

Спарк долго не показывался, пока я затаился в мебельном магазине из импровизированной засады. Занял удобную позицию для побега и наблюдения. Я сильно нервничал в предвкушении результатов. Так перенервничал, что опять подхватил «медвежьёю болезнью». Хорошо, что я себя знаю, а потому держал наготове ведро для таких целей. Опасно опорожняться неподалёку от Спарка, но это лучше, чем испортить очередные штаны.

Время ожидания предательски тянулось, существо отказывалось покидать подсобку. Через пару часов засады начало казаться, что Спарк просто привиделся мне в бреду. Без своих дневников я не достоверное не помнил, сколько по времени провёл в кладовке. Помнится, я там надолго не задерживался...

Сбежать бы за дневником, пока Спарка нигде не видно...

Собственно, почему бы и нет?

Я покинул укрытие, тихонечко отворил стеклянную дверь магазина, едва высунулся, как вышел ОН! Какой же я «удачливый», вот просто ни дать, ни взять! Было поздно ретироваться, а потому я просто выжидал, пока случится «то самое» событие. Спарк планомерно повторял мой маршрут, пока не оказался перед тем пареньком из кафе.

Поверьте мне на слово — я далеко не верующий человек (так, бабка в детстве заставляла крестик носить), однако я начал неиронично молиться после того, что увидел...

Спарк остановился перед парнишкой, сделал движение, будто что-то унюхал. После чего посмотрел на заляпанный мною участок кожи официанта (когда с меня непонятная жидкость капала). С этого момента начался кромешный ад!

Существо, доселе напоминавшее человеческий силуэт, вдруг увеличилось раза так в три, принимая причудливую невнятную форму: плоть Спарка состояла из полотна, сотканного из разноцветных искр. Каждая яркая трубочка жутко гудела при движении.

Тело существа выкрутилось странными фигурами, из центра скопления трубочек вырвались цветные щупальца. Как оказалось, эта мерзость появилась не из трубочек, а из пространства возле основного, если так можно выразиться, тела. Щупальца летали рядом, будто бы куски совершенно другого существа.

Эти два цветных отростка выстрелили собой вперёд — впились в тело официанта мёртвой хваткой, поднимая его перед основным телом. Спарк издал жуткий звук, чем-то отдалённо напоминающий тот самый грохот, что я слышал сегодня. Пару секунд (или минут?!) щупальца просто держали парня в воздухе, а потом...

ОН ВДРУГ ОЖИЛ!

Живой человек, такой же, как я, уставился безумными глазами на жуткое существо. Парень совершенно не понимал, что происходит и где вообще находится. Он побледнел от страха, не в силах даже закричать.

Когда Спарк полностью убедился в том, что человек перед ним полностью очнулся — резко втянул его в себя вместе с цветными щупальцами!

Официант оказался в ловушке, и, судя по его движениям, задыхался, отчаянно пытался вырваться на свободу. Спарк втянул в себя остатки щупальцев, после чего его жертва вдруг начала неистово орать от мучительной боли: тело парня с огромной скоростью меняло свою форму во времени!

Это не объяснить словами... парень изменялся от «нормального» состояния до старика, потом превращался в эмбрион, в ребёнка, снова в старика, а потом вообще сперматозоида! Да, вы не ослышались! Спарк разлагал тело жертвы в различных временных промежутках, как ему было угодно. Он словно играл с жертвой...

Спарк долго и основательно истязал беднягу, а я застыл как вкопанный, не в силах пошевелиться...

Эти крики... резкие метаморфозы...

Я кожей чувствовал, как испытываю это сам! А ещё я понимал одно — Я БУДУ СЛЕДУЮЩИМ! Если ничего не предпринять.

Никогда не приходилось становится очевидцем смерти. Сколько себя помню, максимум, присутствовал на похоронах у родственников, да изредка наблюдал тела в автомобильных авариях на местном «перекрёстке смерти», где каждый день случались аварии. Но чтобы непосредственно видеть, как погибает другой человек — никогда!

Есть в этом зрелище нечто сакральное и пугающее до глубины души. Пока живёшь рутиной, особо не задумываешься о мимолётности бытия и мучительном бесславном конце. И вот ты видишь последний миг другого человека, внутри всё сжимается, дыхание перехватывает, мысли судорожно бегают в голове. Усугубляет ситуацию осознание, что ты можешь стать следующим. Не в метафорическом неизвестном будущем «когда-нибудь потом», а прямо сейчас.

Не сомневаюсь, что мне надо бежать от Спарка подальше, пока он до меня не добрался, вот только... ноги не слушаются. Чувствую себя мышкой перед гипнотическим взглядом удава, который уже съел одного моего обрата: опасность осознаю, но я уже взглянул в смертоносные очи, не могу двигаться.

Спарк стоял неподвижно после поглощения официанта — только разноцветные трубки извивались как электрические змейки молний в виде ломаных линий. Существо простояло на месте какое-то время, сияние стало заметно тускнеть, будто в фонарике садились батарейки. От Спарка раздался стрекочущий звук, затем яркая вспышка, от которой у меня заболели глаза — чудовище пропало.

Это я понял спустя несколько минут, когда «зайчики» в глазах пропали. Вот он был, а теперь его нет! Жуткая тварь пропала! Я готов танцевать от радости!

Я инстинктивно побежал в Чикен Рибз, схватил первую попавшуюся бутылку коньяка из запаса, открутил крышку и отхлебнул пару глотков прямо из горла. Меня настолько трясло, что во рту не ощущалось и намёка на привкус алкоголя, будто попил водички. Уселся с бутылкой в обнимку за любимый столик и уставился в пустоту.

Что это было, блять?!

Надо успокоится и хорошенько подумать. Высокий градус коньяка ударил спустя время, пока я сидел в раздумьях. Меня мучил вопрос — почему сейчас? Ни в начале заточения в ловушке времени, ни спустя месяцы. Карма за дурные мысли про начальства? Бред. Я успел серьёзно накосячить ещё до свершения вендетты против семейства Минаевых (общая фамилия директора и его племянницы). Если б карма действительно существовала, то я бы понёс наказание уже давно.

Что в моих сегодняшних действиях могло не понравиться Спарку?

От огненной воды я вспотел, утёр пот с виска свободной рукой и вдруг зацепился краешком пальца за странную текстуру на коже. Меня осенило: я пролил кровь! Не просто поранился (мелких травм на моём нелёгком пути имелось предостаточно), а задел эти подозрительные цветные вены.

Ещё раз коснулся головы одними подушечками пальцев — кровь (или что там пульсировало, вместо неё?) запеклась, больше не вытекала. Я ни в чём уже не уверен, однако, факты говорят о том, что искрящееся существо явилось именно в тот момент, когда из моего тела вытекла цветная жидкость. Что примечательно, исчезло в момент расправы над другим человеком.

Что-то мне стало не по себе... не из-за опустошения бутылки наполовину, а потому что закралась очередная жуткая мыслишка: может ли так быть, что для изгнания Спарка требуется человеческая жертва? Пока чудовище не наткнулось на официанта, спокойно следовало по моим стопам. Не уверен, что с той же скоростью (прошло слишком много времени, чтобы я помнил такие подробности), но Спарк повторял каждое моё движение. Это чересчур странное зрелище, будто смотришь видео на повторе, только вместо себя любимого в главной роли наблюдаешь неведомую херню.

Отложил бутылку, скинул с себя потную одежду, которую давно пора сменить, но лень, побежал к витринам, заменяющим мне зеркало. Встал в полный рост, дабы рассмотреть своё тело подробнее: мышцами заметно оброс, лишний жирок постепенно уходит, противные угри на теле никуда не делись, ни одна мазь из аптеки не помогает. Что касается разноцветных вен на теле, то их оказалось куда меньше, чем я опасался: пятно на правом виске, проходит вдоль шеи, а заканчивается на правой лопатке. На тыльной стороне правой ладони тоже отметина, но совсем маленькая.

Как странно... столько раз протирал себя влажными салфетками, упорно игнорируя цветастую проказу... Нет, я знал, что с моим телом что-то не так — ещё остались воспоминания из прежней жизни, когда я безрезультатно пытался под струями душа (боги... как же я скучаю по ванной) смыть эту гадость... непонятно другое — почему я перестал обращать на цветные вены внимание? В какой момент?

Брр...

Организм начал отходить от алкогольного опьянения, мне вдруг стало холодно. Я вернулся в кафе, с отвращением бросил взгляд на сваленные в кучу грязные шмотки. Мне пришла в голову отличная мысль — сходить в охотничий магазин и обзавестись экипировкой там. Надо ли говорить, что одежда для спорта, рыбалки и туризма обладает повышенной прочностью и практичностью? Всё это время я хоть и носил дорогие вещи из бутиков, вот только все они, зачастую, являлись синтетикой за оверпрайс: ткань не позволяла коже дышать, эластичность оставляла желать лучшего, а про регулярные натирания в неприятных местах давайте стоя, не чокаясь.

Представляю, как это выглядит со стороны: голый мужик пришёл в охотничий магазин «Медведь»... Звучит, как начало старого анекдота.

Тем ни менее, стесняться мне некого. Страх того, что время возобновит ход, сменился на трепет перед новой встречей со Спарком. Понимаете, в чём дело... стыд и позор — это, конечно, неприятно... огромный штраф и тюрьма тоже, только всё перечисленное меркнет на фоне незавидной участи официанта Чикен Рибз. Допускаю, что время однажды станет нормальным, однако мои цветные отметины на теле никуда не денутся. Надо их как-то защитить.

Я даже знаю, как! Затем и пришёл на второй этаж. Более нельзя откладывать вопрос безопасности.

Первым делом, магазин «Медведь» встретил меня рядами ярких стеклянных витрин, где под сигнализацией хранились образцы настоящего оружия: от простейших двустволок до серьёзных ружей с дорогой оптикой. Я с грустью осознал, что не видать мне крутой пушки, разве что покрасоваться с ней в руках перед зеркалом.

Имелись в наличии несколько видов арбалетов: мелкие для охоты на птиц и зайцев, с которыми справится даже ребёнок, но также и огромные экземпляры с тяжеловесным механизмом натяжения. Вроде в фильмах такие видел — там из похожего агрегата патлатый

чувак зомби простреливал насквозь!

Кстати, об оружии...

Я быстрыми перебежками проложил себе дорогу к кассе. Прямо рекорд! Смог разблокировать остановленное время за полчаса, особо не запыхался, что вызывает лишний повод для гордости. Следующим шагом добрался до хмурого мужика за стойкой, обшарил карманы, нащупал внушительную связку ключей. Пришлось ещё подождать, пока я смогу с ним взаимодействовать, но вот и заветные ключики уже у меня! Позвякивают, так и просят открыть витрину с огромным арбалетом.

Костя, Костя! Выпусти нас! Дай пострелять!

Это я так изображал голоса арбалетов.

Как нетерпеливый ребёнок поспешил открывать свой долгожданный «подарок», вскрыл стеклянную дверцу с пятой попытки (ключей в связке было очень много, между прочим!), распахнул двери, пару раз коснулся могучего арбалета, принялся ждать. Чтоб время зазря не пропадало, прокладывал путь в сторону рядов с одеждой.

Магазин особым разнообразием не блистал: вся одежда имела камуфляжную расцветку «хаки» или монотонный болотный цвет. Среди рядов с вещами висели конские ценники и маркировки размеров от «L» до «XXXL». Совсем уж мелких экземпляров не водилось по понятным причинам: охотника или рыбака ниже ста семидесяти сантиметров роста и весом меньше пятидесяти кило не ждёт ничего хорошего в дикой природе. Даже я это знал, далёкий от подобных развлечений.

Про цены я не зря упомянул, так как автоматически считал в голове свои расходы, которые придётся покрыть, когда время возобновит свой ход. Дурная привычка считать каждую копейку со старых времён. Не хотелось увидеть итоговый счёт и схватить сердечный приступ от неожиданности. Так хоть примерно подсчитаю размер причинённого ущерба. Надеюсь, моя заначка на чёрный день спасёт от тюрьмы.

Поймал себя на мысли, что раскатил губу — так уверенно рассуждаю о наступлении прежних времён, будто попал в рядовую ситуацию, где можно надеяться на спасение...

В учебниках по выживанию, помню, говорилось, что лучшим решением будет приобрести костюм «горка» — это, в двух словах, довольно практичный костюм, который легко стирать, хорошо сохраняет тепло, быстро сохнет, а самое главное легко комбинируется со всевозможными аксессуарами. Например, защитными наколенниками и налокотниками, что имелись в наличии у магазина.

Значится, за полчаса собрал себе такой комплект:

- бежевый костюм горка XXL одна штука;
- термобельё, хоть до конца и не понял, зачем оно мне в остановленном времени. В учебнике сказано надо — значит, надо;
- комплект защиты на колени, локти, плечи из какого-то полиуретана;
- тактическая снежная маска для охотника, которая защищала глаза и плотно укрывала остальную часть головы плотной эластичной тканью;
- мощный кожаный ремень с подсумками как у грёбаного Бэтмена, куда можно распихать всякую всячину;
- удобный военный рюкзак с десятком карманов;
- плотные тактические перчатки;
- военная разгрузка под патроны. Её взял, скорее, для подчёркивания имиджа, нежели под прямое назначение (помним про неработающие химические реакции);

— ещё прихватил по мелочи две поясные фляги (одну обязательно наполнил алкоголем), наспинный колчан с арбалетными болтами, раскладные ножи, бинокль с десятикратным увеличением и, за каким-то хером, компас, которым мне не поможет.

Я рассмотрел себя в зеркале при полном обмундировании — настоящий боец! Никого не боится, ничего не страшится! Так брутально выгляжу, что сам бы себе дал!

Но чтобы соответствовать образу, требуется одна важная деталь — научиться стрелять. Какое счастье, что в «Медведе» на кассе нашлись мишени под любые нужды! А ещё я вспомнил про тех резиновых манекенов в отделе спорт товаров по соседству, на которых принято отрабатывать удары. Думаю, эти ребята прекрасно симитируют живую цель. По крайней мере, ощущение от попадания будет довольно реалистичным. Не в живых же людей стрелять, правильно? Это как-то слишком.

Стрельбище было решено организовать на втором этаже между охотничьим магазином и спорт товарами. Мало кто знает, но те самые манекены для битья — весят под сотню килограмм! Мне-то, наивному идиоту, показалось, что я сейчас быстро притащу их на открытую местность, да настроляюсь из арбалета вдоволь! А реальность, как обычно, обломала все планы...

Мне пришлось отложить боевую экипировку охотника в сторону, облачиться в привычный дешёвый спортивный костюм, пока я пыжился с манекенами. Поздно сообразил, что на этаже есть, так называемая, «рохля» — эта платформа на колёсиках для перемещения тяжёлых грузов. Увидел я её тогда, когда последний резиновый болванчик встал на законное место мишени.

Что-то я так сильно вымотался, что позабыл обо всём. Ни поел, ни отдохнул толком. Справлял нужду в ведре, которое держал рядом со спорт магазином специально для таких целей. Честно говоря, с туалетом изначально была большая проблема: канализация не работала, вода внутри труб намертво замерла, в унитаз ничего не смоешь, даже если зальёшь свои экскременты грязной водой сверху — всё польётся назад, когда заполнится. А заполнится резервуар быстро! Поэтому, я подглядел средневековый способ с вёдрами, которые периодически выносил на улицу с глаз долой подальше.

День, ориентировочно, подходил к концу. Я устал как собака, проголодался и сильно захотел спать. Бошка ещё гудела после стресса и алкоголя. Так хоть в работе отвлётся, закинувшись анальгетиками. Вроде бы и стрельбище уже готово, пострелять охота, а так лень... отложу на завтра!

Обнял новенький арбалет, развалившись на мягком диване, пожелал ему спокойной ночи и мгновенно уснул.

Едва проснувшись, быстро позавтракал тушёнкой с хлебом, попил воды, облачился в наряд охотника, схватил боевого товарища и полный энтузиазма поскакал на второй этаж, где я остановился в прошлый раз. Инвентарь и неубранный мусор валялись на полу, дожидаясь момента, когда во мне проснётся совесть, и я их уберу.

Не проснётся. Я хочу стрелять!

Быстро закрепил несколько мишеней на груди трёх манекенов, достал первый болт из колчана и... понял, что взводить арбалет не так просто, как я думал!

Чтобы вы понимали, с чем я столкнулся: охотничий арбалет с натяжителем надо было плотно зажать между ног на полу, а потом двумя руками натянуть тетиву до щелчка на пусковом устройстве. Звучит просто, не правда ли? Просто, ага... Учитывая силу натяжения тетивы в добрые сто килограмм, отсутствие практики и слабые ручки — охуеть, как

тяжело!

Первые попытки заканчивались для меня травмами. Если бы не плотные перчатки — остался без пальцев! Тетива несколько раз соскакивала, пару раз вырывалась из моего слабого хвата. Арбалет постоянно щёлкал во время моих осечек как медвежий капкан. Лишь чудом мне удалось не пораниться. Только пальцам досталось — на них образовались фиолетовые гематомы, будто я давал крепкие пощёчины роботу.

Через час я разобрался, как этого монстра взвести. Пусковой механизм щёлкнул, тетива встала на своё место. Автоматически активировался предохранитель, чтобы дебилы, вроде меня, ногу себе не прострелили. Я был готов на радостях открыть шампанское, да только алкоголь мне пока нельзя! Стрелять пьяным без опыта — плохая идея.

Я поместил заветный болт в арбалет: снаряд приятно вошёл в паз, дожидаясь момента, когда я спущу курок. Довольный собой, я встал в позу стрелка на одно колено, как было нарисовано в инструкции, долго целился, бегая прицелом по манекенам.

— Ну что, ублюдки? Кто первый? Кто хочет опробовать на себе всю мощь этого арбалета?

Приговаривал я, красуясь. Арбалет оказался довольно тяжёлым — долго его на руках не поддержишь. Я это понял, а потому прицелился в средний манекен, снял рычаг предохранителя, с наслаждением нажал на курок.

Болт с тихим свистом вырвался из арбалета так быстро, что я не успел понять — как он оказался в моей ноге?!

Сука! Сука! Сука!

Какая же адская боль пронзила моё бедро!

Прям чувствую при каждом движении, как наконечник арбалетного болта намертво воткнулся мне в кость. Мышцы горят, кровь пока не хлещет, я стою с трясущимися руками и кричу на всю округу. Меня никогда не пыряли ножом, я не прокалывал плоть гвоздём, не падал на колья. Словом, даже примерно не знаю, что мне щас делать!

Из очевидного — вытащить болт из ноги и постараться не истечь кровью!

И как удачно эта хуйня попала мне именно в правую ногу — там же, где-то, проходит самая крупная вена, задев которую можно запросто умереть! Понятия не имею, где она точно располагается, я знаю свою «удачу» — по любому задел самое страшное!

Едва мне удалось хоть чуть-чуть успокоиться, как я вспомнил кое-что похуже, чем рана в ноге — Спарк. Он появился, когда я поранился в прошлый раз, исчез в тот момент, когда получил «жертву». Я огляделся по сторонам: вокруг меня из живых людей в шаговой доступности стояли лишь работники магазинов.

Хотя, постойте... Есть ли смысл паниковать? Ну, появится Спарк и что? По неясным мне причинам, это существо повторяет за мной ВСЬ маршрут в мельчайших подробностях. Это означает, что у меня вагон времени подлатать себя и подобрать монстру подношение. Может, даже перерыв на обед останется.

И потом — где тот самый жуткий звук, оповещающий приход Спарка? Или он теперь будет просто возникать из воздуха? Блять, опять не о том думаю! Надо срочно бежать в аптеку!

Ага, бежать...

Ковылять или ползти, в лучшем случае. То ли от стресса, или ещё по какой причине, рана на ноге вдруг перестала щипать пульсирующей болью — теперь мне стало, как ни странно, щекотно. Будто мне на месте ранения кот колючими усами тыкается.

Чикен Рибз довольно далеко, ближе оказалась аптека. Дабы не травмировать ногу ещё сильнее, я сел задницей на пол, аккуратно вытянул ногу с торчащим из неё снарядом и медленно пополз к лестнице. Благо, потихоньку скользить по гладкому кафелю в охотничьих штанах оказалось довольно просто.

Серьёзное препятствие появилось, когда я оказался перед спуском на первый этаж: надо было как-то слезть по ступенькам с выпрямленной ногой и не навернуться. Исполнить манёвр, наподобие того, как в фильмах поступали инвалиды-колясочники, когда сталкивались с лестницей. Что ж, будем пробовать.

Кстати, я уже говорил, что кафель в торговом центре довольно гладкий? Говорю это, потому что ступени оказались отделаны похожим материалом и... он оказался более скользким, чем пол!

Я спустился всего на пять ступенек вниз, когда резко осознал, что задница соскальзывает, а довольно слабенькие вспотевшие руки не могут прочно одержать мою тушу. Можно было попытаться остановить своё падение выпрямленной ногой, сделать упор протектором, который не скользил, но я так боялся травмировать рану, что сделал только хуже.

Ситуация: я в костюме-горке — скатился вниз по лестнице как по ГОРКЕ.

Звучит, как начало смешного анекдота, да вот мне оказалось не до смеха: я довольно быстро скатывался вниз, от каждой ступеньки больно стучался копчиком, в следствии чего раненая нога дёргалась, причиняя мне острую боль. Под конец лестницы выпрямленная нога неудачно согнулась, я с разгона подпрыгнул, ударился спиной о последние ступени, покотился кубарем по полу. Дважды наткнулся арбалетным болтом о твёрдую поверхность, а потом остановился.

Лежал и охал на спине, как беспомощная черепаха. Коснулся раны на ноге — кровь!

Меня в миг передёрнуло, я сдержал стоны боли, прислушиваясь к окружению. Если сейчас появится Спарк — мне пиздец! Бегать, а тем более перетаскивать для него жертву, я не в состоянии. После падения мне стало раз в десять хуже: самочувствие подсказывало, что у меня температура. Я не эксперт, но тридцать семь и три — всегда распознаю по сонливости и ощутимому жару. И ведь решительно не понятно — откуда?! До ранения вроде чувствовал себя прекрасно с поправкой на животный страх после встречи со Спарком. Я и уснул вчера только потому что прилично так заебался, когда возился с манекенами. Отвлёк себя от тягучего липкого страха простой физической работой. Всегда считал этот способ разводом для бедных, которым не хватает сил и средств проработать свои законы с психологом. Оказывается, он работает. Во как бывает.

Сколько бы не прислушивался, Спарк не появлялся, гул не раздавался по торговому центру. Не, лежать, конечно, прекрасно, но не в том случае, когда рана на ноге опухла и теперь сочилась тонкими струйками крови. Как на зло, напрочь забыл — что там написано в справочнике по выживанию! Я ведь ничего серьёзнее пореза или ушиба не обрабатывал. Настолько неспортивный городской житель, что никогда не сталкивался с серьёзными повреждениями. Всё берёт себя любимого, ограждал от опасных затей и физического труда.

А то знаете, этот знаменитый «физический труд» в России? Это который обязательно в неудобной одежде, которую не жалко: вечно что-то соскакивает, жмёт, натирает, не защищает нужную часть тела. Обязательно должен быть максимально устаревший инструмент, для использования которого надо прилагать адские усилия, в то время как ты всегда находишься в неудобной позе, в тесном пространстве, в непогоду. А ещё на тебя будут орать «Быстрее! Быстрее!», отчего уровень травмоопасности повысится в разы. Ах, да! Как же я забыл про дешёвые материалы в виде тонких мягких гвоздей, которые забиваются особой техникой под названием «себе по пальцу, точно в цель или расхучиваешь древесину — третьего не дано». Саморезы, у которых ломается шляпка и срывается резьба — вкрутил такой неудачно, а потом его ни одной силой не выкрутишь ни одним шуруповёртом.

Нахер это, ребята, нахер!

Тяжёлый труд-то нахер, да вот только мне это теперь аукнулось в виде полного непонимания, что делать при травмах. Я посмотрел на ногу — рана опухла ещё сильнее! Через ткань штанов видно, что под ней надулась твёрдая больничная гематома, аж трогать страшно.

Делать нечего, пополз в аптеку тем же способом, каким передвигался до лестницы: потихоньку, спиной в сторону медикаментов, ногу волочу аккуратно за собой, не тороплюсь, даю себе отдохнуть пару минут каждые десять метров.

За полчаса кое-как дополз до аптеки, а толку? Без книжки по «выживанию для чайников» не представляю, что за лекарство мне принять, чтоб полегчало.

— Думай, Костя, думай! — стучал я себя по лбу, стараясь ненароком не задеть цветные нити.

Чем рану обрабатывают? Спиртом вроде... в кино такое видел ни раз. Но прежде чем вставать на поиски спирта — надо вспомнить, чем лечится воспаление и гематомы. О! Точно, как я мог забыть про бинты! Рану надо будет перевязать после обработки. Желательно, взять бинтов с запасом, чтобы менять повязки. Ещё надо снять жар и боль...

— Выпей фервекс! — вдруг послышалось у меня в голове.

— Кто это сказал?!

Я ошарашенно огляделся вокруг, но никого, кроме молодой девушки-провизора, не обнаружил. Она, как и все остальные, стояла застывшей, рот не шевелился, глаза смотрели в сторону хранилища медикаментов позади кассы. Кажется, я настолько ёбнулся, что на автомате озвучил продавца. Только вот случилось это настолько быстро и машинально, будто бы не я это говорил за фармацевта.

— Да какой фервекс, идиотка кучерявая?! Как я буду его растворять без горячей воды, ты смеёшься надо мной?! — со злости крикнул я.

Нет, хорош с голосами в голове спорить, надо действовать! Честно говоря, нога начала ныть со страшной силой, я навряд ли её вообще могу теперь согнуть.

С трудом поднялся на ноги, опираясь за перила возле кассы. Понятия не имею, для кого они были изначально сделаны, но дай бог тебе здоровья, уважаемый проектировщик!

Пробрался к медикаментам по ту сторону витрин, довольно быстро отыскал ёмкости со спиртом, перелил их себе во фляги на поясе, которые я повесил для понтов, а онигодились. Бинты тоже лежали на виду у кассы, разложил себе пять пачек по карманам. Вот с жаропонижающим оказались проблемы: на витринах лежали сплошные бады, лекарства от кашля, конфеты, анальгетики (тоже прихватил с собой пару пачек самых дорогих). На шкафах хранения вместо пометок с категориями лекарств оказались написаны непонятные цифры и сокращения, которые я не смог расшифровать. Пришлось проверить чуть ли не каждую секцию, выпотрошить сотню коробок, прочесть тонны текста в инструкциях, чтобы найти необходимое.

Очень удачно мне на глаза попался некий «амоксиклав» — сильный антибиотик, который обещал в инструкции, что поставит меня на ноги за три дня. Это мы берём!

Ещё бы мазь от воспаления прихватить и можно приступать к экзекуции. Но боль нарастала такая, что я отбросил поиски до лучших времён, сел на диванчик из кожзама для посетителей и с трепетом посмотрел на торчащий в ноге болт. Коснулся древка — отдало болью по всей ноге, будто я ковырялся в ране острыми ногтями. Страшно представить, что меня ждёт дальше...

А что представлять? Оно прямо сейчас и произойдёт.

Я уверенно ухватился за торчащий болт, в зубы взял пачку с бинтами, чтобы легче переносить боль и не прикусить ненароком язык. Снаряд арбалета торчал во мне намертво, будто являлся частью моего тела. Он не качался, не поддавался моим попыткам его вытащить. Пальцы скользили по окровавленному древку, не позволяли приложить хоть немного усилий для его извлечения. Каждая попытка заставляла меня выть до слёз. В один момент, я прокусил зубами пачку с бинтами и тут же её выплюнул, вынимая ворсинки изо рта.

И дураку понятно, что своими силами я от болта в ноге не избавлюсь. Нужны плоскогубцы или типа того, я не знаю. Мне кажется, даже если обернуть древко тряпкой, то я всё равно не справлюсь. Проблема заключалась в том, что до ближайшего магазина с инструментами очень далеко. Для человека с ограниченным передвижением так вообще

недостижимое путешествие. Всё дело в том, что вход в подобные магазины какой-то шутник сделал снаружи торгового центра в дальнем торце, в то время как я находился внутри здания, в центре. Было бы намного проще, найди я бабку с клюкой — отобрал бы у неё трость и кое-как доковылял до цели.

Чёртовы бабки... когда не надо — их пруд пруди, а как понадобятся, так ни одну не найдёшь.

И ортопедических товаров в аптеке нет.

Придётся выкручиваться подручными средствами. У меня в голове возникла тупая идея: что будет, если защемить древко дверью, а потом отклонится от него под весом собственного тела? Не, звучит как бред. Довольно болезненный даже на словах.

Потом я придумал идею получше: найти верёвку, плотно обмотать её вокруг болта, а другой конец примотать к чему-то тяжёлому и скинуть с аптечного прилавка...

Звучит ещё хуже, чем прошлая затея.

Третья идея оказалась ещё безумнее — взять чистый скальпель, сделать надрезы в ране, а потом расшатать снаряд арбалета и потихоньку его вытащить. Мне стало не по себе, когда я визуализировал этот процесс у себя в голове. Нет уж!

Сожрал три горьких таблетки анальгетика, запил минералкой с витрины (вторую маленькую бутылочку сунул в карман на будущее). Пришлось разжевать таблетки перед проглатыванием, чтобы быстрее действовали. Этот трюк я недавно подсмотрел в одной книге про выживание на острове. Как видите, пригодилось чтение бесполезных, на первый взгляд, книг. Знание — сила.

Следом я принял первую таблетку антибиотика, несмотря на рекомендацию употреблять лекарство после еды. Не до жратвы сейчас! Ох, не до неё!

Жребий брошен, пора выдвигаться к инструментам. Обезболивающее подействовало настолько хорошо, что я смог опираться на больную ногу без серьёзных последствий. Понятия не имею, сколько действуют таблетки, лучше не проверять на собственной шкуре.

Поковылял через торговую площадь к северному выходу из здания. По пути внимательно осматривал всё вокруг в надежде найти хоть что-то, что поможет облегчить мои страдания. К моему несчастью, никаких инструментов, палок или чего-то подобного не обнаружил вплоть до прихода в магазин инструментов. Вот они! Плоскогубцы! Вот только... я не разведал ту область остановленного времени.

Ладно, я всё равно хотел передохнуть. Действие обезболивающего начало ощутимо выветриваться, пора принять добавку. Я выдавил из пластинки ещё три таблетки и быстро прожевал в кашу. Вкус горьки, противный, хочется блевануть, но надо терпеть. Никогда к этому не привыкну. Посидел, боль снова отступила, приступил к прокладыванию маршрута в магазин.

Скажу так: с больной ногой ходить туда-сюда — это пытка. Навсегда запомню прошедший час, когда я пробирался внутрь магазина. Время тянулось (застывшее время тянулось, ага), усталость накатывала всё сильнее, хотелось есть, пить и спать. Минералка давно кончилась, съестного по дороге не прихватил — все жральные заведения оказались по другую сторону от моего путешествия в мир инструментов.

Но я справился.

Вот уже стоял, жадно смотрел на искомый инструмент за витриной, а потом нетерпеливо разбил стекло налокотником. Витрина вдребезги, я целёхонький. Прочностью экипировки доволен как никогда! Схватил плоскогубцы, уселся на пол, достал фляги со

спиртом, бинты, и... что-то я немного зассал, честно говоря.

Умом я понимаю, что жить с арбалетным болтом в ноге не вариант, его надо извлечь, причём, как можно скорее. Будучи далёким от медицины ясно, что рана на ноге опухла не просто так — туда попала зараза. Не уверен, от нестиранных штанов, которые пылились хер пойми где на складе долгое время, или от арбалетного болта. Это не важно.

Важно избавиться от снаряда и обезопасить себя от загноения. Вы уж меня простите, но отрезать собственную ногу обычной пилой (да хоть электрической) я точно не смогу, проще будет умереть.

Что ж... хватит гипнотизировать болт в ноге, пора за дело.

Ухватил плоскогубцами древко, скорчился от боли — и раз! Потянул изо всех сил. Болт поддался, вышел из бедренной кости, но вот незадача — форма наконечника хоть и не зазубренная, однако имеет форму ромба с заострёнными краями. А что делают острые предметы с мягкими тканями при движении? Правильно — травмируют плоть!

— Сука! Больше никакой стрельбы в помещении! Лучше буду бегать по стоянке за стрелами, чем так!

Завопил я, вырывая из собственной ноги остриё болта.

Осталось дело за малым — обработать!

Что ж, в собственных умственных способностях я никогда не сомневался. Начиная с детства, когда каких-то лекарств наелся вместо конфет, заканчивая охуительной идеей полить открытую рану неразбавленным спиртом. Нет, только вдумайтесь в поступок этого долбоёба, который в панике позабыл про существование перекиси. Не знаю, кем надо быть, чтобы плеснуть спирт прямо так, ничего не опасаясь.

Знаю, что мной, но не суть важно.

Вот когда остриё болта вынимал, то весь дрожал, перестраховывался, лишнее движение боялся сделать. Даже пачку бинтов додумался закусить во имя безопасности, чтоб зубы не поломать от боли.

И тут хуйнул спиртяги на ногу, ни секунды не сомневаясь.

Ну, а чё? Крутые главные герои фильмов голыми руками пули из себя достают, раскалённым железом чирей на жопе прижигают, а я чем хуже?

Да, всем хуже, если разобраться.

С чем бы сравнить жжение в ноге? Как кипящее масло вылить себе на рану, наверное. Или поставить на ногу разогретый на полную катушку утюг.

Как же я визжал! Доподлинно не помню те события в подробностях, так как упал в обморок. Одно знаю наверняка — в очередной раз обоссался. С этим недержанием пора что-то делать, а то заебалось мочить штаны, едва что-то случается. Сказать, что стыдно — ничего не сказать!

Хотя бы не обоссался...

Очнулся спустя какое-то время, сидя у прилавка с инструментами, в луже собственной крови вперемешку с мочой. Одно приятно — кровь из ноги больше не текла как из крана, по большей части застывшая. Опухоль не спала, это вот неприятно. Даже не двигаясь осознаю, что хромать как инвалид мне придётся очень долго.

Глупый вопрос — сколько прошло времени?

Мне стало интересно, потому что антибиотик по инструкции надо принимать с минимальным интервалом в шесть часов после приёма пищи. Если не хочу воспаления и ампутации, то надо напрячь оставшиеся силы, побыстрее вернуться домой.

Под ногами скользко, в руках появилась ощутимая слабость: не такая, как раньше, когда я спортом не занимался, а от температуры, кажется. Что уж там, все мышцы в теле ощущаются больными. Болеть в остановленном времени я не планировал, но вот как оно обернулось...

Иногда бывают моменты, когда всё идёт против тебя, однако, изредка так случается, что за чередой неудач проглядывается белая полоса.

Так случилось и со мной: пока был пронзён арбалетным болтом, особо не осматривался в магазине инструментов, сосредоточился на ранении. Но теперь, когда я смотрю вглубь торговой площади, то среди полок со строительным инвентарём вижу в подсобке то, что лучше бы не видел, если честно!

Через полоску приоткрытой двери для персонала я увидел его — Германовича!

Судя по его надменной улыбке и положению рук, он явился прессовать ИПшника этого магазина по поводу увеличения аренды торговой площади. Да... что-то такое сейчас вспоминаю... в офисе был недавно...

Блять... для мира недавно! Не для меня!

За пару дней до временного катаклизма в офисе ходил неприятный разговор о повальном повышении тарифов аренды помещений. Вся бухгалтерия превратилась в один большой клокочущий курятник, где обсуждалась, цитирую, «скотская обдираловка Германовича».

Суть была в том, что наш ТЦ Фазан, считай, единственный крупный супермаркет на всю область. Это означало, что Германович является полноправным монополистом и регулировщиком цен на что угодно. Абсолютно весь малый бизнес на территории Фазана находился под пятой нашего «горячо любимого» гендиректора. Он и так драл с предпринимателей непомерную плату за аренду, так ещё и заставил образовать рабочий профсоюз, куда принимал добровольно-принудительные пожертвования каждый месяц. Но и этого полоумному деду оказалось мало — Германович лез в рабочий процесс своих подопечных, решал, кого брать на работу, а кого нет. Буквально чихнуть нельзя было без ведома директора.

И поверьте мне — лучше с ним не спорить в такие моменты! Злопамятный ублюдок имел достаточно средств и связей, чтобы заявиться с толпой братков к непокорному предпринимателю домой и переломать ноги на глазах у семьи, детей, да хоть домашнего животного. Прямо как в лихие девяностые, ага. К слову, в Фазане орудовал его личный ЧОП «Варяг». Ну, не работал там на постоянной основе, просто имелось у Германовича собственное войско: с десятков прикормленных быков на зарплате в форме охраны, которые большую часть времени шароёбились где-то, но когда что-то довольно серьёзное происходило — они тут как тут приезжали беспределить. Оставшуюся часть времени роль охраны исполняли либо пенсионеры за минимальную зарплату или совсем уж сопливые ребята после армии.

Кстати, найти бы этих ЧОПовцев — получились бы прекрасные живые мишени, да ещё и бонусом без угрызений совести!

Разгадка тайны исчезновения директора оказалась предо мной. Ублюдок пришёл сообщить «отличную» новость хозяину магазина лично, чтобы от души позлорадствовать. Ох, как же Германовичу нравилось, когда перед ним пресмыкаются и слово боятся вставить! Готов поспорить на что угодно — сейчас в его штанах каменный стояк. Проверять не буду!

При виде довольного директора меня так сковала злоба, что я временно позабыл о боли в ноге: бодро выпрямился, насупился в сторону кладовки, брови нахмурены, глаза приняли зловещий прищур.

— Ах ты сука блядская! Ищу тебя, ищу, а ты тут лясо точишь?!

На эмоциях схватил осколок стекла из витрины и запустил в Прохора Германовича — брошенный кусочек врезался в непреодолимую стену застывшего времени, намертво зависнув в воздухе. Я ожидал подобного исхода, потому не сильно расстроился. Больше злился, что мой личный немезида оказался рядом под самым носом. Мне пришлось пережить ранение в ногу и остальные невзгоды лишь для того, чтобы найти мразь, которую я хочу разорвать голыми руками.

Я перебирал в голове все известные мне пытки и научные опыты, которым я хочу его подвергнуть. Удивляюсь, откуда только взялась эта кровожадность, но я рад подобной решимости. Нутром ощущал внутри силу, чувствую, что хватит вести себя как ссыкун и браться за дела основательно!

Как большой мальчик, а не загнанный в угол менеджер среднего звена.

Понятное дело, если время придёт в норму — мне пиздец. Вот только у меня больше

шансов умереть от болезни или истечь кровью в одиночестве, нежели вернуть свою прежнюю жизнь.

Что-то мне подсказывает, что Спарк — живое тому доказательство. Не будет всё, как прежде! Хуже — будет. Это я наглядно успел рассмотреть со всех сторон. Лучше — скорее, нет, чем да.

Потому и вопрос — зачем сдерживаться?! Ради кого?!

Мне позарез необходимо выпустить пар, разобраться в текущей ситуации, решить проблему продовольствия, изучить феномен появления Спарка и обязательно что-то сделать с прогрессирующей шизофренией! Хлопот невпроворот.

Но займись всеми делами не сейчас. Сохраню всю боль и гнев на потом.

Пока адреналин бьёт в крови, надо бежать залечивать раны. Здоровым и отдохнувшим вернусь к свершению наполеоновских планов, желательно, в трезвом уме на холодную голову.

Оскалился на прощание Германовичу, похромал обратно в Чикен Рибз. Обливаясь потом, с прилипшей к ноге штаниной (она, сука такая, тянула рану при каждом движении, причиняя мне острую боль), и вновь открывшейся раной — навзничь упал на мягкий диван перед кафе.

Смог. Я добрался. Остаётся дело за малым — очиститься, сменить одежду, перевязать рану и отлёживаться в окружении вкусной пищи за прочтением книг. Книги — это всё, что у меня осталось из развлечений, помимо ведения дневника, на который я успел положить болт. Эх... убил бы сейчас за возможность почитать новости в интернете или посмотреть фильм... а не это вот всё!

Кстати, об интернете... Щас бы загуглить хоть что-то, как в старые добрые...

Иногда ловлю себя на мысли, насколько сильно я привязался к интернет-жизни за долгие годы. Не говорю сейчас о рядовых банальностях, вроде коротания времени в офисе при помощи социальной сети или ютуба. Не без этого, потому что я так прикинул и понял — это ж какой огромный пласт моей жизни был посвящён бессмысленному листанию новостной ленты... пиздец... никогда не думал, что, в перспективе, со стороны это выглядит как психологическое расстройство. Да-да! Именно, область психиатрии или зависимости наравне с алкоголизмом.

Также, как у среднестатистического соотечественника, у меня доходило до крайностей: сократил социализацию до «работа-дом», совершал онлайн-заказы строго без общения с оператором, заменил себе большую часть досуга машинальным прокручиванием новостной ленты. Иной раз, так всё заёбывало, что предпочитал найти порнуху на вечерок, нежели звонить Иринке, которой только повод дай потрахаться. Не удивлюсь, если выяснится, что она с момента знакомства ходила шалавиться и... очевидно, продолжала, будучи со мной в отношениях.

Хм... я тут подумал и пришёл к мысли, что совершенно не скучаю по этой истеричке. Обычно, после долгой разлуки, люди имеют свойство примеряться или вообще прощать. А я лежу сейчас с раненой ногой после нескольких месяцев заточения в остановленном времени и содрогаюсь от мысли, что не хотел бы застрять здесь с Ирккой. Смешно прозвучит, но я бы предпочёл компанию Алины — на ней, хотя бы, приятно срываться...

Чего уж душой кривить... с радостью бы насильновал эту тварь по три раза на дню. От скуки и безделья давно придумал для начальницы самые мерзкие и болезненные забавы, чтоб её дырки всегда горели и не закрывалась.

Ха! Я же говорю — забавно! Думал про Иринку — ноль реакции. Но едва речь зашла про издевательства над Алиной... несмотря на таблетки, потерю крови, ранение, слабость в теле, голод и жажду — такого каменного стояка у меня давно не было!

Кажется, я неправильно себя мотивирую... Вся эта мотивация додиков «ради великой цели» на меня не работает, что печально. Так вышло, что мне больше по душе брать силы из ненависти, мести, вопреки чему-то!

Точно.

В тридцать три года до меня наконец дошла простая истина:

Потому и с Ниной до сих пор ничего не вышло адекватного — нет эмоциональной привязанности. Ну не вызывает она во мне желание... максимум, на уровне порно журнала, но не более. Другое дело женщины, к которым я испытываю лютую ненависть. Не такую, как к Ирке, которая мне просто не нравится, как человек, а звериную, с яркой подоплёкой, давней историей отношений.

И вот опять — о чём я думаю? Плохой стояк! Отбой! Фу!

В первую очередь, надо избавиться от грязной вонючей одежды, ещё разок обработать рану (но уже перекисью!), перевязаться, подмыть себя, облачиться в чистое, поесть, принять антибиотик, обезболивающее... как анальгетик подействует, взять тележку в супермаркете, набрать питательной жратвы, которую легко есть руками, захватить чистой воды, морсов, соков, пару пластиковых вёдер под туалет, чтобы не ходить далеко лишний раз...

Что ещё нужно?

Книги? Все самые интересные давно перетащил в напольный шкаф, который примостил ко входу в Чикен Рибз. Ещё бинтов и таблеток, наверное, будет не лишним взять.

План прекрасен, осталась одна важная деталь — встать.

Пока лежал, рассуждал о жизни, хорошечно пригрелся и расслабился. Ни одна сила на земле не заставит меня подняться... сказал бы я, не окажись в критическом положении. Ухаживать за мной некому, спасти тоже. Хочешь-не хочешь, а надо подниматься...

Совершил над собой огромное усилие, приподнялся на руках, отлипая от удобного дивана. Во рту сухо, голова болит и кружится. Живот давно урчит, как мотор трактора, так как привык есть вовремя. А тут, видите ли, из еды только обещания, ненависть и таблетки с минералкой. Сказал, бы что свыкся с ноющей болью в ноге, да это неправда — болит, паскуда, так, что слёзы наворачиваются сами собой. За всю жизнь столько не плакал, как после ранения в ногу!

Как там в интернете говорили? Выстрел в ногу — заменяет тысячу психологов? Миф проверен, всё правда. Уверяю вас — сегодня вынес столько ценных уроков, что на всю жизнь вперёд хватит! Можно, пожалуйста, без повторения, которая мать учения? Мать её...

Симулятор ленивого кота продлился мучительные полтора месяца. За это время я успел выяснить опытным путём (от скуки), что ногти и волосы в остановленном времени растут пиздец как медленно. А я-то всё думал — почему бриться приходится раз в месяц? Списывал на свою невнимательность и забывчивость. Но, оказывается, вот почему. До сих пор странно, что при таком раскладе пищеварение и другие естественные процессы организма работают относительно нормально.

Лежать целыми днями как «Емеля на печи» (опять же, подчерпнул это сравнение из детских книг) стало невыносимо скучно уже через три дня «лечения». На самом деле, я просто ни хера путного не делал в надежде на скорую поправку здоровья. Пропил курс антибиотика, нажрал пяток лишних кило (пришлось отправиться за добавкой в супермаркет в конце месяца), активно вёл дневник, пока не осознал всю бессмысленность этого занятия. Ничего ж не происходило.

Потому и завёл два новых дневника: для будущих экспериментов и программу издевательств над начальством.

В первом я собрал из учебников всю доступную информацию лабораторных исследований. Стартовой точкой состряпал план, где мне придётся исследовать воздействие различных веществ на объекты остановленного времени: как неживые объекты реагируют на изменённую среду, физическое воздействие предметов друг на друга (где один «нормальный», а второй — застыл во времени). Проблема лишь в том, что в местной аптеке и половины нет того, что помогло мне провести плюс-минус адекватные исследования. В наличии: кислота, спирты, масла.

Тогда я вспомнил про бытовую химию, где могли содержаться некоторые вещества, и не прогадал. Когда ходил за новыми продуктами, прихватил в отделе чистящих средств разных бутылок и банок. Пока лежал, подъедая сырные чипсы, внимательно читал этикетки. Ага, тут мне и щёлочь, и растворители такие необходимые нашлись, не говоря о сильнодействующих кислотах. С таким набором вполне можно работать.

Объектами исследований станут изделия из: металла, древесины, кожи, пластмассы. Ещё надо обязательно провести испытания на застывшем воздухе: как себя поведут жидкости в необычных условиях, с какой скоростью будут взаимодействовать с недружелюбной средой. Это интересно по той причине, потому что я могу свободно гулять по остановленному времени, пока задерживаю дыхание. Дышать в остановленном времени не могу, это понятно, сразу же начинаются приступы удушья.

Непонятно, почему я не застреваю (хотя бы на время) в неразведанной территории... Могло быть логично, если б я исключительно голый мог существовать в остановленном времени, в то время как одежда и моя экипировка замирала. Я отлично помню тот брошенный осколок стекла, который врезался в «стену» остановленного времени: витрина ожила благодаря мне, но её часть вдруг переняла свойства окружающей среды, когда я запустил кусок стекла от себя подальше.

От расстояния, что ли, зависит? Не знаю, это и предстоит выяснить.

После составления плана на нематериальные объекты, я обозначил список «живых» подопытных в порядке их увеличения: тараканы, крысы или мыши, голуби, собаки и... человек. Кошек мне жалко, им и так не сладко живётся, а над рыбами издеваться не хочу.

В плане человека, я решил идти до конца. Тем более, один подходящий подопытный у меня теперь есть. Где обитаю мелкие гады я, в принципе, знаю — на кухне внутри супермаркета, где работают повара, в мусоре и на складе должны быть вредители.

Только не надо мне рассказывать про соблюдение санитарных норм, окей?

На бумаге у всех всё прекрасно и чисто, а на деле — много раз видел мышей в торговом центре, а на помойке что творилось иной раз! Стоишь в курилке, рядом контейнеры, а рядом какой только живности не водится, потому что ежедневный вывоз мусора проводится на один раз меньше, чем того требует установленный регламент. Могу поспорить на что угодно — оставь наш мусор возле Фазана на недельку и там зародится новая жизнь!

Короче говоря, да — на помойке тоже надо прошерстить на наличие подопытных.

С голубями и собаками проще всего: торговый центр расположен на отшибе спального района с «человейниками», где не то что места для выгула собак отродясь не планировалось — с детьми погулять негде. Тупо дворы многоэтажек с десятком парковочных мест (ага, блять, как логично так делать, когда жильцов пара тысяч, а парковка на несколько избранных. Помню я кровавые сражения за парковку перед домом, хоть и живу в старом советском доме. Страшно представить, как люди грызутся в человейниках).

В следствии этого, с собаками люди гуляют... ну, как люди — пидорасы конченные! Во-первых, зачем заводить в черте города псину больше тебя размером? Особенно, те породы, которым нужен активный образ жизни, каждый день прогулки по три часа минимум. Второй немаловажный вопрос — зачем заводить собаку, когда ты видишь, что гулять с ней негде? Таскать свою скотину по тротуарам, где она срёт прямо на дороге — поступок настоящего долбоёба. У нас ведь не принято выходить на прогулку с пакетами, чтобы убирать за собакой, верно? Перед людьми стыдно, блять! А вот срать посреди дороги так, что весной пройти невозможно — это пожалуйста!

Так, что-то я разошёлся... о чём это я? Ах, да! О подопытных собаках и голубях!

Итак, голубей — дохера! Везде! Бери любого, не стесняйся!

Не буду.

Собак тоже в достатке — ступить за пределы парковки Фазана и вот они, шерстяные пидорасы. Может, и не надо будет далеко ходить, так как несмотря на табличку «собак не выгуливать» и «вход в ТЦ с животными запрещён» — всем похеру, стабильно прутся к нам с псинами.

С человеком для опытов всё понятно, уже говорил. Неясно другое — что делать-то с подопытными? В душе не ебу! Умом я понимаю, что потуги пихать живых существ в тот же спирт или кислоту закончатся закономерно. Сдохнут, если так можно выразиться. Ну не оживут же они от полученных повреждений? Проверить на мелких тварях, всё же, стоит — чем чёрт не шутит? Однако, я ни на что дельное не надеюсь. Было бы здорово оживить для себя нужных людей, поместив застывших бедолаг, скажем, в ванну со спиртом.

Отрезать от живых существ конечности, чтобы проверить... что? Нет, правда? Предполагаю, отделённые члены тела не оживут, также, как их обладатели. Просто резать «чтобы было», как того требовал учебник? Я не учёный, но считаю этот метод неоправданным насилием. Единственная польза, которую можно извлечь от расчленения человека — попробовать призвать Спарка и скормить ему в жертву не всего человека, а лишь его часть. А потом попробовать скормить большую часть подопытного... Интересно, примет он такое подношение или нет? А что? Бывают же в мире инвалиды — не человек, что ли?

Блять, чувствую себя маньяком, когда о таких вещах рассуждаю...

Тоже из маньяческой оперы — а куда «отработанный материал» девать? Что-то мне стрёмно от мысли, что рядом со мной будут мёртвые тела. Это совершенно не одно и то же, когда тебя окружают застывшие во времени люди. Меня, как и большинство людей, пугают кладбища, морги, скотобойни и прочие подобные локации. Складывать в отдельное помещение части животных и одного человека, разумеется — просто пиздец какая больная тема!

Лучше переключится на что-то позитивное! Да! Например, как можно повеселиться с Германовичем...

Шаг нулевой: надо убрать надменную ухмылку с мерзкой рожи — харя Минаева должна выражать ужас!

Шаг первый: подвесить его вместо боксёрской груши! Лупить его со всей силы каждый раз, когда будет что-то не получаться или настроение дерьмовое. От мысли про избивание директора каждый раз чесались кулаки. Хотелось отработать на нём всевозможные удары, да побольше, побольше!

Шаг второй: нарядить Минаева в смешной наряд, пока он будет висеть без дела, ожидать ежедневной порции пиздюлей. Так и настроение сразу поднимется в два счёта! Нет, ну вы никогда не мечтали, чтобы ваш мудак-начальник висел в условном костюме клоуна, который только и ждёт, чтобы его от души звонко отмудохали?!

Я мечтал и мечтаю!

Шаг третий: когда мне надоест делать из него свиную отбивную, приступить к опытам. Тут я могу разгуляться на полную! Что взбрѣдет в голову из не летальных идей — Германович к вашим услугам, господин Костя!

На руках и ногах начальника я совершенно точно испробую все реакции воздействия добытых веществ. И препарировать его жирное старое тело, как бы мерзко мне не было.

Я дописал очередную главу про свою жизнь в общий дневник, закрыл книжку и расслабленно откинулся на мягкую подушку. Мечтательно устремил взгляд в яркий потолок торгового центра, где потрескалась старая штукатурка — неужели, я чувствую себя счастливым?

Впервые, за долгие годы серой рутины и бытовухи.

Искренне не понимаю причины своей радости. Остановка времени отобрала у меня всё и одновременно — дала ВСЁ. В первую очередь, снабдила меня не тем, чего я желал, а в чём нуждался. Всю свою сознательную жизнь я хотел лишь одно — больше времени.

Мне с самого детства было мало: гулять с друзьями, девушкой, проводить лето на море, каникулы, праздники... а ещё люди, некогда мне не безразличные. Вот уж где особо остро чувствовалась нехватка времени. Помню, как с дедом в деревне весело проводили время. В отличие от родителей, он не клевал мне мозг нотациями в выборе жизненного пути, который мне не нравится. Принимал таким, какой есть. Сколькому меня научил! Золотой мужик... был...

Отправиться бы к нему в село на денёк...

Знаю, что это время упущено. Прискорбно, да поделаться ничего не могу. Всё, что у меня осталось — воспользоваться ситуацией и продолжать двигаться дальше. Ведь, если посмотреть на остановленное время под другим углом, то это далеко не наказание! Нет, друзья мои! Это благо! Ситуация может стать намного краше, если я научусь освобождать людей из ловушки времени.

Поэтому, терпеливо жду, когда на ноге останется ровный шрам.

Глава 13

Весть о моём полном выздоровлении достигла меня, когда я впервые за длительный срок спустился с дивана, по привычке боязливо опёрся на раненую ногу, но не почувствовал дискомфорта. На радостях устроил себе небольшую прогулку по торговому центру — кроме крыши, дважды все этажи обошёл, заглянул на парковку, с недовольным видом посетил магазин инструментов, где прятался начальник. Не жизнь, а благодать!

Первым делом взял припаркованную тележку супермаркета и отправился за «покупками». Я гулял между полок с товарами, чуть ли не приплясывал, как вдруг глаз зацепился за одну досадную штуку — запасы-то пустеют! Готовая еда с полок стремительно исчезает, на месте остаются лишь банки с консервами. Тушёнка, маринованные овощи, фрукты, рыба. Кое где можно отыскать даже ВЕТЧИНУ в консервной банке! Вы представляете? Что за гений додумался запихать в банку кусок ветчины?

В моей излюбленной секции продуктов с кухни гипермаркета царило полнейшее уныние — вот уж где-где, а тут практически ничего не осталось. Всякая малосъедобная дрянь, состоящая на сорок-пятьдесят процентов из варёного яйца для сытности. В несчастливые дни и такое сгодится, конечно, однако жрать всякую дрянь я больше не желаю. Да, и готовить что-то самому влом, лень, запахло, если честно. Мало мне одиночества и заточения в застывшем времени, так ещё и этой хернёй страдать — ха! Да щас!

Ужас как чесались руки и горела душа начать эксперименты (быстрее начну, быстрее доберусь до расплаты с Германовичем), но вопрос продовольствия для меня встал ребром. Если не хочу питаться чем попало (а я пиздец как не хочу!), то придётся строго нормировать свой график дня: часть посвятить тренировкам, а то прилично зажировался как медведь на зиму. Ещё стоит посвятить солидное количество времени экспериментам и не забывать прокладывать дорогу за пределы торгового центра.

С последним проблем не будет — как человек ленивый, я совершенно точно знаю карту всех «Магнитов» и «Пятёрок» в округе, так как покупаюсь... закупался в них во время скидок или, когда внутри просыпался мамкин бунтарь. Я говорю о нежелании заносить даже копейку этому пидорасу Германовичу, так как точно знаю, кому идёт нехилый процент с продаж в супермаркете. Там и свой директор имеется, да есть у него один «секрет» — тоже родственник Минаева в третьем колене, но да не суть. Суть в другом: бизнесом владеет доверенное лицо Германовича, а значит вся выручка проходит через его жадные пухлые ручонки. Вспоминаем мои размышления про регулярные вмешательства в чужой рабочий процесс и всё сразу становится на свои места.

Короче говоря, борьба с системой, какая она есть на просторах нашей необъятной родины. Выглядит жалко, на деле ничего не меняет, потому что ты один такой. Вот вам и «начни с себя», блять. Ненавижу эту фразу.

На ужин сегодня экзотика: пицца с ананасами и тушёная утка с картофелем. Странный выбор, знаю, однако альтернатива ещё хуже — холодец, заливное, крабовый салат для нищук с чёрным хлебом. Почему не с белым? Белый я сожрал давно, даже ел сдобу вместо него, пока и она не закончилась.

Теперь у меня есть пища, я здоров как бык... ну, ладно! Как морской тюлень. Пора, брат, работать!

Отнёс припасы к кафешке, поел немного, чтобы ненароком не стошнило во время моих,

так скажем, исследований. Я ведь сейчас пойду на помойку искать тараканов. Нацепил на себя шмотки, которые не жалко, надел толстые резиновые перчатки, резиновые сапоги и на какой-то хер фартук, где надпись гласит «поцелуйте повара». Знали бы изготовители, что я в нём собрался делать... о поцелуях не заикались!

Я собрал с собой рюкзак с шестью пластиковыми контейнерами (ебать оптимист!) в надежде набрать как можно больше подопытных образцов. В книге сказано, что в идеале должно быть от трёх до десяти контрольных групп, чтобы сравнивать разные результаты исследований. Как бы не пришлось найденных тараканов делить по чётному числу в эти контейнеры... очень сомневаюсь, что найду так много насекомых...

Для голубей снаружи торгового центра взял пару самых больших пластиковых пакетов из гипермаркета на кассе. Голуби застывшие, им должно быть кристально похуй, как их переносят, если я правильно понимаю. С птицами тоже вопрос оптимистичный, так как я хоть убей не вспомню — видел я пернатых на стоянке или показалось? Как бы не пришлось совать в пакет крыс... Мой уровень брезгливости сейчас зашкаливал.

Шёл к помойке как на плаху. Ноги не хотели шагать в ту сторону. Но вот я здесь... Что ж, приступим...

Но после небольшого привала, так как надо, так сказать, разблокировать эту область для исследований. К помойке я, понятное дело, ещё не ходил, а весь мусор относил на улицу к старенькому грузовому Зилу. Там же я выливал свои отходы жизнедеятельности, превратил то место в зловонную клоаку.

Наконец-то мусорка оттаяла, я мог погрузиться в дивный мир отходов и всякой дряни! Полное отсутствие мышей, крыс и тараканов сверху мусорного контейнера сюрпризом не оказалось. Не зря же я морально готовился погрузиться в дерьмо с головой. Пришлось натурально копать дорогу до дна, разгребая руками бесчисленное число мешков с мусором, гнилые продукты, строительный мусор и прочие «прелести».

Вокруг помойки тоже ни одной мерзкой твари не нашлось — я это выяснил, когда в перерывах между раскопками бродил вокруг контейнеров. Подозреваю, что все подопытные прячутся от меня на глубине. Суки, вы не понимаете, что я вам отомщу стократно за свои мучения? Лучше бы вам оказаться на дне... иначе я забуду о гуманности и нарежу вас мелкими ломтиками прикола ради!

Пару часов копался в мусоре как заправский бомжара, временами сдерживая рвотные позывы. Надо было маску какую прихватить, чтобы хоть немного снизить концентрацию вони, но сейчас уже поздно бегать переодеваться. Время, как ни странно, поджимает. Я сегодня планировал избавиться от грязных шмоток, поесть и прогуляться в сторону первой Пятёрочки. Весь путь я точно не осилю за один день, но хотя бы начало проложу. Тут главное начать, а потом втянешься в процесс.

Спустя ещё один час раскопок мне на глаза попало нечто грязное и волосатое — крыса!

Я прыгал от радости при виде мелкого вредителя. Как же, чёрт возьми, приятно, когда твои усилия не напрасны! Я бережно выщипил животное из горы объедков и положил в пакет. Заглянул в контейнер ещё раз и диву дался, когда оказалось, что крыса там сидела не одна! Целый выводок зверей поменьше. По всей видимости, мама-крыса обучала своих детёнышей премудростям... крысятничества, наверное... я не знаю и знать не хочу. Важно другое — первые подопытные у меня в кармане... в смысле, в пакете!

Что-то я стал часто слова путать. Вроде читать стал больше, комментирую

происходящее вслух, а говорить, как вменяемый человек, разучился походу. Самого начинают подбешивать оговорки и неправильная формулировка предложений. Что с этим делать — решительно не ясно.

Крысы в количестве семи штук это замечательно, но как быть с тараканами? Ой, ладно! Завтра поищу! Заебался за сегодня как тот мужик, который шпалы считал в анекдоте...

Надо привести себя в порядок и прогуляться. Остальное вверяю завтрашнему себе.

Слушайте, оказывается, поиск тараканов не такое уж скучное занятие! Не на помойке, разумеется, а на территории торгового центра. Я вооружился самодельным факелом из горящей лампочки, которую примотал изолентой к отломленному черенку швабры. Всё делал в перчатках, чтобы не обжечься. Ползал по кухне гипермаркета под всеми шкафами, за холодильником и в кладовке.

Это так медитативно, будто ходишь по лесу в поисках грибов: вокруг тишина, никто не мешает, взял палку и пошёл искать. Хотя, должен признаться, что предпочёл бы грибы, а не мерзких насекомых... ладно, и так сойдёт. В отличие от поисков в мусорном контейнере, на кухне мне повезло больше. Стоило только отодвинуть пару шкафов, да заглянуть между стеллажей с продуктами — вуаля! Точно не подсчитал, но пару десятков тараканов отыскал. В принципе, мне больше и не надо для опытов. Меня б и десяток устроил.

С чистой совестью и грязными руками я мог смело посвятить всего себя поискам голубей и собак на улице. От вредителей мелких к вредителям покрупнее, как говорится. Вот только сначала пробежка...

Думаю, любой человек, редко занимающийся спортом, меня поймёт: войти в прежний ритм тренировок после длительной болезни или травмы дело непростое. Я не говорю о банальной лени, чего не отнять, тут проблема намного глубже. Взять, хотя бы, надоедливую мочевую кислоту, которая опять обильно выделяется на мышцах во время любой физической нагрузки. Первые два дня ещё ничего, а вот третий день...

Тогда начинаешь сожалеть о своём выборе: тело еле двигается, острая боль отдаётся по всему телу при каждом действии, кажется, что даже волосы болят (это, в принципе, невозможно, однако так кажется). Беда в том, что мой третий день выпадает на завтра. Сегодня я ещё могу быть активным, но потом... лучше об этом не думать. Лучше запастись таблетками!

Я вычитал в журнале, что регулярное употребление курса витаминов значительно упростит мне жизнь. Хорошая новость. Плохая — надо было раньше начинать. Следующим полезным препаратом может стать мельдоний. К моему счастью, в аптеке нашлись препараты, содержащие это вещество: один экземпляр в чистом виде (капсулы с мельдонием) и второй в виде сопутствующей добавки (милдронат, который для сердца ещё полезен). В журнале также говорилось, что употребление мельдония осуждается всеми на свете, особенно спортсменами, но блять — вы видите поблизости стадион и коллегию судий?!

Закинулся двумя капсулами, запил водой перед пробежкой. Пока выжидал двадцать минут на усвоение, читал инструкцию — оказывается, так делать не желательно... надо принимать одну капсулу утром, другую вечером, желательно в одно и то же время. По две сразу жрать вредно, только уже ничего не поделать.

Сегодня я бегал чуть бодрее, чем вчера. Умом понимал, что эффект плацебо — ну не могут пилюли так быстро подействовать. Однако, это приятно, когда бежишь не на пределе своих сил и дышалки. В перерывах между кругами по автостоянке, как жалкий мелочный людишка забегал на минутку к начальнику, чтобы отвесить очередную оплеуху. Сам до конца не разобрался, зачем я это делаю, но каждый раз, когда я бью по наглой роже начальника, чувствую себя лучше. Усталость немного пропадает, открывается второе

дыхание, благодаря чему я могу пробежать лишний круг. Вытаскивать Германовича на свет божий боюсь — убью его нахер в очередном приступе гнева! Прямо чувствую!

Во время пробежки заметил в воздухе разлетающихся голубей рядом с трассой. Новость хорошая, да есть нюанс — как их достать? Дабы удостовериться, я проложил до них путь, пару раз тщетно попрыгал — не дотянуться. Нужна лестница. Помнится мне, в строительном отделе как раз была раскладная.

После ритуального обтирание салфетками, я с прискорбием посмотрел на оставшийся запас средств гигиены — не густо. Надо что-то придумать в скором времени, иначе вонять от меня будет не лучше, чем от старого бомжа на вокзале. Есть мыслишка притащить на рохле ванну из сантехнического отдела, наполнить водой из бутылок и устроить себе праздник. Но пока не время, оставшийся запас салфеток позволяет отложить купание до лучших времён.

Теперь пора кушать...

С пропитанием у меня полный мрак. Как я уже упоминал ранее, нормальной пищи осталось мало, приходится подьедать продукты категории «Б». Пока терпимо, да по моральному духу бьёт со страшной силой! Хочется чего-то вкусенького, а приходится экономить.

Сегодня на обед съём десять сырных слоек с йогуртом, не могу салатами питаться на постоянке.

Сажу за любимым столиком, жую, размышляю про себя. Странное дело — то от безделья маялся, а теперь времени стало не хватать на все задумки. Вроде составил хорошее расписание, успеваю большую часть дел, а всё равно получается херня. Начинаю думать, что проблема не с расписанием, а со мной.

Другой вопрос, который меня мучил — почему буквально всё отдаляет меня от прежних целей? Как-то так получилось, что я полностью охладел к сексу — Нина со сломанным пальчиком до сих пор лежит на спа-кресле в окружении пластмассовых деревьев. В той же позе, в какой я оставил её давным-давно. Я же чётко помню, как хотел её овладеть, а теперь не хочу. Кажется, что занимался чем-то не тем.

Тоже самое касается расправы с начальником — нашёл его, пару (десятков) раз врезал и... успокоился? Нет, это не похоже на смирение, прощение или принятие. Я полон уверенности, что могу в любую минуту пойти к нему и оторвать голову. Странно, но одной этой мысли стало хватать за глаза, чтобы удовлетворить жажду насилия.

Ну, что же, поел, пора на прогулку!

До пятёрочки осталось всего сто метров по прямой дороге. Мне не нужно обходить шоссе через пешеходный переход, ведь машины застыли. Оделся в джинсы со свитером, закинул рюкзак на плечи, отправился на улицу. Погода навсегда застыла в режиме «утро понедельника» — моего самого ненавистного времени в мире. Всё самое худшее случилось со мной утром в понедельник. Тусклый пейзаж спального района на окраине привычно встретил меня своей унылой серостью, грязью и прохладным воздухом.

Эх, сейчас бы послушать музыку или радио...

— Радио на волне триста семь и два — энерджи-хуенерджи! Представляем вам новости в голосовом формате, которые вы уже успели прочесть, сидя на толчке!

Настроение сегодня такое, что я изображал диджеев с радиостанции каким-то дебильным гнусавым голосом больного аутиста. В принципе, я этих жителей радиостанций примерно так всегда и представлял. Эта наигранная доброжелательность и типа «химия»

между ведущими, которые просто доёбывались друг до друга одинаковыми фразами. Ахаха! Этот букву «Л» странно произносит! Ухахах! А второй долбит снюс под губу перед эфиром, скоро ампутируют пол челюсти! Хихихи! И обязательно должна быть женщина среди сосисочной вечеринки, по гендеру «стереотипичная голубоглазая блонда», хоть в реале выглядит как типичная замарашка из провинции. Как же нам прожить без шуток про «ыыыыы девки тупыыыыы!» и замечательные «иди на кухню/рожать/убираться в квартире», чтобы очередной пузатый лысеющий скуф на хендае солярисе в кредит гыгыкнул от всей души по дороге на дерьмовую работку, наподобие моей.

— И первый хит в нашем шит-параде (shit — дерьмо на английском) — очередной богатенький выблядок, которому отец-олигарх нахерачил денег на карьеру музыканта. Без автотюна он не умеет петь как явление, но в интернете у него полно двенадцатилетних фанатов, а потому слушайте! Не зря же нам тоже кассу занесли, чтобы мы пиарили это молодое уёбище, то есть, дарование! А то без спонсорства его папаши мы будем хуй сосать под прилавком, а то и сразу два!

Я замахал руками как эти новомодные звёзды, имитируя дерьмовый автотюн. Иной раз пытался битбоксить ртом, издавая предсмертные крики моржа в брачный период (в принципе, ничем не отличается от топовой современной музыки на радиостанциях).

Боже, блять! Как же это скучно прокладывать путь в крошечной тишине! Это такой испанский стыд я щас исполняю — со стыда бы сгорел, увидь меня другой человек! Но лучше так, чем слушать тишину.

— Дорогие радиослушатели! — продолжил сходить с ума я. — Мы понимаем, что слушать целую минуту звуковой мешанины это для вас чересчур, а потому мы сжались и запустим вам на десять минут рекламу! И не надо кукурузить недовольное ебало — помним про сосание под прилавком и терпим, дорогие слушатели! Но перед этим, шутка: мой коллега сегодня заказал сет роллов на обед с королевскими креветками, а ему доставили с тигровыми! Оборжаться, да?! А теперь к спонсорам на полчаса...

Я так долго пиздел и выдавливал из себя шутки, что пересохло в горле. Пришлось попить водички. Незаметно для себя я оказался перед входом в пятёрочку. Перед закрытой дверью, так как конкретно этот магазин открывался в десять часов. В голове сразу созрел план — взять кувалду и расхерачить стеклянные двери! Завтра этим и займусь!

Прозвучит как ребячество, но я вдруг понял, что давно мечтал что-то разбить кувалдой. Взять инструмент покрупнее, замахнуться, а потом от души вдарить по хрупкой вещи! Слышал, некоторые психологи таким образом рекомендуют выпускать пар для борьбы с затяжной депрессией. Только вот, безопасности и законности ради, советуют расправляться с банками, бутылками и всяким ненужным мусором на пустыре вдали от других людей, желательно, в полной экипировке, чтобы ненароком не пораниться.

Так бы я, наверняка, и поступил, если бы не одно обстоятельство: мир превратился в один сплошной пустырь, где всё принадлежит мне любимому! Некому осуждать, мешать и наказывать, но тем ни менее... похвастаться тоже некому или обсудить...

Я ранее не писал об этом в дневнике (постеснялся откровенничать), однако, вот в чём дело: как бы люди не храбрились и громогласно не заявляли о том, что делают что-то лишь для себя, окружающих людей их достижения не должны волновать, вот только правда в том...

Как бы это лучше объяснить?

Есть такая штука, известная как мотивация. У каждого она разная, но так или иначе завязана на прямом взаимодействии с социумом. Любые ваши помыслы нацелены либо на одобрение, либо на негатив со стороны. Вы совершаете поступки ради кого-то или против. Такова правда жизни для современного человека.

В этой парадигме у меня появились существенные проблемы: я буквально вынужден выдумывать себе причины жить, двигаться дальше, заниматься собой, учусь радоваться мелочам. С мотивацией дела обстоят намного хуже: если говорить, как оно есть, то выходит, я сейчас самый сильный, самый свободный, самый красивый, самый умный и успешный ЖИВОЙ человек на планете. Не жмёт ли мне чсв-корона на голове? Отнюдь. Я, по факту единственный оставшийся человек в сознании и относительно-здравом рассудке. Других таких НЕТ, мне не с кем себя сравнивать и сопоставлять. Соответственно, конкурентов у меня априори быть не может, как и врагов.

Всё, это пик развития, понимаете? Я всех победил и превзошёл!

Да, я помню о главном недостатке — о моём величии так никто и не узнает, а мне самому на этот самопровозглашённый титул похер, в лучшем случае.

Эти мысли накатили на меня, когда я с горящими глазами и задором ребёнка бил огромным молотом стёкла пятёрочки. Первые минуты это и правда мне доставляло удовольствие и некоторое запретное удовольствие, мол, меня никогда не накажут. Я даже продвинулся внутрь супермаркета и разнёс ближайшую кассу с криками, вроде: «получай, гнида! Будешь знать, как пробивать продукты не по акции, когда на полке висит скидка! Отдавай моих заслуженных скрепышей, тварь!».

А потом... потом в голове что-то щёлкнуло в черепной коробке: со всех сторон подступило гадкое липкое чувство депрессии, вперемешку с бессмысленностью моих действий. Самого моего существования в остановленном мире.

Боги, как же я отчаянно кричал навзрыд о вселенской несправедливости в пустоту... Подобной истерики не случалось очень давно, да и те разы были вполсилы. Глупый был, беззаботный, всей ситуации не понимал. Или упорно не хотел осознавать.

Я молился вслух, чтобы этот кошмар был всего лишь дурным сном, хоть и понимал, что

не существует настолько длинных и реалистичных сновидений.

Сколько же я продержался, прежде чем впасть в отчаяние?

Дневник говорил, что скоро будет небольшой юбилей моего заточения — полгода.

Лёжа на полу пятёрочки среди осколков беспорядка, который сам и учинил, пытался убедить самого себя, что безвыходных положений не бывает — только когда тебя в гроб кладут, тогда уже всё, ничего не поделать...

Вот только — Я В ЭТО НЕ ВЕРЮ!

Как так получилось, что пару дней назад я был полон сил, составил план действий, добрался до свежей еды (знаю, что в понедельник пища будет с огромной вероятностью вчерашняя, а то и хуже), скоро начну свои эксперименты над первыми подопытными...

Но в чём смысл?! Что мне это даст?!

Хорошо, представим такую ситуацию: жрать нечего, с округи всё вынесено, чистое бельё заканчивается (а я обязательно напомним, что стирать вещи — это непозволительное расточительство воды, а я человек с потливостью, обзаведусь кожными заболеваниями только в путь без регулярной сменки. Было бы круто, если б застрял тут летом, а то на улице можно жопу отморозить без минимальной кофты). Куда мне податься при таком раскладе? Учиться профессионально вламываться в квартиры и там пополнять припасы?

Ладно, допустим.

Прямо сейчас я не смогу точно подсчитать, сколько мне нужно ресурсов, чтобы протянуть, скажем, год, однако я за неполные шесть месяцев хорошо так обнёс огромный супермаркет и вынужден покуситься на магазины поменьше. Нет, дело не в том, что зажрался или капризничая — вы сами попробуйте прожить неделю на нелюбимой еде, от которой вас тошнит или она вызывает проблемы со здоровьем.

А здоровье у меня оставляет желать лучшего! До сих пор кидает в холодный пот при мысли, если воспалиться аппендицит. Каждый раз, когда болит под правым боком, я неистово молюсь, чтобы обошлось. Пока мне везёт, но ведь существуют и другие заболевания — об этом не стоит забывать.

Буду часто потреблять сухую твёрдую пищу и вредные напитки — здравствуй, гастрит.

Не буду соблюдать баланс витаминов в организме — печень, желчный пузырь, кишечник и почки не одобряют моего решения.

Без аминокислот тоже какая-нибудь зараза прицепится. А это вещество содержится лишь в мясе.

Вот и кто теперь капризный? Мне давно не пятнадцать лет, когда я мог жрать всё подряд и не страдать от последствий. После тридцати годиков, дорогие мои, ваш организм — ваш худший враг и кошмар!

Ещё стоит выяснить насчёт старения (ведь пищеварение работает, ногти и волосы растут, раны заживают), да не придумал, как это реализовать. Я в себе изменений вообще не вижу, когда смотрюсь в зеркале — как был усталый урод, таким и остался, несмотря на значительный сброс веса. Мобильник бы оживить, вот только я уже давно выяснил, что электроника и огонь не работают в остановленном мире.

Если кто-то будет читать мой дневник, то извиняюсь за сиюминутную слабость — я не выдержал!

Прямо сейчас с пола поднимусь, вытру заплаканные глаза, соплю, слюни с лица, схожу за чесночным багетом и курицей гриль, а потом сразу начну эксперименты над тараканами и кое-чем ещё... пока истерил, появилась теория, которую мне не терпится проверить.

Как и обещал, я взялся за дело. По такому торжественному случаю я раздобыл белый медицинский халат и дебилные защитные очки из строймагазина. Только не смейтесь, вот только халат я позаимствовал у аптекарши, который мне немного жмёт в плечах. Но не волнуйтесь, для поддержания образа я потерплю дискомфорт. Момент важный, в конце-то концов!

Я предварительно разложил на столах, позаимствованных с мебельного магазина, свой террариум:

- семь банок с крысами по правую сторону стола;
- десять небольших банок с тараканами в левом ряду напротив.

На центральном столе расположился инвентарь для экспериментов:

- обычная вода, что спорно, так как не вижу особых перспектив взаимодействия с этой жидкостью застывших существ;
- две склянки с неразбавленным спиртом;
- соляная кислота в бутылке;
- щёлочь в виде порошка, которую я позже разведу в воде;
- аммиак;
- за каким-то хером крахмал, так как недавно вычитал в журнале, что в редких случаях он может пригодится;
- растворитель из отдела стройматериала тоже будет нелишним.

Надев перчатки, я поборол брезгливость, достал из банки самого жирного таракана, поместил его в ёмкость с водой и...

— Ты тонуть собираешься, неуважаемый? — недоумевал я.

Подобно небезызвестному любителю превращать воду в вино, тараканище уверенно держался на воде, не желая погружаться. Как водомерка чёртова. Я и так его, и сяк толкал в жидкость, но жучара постоянно всплывал и гордо смотрел на меня, стоя на поверхности воды.

Я тяжело вздохнул, сходил в уголок около Чикен Рибз, где под брезентом прятались застывшие люди, отстегнул прищепку от бэджика, отнёс к столу экспериментов.

— Ты приползаешь в мою лабораторию, занимаешь место, но делаешь это БЕЗ УВАЖЕНИЯ?! — спародировал я голос крёстного отца из одноимённого фильма.

Ассоциация с мафией у меня возникла, потому что я прицепил железную прищепку к лапке таракана и отправил его на дно банки. Собственно, поступил как мафия, которая избавлялась от людей, вешая им на ноги что-то тяжелое перед отправкой в реку.

Таракан погрузился в жидкость, но закономерно ничего не произошло. Что ж... продолжим...

Второе насекомое я скинул в баночку со спиртом и не поверите — потонул сразу! Что удивительно, как камешек. Забавно, но я всегда думал, что плотность спирта несильно отличается от воды, а тут вон оно как!

Пронаблюдая за подопытным какое-то время, чуда не случилось. Начинаю подозревать, что моя изначальная затея полная хуетень, а не эксперименты. Временами жалею, что плохо изучал химию в школе, как большинство думал, мол, не пригодится. И куда меня это привело? Эх...

Третьему таракану не повезло больше всех: от соприкосновения с агрессивной средой соляной кислоты хитинового мусороеда расплавил за считанные секунды. Когда его тельце вдруг дёрнулось при растворении, я хотел было обрадоваться, но оказалось, что это всего лишь отвалилось брюшко от тельца.

Вообще, логика моих экспериментов заключалась в том, что при взаимодействии живого организма с веществами, которые больше не находятся в плену времени, должно произойти хоть что-то. В теории, так и должно было произойти, да вот не судьба, походу!

Я смешал щёлочь и чистую воду в пропорциях из инструкции, погрузил в эту кашку очередного таракана — тот не отреагировал. Что-то подсказывало мне, что совать насекомых в крахмал, аммиак и растворитель тоже не возымеет успеха. Потехи ради, я отправил трёх насекомых в склянки с реагентами, особо ни на что не надеясь.

Спойлер: надежды не оправдались. Совсем.

Разумно было провести эксперимент над крысами, да вот засела у меня в голове одна мыслишка, которая созревала во мне со вчерашнего дня: та загадочная жидкость, что течёт во мне по уродливым каналам в виде цветных вен на правом виске и по правой стороне руки. Последний раз, когда я пролил из себя эту жидкость — что произошло?

Верно.

Явилось существо, которое я нарёк Спарком. В тот раз он исчез, когда я оставил ему жертву в виде того бедолаги официанта, да и тут был интересный момент: я ненароком оставил метку на его теле своей странной кровью из виска. Что-то мне подсказывает, что в этой крови таится ключ к разгадке.

Потому я и решаюсь сейчас на отчаянный шаг — аккуратно проткну иголкой цветную пульсирующую вену и капну на таракана.

Я занёс руку с иголкой от шприца и резко остановился. По лбу вдруг потекли капельки холодного пота, в душе закрались сомнения. Не было никакой гарантии, что чудовище Спарк появится в хронологическом порядке (в том месте, где исчез в прошлый раз), но главное — исчезнет ли снова, если отдать на съедение новую жертву?

Ответы, на которые нет даже подобия ответов, всё на уровне предчувствий и догадок. С другой стороны, что я теряю? Без этого эксперимента я не продвинусь в познании остановленного мира. Топить разных тварей в жидкостях, очевидно, не даст никаких результатов. Надо что-то решать, и решать сейчас!

Я сглотнул подступивший ком в горле и легонько воткнул иглу на миллиметр себе в вену — сразу вытащил. Вместо крови появилась капелька странноватой жидкости, как в прошлый раз.

— Смелее, Костя, смелее... — приговаривал я, перетаскивая капельку крови на кончике иглы к таракану.

Давайте начистоту: удавалось ли вам создать новую жизнь? Не путём полового размножения и не выращиванием растений, а как грёбанный доктор Франкенштейн? Заставить нечто, что изначально было «мертво», двигаться как полноценное существо?

Мне удалось!

Поначалу, я даже не понял, что произошло, так как был занят слежкой за происходящим вокруг. Страх перед Спарком глубоко засел в моём подсознании, я ожидал его появления, но едва убедился в обратном, повернулся к столу экспериментов и — что же я увидел?

Таракан пропал.

Ветра, как явления, сейчас не существует. Я точно помнил, что не размахивал руками как ненормальный, пока следил за появлением Спарка. Других людей, которые могли бы надо мной подшутить, не существует в принципе. Факт в том, что насекомое пару минут назад лежало на белом столе, а теперь его нет! Таракан бесследно пропал!

Ну, как сказать, бесследно... Когда живёшь длительное время в остановленном времени, то моментально обращаешь внимание на движущиеся объекты. И немудрено: единственный движущийся объект — я!

Не заметить маленькую тёмную точку, спускающуюся по ножке стола, я бы не смог при всём желании. Насекомое двигалось так, будто никакой остановки времени не существовало: ни дезориентации, ни страха (хотя, откуда ему взяться у таракана?), вполне обычное поведение вредителя с лапками, каких в привычном мире были миллиарды, а может и больше.

Но я смотрел на крохотное создание с таким восторгом и теплотой, что не мог поверить своим глазам! Он ЖИВОЙ! Кровь из цветных жилок подействовала, я больше не один во вселенной!

Пока не один...

Резвый таракан не горел желанием скрашивать мне одиночество, предпочёл свалить, пока цел. Это для меня прошло безумное количество времени в заточении, а с точки зрения вредителя, мир не изменился.

— Стой, скотина!

Я поздно спохватился, когда насекомое спустилось на пол и шустро побежало по гладкому кафелю в неизвестном направлении. Нельзя отпускать первого подопытного! Кинулся за тараканом сломя голову: уже и про брезгливость позабыл, про перчатки и банку, куда хотел поместить насекомое для дальнейшего изучения. Я бросался на беглеца, будто разжиревший кот за мышкой (все мы, так или иначе, смотрели забавные видео на ютубе, как домашние коты неловко что-то поймать пытаются. Эх, ютуб... как же я скучаю!), но подхватить таракана, не повредив его, никак не получалось!

Шустрая скотина раз за разом выскользывает из моих пальцев, выскакивал из ладони, едва я отрывал её от земли, когда в очередной раз «ловил» его. До чего же он быстрый!

Ох, сколько же мне испортил нервов этот таракан...

Целую вечность его гонял, но таки смог ухватить его за мерзкое брюшко. Доподлинно не уверен, кусается ли гадина, но я сейчас так одухотворён его поимкой, что на такое попросту не обращал внимания. Я поместил беглеца в отдельную банку и на всякий случай кинул следом ломоть хлеба — эти твари жрут всё подряд, не так ли?

— Вот ты и попался, дружище, — с довольной ухмылкой сказал я таракану. — Надо дать тебе имя...

Задумался на минутку, так как ничего подходящего не лезло в голову. Потом вспомнил, что уже проводил ассоциацию с доктором Франкенштейном, поэтому дал насекомому очень говорящее имя:

— Точно! Будешь Игорем — моим верным помощником в дальнейших экспериментах!

Игорь посмотрел на меня чёрными глазёнками сквозь стекло банки так красноречиво, что не хватало только покрутить пальцем у виска — жаль, конструкция тела не позволяет, а то бы таракан покрутил. Ползучий гад перестал смотреть в мою сторону, учуял хлеб и спрятался под краюху с глаз долой. Вот тебе и верный помощник, называется.

Но это неважно. Первый эксперимент закончился положительно, я жив, цел, а Спарк до сих пор не объявился. Теперь, со спокойной душой могу сделать кое какие приготовления и опробовать свою кровь на ком-то побольше.

Такого приятного чувства первооткрывателя я ещё никогда не испытывал! Это ж надо — ответ на решение моей проблемы был не просто под носом, а буквально тёк в моих венах! Если моя теория верна, и с крысой получится провернуть аналогичный опыт... Это меняет буквально всё!

Напрягает только существование Спарка.

Сколько моей крови необходимо пролить, чтобы он явился?

С этим вопросом я отправился на место недавнего происшествия, где жестокий монстр учинил расправу над бедным официантом. Я обследовал весь свой путь, где я нёс жертву Спарку, но обнаружил странность — следов той цветной крови нет!

Точно помню, сколько тогда из меня сочилось, не могло так случиться, что не осталось ни единого следа. Уж на одежде-то должны остаться следы? Да вот только грязное шмотьё я благополучно засунул в мусорный пакет, после чего благополучно отнёс его к местной свалке возле грузовика на парковке, которую я сам и организовал.

Делать нечего, пришлось облачиться во что-то ненужное и навестить в очередной раз помойку. Чтоб совсем грустно не было, прихватил с собой банку с Игорем — что ему будет? Так хоть посмотрит, чем его мастер занимается во имя науки!

Честно говоря, до сегодняшнего дня я упорно не обращал внимания на смрад, доносившийся от горы с мусором. Но сейчас стою и понимаю, что без противогаза глаза слезятся, дышать невозможно, а рвотные позывы не перестаю сдерживать. И это я не ел давно! Только Игорю нормально, ему не привыкать.

Нет, так не пойдёт.

Сбежал с Игорем вместе в аптеку, потом в строительный магазин: добыл себе на лицо аж две плотные маски, а на голову нацепил защитные очки. В таком облачении мы вернулись к мусорке и как-то знаете... стало терпимо. Всё ещё мерзко от смеси запаха испражнений и прелой потной одежды, за десяток метров отдающей аммиаком, но работать можно.

Свою лень я знаю прекрасно, а потому нужный чёрный мешок с мусором отыскался довольно быстро: я порвал его на месте, достал спортивную кофту, бегло осмотрел и нахмурился, когда не обнаружил следов цветной крови. На одежде было всё: обычная кровь, грязь, следы пота, но ни намёка на аномальную жидкость из моих вен.

— Ты понимаешь, что это для нас значит, Игорь? — обратился я к таракану. Тот, как обычно, не обратил на мои слова никакого внимания, но мне было всё равно. — Эта жидкость бесследно испаряется со временем! Получается...

И тут до меня дошло: я мог не отдавать на съедение Спарку того парня! Надо было только подождать, а я так пересрался при виде монстра, что решил действовать наверняка. Обязательно запишу этот инцидент в копилку того, о чём я буду жалеть всю оставшуюся жизнь, только это потом. Сейчас у меня есть дела поважнее!

Крысы.

Как вы понимаете, интеллект не самая моя сильная черта, однако, я привык работать с цифрами и неплохо считаю в уме. Я догадался, что маленькой капли цветной крови не хватит, чтобы привести в чувство большую толстую крысу. Если честно, её потомство, хоть и мельче матери, вот только на них тоже надо немало. Необходимо точно рассчитать дозу для

воскрешения животного, потому что избыток потери крови рождает сразу две проблемы:

— Спарк, который чует эту жидкость;

— и потеря крови — есть потеря крови! С ней не шутят! Слышал от знакомых, что многим людям становится плохо от сдачи крови на станциях переливания, а там берут не так много.

Собственно, чего я про количество крови заговорил? Умом я понимал, что моя идея скопить достаточно цветной крови за месяцы или годы — успехом не увенчается, поскольку она имеет свойство бесследно исчезать без остатка. Не уверен, что смогу организовать для этого вещества достойное хранилище. Будь на моём месте нормальный учёный, он или она точно бы нашли выход из ситуации.

И отдать нужное количество крови, дабы воскресить взрослого человека тоже не смогу, банально кони двину. И потом, ну оживёт другой человек и что дальше? Цветных вен на его теле не будет, я умру от обильной кровопотери и стану полностью бесполезен. И окажется этот «счастливчик» среди остановленного времени без единого шанса на положительный исход.

Нет уж! Меня надо беречь, в силу моей уникальности!

Уникальности...

Как гром среди ясного неба, мою голову пронзила крайне интересная мысль — эта дрянь в моём теле не с луны свалилась! Хотя... может, и с луны... астроном из меня ещё хуже, чем учёный: я только знаю, что небо сверху, там есть луна, звезды и солнце. Все мои познания, скопившиеся за жизнь. Неважно.

Мысль в том, что всё, что со мной приключилось — началось с того странного случая в деревне рядом с мостом. Тот кратер... искалеченные люди, которые были покрыты тем веществом... и пришелец...

Блять... пришелец!

Он меня чем-то облил, когда я пытался сбежать, а потом на теле появились цветные вены.

— Ох, Костя, Костя! Какого ж хрена ты сидел-дрочил в этом проклятом Фазане, вместо того, чтобы проверить ту деревню! Это же первая вещь, которую надо было проверить, когда я обзавёлся припасами! Игорь! Ты представляешь, Игорь?! С кем мне приходится иметь дело?!

Говорил я так, будто не про себя, неистово потрясывая перед собой банку с тараканом — устроил ему внеплановое землетрясение.

— Слушай, это конечно всё очень интересно, но давай попробуем оживить тебе друга? — обратился я к паникующему Игорю, который отчаянно шкрябал лапками по стеклу, пытаясь сбежать от великовозрастного дебила. — Да, точно! Иначе, какой будет смысл в поиске других людей с цветными венами, если на млекопитающих эта субстанция не работает?

Я прихватил Игоря и отправился подготавливать свой второй эксперимент. Спросите, зачем, ведь там всё есть? Э, нет! Я бы поспорил! Мне нужна страховка на случай появления Спарка, и я знаю, где её взять!

— Ну, здравствуй, Минаев, — холодно сказал я, стоя перед бывшим начальником в подсобке.

С собой я прикатил пустую продуктовую тележку, где на отдельной полочке стояла банка с насекомым.

— Вот, Игорь, знакомься — это престарелый пидор, по которому электрический стул плачет! Престарелый пидор, ты тоже знакомься — это мой помощник и правая рука Игорь! — представил я таракана. — Познакомились? Хорошо. А сейчас, Геннадьевич... нам с тобой надо прогуляться в одно место...

Я потеснил Игоря, погрузил застывшую тушу начальника в тележку и сказал:

— Отправляемся, Игорь! Будешь рулевым! Аха-ха!

Таракан был явно не рад такой роли, опять спрятался за изрядно покусанный ломоть хлеба. Я решил, что случайных людей отдавать на расправу Спарку я более не намерен, а те страдания, каким подвергнет Минаева это существо, с лихвой удовлетворит мою жажду мести. Конечно, обидно будет лишать себя возможности самолично выбить старому тирану пару десятков зубов, но что поделать? Меня и так уже совесть гложет за всё на свете, ещё один невинный на моём счету сделает моей психике только хуже.

Это ещё счастье, что тот мёртвый официант не приходит мне во снах... не раз слышал и такое бывает! Люди и не такое рассказывают... Особенно в книгах это так красочно любят описывать.

Итак, всё готово.

Начальник с мерзкой ухмыляющейся рожей наблюдает за экспериментом в шаговой доступности, Игорь занял любимую позицию за хлебом, крыса помещена в небольшую клетку, которую я одолжил в отделе для домашних животных. Ключевые фигуры на своих местах, пора приступать к эксперименту.

— Тебе страшно, Игорь? — спросил я таракана, держа скальпель возле своего предплечья. Иголки будет явно недостаточно для крысы. — А мне страшно... ну, что ж...

Как же это больно себя резать...

В жизни ничего прочнее колбасы или готового мяса не резал, а тут надо сделать ровный надрез на собственной коже. Лёгкие касания скальпеля результата не приносили, лишь царапали кожу. На быстрый и точный разрез у меня не хватало сноровки. Оставалось нажимать острием на собственную руку и медленно двигать, что причиняло мне острую жгучую боль.

Едва из надреза выступила кровь, я отложил скальпель, перевернул предплечье раной вниз, занёс руку над клеткой с крысой. Капля за каплей цветная мутная жидкость стекала на зверушку. Отчётливо слышал, как кровь падает на грязную шерсть крысы, а сам морально готовился услышать оглушающий гул, с которым в прошлый раз явился Спарк.

Кап... кап... кап...

Голова крысы полностью покрылась цветной кровью — пока никакого результата.

Сместил руку чутка вправо, окропляя подопытную тварь вдоль спины. Так облил её вплоть до хвоста. Вдруг ранка на предплечье перестала кровоточить. Я повернул руку к себе и удивился — рана затянулась! А на тех местах, где должна остаться цветная жидкость, сухо и чисто.

— Что бы ни находилось в моём теле, оно явно не желает смерти своему носителю...

Прокомментировал я, перевёл взгляд на клетку с крысой и вздрогнул — животное полностью сухое!

— Как же так?! Я отвлёкся всего на секунду! — вопрошал я. — Игорь, ты видел, куда пропала кровь?

Таракан вылез из укрытия, молча послал меня на три весёлые и уполз обратно в мякиш.

— Спасибо за ценные сведения, долбоёб усаый, — сквозь зубы пробубнил я.

Я просидел за просмотром передачи «застывшая крыса в клетке» около часа, успел заскучать от однообразности «сюжета». Никак не мог понять, в чём дело. Таракашке хватило крохотной капли, чтобы через мгновения ожить, а эту гадину я полил от копчика до носа — хоть бы хны!

Делать нечего, придётся ранить себя ещё разок.

Угрюмо посмотрел на скальпель, неохотно взял его в руку, приставил к цветной вене на предплечье, тяжело вздохнул:

— Терпи, Костя, терпи. Это во имя науки!

Решительно сделал небольшой надрез с первой попытки, но немного не рассчитал — кровь полилась сильнее, чем я планировал.

— Пиздец! — испугался я, судорожно протягивая раненую руку над клеткой.

И тут раздался тот самый протяжный гул, загнавший моё бедное сердце в пятки — Спарк явился!

Со страху позабыл и про рану на руке, да про испытываемую крысу: монстр из цветных трубочек явился резко, будто всё это время стоял на своём месте. Спарк начал свой путь ровно с того места, на каком остановился в прошлый раз — то есть, неподалёку от меня. Я уже и забыл, насколько близко оборудовал свою кустарную лабораторию к месту исчезновения монстра.

Но тут вот какое дело...

Не знаю, в чём конкретно крылась причина, вот только сегодня Спарк какой-то... вялый и медленный, что ли? В своё первое явление он двигался ровно с человеческой скоростью, полностью повторял мои движения в прошлом с пугающей дотошностью. Будто смотришь старое видео с собой в главной роли, но вместо привычного облика видишь сплетения цветных трубочек, которые отдалённо напоминают человека.

Спарк лениво топтался туда-сюда, копируя мой способ разблокировать застывшее пространство, пока я замер в раздумьях, спрятавшись за начальником. Страсть как хотелось отдать монстру Геннадьевича на растерзание, однако любопытство перевесило чувство мести. Очень хотелось увидеть, как скоро исчезнет Спарк без моего вмешательства. Если вообще исчезнет...

Медлительный монстр без энтузиазма повторял ряд движений, понятный лишь мне, на меня никак не реагировал. Так продолжалось около нескольких минут, пока я не почувствовал, что из раны на предплечье перестала течь цветная кровь — с этого момента Спарк остановился, грозно потрескивая своим телом.

А потом просто исчез, будто его не было.

Я недоверчиво подошёл к тому месту, где пару секунд назад существовало чудовище, и с облегчением вздохнул. Кажется, всё закончилось, не успев начаться.

Звук крысиного писка быстро привёл меня в чувство — позади ожила подопытная крыса!

Животное металось в клетке, совершенно не понимая, что вокруг происходит. Понятное дело — я забрал её в процессе раскопок в мусоре с её крысятами, а оказалась она прямиком в клетке. Крыса беспомощно металась в тесном пространстве, то и дело норовила просунуть длинную мордочку через прутья. Когда не получалось, она их грызла — с таким упорством, что краска на них довольно быстро слезла с проволоки.

— Ну чего ты бесишься? Сейчас я тебя покормлю и тебе сразу станет легче! — заверил я крысу, подойдя вплотную к клетке.

В отличие от Игоря, эта скотина прекрасно слышала мои слова и реагировала на присутствие. При виде меня крыса начала беситься ещё сильнее: она вставала на задние лапки, угрожающе шипела, воинственно мотала хвостом на манер хлыста.

— Что, не нравлюсь я тебе? — хмыкнул я, складывая руки на груди. Крыса в ответ издала мерзкий визг, демонстрируя кривые жёлтые зубы. Улыбка радости нехотя сползла с моего лица. — Эти чувства взаимны, чтоб ты понимала! Ты настолько отвратительно выглядишь, что убил бы прям на месте без всякого сожаления!

Угрожающий тон в моём голосе не понравился крысе ещё больше, чем всё остальное — гадина упорно рвалась на свободу! В клетке уже осталось не так много мест, где прутья были бы не надкушены, а некоторые и вовсе погнуты. Догадываюсь, что клетка предназначалась

для безобидных мышек или жирных хомяков, а не для яростной королевы помойки, которая недавно принесла в этот мир целый выводок мерзких крысёнышей.

Я хмуро смотрел на бешенство животного в прыгающей на столе клетке, и вдруг подумал: если ей удастся вырваться из клетки, то ожидать от неё можно всё, что угодно. Решительно непонятно, как поведёт себя крыса, когда столкнётся с остановленным временем. Или своим крысиным мозгом догадается, что я как-то причастен к заточению её потомства в банки. В книгах читал, что крысы довольно умные создания, способные обмануть среднего человека. Это не говоря про нанесение ему прямого вреда.

Как?

Инфекция, порча имущества, укусы зубами, которые легко могут вызвать столбняк. Понятия не имею, что это такое, но прививку от него, вроде бы, делал в прошлом. Рисковать, понятное дело, не хочется.

— Ты уж меня прости, что потревожил, — обратился я к крысе, пока брал со стола скальпель. — Если в Игоре я точно уверен, что он будет вести себя смирно, то в случае с тобой...

Я тяжело выдохнул, вытирая пот со лба рукавом свободной руки, пытался настроить себя на то, что никогда не делал — убийство живого существа. Будучи убеждённым мясоедом, ни разу не вегетарианцем, я полностью отдавал себе отчёт о том, что мясо на деревьях не растёт. Каждый кусок протеина с белком — чья-то мёртвая плоть. Я прекрасно это знаю. Тут проблема в другом: самолично я не убил за свою жизнь ни одну живую тварь, кроме насекомых, конечно.

С последними странно, если у кого-то могут возникнуть проблемы, ведь, как часто вы смотрели под ноги, шагая по траве? Или когда садились на скамейку в парке? Про поездки на трассе со скоростью от восьмидесяти километров в час и более, думаю, упоминать вовсе не стоит — каждый автолюбитель регулярно чистит лобовое стекло от ошмётков всякого летающего быдла.

Другое дело, когда перед тобой живое существо из плоти и крови. Угу, странно слышать о таком от мудака, который регулярно издевается над застывшими людьми, а одного так вообще отдал на расправу Спарку. Но вы не понимаете — это реально другой случай! Одно дело просто причинить увечья — это тоже дело бытовое. Совсем другое — целенаправленно убить.

Я ведь не из тех моральных уродов, которые в детстве замучили до смерти от скуки котят, щенков, птиц и прочих слабых созданий, которые не могут дать отпор малолетнему или не очень дебилу. Я всегда считал подобные акты насилия дикостью и неприкрыто желал таким людям смерти. Да-да, именно желал, но никак сам им не препятствовал. А что вы хотели от современного человека, вроде меня? Ещё законы в нашей стране эти мудацкие... доходит до абсурда, когда нападающему или нарушителю порядка наказание дают меньше, чем его непосредственной ЖЕРТВЕ! Сто раз подумаешь, прежде чем останавливать кого-то от избиения собаки или от стрельбы по голубям.

Но это всё лирика и попытка убежать от неизбежного.

Прямо сейчас, мне нужно сделать выбор: или я беру яйца в кулак и разбираюсь с крысой как мужик, либо выпускаю её сразу, а потом ссусь в штаны в герметичном убежище, когда услышу очередной шорох неподалёку. Второй вариант, мною даже не рассматривается, а потому решение может быть только одно...

— Мне, правда, жаль... — виновато сказал я крысе, сжимая скальпель покрепче в

руках. — Не будь ты такой агрессивной, я бы что-то придумал, а так... станешь очередным моим поводом не засыпать по ночам. Прости, я сделаю всё быстро...

На моё счастье, клетка попалась реально маленькая — крысе некуда сбежать, я достану её скальпелем в любом месте. Опыта в таких делах у меня нет, но я приблизительно знаю, что, попав в голову, я смогу убить животное без лишних мучений.

Крыса будто почуяла моё настроение, взбесилась ещё сильнее: клетка неистово прыгала по столу, едва не падая на пол, животное внутри выглядело как дёрганый яростный комок меха и когтей. Иной раз не получалось понять, с какой стороны у неё голова.

— Да не вертись ты! — безуспешно пытался прицелиться к буянящей крысе, но прыгающая клетка только усугубляла мою и без того низкую точность.

Я пытался поднести скальпель к клетке и пырнуть скотину, но та видела лезвие, угрожающе шипела и отпрыгивала из опасной зоны.

— Я просто не могу! — истерично выпалил я, со звоном роняя скальпель на пол.

Руки дрожали, в мыслях тревога и чувство вины. Крыса не успокаивается, будто видит перед собой смертельную опасность. Технически, так оно и есть, вот только не припомню, чтобы делал крысе больно... я не был изначально настроен к ней враждебно. Напротив, надеялся, что она станет моим верным питомцем, как Игорь, например...

Что я сделал не так?

— А ведь есть ещё один способ... — я угрюмо бросил взгляд на крысу. — Тебе он точно не понравится, но так будет лучше для нас обоих...

Я аккуратно, одними кончиками пальцев, схватился за ручку клетке наверху, чтобы не дай бог крыса не цапнула меня за палец, понёс подопытную в сторону неисследованной зоны первого этажа, куда я никогда не заглядывал. Туда, где без моего присутствия нет воздуха.

Я поставил клетку с мечущейся крысой на границе с застывшим пространством, сунул голову вперёд, попытался вдохнуть — удушье, не продохнуть. Это оно.

— Мне правда жаль... я знаю, ты не понимаешь смысла моих слов, но должна же ты, паскуда, понять мои эмоции или нет?! — меня разозлило то, что крыса чувствовала моё желание убивать, но ни на секунду не успокаивалась в моменты моего покаяния. — Ну и чёрт с тобой!

Я со злости пнул клетку в сторону застывшего времени как футбольный мяч, но она вдруг врезалась в невидимую стену и намертво застыла в полёте. Часть клетки оказалась во власти застывшего времени, что сильно не понравилось крысе — она завизжала ещё сильнее! Так мощно, что мне заложило уши, а потом тварь охрипла.

— Всё не могло закончиться так просто, да? — грустно хмыкнул я. — Хотел подарить тебе безболезненную смерть и к чему это привело? Знаешь? Сама виновата!

Уже догадался, что надо сделать — остановленное время не пропустит через себя клетку с крысой, пока я не помогу. Трогать руками это адское создание я точно не стану, а потому...

— Получай!

Я пнул клетку несильно, опасаясь, что в застывшем времени объекты могут оказаться крепче, чем они есть. Но вместо того, чтобы протолкнуть бестию за барьер...

Боги...

Ударом ноги, я легко смял хлипкие прутья клетки, впечатывая грызуна в противоположную стенку, которая уже соприкоснулась с остановленным временем. Крыса

оказалась в ловушке между смятой сетью из проволоки и смертоносным пространством позади. Видать, она чувствовала, насколько опасно застывшее время, а потому всеми силами извивалась, пыталась вырваться.

Я смотрел за её попытками с кислой миной и отвращением к самому себе. Когда у крысы начало получаться выволить своё тело из западни, я ударил ногой ещё раз, но уже сильнее, чем раньше:

— Я не могу позволить тебе жить! Пожалуйста, умри! Умри! Умри! — я чуть ли не плакал, когда вдавливал пяткой смятую клетку с крысой в стену застывшего времени.

Но она всё не умирала, отчаянно хрипела, извивалась под подошвой. Никак не хотела умирать, цепляясь за жизнь, как никто другой. И никакое удушье ей не мешало бороться.

— Сдохни... ну, сдохни ты! Почему ты не умираешь?! — я давил и давил на крысу, буквально превращая её внутренности в паштет, но та продолжала двигаться.

хрусть

Вдруг послышалось под подошвой, и я убрал ногу, чтобы посмотреть: моими усилиями, проволока врезалась в крысу настолько, что достала кости животного. Пространство вокруг моей ноги немного ослабило влияние времени, я сумел-таки пропихнуть клетку с крысой вперёд.

Тогда она скончалась окончательно.

Вообще, я редко курю, только если угощают чем-то действительно хорошим, или когда есть весомый повод. Сегодня безоговорочно второй вариант. Я сходил в табачную лавку, взял случайную пачку, зажигалку, вернулся к тому месту, где оставил крысу, сел. Потом с пустыми глазами вставил сигарету в рот, принялся чиркать зажигалкой, из которой никак не летели искры. Разум понимал, что огня мне не добыть, но я сидел и чиркал... чиркал и сидел...

Какой же ужасный день.

Происшествие с крысой сильно подточило и без того слабый моральный дух. Я временно потерял аппетит и тягу к экспериментам. Два дня валялся в мебельном магазине на кушетке, размышляя о случившемся, от нервов жевал зубочистки, челюсти сводило до ноющей боли, люто хотелось курить. Хоть табак жуй, до того сильное желание. Вот только я бы не стал брать в рот то, что в местных магазинах зовётся табаком: оно на вкус как гангрена, пахнет как дерьмо, а на вид не внушает доверия. Уже успел попробовать, когда бесцельно бродил по торговому залу вместо сна.

Бессонница, мать её...

Самое ироничное, что из-за крысы я сломился больше, чем после официанта. Неужели так велика разница: когда совершаешь ужасные поступки своими руками, а когда вредишь другим, но опосредованно? Видать, огромная между ними пропасть, а я-то дурак не знал. Вот и страдаю теперь всеми фибрами души.

Помимо убитой крысы, мне и другие мысли закрадывались. Например, о будущем походе в посёлок Лесок, куда упало то существо, благодаря которому я нахожусь здесь и сейчас, разгребаю последствия. Уже давно отмёл мысль, что приключившееся со мной могло быть сном — слишком многое указывало на обратное.

Что конкретно? Давайте разбираться.

Первое, что приходит в голову, прям с пол пинка: у меня в роду, да и у самого, никогда не было пророков и ясновидящих. Типичный рабочий класс, который эволюционировал из крепостных крестьян в советстких. Родословная по обе ветки родительского древа пестрили сплошь холопами и работягами. Я это знаю, так как в пятом классе нам задали составить родовое древо, я неплохо заморочился и узнал от родни много интересного. То есть, ни бабок-знахарок, ни «Ванг», ни Виктор-Корнеплодов, которые могли бы передать мне свой дар предвидения.

Почему я так сосредоточился на даре прорицания? Ха... разве не очевидно? Мне не мог присниться сон с высокой точностью сценария будущего понедельника, чтобы я мог угадывать дальнейшие события вплоть до реплик других людей. Это абсурд и в принципе невозможно. Я мог предположить некоторые детали, так как каждая рабочая неделя для меня начинается плюс-минус одинаково. Детали, понимаете? Общие моменты, возможно, проблемы, но не сценарий от и до.

Второй момент, я полагаю, обозначим как: «откуда, блять, взялись эти цветные вены на моём теле?». Это не вирус, не воспаление, ни мутация в конце-то концов! И появилась эта дрянь ровно после того, как в предполагаемом сне на меня пролилась жидкость инопланетного происхождения.

С определением, что это точно был пришелец, думаю, вопросов вообще быть не может — кто ещё мог свалиться с неба, пережить падение и устроить мне аттракцион ужасов?

Третий пункт: люди не обращали внимания на моё изуродованное тело, что странно. Вы наших людей знаете — им только дай повод потыкать в кого-нибудь, что не похож на всех. Но сосед-уёбок с собакой промолчал. Иваныч на входе, который мне только добра искренне всегда желает — тоже. Полярные мнения у этих двоих про мою скромную персону, но никто не отреагировал на очевидный дефект моего тела!

Мне не могли привидеться цветные вены, полученные от пришельца, так как пару дней

назад я их тыкал иголкой и резал скальпелем. Они очень даже реальны, скажу я вам из личных ощущений! След, хоть и временный, оставляют, других существ пробуждают из оцепенения — это ли не прямое доказательство их существования?

Вот такие дела.

В реальности происходящего я больше не сомневаюсь, отбросил подобные мысли без права обжалования. Всё, что я сейчас хочу — убедиться в собственной правоте. Сделать это можно ровно одним способом, о котором я недавно рассуждал — навестить место крушения в посёлке.

Беда в том, что Лесок располагается в пяти километрах от городской черты. Прибавим к этому расстоянию дорогу до окружной трассы, примерно, три километра и получается довольно удручающая картина: мне нужно преодолеть целых восемь километров в остановленном времени. Я вспоминаю, сколько занимал путь хотя бы по территории Фазана, и опускаются руки.

Кого я обманываю? Мне и километра не пройти с такой ужасной физподготовкой и скудными припасами...

Хотя...

Есть одна мысль, которую давно вынашиваю в голове.

Я решительно поднялся на второй этаж, скривился при виде манекенов, где я получил арбалетный болт в ногу по собственной неосторожности, миновал это «резинное столпотворение» перед охотничьим магазином.

Вам, наверное, интересно — что же я такое ищу?

Всё просто — маску для дайвинга и баллоны с воздухом.

Зачем?

Снова до банальности просто, что я продемонстрирую немного позднее. Сперва, я соберу себе новую экипировку, взамен обоссанной, дополню походный рюкзак новыми вещами, а потом загляну присмотреть горный велосипед — тоже надо.

Снаряжение для дайвинга отыскалось довольно быстро, да и всё остальное тоже. Я в три подхода перетаскал необходимое на первый этаж, а потом и на улицу. Оставалось только одеться в обновку и протестировать свой набор путешественника. Я и съестные припасы погрузил в сумку, чтобы на практике испытать вес своей ноши. Мне внезапные сюрпризы противопоказаны.

Получился этакий воинственный велосипедист, который как дурак надел дыхательную маску на лицо и дышит баллонами воздуха. Благо надо мной некому смеяться, кроме Игоря, который сегодня наказан и сидит дома за своё безразличие! Ничего, маленький, хлеб сам себя не съест, трудись!

Я проверил плотность маски, сделал первый вдох — баллоны стабильно подают мне воздух, только непривычно дышать ртом (нос плотно зажат). Закинул ногу на велосипед, соблюдая баланс, уселся в седло, сделал первый рывок педалями:

— Поехали! — промычал я в маске, имитируя Гагарина.

Велосипед резво катился от малейшего нажатия на педаль, механизм переключения скоростей стабильно работал, радуя меня набором скорости. Рюкзак позади мешал ехать прямо, постоянно переваливался из стороны в сторону на каждом повороте или кочке, коих на дороге, ну просто дохуя!

Обкатав велосипед, я подобрался к области на стоянке, где время всё ещё замерло. От покатушек я немного устал, а с непривычки дыхания одним лишь ртом — немного

кружилась голова. Пыхтел, сидя на велосипеде, решался на тот самый эксперимент, о котором недавно упоминал.

— Поехали! — промычал я, условно дал старт движению.

Я несильно разогнался, перед тем, как пройти сквозь границу времени, но...

Столкновение оказалось сильнее, чем я предполагал: переднее колесо велосипеда, едва коснулось застывшего времени, попало в ловушку! Меня тряхнуло, а потом я вылетел вперёд, больно ударился об асфальт пузом плашмя.

— Ох, сукааааа... — поднялся я, охая. — Больно-то как!

Повертел головой, чтобы размять шею, раздался неприятный хруст. Я не эксперт, но идея с велосипедом полностью провалилась. Отправляться в посёлок придётся на своих двоих. Однако, есть и хорошая новость — я могу дышать на территории остановленного времени! Теория сработала! Я и раньше это подозревал, когда в первые дни задерживал дыхание для разведки территории. Получается, если воздух уже «живой», то остаётся таковым и впредь.

Одно непонятно... почему остановка времени сработала на велосипеде, на котором я специально катался, чтобы он пропитался моей... аурой? Запахом? Энергетическим полем? Не знаю... Зато одежда, элементы экипировки, аксессуары и даже рюкзак чувствуют себя комфортно. Очередная загадка.

Остаток дня провёл за составлением карты маршрута от Фазана до посёлка Лесок: первостепенно важный момент был в выборе места ночёвки, так как температура повсюду застыла на одном уровне вслед за остальным миром. Не смогу просто так лечь, где попало, без существенного вреда здоровью.

Вторая ключевая точка — продукты. Взять с собой много не смогу, запас кислородных баллонов сейчас куда важнее провианта. В инструкции написано, что хватает их на два часа, плюс небольшой резерв на крайний случай в размере двенадцати минут. Запаса воздуха мне хватит на путешествие туда и обратно, при условии, что я буду двигаться быстрым шагом, что не рекомендуется в руководстве к баллону.

Дело в том, что дышать рекомендуется размеренно, дышать ровно. Чем чаще и больше дышишь, тем выше расход запаса кислорода. В предупреждении указано, что воздуха может оказаться вдвое меньше заявленного, если не соблюдать инструкции к применению.

Я твёрдо решил — спокойно прогуляюсь до посёлка за два дня, а заночую в понравившемся автобусе. Касаемо еды, до окружной дороги полно магазинов, для которых я приготовил небольшой мародёрский лом — этого хватит, чтобы разбить витрину, окно или снять дверь с петель.

Кстати! Недавно книжка такая интересная попала (с картинками!), где описывался способ демонтажа дверей. Оказывается, если знать как, то это проще пареной репы! Главное понимать основные принципы, остальное легко. Я проверил советы умной книжки на аптечной двери — слетела с петель как миленькая!

Если кому-то интересны подробности, то я с удовольствием их опишу в своём последнем дневнике под номером пять: вам понадобится что-то твёрдое, чтобы использовать как рычаг. Принцип работы большинства дверных петель (особенно, дешёвых) прост, как система «ниппель» — это которая «туда дуй, а обратно — хуй!». Достаточно приподнять дверь всего на два сантиметра и... вуаля! Она сама соскочит с петель! Даже закрытая, если верить руководству. Самое важное — правильно установить рычаг и вовремя принять дверь «на себя». Ну, вы поняли — помочь ей освободиться из плена петель, так сказать.

Однако, поставить аптечную дверь на место у меня не вышло, пришлось прислонить к стене до лучших времён, которые настанут... никогда, наверное. Нет ничего более постоянного, чем временное.

Так, отвлёкся я что-то.

Еда на повестке дня, да ещё и на окружной дороге. Сверился с бумажной картой, отыскал на маршруте знакомую заправку — дорогую, сука! Никогда там не заправлялся. Зато видел за бензоколонками небольшой магазинчик, который я использую для ночлега и бесплатной столовой.

Вам, наверное, интересно — почему я готовился к двум, а то и трём ночёвкам, хотя сказал о маршруте величиной в жалкие восемь километров? Скажете, любой нормальный человек пройдёт пешком это расстояние за час, верно?

Неверно.

В обычном мире, может, так оно и было бы, но не в моём случае. Я хоть и криворукый простак с интеллектом ниже среднего, но всё равно сообразил сделать пробный заход с кислородным баллоном до соседней улицы.

Знаете... я заранее прогулялся без экипировки налегке, но вот что я вам расскажу о своём походе Даши Чепушественницы: надо сразу отметить, что я не задыхался от «мёртвого» воздуха, как раньше, проблема не в этом заключалась. Я встретил сопротивление застывшего времени. Не уверен, что смогу точно описать эти ощущения, но попробую в общих чертах: первые шаги я совершал вполне уверенно с привычной скоростью ходьбы среднестатистического взрослого человека, но буквально через пару минут я почувствовал тяжесть во всём теле. На меня вдруг накатила апатия, сосуды в теле начали сокращаться туда-сюда, будто от резкого перепада давления. Ноги не хотели слушаться, движения замедлились, чувствовал, как что-то тянет меня вниз к земле. И такой холод внезапно накатил, что я чуть на месте дубу не дал! Зубы стучали так сильно, что затруднилось дыхание.

Вывод напрашивался один — надо теплее одеться и двигаться как можно медленнее, чтобы пространство вокруг хоть немного поспевало ослаблять своё влияние на моё бедное тело.

Первый заход так сильно меня измотал, пришлось плотно поужинать и без сил рухнуть на кровать в срочном порядке. На следующий день я проснулся совершенно без сил, а по общему состоянию казалось, будто проспал сутки. Пришлось делать новые отметки на карте, чтобы ночлежек было побольше. Я ж подохну от таких нагрузок!

Так что, не спеша, по километру, может, меньше... так и дойду до цели. На всё-про-всё у меня есть четыре баллона с кислородом. Больше в сумку не влезет, там и так всё под завязку трещит по швам. Повезло, что хоть спальный мешок имел на чехле удобное крепление на верхушку походного рюкзака, а то я всю голову сломал — что лучше выкинуть, чтобы он влез?

Ещё сделал пометку на одном баллоне изолентой в виде крестика — четвёртый будет про запас на экстренный случай. Мне, хочешь-не хочешь, а надо экономить. Других баллонов нет даже на складе, а тот первый экспериментальный я уже попользовал. Ненадёжный он товарищ.

Очень надеюсь, что обратный путь будет полегче, так как я по нему уже пройду. Чтобы не сходить с проложенной тропы я подготовил пару небольших баллончиков с краской, буду помечать ими путь. Не знаю, стрелки нарисую или просто линии, пока не решил.

Собрал все вещи, экипировку, которую дополнил стильным драповым пальто чёрного цвета. Утепляться по методу «капусты» не стал, потому что проклятая потливость не даст мне покоя.

Игоря переселил с остатками хлеба в более просторный аквариум для рыбок из зоомагазина, туда накидал ему целый шведский стол из остатков вчерашнего ужина, чтоб не помер в моё отсутствие. Мало ли какие форс мажоры могут случиться? Новый таракан меня не устроит, к этому уже привык, Игорь мне как родной стал.

— Веди себя хорошо, будь умницей и постарайся не сдохнуть в моё отсутствие, — наказал я Игорю, когда установил аквариум в Чикен Рибз.

Проходя мимо столика для романтического свидания с Ниной (коим так и не воспользовался по назначению), бросил грустный взгляд на кресло с девушкой в откровенном белье и сломанным пальчиком. Тяжко вздохнул, пообещал себе всё исправить.

Но погодите...

Я резко обернулся к Нине и не поверил свои глазам: рука со сломанным пальцем прижата к груди! И лицо стало более грустное... Так обычно люди реагируют на боль —

подтягивают конечности к себе, скорчиваясь лицом.

Аккуратно ткнул пальцем в тело девушки, потом коснулся её, подвигал ноги Нины, вроде всё по-старому. Проверка пульса тоже ничего не дала. Конечно, можно было списать на то, что случайно задел её, пока занимался чем-то ещё, вот только... я всеми силами избегал Нины, причём, довольно долго.

Ох, не нравится мне это...

Поделать ничего не могу, давно пора в дорогу, чтобы не отставать от графика. Потом пронаблюдаю за этой аномалией...

— А это что херня? — я покосился в угол, где валялся склад заставших сотрудников Чикен Рибз, узбечка и тот спортивный парень с конским хвостом в качестве причёски.

Ладно Нина — я могу реально запомнить, что передвигал её, но вот тела под брезентом... Какого дьявола одна официантка выпала из общей кучи, а я это даже не услышал?! Более того, брезент, которыми я накрыл людей, под собой скрывает нечто, торчащее сразу в двух местах!

Так, блять, где там мой арбалет?

Сказать, что испугался — ничего не сказать. Сбегал за арбалетом, взвёл тетиву, заложил болт, а потом недоверчиво подошёл к людям под брезентом. Медленно поддел носом арбалета край брезента и тихонечко стащил его на себя.

— Какого...

Теперь с Ниной нас кое-что объединяло — скорченное лицо. Под брезентом не оказалось ничего ужасного, если не считать вытянутых рук у спортсмена и уборщицы: они как-то странно выставили свои конечности, будто пытались смахнуть с себя брезент, но остановились на пол пути.

Знаете, что? Пожалуй, пара ножей за голенищем сапога будет не лишней. А стрелковое оружие лучше спрячу куда-нибудь подальше. Я так боялся форс мажора в путешествии до посёлка, что совсем позабыл о возможных проблемах в торговом центре.

Долго размышлял по поводу увиденного, никак не мог прийти к согласию с самим собой. Ситуация с аномальными передвижениями застывших людей не могла оставить меня равнодушным. У меня имелось несколько гипотез о происхождении девиантного поведения, но что-то спокойнее мне не становилось. Вы понятия не имеете, что это такое, когда всё вокруг безжизненное и статичное, а потом... любое движение, случайный звук, несоответствие с новой нормой — заставляют тебя паниковать как не в себя.

Сначала, крыса взбесилась без явной на то причины, теперь и люди учудили нечто непонятное, с которыми у меня был физический контакт. Что вообще происходит? Как мне реагировать? Делать-то что, люди добрые?!

У меня опять затряслись руки, как после затяжного запоя, голова отказывалась думать, по спине бежали мурашки. Я скинул с себя тяжёлый рюкзак и сел перед людьми в куче. Долго смотрел на их застывшие нелепые позы, будто бы ждал, когда они выдадут себя и начнут двигаться. Всё моё внимание к ним приковал, каждую мелочь отслеживал, но застывшие люди безмятежно валялись в общей куче.

— Точно! — осенило меня, я звонко хлопнул себя по ноге. — Я запрю вас, как ту крысу, на случай, если вы внезапно пробудитесь и захотите меня убить! Только, пока не придумал, где вас разместить...

Я нервно почесал голову в раздумьях. Ведь логично найти помещение, которое закрывается ключами? Логично. Как раз такая комната у меня есть под самым носом — кладовка, в которой меня застала остановка времени. Ключи от неё есть на третьем этаже в офисах. Помню, их всегда выдавала Алина, доставала откуда-то из своего стола.

Косплей хоббита с его путешествием временно откладывается. Я не могу отправиться в посёлок, пока не буду уверен, что по возвращению не словлю нож в бочину от случайно пробудившихся людей. Пырнут, это ещё ладно! Если доберутся до моих дневников и прочтут про себя интересные мысли — буду искренне завидовать тому официанту, которого Спарк поглотил.

Пожалуй, дневники спрячу туда же, куда отнёс сегодня арбалет — в свою машину на стоянке. Среди полусотни грязных однотипных авто мало кому придёт в голову там искать.

Побежал на улицу с пакетом в руках, куда закинул все свои рукописи. Открыл багажник машины оставленными в салоне ключами под козырьком водителя, уложил дневники, а потом запер авто. На всякий случай, ключи спрятал в кармане набедренного подсумка, потеснив арбузную жвачку.

— Одна проблема решена, — тихо сказал я с облегчением. — Осталось ещё...

Задумался, прикинул навскидку, решил не ругаться сегодня, добавил:

— Много.

Пора навестить то место, где я прожигал свою жизнь — в офис торгового центра.

Ностальгия странная вещь: по прошествии времени, наш мозг играет с нами злую шутку, вызывая тёплые воспоминания в тех моментах, когда в прошлом творился форменный пиздец. Нечто схожее я чувствую по отношению к офису, где провёл лучшие годы своей жизни. Положительные моменты были, но на фоне происходящего мракобесия — капля в море. Ложка мёда в бочке дёгтя, не иначе.

А я всё равно рад сейчас оказаться в офисе, хотя бы, потому что на меня больше никто

не накричит, не будет, в очередной раз, угрожать лишением премии, никаких перешёптываний коллег за спиной. Честно говоря, я бы прямо сейчас сел за рабочий стол и беспрекословно поработал в 1с приложении с полной отдачей делу. Или просто посидел за компьютером...

Но нельзя отвлекаться на рефлексии и ностальгию по старым временам! Ключи!

Я дёрнул ручку двери, ведущую в личные покои Алины, но она (дверь, не начальница) не поддавалась.

— Разве я не проверял твой кабинет? — спросил я воображаемую Алину и наклонился.

Дверь заперта на ключ, судя по тому, как выглядит щель возле дверного замка (особый штырёк воткнут в косяк). Я пожал плечами, спустился на первый этаж, прихватил из магазина инструментов громадный топор-дровокол, вернулся к кабинету начальницы:

— А вот и Джонни! — рявкнул я после первого удара по хлипкой дверце.

Крушить лакированную фанеру оказалось довольно просто и приятно. Пары минут хватило, чтобы я разнёс дверцу на мелкие запчасти. Я радостно выдохнул, смахнул пот со лба, закинул топор себе на плечо как заправский лесоруб. Нормальный лесоруб, а не как эти пидоры в клетчатых рубашечках и бородой из барбер шопа!

Я заглянул в кабинет Алины, повернул голову в сторону её столика и выронил топор от неожиданности — он с грохотом упал на ламинат, едва не отдавив мне ногу.

— Быть не может... — ошеломлённо произнёс я.

Вместо Алины, в кресле сидел никто иной, как его бывший лучший друг и соперник — Витя. Но и это не самое ужасное! Я подошёл чуть ближе и стал свидетелем того, чего никогда не хотел увидеть: моя начальница сосала Вите под столом!

— Так, вот в чём дело... — я издал нервный смешок, хватаясь за лицо руками.

И тут я осознал, что увольнение того парня-аниматора Чикен Рибз, назначение меня на почётную должность носителя костюма петуха, встреча с Виктором в конце рабочего дня, провокация на людях, чтобы был повод меня уволить — не случайность!

Сложно сказать, кто являлся инициатором такого сложного плана, потому что Алина и Витя, примерно одного поля ягоды, когда речь идёт об умственных способностях. Скорее всего, придумали вместе в схожей, как сейчас, обстановке.

— Вить, за что ты так со мной? — с глубокой обидой в голосе спросил я. — Знаю, ты мне уже не ответишь, не напрягайся...

Я снова кинул брезгливый взгляд на Алину, которая больше походила на питона, проглатывающего сэндвич.

— А ты и не напрягаешь, да, я вижу... Знаешь, дружище, а ведь так всегда было. С момента знакомства до наших дней включительно. Ты всегда пытался меня унижить, жестоко подкалывал, когда мы были в компании девушек или общих друзей. При возникновении проблемы пытался скинуть всё на меня, так как знал, что я из чувства дружбы возьму удар на себя.

Я поднял топор с пола, снова закинул на плечо, сделал шаг вперёд — пространство вокруг постепенно оживало.

— Сколько твоих дружков посылали тебя, когда ты постоянно попадал в беду? Кто отвечал на твои звонки в три ночи и приезжал на помощь, бросая все свои дела? Про деньги займы, которые я тебе прощал, вообще можно сказать, что ты мне новую тачку должен. Нормально устроился, Витя...

Сделал ещё один шаг к столу, пальцы в нетерпении впились в рукоять топора.

— Неужели ты из тех людей, которым искренне делают добро, а они в ответ думают «ха! Нагрел лоха!»? Хотелось бы верить, что это не так... только факты говорят об обратном. Помнишь, почему мы вообще поссорились? Та девушка... Кристина, вроде её звали? Прости, я уже плохо помню, прошло слишком много времени. Мне интересно другое — а помнишь ли ТЫ её? — я презрительно ухмыльнулся при виде Алины под столом. — Очевидно, что не помнишь... Она мне искренне нравилась, чтоб ты знал! Хорошая была...

Ещё один шаг в сторону бывшего лучшего друга.

— Но для тебя Кристина была, цитирую: «очередная насадка на член». Так ведь, Витя? Разумеется, это так. Столько раз видел подобные сцены в твоём исполнении, но закрывал глаза. Если честно, даже не знаю, почему...

Я ухватил топор в обе руки и начал легонько подбрасывать его, прокручивая тяжёлым лезвием.

— Глупый тогда был, наивный... и одинокий, — я уставился на Витю страшным безумным взглядом. — Чем ты и пользовался!

Ещё один шаг.

— Но тебе всегда было мало, сколько себя помню! Ты же не можешь остановиться творить хуйню, если тебя никто не одёрнет, верно? Этим человеком всегда был я, а другого такого лоха ты себе не нашёл, правильно?

Я размял плечи, звучно хрустнул шейей, возвращая топор на прежнее место, чтобы удобнее сделать замах. До Виктора оставалось два шага.

— Ты настолько не простил мне отказ быть твоим «другом», что залез в трусы к этой мартышке, которая сейчас давится под столом твоим обрубок... и всё ради чего? Цель у тебя была какая, Витя? Что ты пытался мне и себе доказать?

Сделал новый шаг.

— Хотел бы я услышать ответ... навряд ли ты сказал мне правду, как обычно, спихнул вину на... на эту сосалку, хотя бы. Даже на смертном одре не признал, что хотел мне испортить жизнь — яиц бы не хватило, как обычно! Знаешь, куда я сегодня отправляюсь? За ответами и возможно лекарством от застывшего времени. Я бы мог оставить вас двоих до лучших времён, попытаться привести в норму, выпытать из ваших кричащих тел всё необходимое, но...

Я сделал ещё один шаг вперёд и устало закрыл глаза.

— Думаю, лучше нам поставить жирную точку в этих отношениях. Прощай, Витя!

Руки сами машинально дёрнулись — через мгновение топор был уже засажен вглубь черепа балдеющего лица Вити. Я ударил по его голове ещё раз. Потом, ещё раз. И ещё... и ещё раз...

Его голова так приятно превращалась в кровавую кашу, а у меня с каждым новым ударом на сердце становилось так легко и приятно. Будто вытаскиваю старую ржавую занозу из собственной души.

Когда от головы Виктора не осталось ничего путного, а вокруг шеи в воздухе завис самый настоящий фарш, я перекинул взгляд на Алину. Когда-то давно, у меня были планы на неё, но как только я увидел, что Виктор успел осквернить эту суку вперёд меня — я больше не хотел к ней притрагиваться без перчаток!

— Перерыв на «обед» окончен, сучка!

Прорычал я, ударяя по голове Алины мощным сокращающим ударом — её черепушка оказалась куда мягче, чем у заклятого друга, послушно всадилась вовнутрь туловища,

попутно откусывая отросток Виктора.

— Вот такими вы нравитесь мне куда больше, — сказал я, оглядывая бойню, которую сам и учинил.

Молча обыскал шкафчики Алины, когда пространство соизволило ожить, отыскал ключи от кладовой:

— Это я возьму с собой, если ты не против, — я погремел ключами над убитыми. — Оставляю вас наедине.

Что за день такой? Не перестаю удивляться происходящему вокруг. Как будто мне мало испытаний выпало, аж бесит! Только-только жизнь налаживается, а тут на тебе — сначала, опять усомнился в собственной адекватности, потом добивочка в виде откровений про «лучшего друга». Само собой, теперь уже на сто тысяч процентов бывшего друга.

Жалею ли я о своём поступке? Сложно сказать. С одной стороны, поступил с этой парочкой ужасно, а с другой — у меня затылок, блять! А что мне надо было делать? Затерпеть, как обычно? Ну уж нет! Убийство меня не красит, но будь у меня возможность отмотать время вспять, то непременно насладился расправой над этими мразями ещё раз! Кто меня осудит? Кто пожалуется?

Никто. В этом вся суть. Если ад существует, то я уже в нём, если вы до сих пор не заметили.

Я оставил окровавленный топор на месте преступления и отправился перетаскивать тела людей под брезентом. При помощи тележки из супермаркета транспортировал весь персонал Чикен Рибз в кладовку, последними отвозил «аномальных» людей.

По пути до точки назначения всячески приглядывался к ним и размышлял. Нет, не о том, чтобы их тоже убить. Я считаю, что должен позаботиться о них, как об Игоре: оставлю им в кладовке воду, чистые вёдра, еду и записку, где вкратце опишу ситуацию, чтобы сильно не волновались. Это на случай, если случится чудо, и они оживут.

Я прямо сейчас пойду в кафе, отыщу форму Нины, переодену её, а на палец наложу шину, как в учебнике по выживанию учили. За эту девушку я переживал больше всего, так как физический контакт имел с ней чаще всего. Да, я про то, что грубо трогал её, бил, поломал палец. Планирую списать все повреждения на побочный эффект пребывания в остановленном времени, а для достоверности — покажу шрам на ноге. Ей же лучше будет мне поверить.

Фух, я закончил с людьми! Рутинная эта работа оказалась, аж устал. Хоть откладывая поход на завтра, но так нельзя. В записке, что прикреплена на обратную сторону двери подсобки, я указал точную дату своего возвращения — через неделю. На всякий случай, медлить не буду. Не особо верю в чудесное пробуждение этих людей, но чем чёрт не шутит? Последнее время, меня окружает сюрприз за сюрпризом.

— Игорь, остаёшься за главного! — кивнул таракану, проходя мимо столов.

Присмотрелся к аквариуму и на секунду показалось, что Игорь машет мне из-за стекла своими крошечными лапками. Или он просто так благодарит за пир, который я ему оставил по доброте душевной? Тем ни менее, это приятно, что хоть кто-то будет ждать моего возвращения.

На всякий случай проверил свою экипировку от и до — всё на своих местах. Добрал ещё кое-каких припасов в супермаркете, забив сумку окончательно под завязку. Карту в одну руку, баллончик с краской — в другую. Дыхательная маска плотно прилегала к моему лицу. Сделал проверочные вдохи-выдохи — тут тоже всё прекрасно. Затем вышел из торгового центра через парадный вход. Уже будучи на улице обернулся, зачем-то махнул Фазану рукой на прощание и потопал по заданному маршруту.

Первой моей целью для ночёвки станет автосервис шиномонтажа. Путь до него должен занят всего ничего, но я всё же надеюсь выработать стойкость к давлению временного поля.

В противном случае, я и трети от запланированного пути не пройду, развернусь назад в целях безопасности.

Мой недавний опыт хождения на территории остановленного времени повторился: по первой, иду бодро, сопротивления не ощущается, а потом... из ниоткуда наваливается слабость и усталость. Я прошёл всего сто метров, а уже готов упасть прямо на месте и разрыдаться.

Нет... падать и сдаваться не вариант!

Я остановился, распылил из баллончика с краской пометку в виде креста, поставил его на землю, карту тоже оставил там. Во время этих действий чувствовал осязаемое сопротивление. Выждал десять минут, считая секунды в голове.

Легонько пнул сапогом краску — судя по тому, как предмет легко двигается в пространстве, я сделал вывод, что можно временно снять маску. Закупорил подачу кислорода на баллоне, снял намордник, вдохнул — вроде дышится. После чего достал из рюкзака баночку энергетика «Red bull» — откупорил и залпом выпил. Для пущего эффекта последний глоток подержал во рту, попеременно гоня жидкость из одной щеки в другую. Говорят, так быстрее подействует.

Ложиться спать в момент расхотелось, но не из-за тонизирующего напитка, а потому что у меня на зубах довольно чувствительная эмаль, а энергетик мало того холодный, так ещё и дико сладкий! Ломота в зубах отрезвила меня как окунание в прорубь.

Я постоял, потоптался на месте, покривлялся от боли, а потом начал действовать «Redbull». Понял я это по энергии, бьющей через край. На контрасте с около бессилием оно заметно лучше всего. Открыл подачу кислорода, нацепил маску, сделал пару вдохов...

От горячего дыхания запотело стекло маски.

Попытался стереть конденсат рукой, но он не поддавался. Лишь спустя минуту тщетных попыток до меня дошло, что испарина внутри, а не снаружи.

«Блять», — констатировал я в мыслях, так как с дыхательной трубкой во рту особо не поговорить.

Придётся как самолёт в непогоду — двигаться по приборам. Благо, дорога позволяла. Разумеется, это типичный русский асфальт, где споткнуться и подвернуть ногу проще простого, но его хотя бы видно через запотевшее стекло. Мне надо пройти вдоль обочины прямо ещё триста метров, потом по диагонали срезать через автомобильную трассу до противоположной стороны улицы. Это ещё сто пятьдесят метров...

Откуда такая точность? Посидел недавно за картой, узнал о таком понятии, как масштаб. Оказывается, приписка к карте «1 к...» означает формулу расчёта, где каждый сантиметр будет равен обозначенному масштабу. Имея под рукой линейку и каплю сообразительности, можно легко подсчитать любой маршрут. Но, стойте! И это ещё не всё! В книге по выживанию и ориентированию прочёл классный параграф, который упростил мне жизнь и подсчёт расстояния. Суть проста: берём обычную нитку, укладываем её по длине маршрута со всеми изгибами, обходными путями и прочими ориентирами, отрезаем кусок на финише. И вот теперь самое крутое — вытягиваем рулетку на столе, растягиваем полученную нитку вдоль неё, обязательно ровно! Записываем результат, потом считаем расстояние на бумажке при помощи масштаба карты — вуаля! Вы узнали точную дистанцию, которую собрались пройти!

А ещё говорят, знания бесполезны, главное деньги... как же! И где теперь ваши деньги?! Заряда бодрости хватило ровно до соседней улицы: я рухнул на колени, выронил краску

из ослабевших пальцев. Голова кружилась как на карусели, мигрень сразу в двух висках доводила меня до тошноты. Кажется, всё... конечная... не могу больше...

В глазах меркнет свет, веки самопроизвольно закрываются...

Нет... если я засну посреди улицы, то замёрзну нахрен и потрачу целый баллон кислорода! Надо отползти чуть назад...

Собрав оставшиеся силы, на четвереньках пополз вспять. Наверное, со стороны напоминал сейчас огромную черепаху, которая перепутала зад с передом. Однако, с каждым пройденным... я не могу назвать это шагом...

Каждый сантиметр, что я прополз, возвращал мне здравый рассудок, голова переставала гудеть, а потом и вовсе превратился в человека прямоходящего. Это когда давление времени немного отпустило. Оказывается, действие энергетика никуда не делось, это мне стало намного хуже.

Но нет... чёрта-с-два я остановлюсь на полпути!

Пришлось проявить осторожность и продвигаться вперёд по методу «сто метров вперёд, тридцать назад», чтобы получить возможность отдохнуть от давления со стороны остановленного времени. Такой способ передвижения как бальзам на душу, плюс появилась возможность рисовать на асфальте полосы, а то столкнулся с неприятной особенностью: если не давать пространству хоть немного оживать, получается так, что брызги краски вылетают из баллончика будто при замедленной съёмке. Целиться в таких условиях крайне сложно, скажу я вам.

До шиномонтажа остались считанные сотни метров. Я уже вижу впереди первую контрольную точку, а значит смог преодолеть первые два с половиной километра пути. Устал, как собака... голова не соображает от постоянной нагрузки, во рту кислый вкус от непрекращающейся боли в висках. Помню, дед у меня был гипертоник по жизни, рассказывал про такое. Только страдал он от обычного артериального давления, а не от аномалии времени. Схожи только последствия.

Сделал очередную остановку и сожрал копчёную куриную грудку, чтобы немного восполнить силы. Путешествие в остановленном времени жрало калории со скоростью пожара, мне кажется, что я изрядно похудел во время путешествия. Весов и зеркала под рукой у меня нет и быть не могло, зато я ощущал, как экипировка стала мне немного велика. Перед отправкой я подтянул все шнурки, застёжки и ремешки практически вплотную для удобства, а сейчас всё болтается, норовит сползти.

— Ох, до чего же вкусно! — с наслаждением прокомментировал я, обсасывая куриные косточки.

Обычно говорят, что на свежем воздухе любая еда становится вкуснее, а в остановленном мире ВСЁ становится деликатесом, особенно во время передвижения.

хрусть

— Ай! — немного увлёкся обсасыванием, раскусил Y-образную ключицу курочки, в следствии чего прикусил язык. Не сильно, даже кровь не пошла, но как же неприятно!

Кажется, перерыв на обед окончен, пора к шиномонтажу на полноценный привал. Как обустроюсь и отосплюсь, надо будет облазить служебные помещения в поисках воды и чего-то съестного. Запасы никогда не будут лишними.

Целый час пробирался до первой стоянки, усталость накапливалась с каждой секундой всё больше и больше. Хочется похвалить себя за целеустремлённость, которой отродясь у меня не наблюдалось — бросал любое дело при любом удобном случае или неудаче. А тут — на тебе! Гроблю здоровье, преодолеваю, иду вопреки всему!

Я бы назвал себя сейчас настоящим героем, да есть нюанс — а точно ли в том посёлке меня ждёт хоть что-то? С огромной вероятностью моё путешествие может закончиться ничем. Хотел бы надеяться на лучшее, но морально начал ожидать худшего. Ни на что не настроился — вот и не расстроился! Такая будет философия в этом месяце.

Шиномонтаж, ожидаемо, оказался закрыт, так как вывеска гласила: «Время работы: с 10:00 до 20:00». Ничего страшного, я уже замотивировал себя на мародёрство. Тем более, повод расхреначить дверь имелся — отвратительная вывеска сверху! Половину сознательной жизни посвятил себя работе в офисе, довольно часто имел дело с рекламой (договаривался о ней с партнёрами Германовича, утверждал видеоклипы и печатные плакаты).

И, сука! Как же всегда бесила «креативность» провинциальных маркетологов и мамкиных дисигнеров!

Ладно ещё сисястых баб налепят туда, где они нахер не нужны (семейный продукт, например), так ведь нет, жилка творца в заднице играет! Я повидал тысячи реклам, где совершенно бездарные модели и актёры выдавливали из себя нелепые гримасы, откровенно кривлялись, переигрывали или наоборот — не доигрывали.

Однажды, к нам на кастинг маскарада сети супермаркетов явился мужик, ОДЕТЫЙ Е БАБКУ! Понмиаете? И нет, он пришёл не в гриме с морщинками, ссугулившись, с тростью и платочке! Этот двухметровый худощавый штакет тупо напялил мамкину юбку, блузку, нашёл в секунд хэнде отвратительный рыжий парик, на нос нацепил толстые очки без линз и покрасился так, будто его в переулке избили. Сказать, чем закончилась эта история? Вы правда хотите знать?!

Ох, ладно... Это существо взяли, Германовичу всё понравилось, а мне пришлось переступить через себя и утвердить этого недотрансвестита на работу. Потом около года, пока контракт не истёк, по всему городу висели плакаты сети магазинов, где кривлялся этот пидор. Мне хотелось убить себя за то, что проявил бесхребетность и не остановил эту вакханалию ещё в зачатке.

Так, о чём это я? Просто, стою перед шиномонтажом, разглядываю... ах, да! Вывеска!

На ней красовался типичный такой скуф (мужик в солидных годах, который не следит за собой и выглядит ну просто мерзко) в нелепой позе и костюме водопроводчика из братьев Марио, мол, «гля! Шиномонтаж! Охуеть, дайте два!». И лысое ебало такое довольное, будто узнал, что с потенцией у него всё нормально, просто жена похожа на избушку с куриными ножками — это когда надо позвать ЭТО, чтобы узнать точно, где у неё перед, а где зад.

— Ныааааа! — от души пнул пластиковую дверь с ноги.

Я всякое ожидал от дешёвых изделий, но...

— И конечно же я застрял, блять! — промычал я сквозь маску, пытаюсь вытянуть ногу обратно.

Своим опрометчивым пинком мне удалось пробить основание двери насквозь. Нога застряла в ловушке пластика, вылезать назад отказывалась. Я и так её и сжак, один хер без толку... Стоять на одной ноге, когда за спиной добрые двадцать килограмм в рюкзаке, мало приятного. Учитывая усталость от путешествия, так хоть вообще ложись спать прямо так с застрявшей ногой.

Но я же замёрзну тут нахер! Асфальт подо мной не просто холодный, а просто кусок льда, который я ощущаю сквозь подошву сапог. Это сразу минус почки, привет насморк и ревматизм, если не спины, то поясницы точно.

Надо переставать заниматься хернёй и вытаскивать ногу. Но как это сделать, когда она намертво засела в пробитом отверстии? Точно!

Я дотянулся до монтировки, закреплённой сбоку рюкзака, принялся расширять пространство для ноги. Просунул конец железки между ногой и пластиком, подвигал туда-сюда — теперь на ляжке синяк останется! Надо аккуратнее.

Попробовал проделать новые отверстия ломом вокруг ноги: под таким углом это оказалось не так просто, как казалось. Дверь слабая только посередине, чуть ближе к краям пластик намного прочнее. Продолбил небольшой уголок справа от ноги, сделал рывок — вылетел из западни, как пробка из шампанского!

Свалился на рюкзак, лежу теперь, будто беспомощная черепашка. В отличие от

рептилии, вернуться в нормальное положение у меня получилось довольно легко. Остаётся дело за малым — доломать дверь. Так как я в маске, осколков можно не бояться.

Десяток уверенных ударов по стеклу, потом ещё один пинок по оставшемуся обломкам и пожалуйста — проход готов!

Вместе с рюкзаком протиснуться в образовавшееся отверстие объективно не выйдет, я скинул с себя лишнее, втиснулся в проход, а потом затащил пожитки. В помещении оказалось намного теплее, чем на улице, меня сразу разморило. Спать захотелось так сильно, что я за пару секунд разложил на полу спальный мешок, скинул сапоги, маску, баллоны и закутался спать.

Несмотря на то, что проснулся какое-то время назад, в себя пришёл лишь после того, как сожрал половину припасов из рюкзака и выпил всю воду. Будто из длительной комы вышел. Желудок до сих пор сводит то ли от голода, то ли от переедания, очень невнятные ощущения. Рот пересох настолько сильно, что потрескались губы, а язык несильно прилип к нёбу. Осушил единственные две фляги с водой и один энергетик. К моей удаче рядом стоял кулер с водой для посетителей — я бы и к нему я присосался как вампир, но устройство подачи воды не работало, как и остальная техника в этом мире.

Ещё никак не могу отогнать от себя дрёму, словно только-только проснулся. Ощущения в теле подсказывали мне, что проспал я ну точно не сутки, а намного больше. Сегодня снова поймал себя на мысли, что давно не видел снов — хоть кошмаров, хоть каких! Мне казалось, мозг просто обязан рисовать в голове пережитые события на сюрреалистичный манер, но нет. Чёрный экран без ничего. Заснул-проснулся, толком не отдохнув. Что-то мне это напоминает, если честно...

Интересно, мне стоит ненадолго вернуться назад? Полагаю, мои волнения оправданы: у меня мало припасов, мне неизвестно, сколько я проспал, к тому же, Фазан находится неподалёку, его видно из окна шиномонтажа. Меня беспокоит мысль, что те люди могут очнуться и оказаться в ловушке. Если вовремя их не освободить, на их расположение можно не рассчитывать — в их представлении я буду выглядеть как источник всех проблем. Что бы я не попытался объяснить, меня будут воспринимать как лжеца. Первое впечатление нельзя произвести дважды.

Но с другой стороны... без кислородного баллона путь назад не представляется возможным, а это значит, что я потрачу драгоценный ресурс на решение проблем с паранойей. Могу сравнить с той ситуацией, когда на автопилоте ползёшь с утра на работу, а примерно часов в одиннадцать до тебя доходит тот факт, что ты в ноль не помнишь — выключил ли чайник? Закрыл входную дверь? Закрыл кран в ванной?

Наступает молчаливая паника и торги с самим собой: перед остальными коллегами не хочешь показывать вида, что тебя беспокоит такая, казалось бы, мелочь, а сам в голове придумываешь нелепые оправдания и выстраивать сценарии худшего исхода событий. Морально готовиться к пиздецу, если по-русски.

И вот сидишь, перебираешь варианты, придумываешь железобетонный аргумент начальству — почему тебе надо пулей выскочить на часик из ихнего сумасшедшего дома. Сомневаешься в себе, люди вокруг начинают подозрительно коситься, выглядишь ещё более странным. В таком подвешенном состоянии проводишь остаток рабочего дня, сквозь пробки на дорогах и самых медлительных овощей, которые притворяются людьми, добегаешь до родной двери, вставляешь ключ, про себя молишься...

Но тут ключ поворачивается — дверь всё это время была закрыта. Заходишь на кухню — на плите ничего не горит. В ванне не журчит вода, остальные вещи на своих местах. Получается, что зря переживал, только накручивал себя зазря.

Именно это я и испытываю в данную минуту, пока пытаюсь снять огромный бадюл с водой из кулера.

— Как тебя открутить? Как тебя открутить?!

Я и так его и сжак, а он намертво застрял в механизме подачи воды. Хоть ножом отрезай

верхушку, да переливай... Собственно, а почему бы и нет?

С водой всё понятно, я её в любом случае добуду. С едой что делать? Припасов осталось ровно на один привал, а по моей задумке надо будет сделать ещё две остановки: в случайном автобусе на окружной трассе, а потом финальный рывок до автозаправки около съезда в посёлок Лесок — оттуда рукой подать до кратера, нужно только миновать мост и узкую посадку, если пробираться напрямик.

С лесом и кустарниками могут быть трудности: в застывшем времени любая нитка или волос превращаются в острую струну, о которую можно отсечь себе конечность. А объекты типа тонких веток становятся крепче бетона. Так что вопрос о пути напрямик — пока останется открытым. Может быть лучше сделать ещё один привал, потратив больше времени, но не рисковать понапрасну?

Ох, если б точно знать время отдыха... С равноценным успехом я мог и неделю проваляться в шиномонтаже, так как во время трудного путешествия совершенно потерял чувство времени. Поймал себя на мысли, что слабо понимаю значение величины «секунда», «минута», «час» и так далее. Всё на уровне привычки и грубого примерного подсчёта в голове.

Приведу простой пример: отдыхаете вечерком в компании хороших друзей за употреблением огненной воды и пенного, за часами не следите, развлекаетесь, общаетесь, но вдруг... некто обращает внимание на печальный факт — уже полночь, громко орать нельзя, а завтра, вообще-то, на работу! Вы просто не замечали прошедшего времени, не отдавали себе отчёта.

И сразу второй пример. Любой человек может прямо сейчас провести занятный эксперимент: сделать простое упражнение «нижняя планка». Встаёте в упор лёжа, руками опираетесь на предплечья под собой, смотрите прямо — постоит так минуту. Да, всего лишь минуту! Но не смотрите на часы, не считайте время в голове!

Что это продемонстрирует? Я охотно объясню: время будет длиться бесконечно. Если вы человек, как и я, неподготовленный, то вам эта минута запомнится надолго!

То есть, имеем полярные ситуации, когда:

— Время летит незаметно;

— Время замедляется.

И, прошу заметить, в нашем небольшом уравнении отсутствует такой элемент как временная аномалия. Не та, которой обманывается наш разум, подобно примерам выше, а настоящая. Та, что заставила весь мир вокруг меня остановиться.

Теперь вы понимаете с чем я столкнулся? То самое внутреннее чувство времени рассосалось напрочь. Сказать по правде, убил бы за будильник...

И тут до моей глупой недоразвитой головёшки дошла простая истина:

— Какой же я редкостный долбоёб... — одними губами прошептал я.

Дело в том, что я настолько заикнулся на неработающей технике, что совершенно позабыл о существовании ЗАВОДНЫХ ЧАСОВ! Они и время показывают и функции будильника точно имеют! Дитя прогресса, города и двадцать первого века, хули! Настолько зажрался удобными технологиями, что позабыл о существовании простейших механизмов.

«Заводить будильник» — какая же будничная и простая фраза! Вот только, я насколько далёк от неё, аж ужас берёт... Как давно это было? Те самые пробуждения под металлические тархтения заводных часов? Если задуматься, то, по сути, в другой жизни — двадцать лет прошло! Огромный срок, который я, по иронии судьбы, не заметил. Всё

пролетело как миг — раз и тебе уже за тридцать!

— Какой же я старый... — я обессиленно присел на пол перед кулером с водой.

Умом я понимал, что это пиздец какое фиаско с моей стороны (речь идёт про механический будильник), но какой мне сейчас от него толк, когда я проебал все полимеры? Это надо возвращаться в Фазан, проверить людей в кладовке, поздороваться с Игорем, набрать припасов, обойти магазины в поисках заводных часов...

Не, я перебираю алгоритм действий в мыслях и мне уже не хочется ничем подобным заниматься. Я, на минуточку, иду спасать людей из застывшего времени, а себя — от тотального одиночества!

Я собрался с мыслями, отправился мародёрствовать в шиномонтаже. В офисном помещении толком не нашёл съестных припасов, так по мелочи: несколько шоколадок, два батончика с мюсли, чей-то вчерашний ужин в мини холодильнике, упакованный в пластиковый контейнер, недопитую бутылку колы и пачку чипсов. Само собой, ничем не побрезговал, мне любые калории сгодятся, пока не дотяну до автозаправки, которая мне светит лишь через один привал.

Проверил состояние кислородного баллона — чуть меньше половины. Надо не забыть держать в голове важный пункт из руководства, что последние двадцать процентов резервуара крайне нестабильные и лучше их использовать в ситуациях крайней необходимости. Как раз хочу сменить баллон на следующей стоянке, думаю, самое время.

После опорожнения кишечника и умывания остатками воды из кулера, где я срезал верхушку ножом, собрался в путь. К дыхательной маске успел привыкнуть, сегодня очень ловко нацепил её на лицо с первого раза как надо. Выходить на улицу почему-то не хотелось, но надо.

Сверился с маршрутом на карте, отметил свой путь краской на асфальте, а потом потопал по окружной дороге в сторону заправки. По пути встретил огромное количество машин и ни одного автобуса, что странно — они должны ходить с шести утра каждые двадцать минут, но складывается ощущение, что их водители подохуели стоять на конечной. На самом деле, у нас в городе это частая практика, когда транспорт тупо не ходит хоть утром, хоть в часы пик, в то время как приложение городского транспорта показывает иной раз целые скопления автобусов и маршруток на стартовых точках отправки. Особенно трудно по вечерам и летом — вообще хер дождёшься нужный транспорт, а тот, который приезжает, забит людьми так, что становится похож на бочку с сардинами.

Ещё увидел огромное количество голубей на земле и невысоко в полёте над землёй. Сразу вспомнил свои недавние поиски «материала» для исследований. Правильно говорят: когда тебе что-то не нужно — оно будет в избытке! А если нужно... ну, закатай губу, дружочек, губозакаточной машинкой и терпи, маленький.

Вот ей-богу с автобусом такая ситуация! А ведь он мне жизненно необходим.

Ощущение такое, будто иду по трассе целую вечность, в жаркий день, от которого голова плывёт и слабо соображает. Индикатор кислородного баллона давно преодолел красную отметку на двадцати процентах, мне ощутимо не хватает воздуха. Мне жизненно необходим привал! Где хоть один автобус, ёб вашу мать?!

Я всякое предвидел, но не полное отсутствие городского транспорта на дороге. Это выглядит как издевательство! Одни легковые машины с угрюмыми лицами внутри, изредка попадаются грузовики, которые я навряд ли сумею открыть без посторонней помощи. Даже в кузове не заночевать...

Остановился посреди трассы, когда начал задыхаться, а ноги отказывались держать мою тушку в вертикальном положении. Я рухнул на колени, отчаянно вдыхая остатки воздуха из баллона. Стою на четвереньках посреди дороги, а перед глазами всё плывёт, мигрень окончательно доконала настолько, что болят даже волосы. Каждой клеточкой кожи головы ощущаю резкую боль. Особенно в тех местах, где на резиновых ремешках крепилась дыхательная маска.

К горлу подступил ком, появилась невыносимая тошнота с металлическим привкусом. Дурное самочувствие заставило меня судорожно скинуть маску — меня тут же вырвало на асфальт... кровью. Более того, из носа тоже капало красным. По всей видимости, лопнули сосуды, но я затрудняюсь сказать, где именно. Скорее всего, в носоглотке... Вот только мне от этой информации не легче.

Маску-то я скинул, а вот пространство вокруг до сих пор не оттаяло в должной мере. Невыносимое удушье вперемешку со вкусом кровавой рвоты во рту заставило меня с позором отступить назад... да вот только... сил ползти не осталось. Вместо разворота на месте, я упал на бок, гремя пожитками.

Еле дышу, глаза уже не моргают, свет в них темнеет. Мне никто не придёт на помощь, я это знаю. Если истекет кровью или остановится сердце от переутомления — так и закончится моя история. На пороге возможной гибели, я почему-то ни о чём не жалел. Впервые в жизни никаких сожалений, кроме одного... мне так хочется узнать причину происходящего вокруг. Хочу знать правду...

Не хочу умирать один...

Ослабевшей рукой потянулся пальцами к правому виску. Нестриженными когтями принялся расчёсывать пульсирующие цветные вены. Мне почему-то казалось, что, если я вызову Спарка своей необычной кровью, а потом умру — мы сдохнем вместе. Он точно связан со мной, моя смерть не может пройти для него без следа.

— Я заберу тебя с собой, кем бы ты ни был, — вяло ухмыльнулся я, раздирая собственный висок.

Спустя пару секунд почувствовал сырость на пальцах — потекла, родимая! Остаётся продолжать ковырять себя, пока не натечёт достаточно крови...

— Это ещё что за херня?

Я замер, так как случайно заметил странную вещь: цветная кровь не стекала вниз по моему лицу, а улетучивалась куда-то... вверх?! Лёжа мордой в пол, особо не посмотришь наверх, пришлось пересилить себя и перекатиться на бок — настолько сильно было желание увидеть, куда девается цветная кровь. Спасибо тяжёлому рюкзаку, который меня тупо

перевесил при попытке перевернуться.

Оказавшись на левом боку, я теперь мог смотреть вверх и прямо, чего хватало для нужного угла обзора. Мои догадки оправдались: кровь вытекала из моего тела в виде капелек, которые больше походили на раскрашенную ртуть, а потом взлетали в воздух, словно в невесомости. Странная жидкость, отнюдь, не испарялась, как мне всегда казалось, а улетала в небо.

Моё созерцание прервал знакомый гул — предвестник Спарка.

В отличие от прошлых случаев, сегодня я наконец увидел, с чего начинается этот оглушающий раскатистый рёв: примерно на высоте пятиэтажного дома в сером осеннем небе на фоне свинцовых облаков — та самая цветная кровь врезалась в невидимый потолок. Хотя, я опять неверно описываю происходящее...

Тот самый «потолок» был невидим ровно до момента, пока его не коснулось достаточное количество моей крови. Сразу после этого, завеса потеряла свою прозрачность, обнажая пятнышко текстуры, до боли мне знакомой — то самое множество переплетённых цветных нитей, из которых состоял Спарк. Волокна искрились, подобно ему, хаотично двигались, дёргано меняли своё положение в пространстве.

Кровь недолго провисела наверху — трубочки впитали её в себя, унося куда-то вдаль. Мне показалось, что в сторону посёлка, куда я держал свой путь. А вот когда в обратку по трубочкам пронёсся другой сигнал, который больше напоминал импульс — раздался рёв Спарка.

Я с ужасом наблюдал, что же произойдёт дальше, умирать как-то резко расхотелось. Даже силы появились на то, чтобы усадить себя на задницу. А посмотреть там было на что!

Взять, к примеру, едва заметные трубочки с неба, которые...

— Они отмечают весь мой пройденный путь, — с ужасом констатировал я, когда глазами проследил за яркими тонкими линиями, что вырисовывали каждое моё передвижение.

Оно было очень похоже на цветной след, предназначение которого я не понимал. Ясно лишь одно: как только скапливается достаточно пролитой крови из моих цветных вен, то она улетучивается вверх, там впитывается световыми трубочками, а те взамен присылают Спарка по мою душу. Время существования этого существа прямо пропорционально зависит от количества крови, но это я и так выяснил.

Чего я точно не понял, так это банального: почему я ранее не видел цветных нитей? Есть мысль, что я приблизился к источнику своих бед, а потому такая реакция... не знаю, насколько правдоподобная эта теория.

Я коснулся головы, где недавно была рана: разумеется, всё зажило. Зато! Головная боль напрочь исчезла! Да и вены эти цветные теперь не такие набухшие, как пару минут назад... Мне начинает казаться, будто невидимые частицы остановленного времени скапливаются у меня в организме как раз-таки в цветных венах. Не первый раз замечаю, что потеря цветной крови улучшает моё самочувствие. Тогда я списывал подобный эффект на выработку адреналина, а теперь уже думаю иначе.

Нет, помирать пока рано! Надо воспользоваться случаем и двигаться дальше. Спарк можно временно не опасаться, поскольку крови накапало несильно больше, чем я израсходовал на крысу. Скоро сам исчезнет.

Ему там сколько вообще плутать по торговому центру? Месяц? Полгода? Год? Вот и пошёл он нахер, этот Миклухо Маклай недоделанный! Надо будет — порежу чёртовы

цветные вены столько раз, сколько потребуется! Главное дотянуть до заправки, а там и до цели недалеко.

Так и остался я сегодня без полноценного привала. Проклятый автобус так и не объявился. Я не стал терять времени: заменил кислородный баллон, нарисовал на асфальте отметку, на всякий случай попил воды и съел протеиновый батончик, позаимствованный из шиномонтажа. Кровь (обычную) стёр влажными салфетками, чтобы не прилипала и не пачкала дыхательную маску.

Мне правда стало намного лучше после утраты цветной крови, в сон клонило не так сильно, а ноги снова приобрели способность ходить. Я накинул рюкзак на плечи, почувствовал, что он изрядно похудел, поплотнее застегнул ремешки, а потом отправился к заправке.

Только маршрут пришлось перестроить: больше не было смысла двигаться вдоль окружной дороги в поисках автобуса, можно значительно срезать путь через дворы. В теории. Шутки шутками, а это целых четыреста метров! Да и надоел мне однообразный пейзаж автострады осеннего утра понедельника, смена обстановки мне не помешает. Если повезёт, найду что-нибудь полезное по дороге.

На бумажной карте перечеркнул крестиками изначальный путь, нарисовал красной ручкой новый путь — его и буду придерживаться.

С приложением некоторых усилий взобрался на небольшой пригорок, после чего оказался на обочине. Первое, что мне не понравилось — я никак не мог найти вход во дворы. Тут суть вот в чём: изначально, по городскому плану не предусмотрены такие вещи, как самострой. У нас в стране так часто бывает, когда жители первых этажей строят себе лоджию без разрешения, а бывает и так, что она превращается в двухэтажную! Но это полбеды. Такое строение обойти не проблема.

Проблема заключается в другой народной самодеятельности: клумбы, мини огороды, палисадники, а ещё декорации в виде резиновых гусей из старых автомобильных покрышек. Прибавьте к этому самодельные заборы из профлиста, говна и палок — получите идеальную полосу препятствий для человека в остановленном времени. Каждая вещь, любой элемент декора, мелкая растительность — становятся для меня твёрдыми объектами, которым нужно время, чтобы прийти в норму. Счастье, что пока ни разу не наткнулся на паутину, а то с августа по сентябрь с пауками была беда (ох уж эти летающие паутинки!). О такое малозаметное препятствие легко пораниться, как мне кажется.

По предварительным оценкам собственных возможностей, я решил, что через профлист (без членовредительства себя любимого) не перелезу, надо искать обход. Однако, тогда получается совсем грустно — я зря свернул с трассы. Иду теперь, как лох цветочный, по обочине рядышком. Сократил путь, как же...

Вход во дворы обнаружился ровно в тот момент, когда заходить туда не имело никакого смысла: прямо пролегает прямая дорога до автозаправки, а среди домов может оказаться очередная стена из профлиста или вообще тупик. В нашем городе это обычное явление, на карту полагаться не имеет смысла.

Делать нечего, надо двигаться дальше. Голова опять раскалывалась, а мышцы от напряжения сводило как в холодной воде. Все признаки пресыщения частицами остановленного времени. Накопившееся явно рвалось наружу.

На всякий случай потрогал вздувшиеся вены на правой руке, убедился, что пора заняться

проблемой. Сразу же остановился, чтобы, так скажем, улучшить своё общее самочувствие: достал нож из голенища сапога, закатал рукав, скрепя сердце сделал небольшой надрез: кровь бодро вытекала из раны, а потом также быстро собиралась в шарики и отправлялась на небо.

Раздался очередной гул Спарка, который более не пугал меня, а служил оповещением, что хватит себя резать, этого достаточно. Я успел догадаться, что потерянная цветная кровь для вызова монстра является некоей точкой отсчёта. Улыбнулся при мысли, что хоть что-то в этом мире поддаётся вычислению.

В голове моментально прояснилось, тело больше не напоминало мешок с гантелями, икры не сводило острой болью. Думаю, в таком состоянии спокойно дотяну до заправки, или на крайняк порежу себя ещё раз. Кто мне запретит?

Только меня давно мучает один важный вопрос — а эта цветная кровь выходит из меня вместе с обычной? Если так, то, на всякий случай, злоупотреблять кровопусканием не стоит. Никогда не сдавал свои красные тельца на станциях переливания, потому не знаю, как буду себя чувствовать во время кровопотери. Тот случай с арбалетным болтом не в счёт, так как я слабо помню, сколько тогда потерял крови. Помню, много — остальное не столь важно.

И напомним: случись чего — помощи ждать не от куда! Ох, не зря я вспомнил тот случай с арбалетом...

Я добрался до бензокалонки за рекордное время — преодолел оставшийся километр менее, чем за час! Правда, пришлось ещё раз себя порезать, когда оставалось всего ничего до пункта назначения. Обидно! Немного не дотянул, вот только уж больно сильно на меня давила усталость. Чуть сознание не потерял!

Что примечательно, во время последнего кровопускания, цветные трубочки в небе становились всё ярче и отчётливее видны. Я так понял, это оттого, что я всё ближе пробирался к посёлку Лесок. Добрый знак, кажется я двигаюсь в правильном направлении.

Обстановка на заправке выглядела довольно уныло и пусто: около колонок заправлялась всего одна машина, людей толком нет, на кассе в окошке сидит тучная женщина со скучающим видом, а за стеклянными дверями виднеется пустующий торговый зал и три столика. Если я правильно понял, то внутри расположена мини-кафешка с пирожками и кофе-машиной для посетителей. Несколько раз видел подобное на аналогичных заправках.

Войти как порядочный человек у меня явно не получится, а потому — монтировка, я выбираю тебя!

Постоял возле дверей пару минут, чтобы они стали «мягче», а потом начал действовать: уверенным ударом по центру стекла моментально разбил препятствие. Сразу видно — опыт! Первый раз бить стёкла страшно, не понимаешь, куда полетят осколки и куда бить. А теперь я опытный мародёр (целых два взлома дверей!), могу себе позволить уверенные удары.

Забрёл в помещение и сразу учуял запах выпечки! Так отчётливо его почувствовал, что забыл о маске на лице — кажется, это мозг сыграл со мной злую шутку и наслал на меня очень реалистичную иллюзию запахов. Я же не обладал сверхчувствительным носом, как супергерой какой, чтобы сквозь зажатый нос унюхать хоть что-то.

Однако, выпечка на витрине и правда лежала, так и просила меня: «Съешь меня, Костя! Съешь!». Ну, а я и не против! Только время выждал, чтобы воздух в помещении не душил без кислородного баллона. В отличие от моей первой ночёвки в здании шиномонтажа, я успел наесться перед сном до отвала.

Обычно, я очень брезгливо смотрел на палатки с шаурмой, на те же жирные чебуреки в

магазинах, и чуть ли не блевал при виде эчпочмаков у смуглокожих граждан. У последних есть одна особенность — от их выпечки, преимущественно с мясной начинкой, за километр несёт гнилым жареным луком! Не знаю, что они с ним делают, но результат получается именно такой.

А сейчас меня даже таким запахом не смутить — всё сожрал! И на боковую в спальный мешок укутался.

Проснулся в этот раз довольно бодрым и в прекрасном расположении духа, будто выспался как следует, а не встал по будильнику, как бы смешно это не прозвучало. Я прямо чувствовал, что именно сегодня дойду до посёлка. Надо основательно подготовиться перед отходом!

Первым делом, полностью разделся и протёр грязное уставшее тело влажными салфетками. Поношенную одежду, которую носил под костюмом-горкой и стильным плащом, собрал в пакет, с превеликим удовольствием выкинул в мусорное ведро. Из рюкзака достал сменный комплект и с наслаждением переоделся в чистое сухое бельё. Особенно порадовало, что наконец смог избавиться от старых носков, которые я умудрился протереть насквозь за время путешествия.

Да, я понимаю, что рассуждаю как бывалый путешественник, который по пятьдесят километров в день проходит, в то время как сам одолел совсем уж жалкое расстояние. Между прочим, мы с бывалыми путешественниками находимся в разных условиях, чтобы объективно сравнивать, а потому — ко мне какие претензии? Это ещё большой вопрос, как бы они себя повели в остановленном времени!

Промелькнула мысль, что не как ленивые мудаки, но я быстро отогнал её прочь.

Ещё был приятный момент, когда я смог воспользоваться туалетом для посетителей. Честное слово, достали меня эти вёдра! Видеть их больше не могу! Как же приятно посидеть на унитазе, почитать состав освежителя воздуха! Жителям обычного мира не понять.

И запасы пополнил в местном магазине. В другое время, я бы никогда не стал покупать продукты по завышенной цене, но поскольку для меня всё бесплатно, то почему бы и нет? На халяву и уксус сладкий. Проверять эту поговорку я, конечно же, не буду.

Осталось пройти финальные полтора километра, тело дрожит от предвкушения. Или от страха...

Эйфория потихоньку сменяется пресловутым трепетом перед неизведанным, как у моряков прошлого, что отважились отыскать Винланд! Многие не вернулись из морского путешествия, кто-то доплыл, но не туда, куда хотел. Сам Винланд, по итогу, вообще оказался Америкой. Очень надеюсь, меня не ждёт подобное разочарование.

Ну, здравствуй, маска — полезай на лицо, нам пора!

Поставил отметку краской в виде стрелки, указывающей в сторону посёлка, а потом выдвинулся в путь.

Небо над головой уже не было прежним: грузные серые облака едва пробивались за плотным сплетением цветных нитей, которые жадно пульсировали, будто бы что-то активно поглощая. С виду казалось, будто я оказался внутри кишечника Левиафана из древних мифов, не меньше. Словно неведомая гигантская тварь проглотила целиком весь город, и меня за компанию.

Благо света хватало — тусклые утренние лучи застыли в одном положении навсегда. Источники освещения в остановленном времени меня с самого начала удивили, так как в отличие от всего остального, свет не рассеивался. В местах, где он присутствовал, оставалось также ярко, даже спустя значительное время после «разморозки». По свойствам, свет напоминал мне поведение воздуха (он тоже не заканчивался, даже в узких пространствах).

Одно меня тревожит — что же я там найду за посадкой? Стоило ли мне брать с собой арбалет или смастерить хотя бы примитивное копьё? Против кого? Это уже сложный вопрос. Уж явно не от людей отбиваться, потому что я ни разу не встретил себе подобных. Остаётся вариант с тем существом, с которого всё началось...

Глупость какая! Если так рассудить, то чем я могу навредить пришельцу, который выжил при падении с земной орбиты, да ещё и повелевает временем, как ему заблагорассудится? Я буквально муравей, собравшийся замахнуться на человека!

С другой стороны, и насекомое может повоевать за свою жизнь. Это маловероятно, трудновыполнимо, однако вернёмся к сравнению с муравьём: допустим, некий человек лезет по высокому дереву, из последних сил цепляется за ветку, пытается подтянуться, но вот по его подмышке проползает мелкий муравьишка — щекочет его лапками и всё, конец гиганту!

Вероятное событие? Было такое в реальном мире? Готов спорить на что угодно, что было.

Или заползти человеку в глаз — такое насекомые проворачивают каждый летний сезон с наступлением жаркой погоды. Моё лобовое стекло тому свидетель, устаю его чистить от разбившихся вредителей. Попадёт тебе такой муравей в глаз в самый ответственный момент — в слепую зону прилетит камень или что похуже.

Тоже правдоподобный сценарий, как мне кажется.

Есть одна загвоздка — пришелец далеко не гигант, а я уж точно не мелкий невидимый муравей. Я себя с ним сравнил, скорее, для демонстрации разницы в силе и возможностях. А ещё... для храбрости.

При виде знакомого моста, с которым я связан множеством воспоминаний, ноги отказывались идти вперёд, во рту пересохло как в пустыне. Я не вижу и не знаю, что там впереди, но я боюсь! Во мне закрепилась уверенность, что за деревьями скрывается нечто такое... или тот, кто не ждёт моего визита и точно будет в ярости.

Двигаться в заданном направлении соразмерно путешествию в берлогу медведя гризли, когда ты точно видел, когда он возвращался домой злой и голодный. Ты знаешь, что он там, представляешь, как тварина нарезает твоё тело на ленточки, но вместо того, чтобы развернуться и бежать домой без оглядки — ты выдумываешь себе какие-то шансы, сказки про храбрых муравьёв, оправдываешь поход к хозяину леса в гости...

Но все ведь понимают, чем эта история кончится... Не лезь! Оно тебя сожрёт!

Сейчас я стою на берегу возле моста в полнейшей безопасности, но во имя всех существующих богов! Страх, что я сейчас делаю шаг навстречу судьбе, заставляет меня дрожать как осиновый лист! В конце «пещеры» меня ждёт «медведь»! Скорее всего, он уже знает о моём приближении, у меня остаются считанные мгновения на удачный побег.

Надо решать здесь и сейчас: тварь я дрожащая, или право имею.

Мой финальный тест «на мужика». Всего какой-то шаг вперёд определит моё место в пищевой цепочке и проверит, чего стоили все мои амбиции, гордость, пройденный путь и навыки. Меня разрывают противоречивые чувства, едва могу дышать. Маска эта чёртова опять запотела изнутри.

Я ослабил ремешки сзади, закрутил вентиль баллона, снял маску и вдохнул свежий воздух полной грудью — бояться удушения не стоило, я тут довольно-таки давно стою, размышляю. И знаете... в мыслях как-то сразу прояснилось. При виде знакомого пейзажа собственными глазами без защитного снаряжения, я вдруг задумался.

Что хорошего за свою жизнь я сделал? Да и жил ли я на самом деле, а не просто существовал? Смотрел на людей и вещи только с позиции выгоды себе любимому. Многие скажут, мол, так и надо, как иначе, однако я готов не согласиться. Себя любить надо, бесспорно, здоровый эгоизм тоже не повредит, вот только это совсем не про меня.

Сколько себя помню, никогда ничего не делал просто так от большой любви, дружбы или личной симпатии. Каждый раз остро стоял вопрос: а что мне за это будет? Как мелкая меркантильная сволочь, в чём упрекал бывшего, ныне покойного, друга. Если подумать, мы мало чем отличаемся, просто он был более успешен и напорист. В глубине души я завидовал Вите чёрной завистью, хотел быть как он.

Но не теперь. Ему будет завидовать только сумасшедший. Не имеет значения, чем я так насолил Вите, что он отважился на сложный план мести, важно другое — меня тошнит от его поступка, и от того, кем я был до этого момента. Кажется, это называется кризисом личности, когда сам себя не перевариваешь.

Я сделаю шаг вперёд, чтобы доказать себе и всему миру — Константин изменился!

Собрался с мыслями, включил подачу кислорода, надел маску на лицо и... шагнул на старенький речной мост. Казалось бы, такое простое действие, но я горд собой. Горд тем, что перешёл черту, которая многим окажется не по силам.

Запахал уверенно вперёд, сжимая кулаки в перчатках. Это дело я доведу до конца!

Прогуливаясь по мосту, выглянул на речку, которая очень чудно застыла как на картинке. В её неглубоких водах всё также виднелись горы мусора, который накидали местные свиньи на пару с отдыхающими. Почему-то с усмешкой вспомнил тот момент, когда захотелось прыгнуть с моста: сейчас мне эта идея казалось просто безумной и нерациональной. Моя потенциальная смерть никого толком не расстроила, зато доброжелателям доставила удовольствие.

И потом... вот вам хотелось бы ставить точку в истории своей жизни некрологом в местной газете с примерно таким текстом: вечером такого-то числа, местные обнаружили в своей речке-помойке тело толстого мужика средних лет, который погиб, обосравшись и обоссавшись? Как говорил некто в интернете: я специально хожу в качалку, чтобы, случись чего, написали: найдем парень с атлетическим телосложением! И сразу всем станет наплевать — ссался ты под себя или нет.

Глупость, конечно, но мы существа социальные, зависим от мнения окружающих.

Пока деревня не показалась за деревьями, сделал на всякий случай привал. Всё равно

тут очень удачно расположились старенькие беседки для отдыхающих, а у меня страсть как скрутило живот. Я хоть и набрался решимости двигаться вперёд, да вот только от навязчивого страха до конца не избавился. Физиология, мать её...

После очистки кишечника уже во второй раз, разложил на столике свои припасы, чтобы решить — что я хочу съесть перед роковой встречей с существом в посёлке? Шутки шутками, но высока вероятность, что это будет моя последняя трапеза. Хотелось что-нибудь эдакого, экзотичного или чтоб дорого-богато, да вот только в запасе выпечка из магазина бензоколонки, вяленое мясо и рыба, пачка чипсов с беконом и припасённый на чёрный день яблочный штрудель из гипермаркета.

Выбор так себе, ребята... Слышал информацию, мол, даже в камере смертников обязались выдавать заключённому перед казнью любое блюдо, а не то, что ему удастся припасти.

Ха-ха! Забавно! Получается, я в худших условиях, нежели смертник...

Выбор пал на вяленое мясо, так как рыбу я не особо уважаю, а сладкое в глотку не лезет по каким-то причинам. Имелся вариант съесть всё и сразу, да вот только не хочется мне как-то отправляться на randevу с неизвестностью, когда в животе тяжесть, а кишечник в любой момент может спасовать и подвести меня самым подлым образом.

Я медленно доедал остатки вяленого мяса, будто в самом деле отправлялся на плаху, растягивал последнее удовольствие. Вспомнил, как говорится, рекомендацию диетологов: жевать пищу на каждой стороне не менее сорока раз. Мысленно корил себя за трусость после таких-то пламенных речей возле моста.

глоть

Последний кусочек отправился в желудок. Пора.

Проверил свою экипировку, подтянул все ремешки, убедился в удобстве движения, ножи засунул на животе за ремень для быстрого к ним доступа. Знаю, они не помогут, но так спокойнее. Солдата и простой ножик в кармане греет. Ножик — символ надежды и шанса на победу! Не пригодится — только рад буду!

Осталось совершить небольшой пеший крюк по просёлочной через посадку. Это займёт немного времени, о воздухе и смене баллона волноваться не стоит — показатели многим выше середины.

Что-то любоваться «красотами» сегодня не хочется, больше думаю о том, чтобы не врезаться в зависший на ветру листик и не порезаться об паутину, которой тут по кустам прилично осталось с тёплых деньков. Хочу побыстрее столкнуться с пугающей неизвестностью — ожидание утомляет и мучает похуже мучительной смерти.

Я обогнул берёзовую просеку и остановился, так как почувствовал, что за мной следят. Вопрос «кто» остаётся открытым. Вскинул голову вверх: надо мной висела плотная материя, полностью заслоняющая небо, на этот раз без видимых просветов. Представляю, как бы наложил в штаны, не окажись тут источников света, находясь под «колпаком» этой разноцветной абоминации.

Наблюдает явно не сверху. Уж чего-чего, а только глаз этой трубчатой массе не хватало!

Тогда, откуда это ощущение преследования? Спарк? Или может... и думать об этом страшно — СПАРКИ?!

За увядшей растительностью и в тени пожелтевших полу опавших деревьев тоже никого не обнаружил. Почему чувство, что мне смотрят прямо между лопаток, не пропадает? Будто

иду под конвоем, а в спину мне тычут заряженным оружием.

Нет, это меня не остановит! Есть подозрение, что ни я один тут испытываю страх. Есть кое-кто ещё, кто моего визита точно не ждёт! Да, точно! Что, если пришелец лежит там, в кратере, полностью беспомощный? Слабый, не может двигаться, а только выбрасывает вокруг аномалии, которые заставили время остановиться? Что это, если не мой шанс?!

Я передохнул и знатно воодушевился. Теперь я шёл вперёд не на убой, а, чтобы положить этому конец!

Едва вышел из-за просеки, которая скрывала собой посёлок, моё настроение тут же упало до нуля, а липкий первобытный страх выбрался наружу. Вам, наверняка, интересно, в чём причина? Так я охотно объясню: никакого кратера, а уж тем более пришельцев на дне ямы не оказалось. Я вам больше скажу — посёлок Лесок ЦЕЛ И НЕВРЕДИМ! Это, конечно, логично, так как на застывших часах утро понедельника, но есть нюанс — изуродованные взрывом летающие тела людей висели в воздухе ровно там же, какими я их запомнил в день встречи с инопланетным монстром! Издалека прекрасно вижу, как они образовывали собой огромный круг посреди жилых домов!

Откровенно говоря, опасности я не вижу, а потому направился к центру посёлка, попутно оглядываясь каждые двадцать шагов. С каждым пройденным метром мне становилось всё неуютнее и неуютнее, словно стоял голый на морозе в окружении хихикающих девушек. Сама атмосфера деревушки какая-то странная, несмотря на обманчивый дружелюбный видок: выглядит как те пугающие картинки в интернете с лиминальными пространствами. Ну, те, где изображено безлюдное место, которое в обычной жизни изобилует людьми. Пустая школа, бассейн, офис — неважно что, главное пугает своей пустотой. Разум видит несоответствие, начинает искать причину — почему же это место заброшено? Оно же выглядит нормально, на заброшку для городских сталкеров не тянет!

В моём случае, обитатели пустого посёлка есть — вот они, кольцом парят над землёй! Тем ни менее, чувство лиминальности никуда не делось, легче не стало. Буквально всё твердит мне — проваливай отсюда! Это началось ещё с моста, а по мере продвижения вперёд только усилилось. Многократно, я бы сказал! А я, упрямец, не слушаю очевидных предупреждений.

Новенькая дорога вывела меня к домам, откуда всего пара метров до первых летающих людей. Оказавшись так близко, я смог их рассмотреть получше, чем в прошлый визит. В тот раз я был так напуган и шокирован, что не придавал значения мелочам, но теперь я вижу всё: да, летающие люди, определённо ранены, находятся на пороге гибели или вовсе мертвы, вот только есть одна деталь — их повреждения не от взрыва или шрапнели обломков.

Как бы это лучше описать... Некоторые вещи, которые я принял за ранения, при близком рассмотрении оказались сильно мутировавшими цветными венами: большинство уродств на теле пострадавших напоминали мерзкий ком из дождевых червей... или охуенно длинных цветных мармеладных червячков, что уместнее и точнее описывает картину.

Некоторые участки плоти этих бедняг буквально состояли из этой мерзости, а у тех, кто привиделся мне без конечностей — руки-ноги, вернее, их остатки, были поглощены гадкими скоплениями тонких пульсирующих клубков вен. Что бы это ни было — оно медленно пожирало их тела изнутри!

Я брёл вдоль плотного людского кольца, разглядывая обречённых людей, пока вдруг не споткнулся о что-то.

— Уффффф! — упал мордой в пол, чуть не расстался с зубами из-за маски.

Стоная, поднялся на ноги, взглянул вниз и истеричным мычанием отпрыгнул в сторону: на земле лежало нечто, напоминающее иссушенное человеческое тело! Если бы не натянутая бледная кожа с выпирающими синюшными сосудами — это мог быть полноценный скелет!

Труп лежал на боку, я легонько пнул его (или её?), чтобы перевернуть — мой взгляд встретился с ещё живыми глазами! Этот человек толком не дышал, непонятно как существовал, но зрачки тусклых карих глаз дёргались при виде меня. Несчастный будто радовался встрече со мной, но никак не мог проявить хоть какую-то эмоцию на иссохшем теле.

«Просто так он не мог оказаться на земле!», — подумалось мне.

Я поднял голову вверх — в плотном ряду летающих людей имелся пробел, куда мог свободно поместиться ещё один летун. Получается, этот бедолага смог вырваться? Но что с

ним стало? Как ему помочь?

Я рискнул здоровьем: снял дыхательную маску, быстро натянул её на едва живого человека в надежде на чудо.

— Дыши! Слышишь меня? Дыши, я сказал! — подбадривал я его, но за маской виделся только беспомощный взгляд.

От нормального воздуха глаза истощённого человека чутка оживились, у него даже получилось дёрнуть рукой.

— Не двигайся! Ты слишком слаб! — продолжал хлопотать я. — Дать тебе воды?

— Кккккккххххх... — с силой выдавил неизвестный.

— Сейчас дам воды! — я не понял, что этим хрипом он пытался мне сказать, однако вода ещё никому не вредила.

Я отодвинул маску от его лица, подставил горлышко фляги ко рту пострадавшего, но тот моргнул глазами так, что я понял человека без слов — не надо.

— Кккккккххх... — вырвалось у него из ослабевших лёгких.

— Ты хочешь мне что-то сказать, верно? — догадался я. В ответ человек вяло моргнул дважды. — Это вещь?

Пострадавший прищурился.

— Это действие?

Человек дважды моргнул.

— Понял. Я должен что-то сделать, — мне опять дважды моргнули. — Это слово на букву «К»?

Снова да.

— Копать? — получил в ответ прищур. — Кидать? — снова прищур. — Не знаю, может, коснуться?

Я прочитал радость в глазах лежачего человека и два подмигивания.

— Кого надо коснуться? Тебя? Стой, не трать силы на прищур, я уже понял... Дай мне подумать...

Сложно соображать, когда воздух вокруг усиливает мигрень вперемешку с неприятным, но терпимым удушьем, в то время как летающие люди вызывают приступ панической атаки.

Я пытался сосредоточиться на этом человеке, чтобы всякая придурь в голову не лезла, но как же! От одного только вида иссохшего тела меня бросало в дрожь. Не уверен, что от отвращения... скорее, боялся оказаться на его месте.

— Мне коснуться летающих людей? — я указал на случайную жертву возле себя.

— Кхххххххх... — тяжело выдохнул человек, а потом едва смог моргнуть два раза.

— Тогда, я спрошу главное — я могу тебе помочь?

Истощённый уставил на меня замученные глаза, был готов расплакаться, я уверен, но ему уже нечем лить слёзы, судя по впалым глазницам. Он зажмурился в последний раз, так и не открывая глаз. Только выдохнул напоследок звуком, очень похожим на:

— Уууууууубееееееей...

— Покойся с миром... кто бы ты ни был, друг! — я встал возле почившего героя с маской, прижатой к груди. Отдавал честь человеку, который на пороге смерти помог мне.

Прогремел знакомый рёв — Спарк! Звук ударил по ушам так близко, будто раскаты грома настигли меня возле самой тучи. Меня моментально контузило: в голове зазвенело, боль в висках заметно усилилась.

То, что произошло дальше... я не могу в это поверить! Нет, я отказываюсь верить!

Прямо на моих глазах, с неба упала извивающаяся масса цветных трубочек и попала прямо на тело недавно погибшего человека: разноцветные черви полезли во все отверстия павшего. Они просачивались в его тело с таким отвратительным чавкающим звуком, что меня едва не стошнило. Мерзкая масса полностью забралась внутрь человека и тот стал разбухать, принимая привычную людскую форму: формировались новые мышцы и органы, имитировался подкожный жир, груди?

Я присмотрелся повнимательнее и догадался — это была женщина! Цветные трубки превратили иссохшее тело в привлекательную девушку чуть младше меня. Полностью обнажённую, на которую глаз так и тянется посмотреть, если бы не глаза — в них больше не было потухшего взгляда прежней владелицы! Вместо них зияли дыры, в которых копошились цветные черви!

Но и это оказался не конец!

Это существо из цветных нитей закончило восстанавливать изначальную форму, потом быстро повернуло голову с пустыми глазницами на одного из летающих людей и с остервенением кинулось в его сторону. Благо, было недалеко, я смог проследить, куда оно так рвануло: двенадцатый, слева от меня, мужчина в майке-алкоголичке и семейных трусах оказался целью чудовища. У него, по какой-то причине, из раны капала цветная кровь, которая и привлекла одержимую девушку.

Чудовище коснулось крови мужчины на полу пальцами, облизало пальцы страшным языком, состоящим из цветных червей, а потом... медленно приняло облик своей жертвы! Монстр копировал мужика со всей дотошностью, каждую незначительную деталь, пока вместо фигуристой девушки не появился клон парящего человека.

Раздался жуткий рёв — предвестник Спарка! А затем — вспышка! Такая яркая, что я чуть не ослеп, лишь в последним миг успел отвернуться.

Когда открыл глаза, монстра уже не было, зато вены того мужика набухли и увеличились в размере, как злокачественная опухоль.

Пока девушка была в сознании, она велела мне коснуться летающего человека. Думаю, лучшего кандидата, чем отмеченный Спарком мужик, мне не найти. Натянул маску на лицо, а потом обнажил правую руку из перчатки. Дошёл до жертвы монстра, с опасением протянул руку навстречу телу. Понятия не имею, чего ожидать...

Схватил мужика за пятку, так как выше дотянуться не смог, и меня как током ударило: тело изогнулось, пронеслась колющая боль, глаза сами закатились назад.

Я дёрнулся и нервно мотнул головой:

— Что это щас было? Ой... — я пришёл в себя и быстро выяснил, что стою голый посреди чьего-то дома. Моя экипировка куда-то пропала, мне вдруг стало трудно дышать.

Начал задыхаться — воздух отказывался идти в лёгкие! Я хватался за горло, беспомощно открывал рот, дёргался в конвульсиях на ковре, пока не понял одну вещь — мне не нужно дышать. Совсем. К такому сложно привыкнуть, однако, едва я перестал брыкаться, удушье отпустило.

Неужто умер? Ощущаю себя призраком...

— Глеб, перестань! — раздался женский крик из-за стенки.

Мне стало любопытно, я попробовал пройти через стену (как грёбаный Каспер), но твёрдая поверхность отказалась меня пропускать. Пришлось идти на своих двоих, чтобы оказаться в комнате, где меня ждала интересная сцена.

— Не указывай мне, дура! — тот самый мужик, которого я коснулся (но уже нормально

одетый и без опухоли) звонко вдарил пощёчину какой-то женщине, от которой та свалилась на пол, схватилась за лицо.

Они стояли посреди комнаты, которая была переоборудована под, с виду сложно сказать, но больше похоже на религиозное святилище. Я не сразу это заметил, но как-то странно эти двое выглядели... Мужик — в чёрном деловом костюме, к которому были пришиты странные символы в форме... эээ... мужских гениталий? Довольно всратый дизайн, как по мне.

А вот женщина смотрится ещё более странно на его фоне: оверсайз белая сорочка, под которой, как мне кажется, нижнего белья нет, ноги босые, на голове довольно развратный макияж и венки из корней в волосах.

Я сместился чуть дальше и увидел нечто похожее на алтарь, где лежала девушка помоложе — обнажённая, тело разрисовано невнятными символами, а над ней стоит тот мужик в костюме. Что за хуйня у них тут происходит?

— Зачем тебе она? — ныла на коленях женщина в сорочке. — Тебе мало меня и остальных?

— Ещё раз назовёшь меня на «ТЫ» — отправишься в список жертв нашему богу! — злобно прошипел мужик.

— Прости меня, о Великий Пастырь! Прошу, не наказывай! — взмолилась женщина кидаясь к нему в ноги.

— Впредь, знай своё место, — фыркнул мужик, заноса заточенный сувенирный брелок над левой рукой. — Я возрождаю род человеческий по воле божьей, пока вы, бесполезные курицы, не можете забеременеть! Не мешайся! — пастырь сильно пнул от себя женщину.

«Хм, до боли знакомый жест и пульсирующие вены. Он ведь задумал оживить эту девушку тем способом, который я использовал на крысе. Чисто из любопытства — сколько он на неё крови прольёт? И как долго ждать оживления», — задумался я.

Умом я догадался, что этот ушлый чёрт проснулся, как я, в остановленном времени утром понедельника, а когда выяснил, что может оживлять себе людей, то устроил локальную секту с собой во главе. Мразь он, конечно, но какой бэкграунд себе сочинил! Не удивлюсь, если священное писание выдумал, пока сходил с ума в одиночестве.

— Именем Покровителя! Заклинаю тебя, заблудшая душа — вернись к нам из лап смерти! — торжественно произнёс пастырь, разрезая пульсирующую вену на тыльной стороне ладони.

Как я и ожидал, крови он вылил предостаточно! Облил девушку на алтаре с ног до головы, а потом сел перед алтарём на колени, закрыл глаза и начал бормотать нечто, похожее на заклинание. Побитая женщина с восхищением смотрела на своего пастыря, не смея даже вздохнуть.

Остановить этот цирк я физически не мог — уже пробовал касаться и пастыря, и его подопечной, но с живыми людьми я взаимодействовал реально как призрак. Если б мне предложили выбирать, то я бы предпочёл летать сквозь стены, но людей трогать.

Минут через пять, девушка на алтаре вздрогнула, резко вскочила на ноги и в панике озиралась по сторонам. Когда поняла, что стоит голая перед незнакомцами, начала истошно визжать.

— Наташа! Нас посетило очередное чудо нового рождения! Зови остальных!

— Сёстры! Сёстры! — заговорила женщина, когда разрешили.

Наташа побежала в другую комнату, а вернулась уже в компании женщин и девушек

разных возрастов. Я и так смотрел на пастыря с отвращением, но когда увидел совсем мелких девочек, лет двенадцати, не больше, в конце свиты...

— Большой ублюдок! — слова сами сорвались с губ. Исходя из одежды девочек, не трудно догадаться, чем он этот урод их оживил!

— Кто здесь?! — вдруг округлил глаза пастырь.

От его внезапного вопроса заткнулась даже «воскрешённая».

— Это я — твоё божество! — с насмешкой ответил я.

— Господин мой! — обрадовался пастырь. Кажется, эта игра в спасителя рода людского для него — и не игра вовсе! Поплыл мужик умом основательно!

— Покровитель заговорил с Пастырем! — зашептались женщины.

— Тихо! — шикнул на них мужик. — Я должен слушать всё, что говорит Владыка!

— Хочешь слушать, да, — честно говоря, хотелось втащить ему за всё хорошее, а не говорить. — Ну так слушай! Сейчас явится мой посланник! Тебе надо крепко обнять его и попросить прощения!

— Да, Ваше Благододие, всё будет исполнено! Но... как я его узнаю? — немного замялся пастырь.

— Ты узнаешь его! Он примет твой облик, но будет сиять светом очищения!

— Но как же... — в глазах мужчины вдруг закралось отчаяние. — Ваша Милость!

— Смеешь ослушаться меня? — максимально грозно заявил я.

— Ваш посланник он... он же...

— Я знаю, чем занимается мой посланник! Исполнять! — хладнокровно велел я.

Тут как по заказу прогремел гул, заставивший женщин упасть на колени и сжаться от страха.

— На всё Ваша воля, — смиренно произнёс пастырь и отправился на улицу.

Его Спарк уже поджидал во дворе, бродя странным маршрутом. Мужчина медленно направлялся к монстру под причитания его женщин, а я стоял в предвкушении — страсть как хотел, чтобы эта паскуда получила сполна!

Но меня обломали. В глазах помутнело, я схватился за голову. Всего секунда — и я уже стою в родном обмундировании, держу того мужика за пятку. Я брезгливо одёрнул от него руку — знал бы, чем он промышляет, никогда бы не коснулся!

И хорошо, что я успел убрать руку! Тучное тело пастыря вздрогнуло: его обильная опухоль на теле начала увеличиваться как на дрожжах, выкачивая из его тела все соки. Мерзкая масса надулась содержимым мужика, с влажным чмоканьем отсоединилась от его иссохших останков, смачно приземлилась на асфальт, а потом потекла куда-то в центр круга из летающих людей.

Мне отсюда не видно, куда эта мерзость скрылась — мешает чей-то сарай.

Опустошённый пастырь утратил способность левитировать — резко упал вниз. Вот смотрю я на него и думаю: ни за что бы не отличил его в таком состоянии от той девушки...

И самое страшное — я знаю, что сейчас с ним произойдёт.

Последующие полчаса я уселся на жёлтой утоптанной траве, облокотившись на рюкзак, выжидал. Смотрел в глаза еле дергающемуся иссохшему телу, который как специально упал лицом в мою сторону. Помочь ему я, очевидно, не мог, да и не хотел после увиденного. В голове бурлили мысли, пытался их хоть немного структурировать, чтобы сделать выводы.

Подумать точно есть над чем. Начать стоит, хотя бы, с увиденного: как мне показалось, очевидно предположить тот факт, что обращённая девушка не просто так из последних сил пыталась мне сказать, чтобы я дотронулся до парящих людей. Высока вероятность, что ей, как и мне, удалось добраться до средоточия наших бед в лице непонятного круга из людей.

Скорее всего, она была местная, а потому легко подобралась к центру аномалии. Неизвестно, сколько ей потребовалось времени, чтобы разобраться во всём — четвёртая величина в нашем случае извращена инопланетным второженцем. Ни в чём нельзя быть уверенным. С равным успехом она могла годами скитаться по миру, прежде чем я обнаружил её на земле в иссохшем состоянии. А, может, только выбралась из дому. Кто знает, она теперь не расскажет свою историю.

Второе, что вызывало во мне тревогу — превращение людей в Спарка. Что он такое? Почему возник? Какой цели добивается? Существует ли в единственном экземпляре? Быть может, Спарк всего один, но находится везде и сразу. Подобное не укладывается в моей голове, но другой теории я не придумал. Уж простите.

Следующая неразрешённая загадка: то, как я в форме призрака вторгся в... а вот это уже интересно. Я всего-то коснулся того мужика, но меня закинуло в некую альтернативную версию остановленного мира, где этот несостоявшийся пастырь устроил себе натуральный гарем под предлогом спасения мира. Признаться, я тоже имею в планах как-то повлиять на ситуацию вокруг, но не примитивным половым размножением. И уж точно не проливанием литров цветной крови на каждого встречного.

Только вот... в мои планы вмешалось ЭТО — круг с изуродованными людьми, странные видения, изначальное место появления Спарка и важные сведения о странных венах на моём теле. Всё изменилось, когда я увидел последствия. Пока что на чужом примере, но как скоро подобное произойдёт со мной? Частицы застывшего времени пассивно накапливаются во мне, раздувая вены. Во время путешествий за пределы разведанной территории, например.

Полагаю, если сам не буду своевременно избавляться от вредоносных частиц, они сами сумеют найти выход. Не знаю, вена ли лопнет, или что похуже. Ответом может стать абсолютно что угодно — можно до бесконечности гадать, но так и не узнать правды.

Оставаться на одном месте, дабы снизить взаимодействие с остановленным временем, у меня физически не выйдет. Мне постоянно требуется еда и вода для комфортного существования. Жить на готовых припасах долго не смогу, а готовить новые невозможно по причине отсутствия огня. Потребность в пище рано или поздно погонит меня дальше, я буду вынужден облучаться частицами вредоносного времени до тех пор, пока не закончу как трансформировавшаяся девушка и пастырь, которого скоро ждёт аналогичная участь.

Теперь мне стало ясно, почему процессы в организме остались прежними. Кто бы не придумал это условие — он извращённый садист! Схема продумана до мелочей, чтобы человека, несмотря на бесконечное время, всегда ждал печальный исход.

Как-то грустно мне стало от осознания безысходности своего положения. Но что я могу

сделать? Только сидеть и наблюдать свою будущую участь.

Раздался знакомый рёв: Спарк объявился. Что-то долго он возился с очередной жертвой... хотя, слово «долго» или «быстро» не имеет никакого веса. Я тут сижу на холодной травке, зарабатываю простатит, пытаюсь осмыслить то, что и видеть, по сути, не должен был.

С неба упал сгусток цветных червей — прямиком на пастыря, который умоляюще смотрел на меня, как на последнюю надежду. Мерзкие отростки неумолимо поползли в его отверстия, пока полностью не скрылись в его теле. Всё повторилось до мелочей, прямо как с той девушкой. Но теперь монстр принял форму пастыря.

Что ж, сейчас Спарк снова учует капающую цветную кровь и кинется на...

Я не сразу понял, но монстр сейчас стоит на опасном расстоянии и сверлит меня пустым взглядом глазниц. От неожиданности, я быстро вскочил на ноги и ретировался немного в сторону — мало ли, Спарк устремится в эту сторону, а я ему мешаю? Чего я точно не хочу, так это стоять у монстра на пути!

Но Спарк даже не думал отлипнуть от меня взглядом — он сфокусировался именно на мне!

Его деформированное лицо с просвечивающимися венами не выказывало эмоций, тем ни менее, я всем нутром ощущал на себе его испепеляющую ярость. Обычно в таких ситуациях говорят: «в глазах читалась ненависть», но проблема в том, что нет у Спарка никаких глаз! А я чувствую на себе именно ненавистный взгляд!

Меня охватила паника, я бросился бежать. Неважно куда, главное от монстра подальше! Ноги не слушались, чувствовал себя, примерно, как в тех снах: когда вы бежите, а догнать кого-то или убежать не можете. Будто мне на плечи накинута неподъёмный груз!

Бежал еле-еле, спотыкался о каждое препятствие, до смерти боялся упасть. Постоянно оглядывался в пол оборота назад, чтобы не упустить Спарка из поля зрения. Пока у меня был зрительный контакт с монстром, всё шло неплохо, но когда я из последних сил сделал рывок вперёд, то чуть не лишился жизни!

Спарк стоял на моём пути, будто всегда там был.

Я резко затормозил, рюкзак за спиной начал перевешивать, из-за этого чуть не свалился лицом вперёд. Предпринял попытку бежать в противоположную сторону, но едва отвернулся от Спарка — он уже стоит на моём пути, хотя секунду назад находился совершенно в другом месте!

Монстр не двигался, только наблюдал за моими жалкими попытками убежать, словно знал, что это невозможно. Куда бы я не направился — я везде видел Спарка! Он одновременно нигде и везде! Безумие какое-то!

И тут он сделал уверенный шаг навстречу, отчего у меня внутри всё сжалось от страха. Только сокращения дистанции с ним не хватало! Я решил — чёрт с ним! Побегу задом в обратном направлении, чтобы фигура монстра не терялась из виду!

Кто же знал, что и такая хитрость бесполезна перед неумолимым преследователем! Да, я держал монстра в поле зрения, пятился с доступной скоростью назад, а Спарк не отдалялся! Он будто существовал в какой-то иной плоскости бытия, привязавшись ко мне невидимой цепью! Двигался один — следом двигается другой, невзирая на препятствия в виде твёрдых объектов на пути.

Спарк сделал ещё один шаг, а я про себя начал молиться всем возможным богам. Монстр планомерно сокращал дистанцию, моё сердце еле билось в груди, тело тряслось и

сильно вспотело от адреналина. Спарку осталось сделать всего десять шагов, и он меня коснётся смертоносными лапами!

Монстр остановился, повернул голову в сторону летающих людей, издал злое рычание и кинулся к другой цели. Я скинул маску с лица, беспомощно хватая ртом тяжёлый воздух, как выброшенная на берег рыба. Земля под ногами ходила ходуном, я чувствовал, что сейчас расплчусь или упаду в обморок. Мой разум просто не выдерживал этой жути.

Со мной случилось второе.

Я смог очнуться через какое-то время на том же месте, где потерял сознание. Давно не чувствовал себя настолько паршиво, будто из длительной комы вышел... руки-ноги еле двигаются, в теле слабость, как от высокой температуры, глаза едва видят, дышать трудно, несмотря на оживший воздух вокруг меня. Я бы сказал, сейчас вдыхать труднее, нежели в остановленном времени без защитной маски. Неприятно отдаётся болью в правом лёгком при каждой попытке глубокого вдоха. Будто арбалетный болт застрял между рёбер, а может и обломок копья.

Одна хорошая новость, всё же, есть — я пока живой.

Зато плохих новостей... целая куча. Уже успел догадаться, почему возле моста я ощущал трепет перед походом в посёлок. Нет, с медведем гризли выбрал некорректное сравнение. Очередное. Я хочу взять свои слова назад и сравнить пребывание на территории Спарка с добровольной отправкой в гигантскую мясорубку! Причём, в тот момент, когда тебя уже засосало до середины и потихоньку перемалывает, подводя к острым лезвиям на выходе.

Моей решимости наступил бесповоротный конец. Не могу думать ни о чём другом, кроме побега. Я отдаю себе отчёт, что это не решит мою проблему со Спарком. Он всё равно явится по мою душу, вот только мне срочно нужна передышка... жизненно необходима! Или я просто сойду с ума от бессилия перед невообразимым существом! Это уже не муравей против человека, нет! Я и бактерией не в праве называться в этой пищевой цепочке! Спарк наглядно мне всё показал.

Мне позарез нужны союзники! Хоть кто-нибудь, кто подставит мне дружеское плечо! Одна голова хорошо, а две-три — сто процентов намного лучше! Надо вернуться в Фазан, найти в округе толкового человека, на которого можно положиться! Да хоть Иваныча разбудить от оков времени — он ровный мужик, всё на свете повидал! Пожилые люди мудрые, а их основная задача состоит в том, чтобы помогать молодому поколению! А я пока к ним причисляюсь, между прочим!

Я взглянул на свою правую руку и ужаснулся — цветные вены надулись так, будто готовы лопнуть в любой момент! Надо срочно выпустить лишнее для улучшения самочувствия, да вот только страшно мне! Спарк этого и добивается! Надо терпеть! Пускай мой путь будет с частыми остановками, но я ни за что себя не порежу! Крепкий сон всегда помогал и сейчас сработает, я уверен!

— Поднимайся, Костя... ну же! — подбадривал я себя, а сам чувствовал, что не смогу встать не то что на ноги — на четвереньки не осилю.

Как ни пыжился, всё напрасно. Тут моя конечная, если только не порежу на себе вены... Это решение — чистейшая игра рисков. Я могу сколь угодно надеяться на сон, вот только не сделаю ли хуже? Оставаться в посёлке слишком опасно: могу заснуть и больше не проснуться... вернее, точно проснусь, но вот вопрос — в каком состоянии? Как отдохнувший человек или ссохшийся полутруп?

Попадать в поле зрения Спарка лишний раз не хочется: в следующий раз госпожа удача может вильнуть хвостом, и не найдётся героя, который отвлечёт монстра на себя. Я железобетонно уверен, что Спарк просто так не отстанет, будто с этой секунды на мне висит проклятое клеймо.

Тогда, без вариантов. Если бы вопрос стоял как с вредными привычками, мол, не

злоупотребляй, больше проживёшь, тогда да, я мог бы позволить себе страдание, слабость и время на сон. В моей ситуации не стоит вопрос «если», тут будет уместнее — «когда».

Я мысленно взвесил все «за» и «против»: пришёл к выводу, что ещё побороться за жизнь хочу чуточку больше, нежели лежать тут на траве полудохлый, пугливо ждать расправы.

— Что ж, выбор очевиден, — сказал я себе, с усилием просовывая под себя руку к ножу на поясе. Перекатится на бок не получится, я прямо сейчас попробовал. Мышцы в конец одеревенели после пробуждения.

Кое-как ухватился за рукоять ножа кончиками пальцев, втянул живот, чтобы хоть немного не давить на руку телом — получилось! С мучительной болью от тяжести в мышцах доволлок конечность с ножиком к другой руке, ткнулся кончиком острия в мягкие ткани и тут же скривился от боли — промахнулся! Надо колоть чуть левее...

Процарапал себе небольшую борозду на коже до цветных вен: едва ткнул в скопление жидкости — вещество хлынуло из меня, как из пожарного гидранта! Такое количество мерзкой цветной крови я ещё не видел!

Боль и недомогание вытекали из моего тела вместе с инородными жидкостями. Чувствовал всем телом, как мне становится лучше с каждой секундой. Пока из меня хлестало, где-то рядом заревел Спарк — его пронзительный рык напомнил мне причину, по которой я решил нарушить табу на порезы.

Мерзкое самочувствие почти выветрилось, я быстро поднялся, ловко открутил старый баллон с кислородом, прикрепил последний — уж чёрт с ней, с экономией и грамотным распределением ресурсов! Жизнь дороже! Тем более, заменить баллон точно надо, так как он расходовался всё то время, пока я был в отключке. Некому обо мне позаботиться, что поделать.

Хера с два этот монстр схватит меня так просто!

Я побежал прочь из эпицентра аномалии, наплевал на уже пройденный маршрут, резво скакал к посадке, пока оставались силы. Прыть кончилась возле беседок для пикника, где я решил немного передохнуть. В прямой видимости Спарка я больше не нахожусь, а если он задумает опять прилипнуть ко мне и медленно идти навстречу — удачи, тварь! С таким расстоянием, какое я успел пробежать, Спарку потребуется уйма времени на сближение, а там и шансов на пролившуюся кровь у летающих людей побольше будет!

— Что, думал, не замечу твою слабость к цветной крови? — нервно усмехнулся я полушёпотом. Всё ещё страшно, что монстр меня услышит и разозлится ещё сильнее.

Нерушимые правила тем и хороши, когда работают в обе стороны. Не всё ж мне одному им подчиняться?

Спустя пару минут я понял, что на сей раз Спарк ко мне не прицепился. Выяснил это простым экспериментом: медленно крутил головой по сторонам, высматривал монстра в радиусе видимости. Если Спарку наплевать на материю, когда он следует за мной, то и открытое пространство без почвы под ногами не должно помешать. Я пробежал около трёхсот метров, соседний берег по ту сторону реки расположен, примерно, на том же расстоянии — там негде прятаться!

Отправил в рот яблочный штрудель, запил водой, вытер рот рукавом и только тогда вернул маску на лицо. Цветные вены на виске и предплечье опять начали набухать, но пока некритично. При самом худшем раскладе, я порежу себя ещё раз, когда доберусь до знакомого шиномонтажа. Если получится, дотяну до торгового центра без членовредительства.

Отправился в путь по вернувшимся отметинам на асфальте — как раз, начиная с моста, перестал заниматься художеством, а щас оно ой как пригодилось! Не надо трепать помятую карту в боковом отделении рюкзака, думать над маршрутом — просто идёшь по дороге из зелёных полос, прямо как в компьютерной игре.

Как и ожидалось, за время моего отсутствия, воздух на пройденной тропе потерял изначальную силу: ноги не наливались свинцом, сердцебиение всё ещё не в порядке (после встречи с монстром), но уже успокаивается. Спать не хочу с того момента, как избавился от проклятой крови. Прекрасно!

Никогда бы не подумал, что буду искренне скучать по торговому центру... когда я вышел на главную дорогу и увидел знакомое здание — почувствовал такое облегчение и теплоту! Будто меня там кто-то ждёт, как в любящей семье, которой у меня никогда не было. По крайней мере, одно существо точно будет мне радо — Игорь! Интересно, как он там без меня?

Что ж, Игорь, так Игорь — уже неплохо! К нему я счастлив вернуться: тараканчик точно не попытается меня убить, поглотить или чего похуже. Мне бы сейчас выпить чего покрепче, а потом набрать ванну в отделе сантехники водой из бутылок, чтобы снять с себя накопившийся стресс...

Ох, подумал про ванну и бокал дорогого вина — тело затребовало заслуженный отдых. Появилась дополнительная мотивация шагать быстрее. Мыслями я уже наполнял себе ванну, придумывал, какие шампуни использую, нужна ли мочалка и прочие мелочи. Казалось бы, о фигне какой-то думаю, а мысли успокоились, будто после сеанса с хорошим психотерапевтом. Ванна — вместо тысячи слов!

Спустился с пригорка на стоянку перед Фазаном, первым делом кинулся к машине, проверил, всё ли на месте. Вскрыл припасёнными в рюкзаке ключами багажник, пересчитал дневники, потерял арбалет с болтами — никто моё добро не трогал.

Остаётся самое интересно: проверить тех людей в подсобке.

Так, надо всё хорошо обдумать! Как мне говорили в детстве: «первое впечатление два раза произвести нельзя!» или... «фарш нельзя прокрутить назад»? неважно, суть в том, что на всякий случай надо себя правильно подать. Если вспомнить тот ритуал пастыря, после которого пробуждённая девушка очнулась с бешеным взглядом и криками, то ожидать чего-то похожего стоит и мне.

Опять же, не факт, что кто-то пробудился в моё отсутствие, но мне последние дни так сильно «везёт», что лучше перестрахуюсь от слова «хуй».

Мой походный прикид явно не располагает к мирным переговорам, надо надеть что-то нейтральное или вообще доброжелательное. Например, одежду со спокойными оттенками цветов или преимущественно белую. Галстуки с бабочками буквально перебор — от них точно откажусь. Сам бы не стал доверять никакому хрену с горы, который напялил галстук в такой ситуации!

Насчёт лаборатории под эскалатором... тут всё достаточно спорно: с одной стороны, это демонстрирует мою работающую натуру, я смогу с полной ответственностью заявить, мол, пытался освободить людей из плена времени, а потому проводил эксперименты на мелком зверье...

А что, если пробуждённые увидят остатки той крысы? Мда, дела... ошмётки крысы стоит убрать в первую очередь...

О, чёрт! Кстати, об останках — на третьем этаже тоже надо устроить уборку! Я совсем

позабыл об этих двух, столько всего свалилось, что и не подумал о возможных последствиях своих спорных решений. Я сам себе внятно не смог объяснить свой поступок, что уж говорить про других людей...

Пока остановлюсь на малом: уберу крысу с глаз долой, забаррикадирую чем-нибудь дверь в кабинет бывшей начальницы, быстро приоденусь в джинсы со свитером, а потом сразу в кладовку! Я тут подсчитал в уме, кажется, я отсутствовал дольше, нежели указал в записке на двери. Негоже заставлять людей ждать, это тоже выставит меня в не лучшем свете.

Добрался до главного входа, где буднично дежурил Иваныч — кивнул ему по привычке, зашёл на территорию торгового центра. Никаких подозрительных звуков вокруг, вещи на своих местах, как я их оставил. На всякий случай обошёл первый этаж полукругом — пока всё без изменений.

Настал черёд проверить дверь подсобки: выглянул из-за лестницы и с облегчением выдохнул — дверь закрыта, в неё никто не ломится!

— Фух, пронесло! — облегчённо сказал я, когда снял маску.

Как выяснилось чуть позже, зря я это сделал. Я только успел приметить, как дверь подсобки покачивается, а мне, как по иронии, в правый висок с цветными венами — тут же прилетел твёрдый предмет, отправив меня в нокаут.

— Мне кажется, он очнулся! Вон, глазами дёргает! — раздался незнакомый женский голос. — Миш, проверь его, а?

— Да не бойся ты так! — заговорил второй, но уже мужской голос. — Он крепко связан. Я почувствовал приближение чьих-то шагов, а потом получил в лицо холодную воду из ведра:

— Подъём!

Я резко дёрнулся, попытался прикрыться руками, однако, как и сказал тот мужик, меня чем-то связали по рукам и ногам. Я находился в позиции сидя, прижатый к столбу, руки скреплены сзади скотчем или изолентой, судя по липким ощущениям. На лодыжках плотный моток тонкой верёвки. Тот, кто меня связывал, явно ничего не понимает в узлах — просто обмотал меня, как паука в кокон.

С болью приоткрыл левый глаз (правый немного припух от удара), увидел знакомые лица: того самого парня в спортивном костюме и конским хвостом на голове, а ещё Нину, которая смотрела на меня, как на монстра или маньяка.

— Сколько крови из меня вытекло? — отстранёно спросил я.

— Заткнись! Тут мы задаём вопросы! — парень плеснул мне в лицо очередную порцию холодной воды.

— Это вовсе необязательно, — максимально дружелюбно сказал я, радуясь тому, что могу поговорить с другим человеком. Я изобразил измученную улыбку.

— Кто ты такой и зачем всё это устроил?! — безумным тоном спросил спортсмен, держа наготове увесистую ножку стола.

Скорее всего, ею он меня и огрел при первой встрече: на ней остались следы обычной крови. Цветная бы давно испарилась.

— Меня зовут Константин, — терпеливо представился я, пытаюсь сосредоточить взгляд на парне. — Вы читали мою записку на двери?

— Ты тупой или как? — разозлился спортсмен, который расхрабрился и сильно ткнул мне в плечо своей дубинкой. — **МЫ ЗАДАЁМ ВОПРОСЫ!**

— Слушай, дознаватель херов, — диалог у нас, очевидно, не клеился, я начал терять терпение. — То, что я сейчас спрашиваю — вопрос жизни и смерти!

— Ну, конечно! — покривлялся парень и неловко бросил взгляд на Нину. Она, в свою очередь, молчала в стороне.

— Ты мне тут губки бантиком не делай, пиздюк! — расвирепел я, чем изрядно напугал девушку. — Ты можешь орать, сколько тебе влезет, избивать меня, унижать и поливать водой, но послушай, что я тебе скажу — нам скоро настанет пиздец! И вам и мне, если не придумаем, как отсюда выбраться!

— Что ты несёшь, сволочь?! — напрягся парень. — Ты и есть тот, кто нас пленил! Иначе, как всё это объяснить?!

— Охотно расскажу, если развяжешь, — я сменил гнев на милость, снова максимально приветливо улыбнулся.

— Миш, не делай этого! — чуть ли не в слезах просила Нина.

— Этого не будет, — хладнокровно ответил тот самый Миша.

— Ещё раз спрашиваю — сколько крови из меня вытекло, пока ты, баран, меня

пеленал? И прочли вы мою записку или нет?! — настаивал я.

— Да что ты заладил со своей кровью-то?! — фыркнул Миша.

— Вам доводилось слышать ужасный рёв, от которого кровь в жилах стынет? — от моего внезапного вопроса оба молодых человека напряглись. Нина так вообще вздрогнула всем телом. — Ага, значит, ОН приходил.

Я устало ухмыльнулся уголками рта. Нетрудно догадаться, что Спарк их навестил, ведь во мне скопилось много цветной крови по возвращению домой. Этот хвостатый дятел ударил меня прямо в средоточие вздувшихся вен, поэтому я не получил сотрясение — сработал исцеляющий эффект при заживлении этой дряни, а инородные наросты смягчили удар.

— Это ты его призвал, да?! — настаивал Миша.

— Ох... — я обречённо выдохнул. — Слушай, как там тебя...

— Михаил! — недовольно подсказал парень.

— Ну так вот, слушай меня, Михаил: если ты на минуту включишь мозг и дашь мне возможность всё нормально объяснить, то я отвечу на все ваши вопросы...

Чего я точно не ожидал, так это поступка Нины: она вдруг озверела, кинулась на меня и впиалась ногтями до крови в цветные вены.

— Прекрати, дура!!! Эти вены нельзя трогать ни в коем случае! — завопил я, пока тонкие пальчики девушки раздирали рану на правом виске. — Миша, убери её нахуй!

— Так тебе и надо, насильник! — с презрением ответил парень.

И тут я догадался до простой мысли: вдруг Нина каким-то неведомым образом вспомнила то, что я с ней делал? Это многое бы объяснило, но сейчас есть проблема посерьёзней — она вызывает Спарка! Ей невдомёк, что она творит, а остановить разбушевавшуюся истеричку я не могу при всём желании.

— Всё, хватит, пока! Отойди от него! — Миша решил, что с меня хватит, оттащил девушку от моего лица.

Я бросил взгляд вниз — крови натекло достаточно, чтобы раздался рёв Спарка.

— Молодцы, вы опять его призвали! — с досадой процедил я.

Раздался оглушающий гул.

До этого момента я особо не обращал внимания на то, где нахожусь. Бегло осмотревшись по сторонам, я выяснил, что меня привязали к столбу в центре торгового зала, куда я редко заходил. Это хорошо, можно не опасаться Спарка.

— Нин, прячься! Он снова его призвал! — крикнул парень, уводя девушку от меня подальше.

— Отлично... они уверены, что Спарк моих рук дело... — обречённо сказал я, глядя убегающим людям в след.

Вот потому и хотел основательно подготовиться перед разговором с пробудившимися. И что мне сейчас делать? Велеть им отправиться за дневниками? А смысл? Они уже настроены враждебно, а едва прочтут о чём-то гадком — придут мне бить морду, дальше не прочитают. А спорных моментов моей биографии там навалом.

Попытаться им объяснить ситуацию? Тоже не выйдет. Для Нины я ублюдок, который её трогал без разрешения и калечил, а Миша упорно изображает рыцаря на белом коне, смотрит этой девке в рот.

Мне кажется, я что-то упускаю из виду... нечто важное...

«Да!», — осенило меня.

В кладовке должны были остаться три человека: официантка, спортсмен и... никак не

могу вспомнить... Кажется, приложили меня знатно, раз забыл. Хотя, это не важно, кто третий — важно, что этот человек не с ними. Смею предположить, что Миша действует в интересах Нины, а оставшийся пробуждённый или клал на их локальную драму большой и толстый, либо не хочет в этом участвовать. Оба варианта хороши, так как нейтральное лицо поможет мне выйти с ними на контакт. Значит, не всё потеряно.

Я прождал довольно долго, захотелось в туалет, а моих надзирателей до сих пор не видно. Вытекшей крови для Спарка надолго не хватит, он давно исчез. Непонятно, куда тогда пропали Нина с Мишей? Очень надеюсь, у них хватит мозгов не трогать монстра...

Под себя ссать не хочется, надо придумать, как выбраться. Поелозил ногами — верёвка без крепких узлов поддалась. Я даже смог двигать левой ногой взад-вперёд на короткие расстояния. С руками оказалось сложнее: моток скотча оказался тоже внушительным, без острого предмета этот кокон не разорвать при всём желании.

Я так активно дёргал руками, что вспотел. Сначала подумал, что это лишний дискомфорт, а потом почувствовал, как липкий скотч постепенно отделяется от моей кожи. Двигая руками, я понемногу расширял пути, но выбраться всё равно не мог.

Послышались шаги, устремлённые в мою сторону — вернулась парочка. Но пришли не с пустыми руками! Я-то, дурак, надеялся, они мне воды (не в лицо, как в прошлые разы) принесут или ведро под испражнения, а они прихватили на тележке мои инструменты со стола экспериментов: всякие зажимы, пассатижи, скальпели, шпатели, иглы.

Я догадался, что у них на уме, но виду не подал.

Нина взяла самые большие плоскогубцы, сжала их в здоровой руке, а раненую поднесла почти вплотную к моему лицу:

— Смотри внимательно, что ты сделал! — чуть ли не плача крикнула она, демонстрируя забинтованный палец. — В тот момент, когда ты бил меня и издевался — я всё чувствовала! Моменты боли и отвращения отпечатались на моём теле и не исчезали до тех пор, пока я не пришла в себя! Боль от сломанного пальца сопровождала меня всю дорогу!

— Тихо-тихо! — предприимчивый Миша тут же подскочил к девушке и приобнял за плечи. — Не мучай себя ещё сильнее, щас мы ему отомстим!

— Я раскаиваюсь, — с ненавистью к самому себе, прошептал одними губами.

— Что ты сейчас сказал? — Нина наклонилась ближе, но держала оружие наготове.

— Сказал, что ненавижу себя за тот поступок, — честно признался я, глядя одним глазом на Нину. — Если бы я мог всё изменить, я никого бы пальцем не тронул.

— Но ты не можешь, — зло процедила Нина.

— Прежде, чем вы будете меня пытаться, можно попросить об одном одолжении? — с надеждой спросил я.

— Он ещё и требовать будет! — усмехнулся Миша, размахивая руками.

— Нет, пусть скажет, — кивнула головой Нина.

— Прошу вас как адекватных людей — ни в коем случае не трогайте цветные вены на моём теле. Бейте меня, пытайте, но вены не трогайте.

— Это не тебе решать, что с тобой будет, — холодно сказала девушка.

— В ваших интересах меня послушать. Жидкость из этих проклятых вен приманивает монстра: как только из меня прольётся достаточно этой жидкости, является ОН.

— Так получается, это ты его призываешь! Как мы и говорили! — обрадовался парень.

— О, великие силы! — завыл я. — Какой же ты полудурок, блять! В схеме «ты пускаешь мне цветную кровь наружу, хотя тебя, еблана, чуть ли не умоляю этого не делать» —

неужели не видишь очевидного? Части уравнения по имени Миша-долбоёб, который не слушает меня, ранит мне цветные вены, а потом орёт про призывающего монстра! Дебил, сука!

Я брезгливо сплюнул на пол и злобно посмотрел на этих двоих.

— Миш, а что, если он правду говорит? — засомневалась Нина. — Ты же видел, что монстр сделал с тем мужиком!

Под мужиком, насколько я понимаю, они имели ввиду Германовича, которого я держал про запас в жертву Спарку. Другого человека там точно не было.

— Так этот и приказал монстру убить невинного, чтоб нас запугать! — возразил Миша.

— Ладно, всё! — я тяжело выдохнул. — Начинайте меня пытаться, хоть я и не знаю, что вам это даст. О, я забыл о второй просьбе, пока не начали, но... полагаю, вы хором скажете «так тебе и надо, ссы под себя».

— Правильно думаешь, — кивнул парень.

— Потом убирать придётся, — пожал плечами я.

— Так потерпи, будь мужиком хоть раз!

Я бросил презрительный взгляд на спортсмена, который очень доходчиво говорил: «От кого я, блять, это слышу про мужика? Патлатый феминный хуй!».

Тем временем, Нина обошла меня сзади, стала прицеливаться к пальцам на правой руке.

— Послушай, Нин...

— Заткнись или я прикажу Мише заткнуть тебе рот! — голос девушки дрожал вместе с руками. Уверен, ей никогда в жизни не доводилось пытаться человека, даже из чувства мести.

— Только хотел сказать, что после такого ты долго не сможешь нормально спать по ночам, внутри будет глодать мерзкое чувство, — предупредил я.

— Я была заперта в теле с горячей болью и днями напролёт кричала в мыслях до хрипоты, но мучения не прекращались, — Нина горько заплакала, а я почувствовал себя худшим человеком на планете.

— Понимаю. Сломай мне палец на левой руке — я обещаю кричать как следует. У меня низкий болевой порог, тебе особо стараться не придётся. Видела бы ты, как я визжал, когда ногу арбалетным болтом себе прострелил на втором этаже! — я улыбнулся пиздецу из прошлого, о котором сейчас вспомнил с улыбкой.

— Так, это кровь вокруг — твоя?! — удивлённо спросила Нина.

— Угу.

— А Миша сказал, ты тут людей разделял... — задумалась девушка.

— Чем докажешь, что кровь твоя? Готов поклясться, в этом аду нет лабораторий для экспертизы! — гнул свою линию Миша.

— Это я могу, — воодушевился я. — На правой ноге по центру бедра остался огромный шрам от снаряда. Разрежь мне штанину, убедись!

— Обязательно.

Нина была настроена серьёзно: она подошла к тележке, достала скальпель и подошла ко мне.

— Ты правда будешь его трогать? — скривился Миша. — Вдруг он заразен? Эта его цветная кровь...

— Миш, помолчи, пожалуйста, — нахмурилась Нина. — Он меня всю с головы до ног облапал и облизал — по твоей логике, я уже давно заражена. Вот только признаков никаких

от болезни я что-то не вижу. Лучше стереги меня на случай, если наш пленник задумает что-то выкинуть, хорошо?

— Ладно, — нехотя согласился спортсмен и встал в позу замаха с дубиной наперевес. Если честно, он так нелепо смотрелся с этим куском дерева в руках, весь такой жилистый, худенький.

Нина осторожно сделала надрез на моих штанах в указанной области, разодрала ткань и задумчиво уставилась на шрам:

— Слушай, Миш, а ты разбираешься в ранах?

— Немного, а что?

— Да странный он какой-то, — девушка взялась за подбородок в раздумьях. — Очень ровный, без швов, будто наш пленник сам себе его оставил.

— Технически, так и было, — пожал плечами я. — Не надо было устраивать стрельбище в закрытом помещении.

— Нет, я не о том. Ты мог заранее предвидеть наш допрос и подстраховаться, как это сделал с запиской на двери. Откуда нам знать, что ты говоришь правду?

— Никак... — я угрюмо опустил голову.

— Нин, мы пытаться его сегодня будем или как? — с явной кровожадностью в голосе поинтересовался спортсмен.

— Я теперь не уверена, Миш. Прости... Помоги ему сходить в туалет и напои водой. Мне надо подумать.

Нина ушла, оставив парня недовольно хватать ртом воздух. Когда он перестал изображать рыбу на суше, он повернулся ко мне и злобно бросил:

— Хуй тебе, а не вода и туалет!

Развернулся и ушёл за Ниной. Сука.

Вы не подумайте, я и под себя схожу, если припрёт, но сейчас проблема посерьёзней — пора валить от этих двух! Я буду рад в качестве глубочайшего покаяния принять любое наказание от Нины, но только не в присутствии этого патлатого дебила!

Тянуть время, пытаться достучаться до них — не имеет смысла. Как только я останусь один на один со спортсменом, он явно сделает со мной что-то ужасное. Причин такого поведения ровно три: он явно не обременён интеллектом — раз. Хочет угодить самочке — это два. Три — я его единственный конкурент на молодое горячее тело.

Быть может, на вид Михаилу и за двадцать, но его поведение и поступки выдают в нём незавершённый агрессивный пубертат. Возможно, любителя аниме, что ещё хуже, на мой взгляд. Или оба варианта одновременно, но тогда мне безоговорочный пиздец. Я не желаю проверять, если ли у него любимый тайтл или голос разума внутри волосатой башки.

Как бы это пафосно или приторно не прозвучало, но моя жизнь сейчас в приоритете: умру я — погибнут и они. Отсутствие цветных вен на пробуждённом гареме пастыря намекает мне, что таких людей не ждёт ничего хорошего в остановленном времени. Без моих путешествий по округе у них быстро закончатся продукты и предметы быта, а дальше — голодная смерть. Может, что похуже... я же не знаю, что случается с людьми, которые остались одни без отмеченных пришельцем «счастливчиков».

Пора валить отсюда.

Начал активнее шевелить руками, растягивая скотч всё сильнее. Впервые в жизни рад тому, что в нашем городе продают настолько дерьмовые товары. Всего ничего потребовалось, чтобы скинуть с себя толстый моток пластика, подкожный жир оказался сильнее дешёвого клея. Так, руки свободны, осталось скинуть с себя «паутину» спайдермена с конским хвостом — это оказалось ещё проще, нежели возня со скотчем.

На всякий случай замер и прислушался — людей поблизости нет, куда-то снова свалили. В прошлый раз, когда они притихли, это закончилось попыткой меня истязать. Если б не заболтал Нину, щас сидел бы с переломанными пальцами и, в очередной раз, вызванным Спарком. Им невдомёк, что существует лимит на кровопускание. Откуда им знать?

Хм... лимит...

Понимаю, сейчас не время о таком думать, но вспомнил один важный момент, который проясняет мою ситуацию: пастырь ведь превратился на моих глазах в засохший живой труп — после чего? Как же я раньше этого не понял! Ну да, всё сходится: заложник времени вынужден терять цветную кровь, по его душу приходит Спарк, повторяет маршрут своей жертвы шаг за шагом, чтобы коснуться. После касания с последующим мучительным процессом превращения, жертва очнётся внутри круга с летающими людьми, полностью истощённая. Сразу после этого, цветные нити в небе скидывают на бедолагу частичку себя, превращают человека в Спарка, чтобы он или она отправлялись к другим заложникам времени по аналогичному принципу.

Если я правильно понял, то каждый из нас (людей с цветными венами) находится в своей версии остановленного времени. Это некая альтернативная версия одной и той же локации. Помню, когда подсел на чтение, вычитал интересную теорию: каждую секунду наш мир раскладывается на бесчисленное количество новых версий себя в мультивселенной.

Мир может быть бесчисленное множество с минимальными отличиями, которые обычный человек никогда не увидит. Иначе, я не могу объяснить происходящее... голова закипает и после более-менее внятных объяснений, а тут такое!

Что из этого следует? Пока я не соприкоснусь со Спарком, участь дряхлой мумии меня не ожидает. Вывод: надо быть в постоянном движении, как можно реже пускать себе кровь, избегать натоптанного маршрута. Кажется, пришло время покинуть Фазан навсегда — оставаться тут слишком опасно, я ж гулял тут всеми возможными тропами, спал, где придётся. Восстановить хронологию событий моих перемещений я не в состоянии, с памятью моей что-то стало...

Но прежде, чем уйти отсюда навсегда, у меня осталось важное дело. Разумеется, я не могу бросить этих двоих (возможно, и третьего человека) на произвол судьбы. Они тут долго не протянут, а Нине я задолжал — не могу уйти просто так! И так поступил с ней максимально мерзко... бросать её с этим хвостатым додиком — будет последним гвоздём в крышку гроба моего самоуважения.

Сперва, я должен заставить их слушать — мы на время поменяемся в позиции «жертва-хищник». Иначе, ничего не получится.

Вырвал руку из липко-жирного плена, а потом и вторую, когда стало совсем свободно. Быстрыми движениями принялся разматывать многочисленные хлипкие узлы на ногах (ну, реально как паук жопой наплёл!), пока окончательно не избавился от верёвки.

Едва встал на ноги, отряхнулся, только выбрал направление для побега, как мерзкий голос Миши крикнул мне:

— Стоять! Куда собрался?!

Команды «поворачиваться лицом к нему» не последовало, однако, я сам взял на себя инициативу: со слегка поднятыми руками медленно повернулся к парню, ожидая увидеть в его руках арбалет или холодное оружие. Каково же было моё удивление, когда в его руках оказалось РУЖЬЁ!

— Не, дружище, — я осуждающе покачал головой. — Всё же, додик — это диагноз!

Я безумно рассмеялся прямо в лицо Миши. Тот стоял в пародии на позу стрелка, которую сто процентов подглядел в фильмах, искренне не понимал, что вызывает во мне столь неистовый смех.

— Прекрати ржать! — вполголоса рявкнул на меня «стрелок».

— А чего так тихо? — с издёвкой посмотрел на этого болвана, утирая слёзы смеха. — Боишься свою ненаглядную разбудить?

— Не твоё дело! Руки вверх! Ещё хоть слово — стреляю по ногам!

— Прямо выстрелишь?! — наигранно испугался я. — Нажмёшь на курок — оттуда вылетит пуля, а потом окажется в моей ноге?! А ты не шутишь?!

— Я... я сказал — ни с места! — обиженно потребовал Миша.

— Ты знаешь, — нарочно опустил руки, начал движение навстречу парню, так как знал один секрет про патроны в ружьях. — Зачем стрелять в ногу? Ты же всё равно меня убьёшь, правильно?

— С чего ты взял, психопат?! Не двигайся! Последнее предупреждение! — руки спортсмена подрагивали, голос срывался на крик.

— Тут как в типичной сказке: рыцарь не получит принцессу, пока не уничтожит дракона.

— Какая тут связь?! — слова Миши стали похожи на панику.

— Самая непосредственная, — развёл руками я, медленно приближаясь к нему. — Пока я жив, Нина не будет думать ни о чём другом, кроме как о мести. А это, знаешь ли, очень плохо влияет на романтический настрой! — я подмигнул Мише одним глазом.

— Я не такой! Я помогаю ей, потому что так правильно! Ты тут единственный злодей!

— Правда? Никогда не думал, что я тоже жертва? — с болью в голосе ответил я.

— Этого... этого не может быть! Ты садист и тварь! — не унимался парень.

— Этот, как ты выразился, садист — провёл в одиночестве полгода, чуть не потерял рассудок и не наложил на себя руки, — признался я.

— Так и довёл бы дело до конца! — зло фыркнул Миша, у которого от напряжения вспотели ладони. Он то и дело быстро вытирал то одну, то другую руку об себя.

— Понятно, до тебя не достучаться, — разочарованно произнёс я. — Так стреляй, герой! Прямо мне в башку! Я тебя прошу!

Я встал с распростёртыми руками в опасной близости от спортсмена, готовый к его очевидному разочарованию. А тот взял, да нажал на спусковой крючок.

«щёлк»

Это оказалось не простое ружьё, а воздушное! Миша своими кривыми дрожащими ручонками всадил мне стальную пульку в ключицу — адская боль разгорелась на моей коже, я истошно завопил. Во-первых, от неожиданности. Во-вторых — реально больно!

— Что, думал, мы не знаем, что обычные пули тут не стреляют? — с победоносной ухмылкой спросил Миша. Его противный губастый рот начал бесить меня ещё сильнее. — Мы сходили в оружейную, провели пару экспериментов. Оказывается, сжатый газ прекрасно работает! А теперь — руки вверх! Я тебя снова свяжу...

И тут я озверел: от боли или просто меня этот обрубок человека бесит, не знаю, не уверен. Я кинулся на Мишу, с разгона вломил лбом в его грудь, как разъярённый бык, повалил парня на землю. Ружьё он перезарядить не успел — выронил на пол. Оно с грохотом упало прикладом вниз, раскалывая своим весом хрупкую плитку пола.

Так как я доминировал в весовой категории, несмотря на всё похудение, я придавил горло парня предплечьем, навалившись всем телом на поджарого Мишу. Тот пытался меня скинуть, вот только нехватка воздуха мешала ему брыкаться в полную силу.

— Миша, что тут... — на грохот и крики прибежала Нина, держа в руке бутылку с водой.

Завидев меня верхом на спортсмене, тут же выронила свой акт доброй воли, устремилась к ружью.

— Стой! Не надо! Он первый в меня выстрелил! — попытался оправдаться я, опуская подробности.

Пока я отвлёкся, Миша зарядил мне в опухший глаз пару ударов кулаком. Бил, сука, по больному! Нина подхватила ружьё, осторожно уместила приклад в больной руке, резко направила дуло на меня и без колебаний нажала спусковой крючок.

«чик»

Оружие не выстрелило, но не потому что осечка, а из-за устройства воздушного ружья: после каждого выстрела его надо перезаряжать, вставляя новую пулю. Девушка таких подробностей не знала, наверняка, в тир никогда не ходила. Теперь уже я воспользовался её замешательством: рывком тряхнул голову Миши об твёрдый пол, а сам бросился бежать прочь из торгового центра.

Под истошный крик Нины, я бежал без оглядки в сторону парковки, позабыв обо всём на свете. Сейчас очухается патлаты, они перезарядят ружьё и кинутся вдогонку. Счёт идёт на секунды, этим двоим невыгодно отпускать меня. Это как с крупным пауком в одной комнате: пока ты его видишь, можешь достать, всё под контролем, но ситуация в корне меняется, когда членистоногое создание прячется — тут ожидать можно чего угодно.

Я это понимаю, они, скорее всего, тоже.

Доступа в охотничий магазин у меня больше нет, зато у Нины с патлатым есть. На их месте, я б основательно вооружился, чтобы иметь над врагом преимущество. Значит, мне тоже надо чем-то ответить. Из арсенала у меня только арбалет в машине, осталось только достать...

Хлопнул по пустым карманам и приуныл — всё моё добро повытаскивали, включая заветные ключи! Догадались-таки, обыскать меня, прежде чем связывать! И, как на зло, свой инвентарь закрыл именно в багажнике на ключ! Бессмысленно вламываться в машину, так как прямого доступа в багажник из салона нет, там надо выдирать с «мясом» задние сидения, что невозможно без инструментов.

Чёрт!

Надо было рискнуть, бежать в другую сторону, где, возможно, лежали мои вещи. Эх, поздно спохватился! Слишком поздно! Потенциальных противников ещё и двое, возможно, трое! При таком раскладе, они могут посменно дежурить условные день и ночь, а то и патрулировать территорию. Схлопочу очередную пулю — это лишь вопрос времени.

Добежал до восточной части стоянки, куда пролегал путь в пятёрочку. К машине возвращаться не имеет смысла, зато у меня есть неоспоримое преимущество — я знаю, где безопасные дороги, а эти двое нет! Пока могу пересидеть в магазине, передохнуть, подлатать раны, решить вопрос с естественными нуждами. Неплохо было бы поспать, но что-то я не уверен, что проснусь на том же месте и не связанный...

Обернулся назад — Нина с Мишей уже выбежали из торгового центра в поисках меня. А я как раз нахожусь перед ними, как на ладони! Нельзя спалить преследователям дорогу в пятёрочку! Я просто встал в случайную позу и замер: с большого расстояния не увидят, как я подрагиваю телом и дышу. На фоне других прохожих, я толком не выделяюсь из-за классического чёрного пальто. Рассмотреть мою внешность и одежду без бинокля тоже не выйдет, но только, если у них нет глаз ястреба. А их точно нет — эти двое обычные люди на все сто процентов.

Специально встал так, чтобы смотреть на преследователей в пол оборота. Они разделились: Нина с ружьём в руках побежала в сторону моей машины, а Миша с любимой дубиной отправился к моей свалке в противоположную сторону. Я же, не двигался, чтобы не спалить всю операцию.

Однако, какие хитрые мне попались преследователи! Медленно двигались в разных направлениях, но периодически поглядывали друг за другом на всякий пожарный. С одной стороны, правильно, когда не теряете партнёра из виду, но не для меня — я не мог медленно перемещаться в сторону пешеходного перехода к пятёрочке. Надо быть совсем слепыми, чтобы не догадаться, что вот стоит чел, хоп — он уже на перекрёстке в той же позе! К тому же, не стоит забывать, насколько сильно движущиеся объекты бросаются в глаза, когда

живёшь в остановленном времени. По себе знаю, какое это палево!

Парочка скрылась за зданием Фазана в поисках меня, а я рванул со всех ног к спасительной пятёрочке. Бежал, постоянно оглядываясь, пока не скрылся за спасительными кустами вдоль дороги. Дыхалку сбил, никак не мог прийти в себя. Выглядывал из укрытия, как загнанный зверь. Мочевой пузырь начал активно «давить на клапан», пришлось облегчиться.

Уф... какая благодать! Ещё бы чуть-чуть и почки лопнули!

Стало чуть легче, дыхание выровнялось. Надо бы продвигаться дальше по улице, но соблюдать осторожность, чтобы не мелькнуть в зоне видимости у этих двоих. Если они не полные кретины, то шас нагуляются вдоволь, злые вернутся с пустыми руками, а потом забаррикадируют все входы и выходы из торгового центра, оставят только один. А потом по очереди будут дежурить у оставшегося прохода с ружьём наготове, пока второй отдыхает или проверяет, на всякий случай, территорию.

Я вдруг не удержался, громко усмехнулся:

— Что я вообще несу?! Какие тактики? Какие обходы, дежурства и баррикады? Против меня сейчас недоросль-спортсмен весом в шестьдесят кило и гормонами в голове, да молодая худенькая официантка из убогого ресторанчика! Что-то я перечитал книжек про бравый спецназ...

На самом деле, сам в шоке от того, насколько я переоцениваю своих оппонентов. Вообще, древняя мудрость гласит: «недооценивая врага — можешь поплатиться!», но сейчас явно не тот случай. Нет, ну вы видели, как они вяжут узлы, или проводят допрос? Всё дрожит, голос срывается, чёткого плана в голове нет. Мне кажется, этот додик попал-то в меня из ружья чисто случайно: будь я от него на пару шагов подальше — вопрос о его меткости стоял бы остро, как никогда.

Нет, правда — что мне помешает защититься чем-то наподобие щита, а потом пойти в лобовую атаку на Фазан? Главное скрыть из виду цветные вены и голову, остальные участки тела мне повредить довольно трудно. Воздушное ружьё хоть и оставляет болезненные отметины, зато и близко не дробит кости, не пробивает плоть через одежду.

Я расстегнул пальто и куртку от костюма-горки.

Остаётся огромный синяк и небольшая гематома в районе выстрела. Больно, обидно, неприятно, но жить можно. Эти ружья с пульками опасны только для незащищённого человека. Не думаю, что столь мелкой дробью можно пробить хотя бы моё пальто. Убойной силы банально не хватает.

Что бы такого придумать для защиты головы...

Ладно, видно будет, когда зайду в Пятёрочку. В идеале, конечно, разжиться бы маской для сварочных работ или хотя бы защитными слесарными очками (видел однажды ролик на ютубе, где мужику прилетел обломок циркулярной пилы прямо в очки, но глаза не повредил. Что-то мне подсказывает, лезвие, отломившееся на полной скорости, помощнее пулек будет).

Однако, где я, а где весь полезный инвентарь.

Отправился, наконец, в магазин. Есть и пить хотелось до смерти, будто в плену просидел не полдня, а целую неделю. На собственной шкуре проверил утверждение «когда страдаешь, время длится бесконечно». Едва ступил на порог Пятёрочки, нахлынул прилив ностальгии. Вспомнился момент, как я страдал от безвыходной ситуации, одиночества и хоть каких-то перспектив на будущее. Весь пол слезами залил ведь, скулил, как

потерявшийся щенок.

Интересно, если бы я тогда узнал, к чему в итоге приду — стал бы переживать? Думаю, ответ — да. Однозначный. Мучил бы себя призрачной надеждой, что могу переиграть ситуацию по-другому, всё сделаю правильно... только это утешения слабого человека, как не посмотри.

Что-то меня от усталости на философию потянуло. Хочешь-не хочешь, а надо поспать пару часиков, чтобы привести голову в порядок.

Я побродил среди полок с продуктами, брезгливо осматривая товары, к которым никогда в жизни не прикасался. Некоторые вещи настолько незнакомые, что об их предназначении я могу только догадываться. Я сейчас говорю, как бы забавно не прозвучало, о кондитерских примочках: формочки, разрыхлители, дрожжи, невероятной формы кастрюльки и прочем хламе. Никогда не умел и не хотел разбираться в выпечке. Съесть готовое — это за милую душу! Самому что-то делать — никогда.

Тоже самое касается консервации — тёмный лес. В котором не хочется разбираться.

— Да где же всё самое вкусное-то?! — сокрушался я, пока искал продукты.

Интересное наблюдение: в небольших городах существует огромное количество сетевых магазинов: Магнит, Пятёрочка, Дикси, Перекрёсток и несколько малоизвестных. Расположены они на преступно близком расстоянии друг к другу, но вот какой нюанс — они все разные! Как по ассортименту, так и по расположению товаров. Отправляясь в новый незнакомый магазин, вас ждёт удивительное приключение по поиску привычных товаров, которые без карты или помощи сотрудников магазина выглядят как серьёзный вызов способностям следопыта. Это фрустрирует.

Именно с таким чувством я и столкнулся, пока искал отдел с готовой пищей. Пятёрочка располагалась внутри первых, некогда жилых, этажей старенькой общаги, а внутри напоминала тесные катакомбы как в какой-нибудь игре про подземелья и гоблинов. Низкие потолки, слабое освещение, малое пространство для манёвра, продукты лежат абы как вразнобой, а попросить помощи не у кого. Хуже всего то, что я толком не разведал магазин в своё время, о чём теперь жалею каждый раз, когда задерживаю дыхание при переходе в новую секцию. В прошлый раз, меня волновал лишь вопрос разнообразия продовольствия.

Что изменилось на этот раз? Взять хотя бы необходимость найти скотч и питательную, но не слишком калорийную еду. Липкая лента мне понадобится ровно для двух вещей:

1. Заклею ею вход в магазин, прежде чем ложиться спать. Наклею на скотч что-то мелкое, шелестящее или звенящее — получится отличная охранная система! Никто не пройдёт незамеченным, поскольку оторвать препятствие бесшумно не выйдет ни при каком раскладе, это не считая громких побрякушек, которые я уже заметил в отделе игрушек. Погремушки как раз в тему.

2. Прочёл в одной книге про зомбоапокалипсис интересный способ, до которого почему-то забугорные граждане ни в одном произведении до сих пор не догадались: толстые гляцевые журналы, оказывается, можно использовать в качестве брони на особо уязвимых участках тела. Принцип простой — приматываешь толстые гибкие книжечки к себе на голени, бедра, предплечья, бока и так далее на простой бытовой скотч в десять мотков. Вуаля! Вы получаете прочную подвижную броню, которой не страшен ни укус, ни удар битой, да хоть укол ножа!

Раньше недооценивал лёгкую броню, потому как кинематограф выдрессировал нас, мол, латные доспехи прошиваются стрелами и кинжалами как фольга. Реальность оказалась куда

интереснее. Доводилось ли вам когда-нибудь пытаться продырявить кожаную куртку? Хотя бы, самую тонкую? А это не так просто, как может показаться на первый взгляд! Сила удара и точность нужна такая, какой не может похвастаться самый перекаченный парень в спортзале!

Тот же самый принцип справедлив и для журналов — пробить их насквозь нереально, только огнестрелом или серьёзным оружием, вроде охотничьего арбалета с натяжением тетивы от ста килограмм и выше. Моя игрушка, на минуточку, имела натяжение всего в пятьдесят! Без сноровки такую дуру не зарядить, так что мне не стоит волноваться насчёт двух задохликов, которые еле держат ружьё.

Развешивая липкую ленту с детскими погремушками, поймал себя на мысли, что я сейчас как древний индеец, вешающий костяные колокольчики вокруг стоянки. Пускай мой инвентарь выглядит не столь устрашающим и презентабельным, зато функционал выполняет ровно тот же самый. Я как дикий охотник прерий!

Закончил устанавливать сигнализацию, проголодался, отправился на поиски пищи вглубь магазина. С сегодняшнего дня — никакой вредной пищи! Особенно той, от которой потом крутит живот. Опасно для жизни жрать что попало. Потому выбор пал на чёрный хлеб с говяжьей тушёнкой — вкусно, сытно и проблем потом не должно возникнуть!

Сожрал целую банку, закусил хлебом, понял, что не наелся. Переесть тоже нельзя, ведь в любой момент надо будет бежать или отбиваться. Придётся перетерпеть. В отделе школьных принадлежностей раздобыл небольшой рюкзак, в который собрал всё необходимое. Этакая тревожная сумка.

Отыскал влажные салфетки, по-быстрому обтёрся, рану немного оттёр, несмотря на ноющую боль. Разорвал фиолетовую женскую майку с вешалки в бытовом отделе, сделал повязку на глаз — стало чуточку легче.

Следующим шагом устроил себе угол под туалет, справил нужду, чтобы потом не хотелось. И только после всего приступил к формированию брони из скотча и журналов. Ноги и левую руку довольно просто укрепил, но вот с правой возился очень долго, успел вспотеть. Зато теперь я могу накидать мягких игрушек на пол и поспать как нормальный человек в полной уверенности, что меня не настигнут во время отдыха.

Устроил себе гнёздышко между полок, где располагалась единственная развилка, для дополнительного пути отступления. Прислушался к окружению, удовлетворённо хмыкнул, прилёг на плюшевую кровать. Едва сомкнул глаза, полностью погружаясь в сон, как тут же в панике их открыл — кто-то напоролся на стену из скотча с погремушками!

Я инстинктивно вооружился чем потяжелее (в моём случае, сковородой, найденной в бытовом отделе), с ловкостью мангуста вскочил на ноги, направился к источнику шума. Вариантов, кто мог бы меня побеспокоить, немного — парочка преследователей. Очевидно, больше никому. Пожалел, что не поискал запасной выход у магазина, сразу спать завалился. А ведь он должен быть, иначе куда подъезжает грузовик с товарами каждую неделю на разгрузку? Не через главный вход, правильно?

— Константин! — со стороны входа в магазин позвала Нина. — Вы внутри? Не нападайте, пожалуйста! Я пришла одна!

Это странно. Они мне показались неразлучными как... что-то годная аналогия в голову не приходит... остановимся на Бибе и Бобе. С первого взгляда мне казалось, будто всем рулит Миша, а Нина играет в жертву и доверяет важные решения парню.

И тут она является на порог моего убежища ОДНА. Я не верю!

Подобрался максимально близко к выходу из магазина, чтобы высмотреть девушку через панорамные окна, а самому не высовываться, и тогда спросил:

— Где твой спутник?

— Миша? Он сейчас спит, я первая отправилась дежурить! — спокойно ответила Нина.

— Ты вооружена?

Наверное, я зря спросил, потому что из-за полки мне отлично видно ружьё на ремешке у неё за спиной. К тому же, в слепой зоне справа от магазина мог притаиться патлатый. Думаю, спросил её, рассчитывая на честный ответ — она ведь меня пока не видит.

— У меня только однозарядная пушка эта, — Нина осторожно сняла с себя ружьё, вытянув в руках перед собой, демонстрируя мне мирные намерения. — Если хочешь, я его брошу на землю!

Ясен хер, мне хочется, чтобы опасное оружие находилось как можно дальше от меня!

— Да, положи ружьё на землю, будь добра, — более мягким вариантом ответил я.

— Готово! Я могу зайти? — Нина послушалась без лишних споров, что одновременно приятно и подозрительно.

— Нет, нужно уладить ещё один нюанс, — я отложил сковороду за ненадобностью, вместо неё схватил кухонный нож, спрятав лезвие рукой.

Я вышел к Нине, она слегка удивилась моей кустарной броне, но тактично промолчала. Первым делом обошёл окно слева, чтобы видеть слепую зону, где мог прятаться Миша.

— Его со мной нет, он спит, — повторила девушка.

Я и так это уже понял, без её разъяснений: без моей способности расширять границы жизненного пространства в застывшем времени — больше негде спрятаться. Я протоптал единственную тропу к Пятёрочке, тут негде устроить засаду.

— Могу я попросить тебя об одолжении? — я подошёл к заклеенному проходу и встал напротив Нины.

— Всё ещё не доверяешь мне, — поникшим голосом констатировала девушка.

— Если бы на кону стояла только моя жизнь, то я бы доверился тебе без лишних предосторожностей, — я тяжело выдохнул, потому что говорил чистую правду.

— Хорошо, что мне надо сделать? — кивнула Нина.

— Перед тем как попрошу, я должен сказать тебе: понимаю, что причинил тебе

слишком много боли и никаким раскаянием этого не исправить. Это мне известно. Ты не обязана мне доверять, дружить со мной и так далее. Я лишь хочу дожить до момента, чтобы положить конец этому кошмару, а это будет невозможно, если ты меня пырнёшь ножом или чем-то вроде того, едва окажешься рядом со мной.

— Кажется, я понимаю, к чему ты ведёшь, — теперь уже Нина тяжело вздохнула, а потом начала расстёгивать свою униформу официантки Чикен Рибз. — Всё равно ты много раз видел меня голой...

— Извини, — искренне ответил я. — Я бы предложил закрыть мне глаза, но...

— Я понимаю.

Нина полностью разделась предо мной — под одеждой оружия не оказалось, ничего не звякнуло при падении на асфальт.

— Тут холодно, могу я уже одеться? — попросила девушка.

Я кивнул, а потом взял нож и принялся срезать скотч с дверного проёма. Паранойя постоянно мучила меня в процессе, заставляя поглядывать то в сторону одевающейся Нины, то на прямую дорогу к торговому центру, откуда мог прибежать патлатый.

— Заходи! — позвал я, когда закончил.

Нина забежала в магазин, едва не поранив ногу об разбитые осколки — их накопилось достаточно, когда я устраивал эмоциональную разрядку в прошлый визит. Её смутило обилие осколков разных форм, однако, снова промолчала. Правду говорят: страшно, когда женщина молчит, потому что тогда — она делает выводы!

— Немного неуклюже проник в магазин, — пояснил я, чтобы хоть немного разрядить обстановку.

— Понятно, — задумчиво ответила девушка. — Тебе ведь интересно, почему я к тебе пришла?

— На самом деле, очень, — признался я. У меня ноль догадок, почему она так поступила. — Давай присядем?

— Прямо на пол? Тут довольно грязно... — Нина брезгливо обвела взглядом пол.

— Тут есть секция с мягкими игрушками, — я позволил себе улыбнуться. — Прощу!

Я привёл её в то место, где разложился на ночлег. Нина скептически посмотрела на мои приготовления, но всё равно присела на крупного плюшевого медведя. Я устроился перед ней на оставшейся игрушечной мелочи.

— Итак, ты пришла ко мне — с какой целью?

— Хочу выслушать тебя, пока Миши нет рядом. Не в обиду ему — слишком он настырный и командовать любит! А вот слушать что-то не очень... Когда мы тебя связали, ты волновался за раны на правой стороне тела, а ещё упоминал некое спасение людей. Что ты имел в виду?

— Ох, ты меня прямо-таки озадачила... Признаться честно, лучше мне рассказать тебе всё с самого начала в мельчайших подробностях, чтобы ты примерно понимала ситуацию. Говорить буду много, а потому предлагаю взять еду в соседнем отделе. Ты голодна?

— Немного, — кивнула Нина. — Мне самой принести или ты пойдёшь?

— Как хочешь, — я пожал плечами. — Думаю, ты отчётливо дала мне понять, что убивать не станешь. По крайней мере, пока я всё не расскажу. До этого момента, могу не переживать. Так я думаю.

— Тогда, я принесу нам чего-нибудь, — Нина встала, удалилась за полку, покопалась в отделе готовой продукции, а потом вернулась с пакетом пирожков.

Пока её не было, сходил к отделу с соками (тут близко, в шаговой доступности), чтобы было чем запивать.

— О, я как раз хотела спросить воды, — Нина слегка улыбнулась, присаживаясь на своё место.

— Готова слушать? — присел напротив девушки и поставил перед собой пакет с соком.

— Ага, — девушка решила не церемониться, откусила пирожок.

И тогда я приступил к рассказу. Как и обещал, я начал с самого начала: как я встретился с пришельцем, как день перезапустился, описал момент, когда время остановилось, через какие трудности прошёл, прежде чем оказаться наедине со своим безумием. Особо спорные подробности своих приключений и приступы шизофрении я тактично умолчал, зато поделился всеми умозаключениями по поводу остановленного времени.

Нина быстро отложила начатый пирожок, буквально с открытым ртом слушала мою трагичную историю, периодически вздыхая, будто бы жалея меня. Особенно её удивил отрезок истории, про Спарка, как я выживал с раной в ноге и последующие эксперименты над живыми существами. Про крысу пришлось рассказать, так как подумал, будет важно для целостности истории.

Следом за этим, пришлось объясняться по поводу двух убитых на третьем этаже. Во время рассказа про крысу я по глазам Нины видел, что она что-то знает. Это был вопрос взаимного доверия — скрою ли я этот ужасный поступок или нет? Не скрыл, рассказ всё как было.

— Не подумай, я не одобряю убийства, — нахмурилась Нина, прижимая руки близко к телу. — Вот только... как они могли с тобой так поступить? Получается, ты оказался в ловушке времени из-за них?

— Выходит, что так, — я грустно улыбнулся. — Я не мог предвидеть, что старый друг сговорится с начальницей и разведут меня как последнего лоха...

— Кость, а ты правда был готов прыгнуть с моста? — вдруг с сочувствием спросила Нина.

— В тот момент — очень даже может быть. Сейчас... однозначно не прыгнул. А почему ты спрашиваешь?

— Хочу понять, какой ты человек, — Нина бросила на меня странный взгляд.

— Простой, обычный я! — у меня вырвался смешок. — Не повезло оказаться не в то время, не в том месте.

— Мне ты кажешься очень несчастным и одиноким. Без обид.

— Да какие обиды? — махнул рукой я. — Пока сидел тут в заточении, многое понял о себе и своей жизни. В голове не укладывается тот факт, что мне понадобилось больше полугода наедине с собой, чтобы понять базовые вещи, которые здоровый на голову человек с молоком матери впитывает. Даже немного обидно за себя стало, чувствую неполноценность.

— А что было потом? Ты дошёл до того посёлка? — переключила тему Нина.

Её больше интересовало то, что я обнаружил на месте крушения пришельца, нежели душевные терзания жалкого человека. Не осуждаю за такую расстановку приоритетов.

— Да, посёлок, точно, — я нервно усмехнулся. — В записке на двери кладовой я ничего вам толком не объяснил, только общие моменты...

— На самом деле, мы ничего не поняли из того, что ты написал, — призналась девушка. — Ты мне сейчас рассказал о своей жизни в застывшем времени с самого начала, и

только тогда мне стало понятно, что ты имел ввиду.

— Жизнь отшельника сильно бьёт по коммуникативным навыкам, знаешь ли!

— По твоему словарному запасу и не скажешь! — подметила Нина.

— Это всё книги виноваты, — я улыбнулся. — Не прочитал бы целую гору литературы, общался с тобой сейчас как кроманьонец Унга-Бунга!

— Ты щас и похож на Унгу-Бунгу, только одет посовременнее! — Нина позволила себе расслабиться и засмеяться.

— Ну хоть не Бинго-Бонго! Видела такой фильм?

— Извини, я не настолько старая, чтобы застать чёрно-белое кино!

Со стороны не видно, а я сейчас млею душой от ненапряжного общения с девушкой. Все эти обыденные разговоры, непринуждённый смех, обсуждение херни — я так скучал по общению! А ещё, стыдно признаться, но я Нину представлял себе более решительной и стержневой, что ли. На практике оказалось, она довольно мягкая и милая, хоть за словом в карман не лезет.

— Фильмы с Адриано Челентано были цветными! Но-но-но тут!

— И в каком году они вышли?

— Ещё до моего рождения, наверное, — пришлось пожать плечами, потому что нет возможности загуглить даты.

— Вот! Ещё и телевизоры были пузатые, весом со стальной сейф. Не застала я, Кость, это кино... и теперь не застаю.

Нина погрузилась, обхватила руками колени.

— Прозвучит наивно, но я верю, что можно вернуть всё, как было.

— Как, например? — по интонации девушки отчётливо слышалось, как она теряет надежду.

— Дослушай мой рассказ до конца, а потом вместе подумаем, хорошо?

Нина решила, что лишним не будет узнать что-то новое, а потому охотно кивнула, вооружившись пирожком.

Во время пересказа событий в посёлке, Нина испытала весь спектр эмоций. Она не верила ушам, что такое в принципе могло существовать. Понять девушку можно, ведь от её лица всё выглядело иначе: вот ты заступаешь на смену, резко чувствуешь, как над твоим застывшим телом издеваются, но не можешь этому воспрепятствовать. Тебе ломают палец, после чего испытываешь боль неделями напролёт. По пробуждению оказываешься в тесной кладовке с патлатым додиком и сомнительной запиской, прикрепленной к двери. Кто угодно сойдёт с ума от полученной информации, а Нина ещё довольно неплохо держится.

— Поэтому я сделал вывод, что мы сейчас находимся в одной из версий застывшего времени, в то время, как остальные жертвы левитируют в центре посёлка. У каждого пленника свой вариант временной ловушки, мы можем пересечься только внутри круга, и то лишь в форме бесплотного наблюдателя.

— Почему ты так спокойно об этом говоришь? — Нина обхватила голову руками. Держу пари, её мысли в данный момент похожи на рой пчёл. — Я не вижу выхода из нашей ситуации... его просто нет!

— Вот тут ты ошибаешься, дорогая моя! — я загадочно улыбнулся.

— Нет, ты себя слышишь? — девушка нервно хихикнула. — Если всё, рассказанное тобой, правда, то мы ничего не можем сделать! Остаётся только ждать, пока тебя заберёт Спарк, а мы... боже... боже, боже! Я вся дрожу в догадках, что случается с теми людьми, кто остаётся после поглощения вас чудовищем!

— Этого я не знаю, потому и просил вас двоих не трогать проклятые вены, — я бы приобнял её для утешения, но это будет максимально неуместно и неправильно.

— В таком случае, что ты придумал?

— Помнишь я рассказывал тебе, как наблюдал процесс превращения человека в Спрака?

— Угу.

— Тогда родилась теория — монстр существует не в единственном экземпляре!

— И? — Нина хлопала глазками в полнейшем непонимании.

— Смотри, обычным оружие убивать Спарка бессмысленно, так? — девушка кивнула. — Правильно: монстр окружён цветными нитями, которые разлагают любую материю. Но подумай — что будет, если два Спарка столкнутся?

Мой внезапный вопрос озадачил Нину. Она сидела в раздумьях некоторое время, а потом ответила:

— Получится один большой Спарк?

— Что... Нет! — замотал головой я. — Слышала поговорку — клин клином вышибают? Я хочу опробовать тот же принцип... вот только... из-за твоих слов, я начал сомневаться в успехе...

— Хочешь мою версию узнать? — вдруг спросила девушка.

— Конечно.

— Я тут подумала... когда ты рассказывал о круге из летающих людей, то в голову пришла мысль — рано или поздно пленники времени закончатся, верно?

— Ну... предположим, — честно говоря, мне не нравилось, к чему она ведёт.

— Что будет потом, как думаешь?

Теперь уже я озадачился. Вопрос явно непростой.

— Если взять в расчёт идеи фантастических романов, которые я успел прочитать, то примерно такие исходы: первый, самый простой — будет много Спарков. Но я ума не приложу, зачем им это, потому что пищи в виде цветной крови не останется. Эти чудища только в ней ведь заинтересованы. Не будет крови — не будет Спарков. Один вариант отменяется.

— А вторая догадка у тебя какая?

— Прости, если косноязычно объясню, сам не могу адекватно сформулировать мысль... Суть в том, что со смертью последнего носителя цветных вен — все эти подпространства с остановленным временем исчезнут за ненужностью. Это как с сервером: не останется хостов, сервер не будет функционировать и отключится за ненужностью.

— Или время снова станет нормальным, по крайней мере, для простых людей, — вдруг сказала Нина, как-то недобро поглядывая на меня.

— Почему ты так думаешь?

— Разве не очевидно? — девушка смотрела на меня, будто я глупый дошкольник. — Эти миры — буквально созданы для ВАС! Если не останется людей в круге, то всё закончится! Очевидно же!

— Воу-воу! Притормози-ка! — мне начало казаться, будто в комнате ощущалась неприкрытая враждебность. — Никто из нас не может быть до конца уверенным в работоспособности своих теорий, однако, я тут провёл намного больше времени, чем ты!

— И что? Чего ты добился этим? Только людям гадостей наделал! — походу, лимит доброжелательности у Нины закончился.

— Посмотрел бы на тебя в такой ситуации, — обиделся я.

— Уж я бы точно не стала никого убивать и насиловать!

— Я думал, мы прояснили этот момент...

— Да нихера подобного! — яростно выкрикнула Нина, вскочив на ноги. — Какое ещё «прояснили», ты совсем головой тронулся?! Ты самый настоящий преступник, у тебя нет морального права выбирать!

— Так, да? — я посмотрел на неё исподлобья. — Поскольку я преступник, то кто в этой иерархии ты?

— Жертва, втянутая тобой в эту безумную авантюру! Боже! Ну почему ты выбрал меня в качестве объекта для утех?!

У Нины началась самая настоящая истерика: потекли слёзы, её движения стали дёрганые, девушка принялась ходить туда-сюда от нервов.

— Отдел с алкоголем у кассы, — подсказал я.

Нина молча ушла за выпивкой, нашла бутылку с знакомым названием, откупорила, сделала солидный глоток, потом закашлялась от неожиданности, едва не разбив посуду.

— Тебе похлопать? — предложил я, глядя, как она задыхается.

— Отвали! — натужно ответила девушка.

Говорить пока бессмысленно, а потому я наблюдал, как Нина неумело напивается вдрабадан без закуски и хоть какой-то меры. Опять же, не мне её осуждать. Сам бухал как лось до недавнего времени. В таких обстоятельствах не только запьёшь, а на что покрепче подсядешь.

Одно только не понятно — о чём сейчас думает Нина? Я не силён в женской психологии, но, тем ни менее, смею предположить, что она придумывает для меня нечто нехорошее. Мне кажется, лучше не вмешиваться в её мыслительный процесс, могу сделать

только хуже.

Наглотавшись огненный воды вдоволь, Нина подуспокоилась и раскраснелась. Он поставила бутылку на кассу и вернулась ко мне, однако садиться не стала.

— Тебе полегчало? — осторожно спросил я.

— Наверное, — мотнула головой Нина.

— Убивать меня не собираешься?

— Что?! — испуганно воскликнула девушка. — Как ты подумать про меня мог?!

— Ты бы видела себя со стороны... — я указал на неё рукой с ног до головы.

— Отстань... — Нина отвернулась.

— Так что делать будем?

— С кем? — встрепенулась девушка.

— Ни с кем, а в принципе. Если тебе интересно моё мнение, я против умерщвления обладателей цветных вен. К тому же, я не собираюсь вторгаться в личное пространство к остальным и уговаривать потрогать Спарка, а без меня твой план неосуществим.

— Да знаю я! — устало ответила Нина. — Мне тоже не нравится идея с убийством, успокойся.

— В таком случае, опробуем мою идею...

— Нет! — решительно сказала девушка.

— Это ещё почему? У нас не осталось вариантов, если ты не заметила.

— Один есть, — Нина повернулась ко мне, а я лишь удивлённо приподнял бровь. — Ты оживишь для меня несколько людей.

— Это ещё зачем? — озадачился я, почёсывая подбородок.

— Нет, ты дослушай! Мне надо, чтобы ты вернул к жизни доктора, полицейского, и, хотя бы, пару рабочих.

Уловить нить её подвыпившей логики я так и не смог, если честно. В голове витали закономерные вопросы «нахуя?».

— Мы создадим небольшую общину для выживания, а тебя осудим за все преступления и посадим в тюрьму!

Я не выдержал и разразился смехом прямо Нине в лицо — святая наивность! Она что, реально думает, будто мы тут застряли, скажем, на необитаемом острове и будем тут вместе выживать, играя в нормальное общество? Абсурд!

— Почему ты смеёшься?! Сам говорил, что важные решения лучше принимать с кем-то, а не одному! Или тебя напугала новость о заточении? Неужели ты думал, что расплата не настигнет?

— Как бы помягче тебе сказать, чтобы не обидеть... — утирая слёзы смеха ответил я. — Твоя идея с оживлением дополнительных людей изначально обречена на провал. Почему? Объясняю: каждый новый человек — это минус ресурсы, которые не восполняются, если ты забыла.

— Мы будем выращивать еду сами! Я потому и просила рабочих!

— Ну вот вообще тебя не смутил тот факт, что растения не вянут без воды, а еда не гниёт? — я снова усмехнулся, чем разозлил Нину.

— Так ты и не пробовал ничего сажать!

— А без этого не понятно, какой будет результат? И потом — ты собралась меня закрыть под замок, да? Ты подумала, где вы будете пополнять припасы? Банально, воду и чистые вещи, потому что стирать в остановленном времени, мягко говоря, невозможно.

— Будешь служить на благо обществу — добывать всё для нас! — продолжала гнуть свою линию напившаяся официантка.

— Э, нет! Так не пойдёт, дорогая моя! Это ты хочешь и рыбку съесть и на хуй сесть за счёт меня. Я не собираюсь сидеть взаперти в ожидании Спарка, пока вы страдаете откровенной хёрней.

— У тебя нет выбора! — вспыхнула Нина, махнув перед моим лицом рукой.

— Ну, почему же... — я схватил её за запястье и встал на ноги. — Один вариант у меня всегда есть, но он тебе точно не понравится.

Говорить подобные двусмысленные слова в моём положении, наверное, не стоило. Скорее всего, на мне сказывалась накопившаяся усталость от произошедшего за последние дни. С момента побега из посёлка я толком не отдыхал, да ещё и обзавёлся новыми травмами. Прибавим к этому истеричный бред, который несла Нина — получаем то, во что в итоге вылилось.

Официантка расценила мои действия как враждебные, а потому первым делом резко вырвалась из моего захвата, кинулась туда, куда логичнее всего — к брошенному оружию. Уж не знаю, на что она там рассчитывала, вот только было ошибкой не смотреть под ноги, кидаясь прочь от меня вслепую.

Нина потеряла равновесие, свалилась на пол, едва не разбив голову. Без задней мысли, я хотел помочь ей встать, но девушка вскрикнула, схватила банку консервов с нижней полки — швырнула в меня. Сама воспользовалась моим замешательством, поползла на выход прямо по осколкам, раздирая ноги в кровь.

Я даже не успел ей сказать, что имел ввиду то, что хотел оставить этих двоих в покое, а сам отправлюсь в посёлок, чтобы попытаться осуществить свою задумку. В этой ситуации мои слова она бы не восприняла адекватно, не стоило и пытаться.

Тем ни менее, мне сейчас совершенно точно не нужна под боком истеричка с ружьём — тоже кинулся к выходу, но решил обойти полки слева, а не справа, как это сделала Нина. Я-то обут в берцы, стоял на ногах, потому и оказался перед ружьём первым, пока официантка туго соображала на четвереньках.

У меня и мысли не было хвататься за ружьё и уж тем более направлять его на Нину. Вот только она думала иначе. Всё случилось довольно быстро: подбежал к оружию возле входа в магазин, наклонился, чтобы поднять его и закинуть на крышу от греха подальше, но не успел я обернуться, как мне в поясницу головой влетела Нина. Она сшибла меня с ног, как дикий кабан, хоть и весила, от силы, килограмм сорок.

Отправила меня падать плашмя на асфальт. Из-за подбитого глаза я ещё толком не видел, куда лучше приземлиться, больно упал, стукнулся подбородком. Во рту почувствовал металлический привкус, к счастью, язык пока на месте и не откушен. Зато пьяная бестия времени зря не теряла: рывком вырвала ружьё из-под моих ног, неумело вскинула оружие на меня:

— Лежать! Я... я выстрелю! — угрожала мне Нина, хоть сама боялась больше меня.

А мне уже адреналин в голову ударил вперемешку с обидой: инстинктивно выполнил приём «ножницы» ногами — сбил Нину на землю. Та упала на твёрдый асфальт боком, ружьё из рук не выпускала, а потому нажала спусковой крючок в самый неподходящий момент...

— Чтоб тебя, сука драная! — я поворачивал голову во время подъёма на ноги, здоровый глаз как раз оказался на линии огня.

Мою глазницу жгло от боли, я практически полностью ослеп! Опухший глаз еле видел мир мутными обрывками полотна. Это ж надо так умудриться и попасть в глаз! Специально не сделаешь, если захочешь!

— Ты ослепила меня! — взвыл я от боли, хватаясь за левую глазницу, из которой вытекали остатки глаза.

— Я не хотела... — дрожащим голосом пропищала Нина, глядя на кровь, хлынувшую из моей глазницы. — Костя! Я правда не хотела!

Девчонка так испугалась моих ран, что бросила ружьё и убежала прочь. Грёбаная сучка! Бросила меня незрячего одного на произвол судьбы! Сейчас уже не важно, что я не желал ей зла — всё изменилось с потерей глаза! Если не дура, она заявится сюда через, примерно, пятнадцать минут с патлатым, но вместо помощи меня, вероятнее всего, добьют! Чтобы не отомстил за потерянный глаз. Всё же, потеря зрения не одно и то же, что сломанный палец. Какой бы не была боль — она проходит со временем, а возможность видеть нет!

Что мне делать?!

Мысли метались с огромной скоростью из крайности в крайность. Мне срочно надо спрятаться! Но куда?! Эти двое теперь знают, что я в магазине окопался, новые тропы прокладывать долго, бежать куда-то ещё не вариант — я, блять, не вижу ничего! Остатки рационального мышления твердили мне, что лучше не дёргаться, понадеяться на судьбу, ведь иного выхода нет, но я не согласен!

Не пощадит меня Нина с патлатым — зуб даю, что едва Миша увидит разбитые коленки официантки и помятый внешний вид, как схватится за любимую дубинку и проломит ею мне черепашку. В какой-то степени, это может быть закономерный конец моей истории, так как я поступил со своими обидчиками в офисе точно также...

— Блять! О чём я только думаю?! Рано сдаваться!

И правильно. У меня остался второй глаз, который ещё можно вылечить, плюс моё тело хоть и сильно истощено, однако, всё ещё боеспособно. Мне только надо как-то переждать появление официантки и её прихвостня...

В голове возникла идея. Тупая, впрочем, как обычно, но идея.

Я прополз немного вперёд, нащупал на полу ружьё — нет, стрелять из него или использовать как дубину я не собираюсь. Я вам не мужик из фильма «Слепая Ярость», чтобы положить толпу врагов, будучи слепым. Преодолевая острую боль в глазнице, я использовал оружие как палку для опоры, а потом пошёл вперёд к стене, постукивая прикладом впереди себя (так слепые делают, много раз видел подобный приём). Нащупал целые панорамные окна, улыбнулся — осталось только пройти немного вдоль стёкол, а когда почувствую удушье, то...

Впрочем, рано об этом пока говорить. План, на самом деле, простой... будь я зрячим. Сложность состояла в том, что мне необходимо повернуть всё с одной попытки **НАОЩУПЬ!**

Начал чувствовать удушье, пробираясь за пределы разведанной области — это оно! С этого момента, надо не облажаться: крепко схватил ружьё горизонтально обеими руками, поднял над головой, а потом толкнул его в стену остановленного времени!

Оружие, как я и предполагал, застряло в воздухе, превратившись в перекладину. Ещё в прошлый визит я заметил небольшую крышу вдоль Пятёрочки, куда можно легко залезть, если будет хотя бы одна ступенька для рывка. Строители таким нехитрым образом немного расширяют площадь магазина.

Остаётся только подтянутся, с чем у меня с рождения большие проблемы. Лишний вес дело такое: это задохлики до пятидесяти килограмм скользят на турниках туда-сюда, искренне недоумевают — как же это так, у кого-то не получается хотя бы разок подтянуться?! А вы навесьте на себя жилет хотя б в половину своего веса, а потом рассуждайте! Никогда не понимал, насколько надо быть слабым, чтобы полсотни не

поднять...

Думы думами, а подтянуться сейчас вопрос жизни и смерти. Сказал бы, я не в форме, а когда был в форме? Да и перед кем оправдываться? Тут всё просто: подтянусь — выживу. Не смогу — моя история подойдёт к концу.

Блять... как же это абсурдно звучит! Ни один человек на планете меня не сможет понять, как это — пройти через столько испытаний, выжить в остановленном времени, а умереть, потому что не смог подтянуться! Трагедия в двух актах, как не посмотри! Выходит, прав был мой физрук в школе, который утверждал: «каждый человек должен уметь подтягиваться хотя бы один раз! Придёт день, когда это спасёт вам жизнь!».

Я нервно рассмеялся, облокотившись на стекло рукой, хотя эти звуки больше напоминали отчаянный плач. Надо хотя бы попытаться чисто для себя. Обидно умереть, когда мог это исправить.

Прищурился опухшим глазом, ухватился за неподвижное ружьё — на попытки у меня есть около пятнадцати минут, прежде чем оно свалится на землю. Потом пространство станет нормальным, пути на крышу магазина не останется. Кстати, неплохо я придумал с маскировкой: когда эти двое придут меня добивать, им в голову не придёт, что я рядышком на крыше валяюсь! Подумают, мол, ружьё случайно выкинул в сторону за ненужностью.

Ладно, хватит себя хвалить, жалеть и прочее.

От себя многого не ждал, а потому сразу прыгнул на висящее ружьё с рывком... и просто повис на нём. Что ж, ожидаемо. Поставил ногу на подоконник и ринулся вверх при помощи этой небольшой подножки: к моему удивлению, смог подтянуть себя до пояса, но не учёл другой фактор — а дальше как?! Сил подняться целиком на тонкое дуло ружья у меня точно нет, ухватиться больше не за что. Руки задрожали, я очень больно приземлился на задницу. Спину ещё прихватило, не разогнуться!

Лежу, стою, а потом судьба решила меня окончательно добить — я отчётливо слышал топот двух пар обуви в мою сторону. Кажется, я сделал всё, что мог. Приехали.

Во время нахождения в бессознательном состоянии мне впервые за долгие месяцы снился сон. Может, и не сон, а предсмертные галлюцинации, кто знает? Это так странно видеть знакомые образы прошлой жизни, в то время как я оказался заперт в самом худшем месте из возможных почти на целый год.

Калейдоскоп обрывков старой жизни складывался в довольно скверную картину: складывалось впечатление, будто и вспомнить напоследок нечего. Классическое «родился, отучился, работа-дом — смерть». Или как на той картинке в интернете, когда умирающий чувак вспоминает, как просидел всю жизнь за компом...

Вот только он в последнем кадре сказал: «как же это было охуенно!». Этим я похвастаться точно не могу при всём желании. Так вот оно какое, потреблядское отношение к жизни, когда только берёшь, но ничего не отдаёшь миру взамен! Этим оно, оказывается, заканчивается. Сожалением и обидой.

На кого?

Если синдром упущенной возможности не надо объяснять (я считаю, что каждый человек это испытывал), то второе выражается в отвращении к самому себе. Я мог жить по-другому? Мог. Старался ли исправить своё положение? Нет. Какие теперь вопросы?

Так и продолжал бы съедать себя самокопанием, если б не одна вещь, которая отличает всех живых существ от мёртвых — боль. Многим она не нравится, как явление, большинство многое хотели бы отдать, лишь бы её не испытывать (включая меня), но факт есть факт — если тебе больно, то ты ещё жив!

Нет, я не очнулся прикованным наручниками или связанным по рукам и ногам. Напротив, мне сейчас очень комфортно, не считая пульсирующей боли на месте моего левого глаза, где теперь зияет глубокая дыра. По мелочи, ещё спина немного побаливает и почему-то правая рука.

Я с удивлением открыл единственный глаз и сразу же поразился тому, что могу вполне отчётливо видеть ненавистный потолок торгового центра Фазан. Опухоль почти пропала, поверхность глаза кто-то обработал левомецетином, отчего пропало режущее чувство от полопавшихся капилляров.

И самое главное — я чувствую себя отдохнувшим и свежим! Меня даже омыли и переодели в чистые вещи, что удивительно.

Хотя... большим чудом я считаю то, что вообще очнулся. Последнее из воспоминаний, вроде бы, ссора с Ниной и потеря глаза. Не помню толком, что случилось дальше, как не напрягаю память...

Я приподнялся, как оказалось, с мягкого разложенного дивана и осмотрелся вокруг: сразу узнал тот столик на колёсах, который подрезал в магазинчике для экспериментов над тараканами. Игорь, кстати, тоже оказался на нём — в правой части столика по соседству с горой медикаментов. А рядом пластиковое ведро с окровавленными бинтами, ватой, пустыми пачками от лекарств.

— Ну, привет, дружище! Смотрю, у тебя новоселье? — я вяло усмехнулся, глядя на его новый квадратный аквариум, в котором по углам кто-то разложил остатки своего перекуса.

Повернул голову в свою слепую зону — на таком же мягком, как мой диван, кресле мирно спала Нина. Судя по её окровавленным рукам, именно она обо мне позаботилась.

Я коснулся левой стороны лица. Нащупал очень умело завязанную повязку из бинтов с компрессом на левый глаз. Пока я себя щупал, услышал, как кто-то подходит сзади: машинально вскочил с дивана, ринулся к столику, отыскал там иглу от шприца, схватил её и резко повернулся к человеку позади.

— Эй, полегче! Мы больше не воюем! — Миша поднял руки в знак примирения.

На самом деле, он мог этого не делать, так как при нём не увидел ничего похожего на оружие.

— Положи грязную иглу и ляг, отдохни! — предложил спортсмен. — Тебе нужна вода или типа того?

— Какого хрена тут творится?! — умом понимал, что происходит, однако моя природная недоверчивость к людям не позволяла просто так расслабиться.

— Тихо, не ори! — уже полушёпотом попросил Миша, кивая головой на спящую Нину. — Видишь? Она провозилась с тобой два дня, прежде чем твоё состояние стало стабильным. Прояви уважение!

— Зачем... я не понимаю! — в полголоса ответил я, укладывая иглу шприца на место.

— Не ко мне вопрос, — пожал плечами Миша. — Так мне принести чего? Тебе бы пожрать чего-нибудь лёгкого — скверно выглядишь!

— Сок и найди куриную грудку, — немного подумав, попросил я.

— Сок щас будет, а вот курица... попробую найти, конечно, но ничего не обещаю!

Спортсмен удалился в гипермаркет, а я вернулся на диван. Пускай мне стало лучше, вот только чувствую, что силы прям на нуле — как моральные, так и физические. А ещё немного стыдно стало... последними словами крыл этих двоих, выдумывал хер знает что, а они меня подлатали...

Правда, перед этим глаз выбили...

— Ты очнулся, — с зевком спросила Нина.

— Более-менее, — отстранённо отозвался я.

— Ты ведь думал, мы тебя убьём?

Я тяжело вздохнул, глядя в потолок, так как не хотел напрямую отвечать.

— Не волнуйся, я не буду говорить, что мы теперь квиты, — виновато произнесла девушка, встала с кресла и подошла ко мне. — Всё же, длительная боль ни в какое сравнение не идёт с потерей глаза... Знаешь, что забавно? Я всегда думала, курсы медсестры с удостоверением младшего медика мне никогда не пригодятся. Ну, ты понимаешь — видишь эту форму?

Нина покрутилась около меня, одетая в ту же одежду официантки, в которой я её и встретил в первый раз.

— Почему ты до сих пор не переделась? — я повернулся к Нине.

— Это снова смешно прозвучит, — усмехнулась девушка. — Эта ненавистная форма... единственное, что у меня осталось от прошлой жизни! Мне почему-то кажется, что если избавлюсь от неё, то уже не смогу стать прежней...

— Ты ведь сказала, что не веришь в выход из остановленного времени.

— Да, наговорила тебе всякого... некоторые вещи на эмоциях, другие — спьяну! Не думаю, что стоит серьёзно воспринимать простой треп, — Нина обернулась вполборота, куда-то посмотрела. — О! Миша возвращается!

— Я принёс всё по списку! — с гордостью заявил парень. Мне бы очень хотелось подколоть спортсмена, мол, две вещи не очень похожи на список, но что-то резко

расхотелось ссориться.

— Спасибо, — поблагодарил я, приподнимаясь.

— А мне? — сразу надела на Мишу Нина.

— Что? — недоумевал парнишка.

— Моя еда где?! — начала злиться девушка. — Ты не подумал, что мне понадобится покушать, после того как я проснусь? Я почти сутки на ногах провела, спасала Костю!

— Всё понял! Побежал!

Мы проводили быстро убегающего Мишу взглядом, Нина засмеялась.

— Что смешного? — поинтересовался я.

— Подумала... может, ещё есть шанс на нормальную жизнь?

— Хотел бы сказать «конечно», но воздержусь, — нахмурился я.

— Упёртый пессимист ты, Костя! — покачала головой девушка.

чавк

Когда Нина мотнула головой, с неё вдруг упало что-то непонятное и влажное. Я было подумал — показалось! Но когда перевёл взгляд на пол, то вскочил на ноги от неожиданности — снизу у ног девушки извивалась мерзкая масса, состоящая из цветных трубочек!

Совру, если скажу, что у меня сознание поплыло в следствии употребления лекарств (а фармацевтику на мне Нина точно применяла, судя по пустым упаковкам и шприцам). Это скорее мир с ума сошёл, нежели я!

Уставился на девушку, которая стояла рядом, будто ничего не случилось, в то время как часть её макушки превратилась в мерзкую субстанцию и оказалась на полу.

— Костя? Что с тобой такое?! — испугалась Нина, когда я неожиданно вскочил.

— Твоя голова! — с ужасом произнёс я, указывая на отсутствующий кусок.

— Хм? — удивилась девушка, ощупывая себя. Складывалось впечатление, будто она попросту не чувствует пропажи! — Тебе показалось. Лучше поешь, отдохни! Я не настоящий доктор, но могу пообещать тебе выздоровление через пару дней... ну, не считая глаза...

Может, и правда привиделось? Я осторожно вернулся на место, присел, взялся за кусок курицы и пачку сока, но стоило мне попытаться откусить кусочек...

— Блять! — я резко бросил на пол нечто из цветных трубочек, которое только по форме напоминало куриную грудку.

Следом за мясом, литровая упаковка сока вдруг тоже начала чудить: я почувствовал, что твёрдый картон внезапно стал мягче. Вместо сока в моей руке оказался извивающийся кирпич, мерзко кишачий цветными червячками.

— Зачем едой разбрасываешься? — нахмурилась Нина с отсутствующей частью головы.

— Нина! Неужели ты не видишь ЭТО?!

Меня накрыло волной безумия — тыкал в сторону дёргающихся комков разноцветной плоти на полу, которых уже стало ТРИ! Я продолжал кричать, глядя на мерзость под ногами, но девушка ни в какую не воспринимала угрозу. Напротив, она подняла то, что некогда было упаковкой с соком, оторвала от извивающейся плоти верхушку, приложила ко рту и невинно мне сказала:

— Видишь? Обычный сок! Здесь нечего бояться! — а я смотрел на неё ошалелыми глазами, едва сдерживая рвотные позывы.

— Да послушай ты меня!

Я схватил Нину за плечи и попытался тряхнуть, вот только... мои пальцы легко вошли в её плоть, которая целиком и полностью состояла из цветной извивающейся дряни! Более того, каждый элемент одежды официантки имел те же свойства, что и живое тело!

От нервов у меня разболелся глаз: пустая глазница стала чесаться так, будто мне потёрли это место стекловатой. Я вырвал руки из Нины, схватился за повязку и обнаружил, что на её месте уже обосновался тонкий слой извивающейся плоти! Тут же содрал с себя эту херню и побежал прочь, оставляя странную официантку одну. Не слушал её просьбы остаться или вернуться — нахер!

По пути на выход из торгового центра мне встретился Миша: весь облепленный цветными трубочками вместо одежды, в руках нёс мешок из плоти, в котором угадывались съестные припасы, но лишь по форме. Парень недоумённо посмотрел на меня, пожал плечами, отправился к Нине.

А я бежал прямо босиком прочь из Фазана, невзирая на ощутимый холод... холод... его я чувствовал только первое время, потом он сменился на приятное тепло, как если бы я целиком залез во влажный спальный мешок.

Немногочисленные люди в торговом зале, застывшие во времени, постепенно покрывались текстурой трубочек, будто мхом. Пол под ногами не отставал от царящего безумия — около Иваныча только заметил, что бегу не по холодному кафелю, а по мягкой двигающейся текстуре.

Как же это отвратительно ходить по скопищу трубочек! Они будто нежно покусывают меня своими отверстиями — фу, блять!

Сам Иваныч начал таять прямо на моих глазах — его форма, кажется, и так держалась на соплях, а теперь и вовсе расслабилась! Его приветливое небритое лицо с грустным взглядом заполонила цветная масса, с чавкающим звуком свалившаяся мне под ноги.

Из Фазана надо было валить!

Чем я активно занимался, оставляя безумие позади. Я уверен, что Нине с Игорем ничем не помочь... просто — как?! Оставалось только трусливо спасти собственную шкуру.

Выбежав на парковку, я с ужасом обнаружил — не только торговый центр превращается в трубчатое нечто! Земля под Фазаном медленно перенимала на себя текстуру цветной плоти, а само здание...

— Господи, помилуй... — вырвалось у меня при виде ужасной картины.

Громадный трёхэтажный комплекс резво заполнялся цветной плотью, полностью заменялась вся материя. Под весом шевелящегося мяса, крыша не выдержала и рухнула! Оставшиеся стены долго не продержались, попадали вслед с мерзкими шлепками. Некогда твёрдое здание сейчас напоминало медленно тающий пластилин.

Все три этажа Фазана опустились на уровень пола, открывая мне небо на горизонте — это больше не был пейзаж из серых туч, нет! Разноцветные облака медленно сползали вниз, будто жирное раздавленное насекомое по лобовому стеклу!

И так мир выглядел повсюду: небеса «стекали» вниз, обнажая текстуру гигантских цветастых труб, объекты вокруг стремительно превращались в живую плоть того же цвета, что и мир вокруг. Куда ни глянь — бежать некуда!

Хотел было отчаяться, но вдруг в голову пришла здравая мысль — посёлок! Там должно быть безопасно!

— В последний раз, Костя! — подбодрил я себя, на бегу разгрыз опухшие вены на правой руке, высвобождая какое-то безумное количество цветной крови.

Хлынувшая жидкость больше не улетала вверх: сейчас она вела себя как обычная жидкость, которая жадно поглощалась дырочками трубок, что окружали меня повсюду. Мерзкие отверстия всасывали в себя желанную субстанцию, расширялись и сужались, будто бы просили ещё и ещё!

Но мне всё равно на их желания, я устремился по старому маршруту в Лесок. Бежал, невзирая на усталость и отвращение от касания босыми ногами отвратительной текстуры. Пробежав марафон до шиномонтажа, вдруг понял, что вместо асфальтовой дороги теперь кругом эта цветная плоть! Хуже всего было осознать, что моя одежда, в которую меня передела Нина, тоже обратилась липкой гадостью!

Пришлось остановиться, сбить нахер всю дыхалку, но зато сорвать со своего тела червивую массу — явственно ощущал, как оно меня покусывало за каждую доступную клеточку тела! Будто миллион пиявок неумело пытаются к тебе присосаться!

Продолжаю бежать, в чём мать родила. Сейчас не время и не место жаловаться, давать слабину и прочие привилегии, которые я мог себе позволить раньше. У меня остаётся прозрачная надежда на тот таинственный круг из летающих людей. На крайний случай, я

могу схватиться за одного из парящих пленников и спрятаться от происходящего в его или её мире. До конца не уверен, что поможет, но хоть отсрочит мою участь!

Я добрался до моста, где хотел покончить с собой — он успел частично превратиться в цветную плоть, готовый в любой момент обвалиться в потоки червивой реки. Последнее выглядело особенно жутко — будто червей прокрутило в фарш, а потом тоннами скинули в обычную реку!

Такое мне точно не переплыть, ринулся по провисающему мосту: на середине меня качнуло, я чуть не увяз в цветной плоти, но вовремя успел сделать рывок вперёд, повиснув на торчащей арматуре. Только хотел порадоваться и выдохнуть, как железный прут начал становиться мягче. Тут уж хочешь-не хочешь, а подтянуться пришлось! Да ещё как — выполнил «выход силы» впервые за всю жизнь!

Бежать осталось недолго, да и можно спокойно сократить расстояние через посадку... мясную посадку! Законы остановленного времени всё равно перестали действовать: всё вокруг шевелилось, таяло или разваливалось под приобретённым весом цветной плоти. В этом плане, меня напугали падающие птицы с неба — обстрел червивым фаршем, как из пушки! Рядом с посёлком птиц оказалось слишком много, потому такая подстава.

Я продирался сквозьдвигающиеся кусты и падающие червивые деревья, вот уже дома показались...

— Да, чёрт возьми, да!!! — победоносно заорал я, когда убедился, что деревенька не тронута скверной.

Весь Лесок выглядел абсолютно нормально, несмотря на происходящее вокруг безумие. Единственный островок нормальности! Я радостно кинулся в центр деревни, чуть ли падая от усталости. Только бы успеть добраться... остальное — не важно!

Но...

Вы же понимаете, что всё не могло закончиться так просто, верно? Обычно, я не верю в удачу как явление, больше склонен полагать, что наши успехи с неудачами являются результатом совокупных действий огромного количества людей.

А сейчас — уверовал, но зря.

Ожидал увидеть что угодно, только не это! Помню, когда в прошлый раз добрался до посёлка, людей в центре деревни летало... ну, мягко говоря, немало! Что же сейчас? А нет никого... представляете? Нет больше круга летающих людей!

Зато вместо них были те, кого я хотел видеть меньше всего на свете — Спарки! Как я и говорил, это существо не одно: на месте каждого парящего человека (но на земле, не в воздухе) красовался Спарк. Самое удивительное, монстры зачем-то приняли мою форму...

Чудовища почувствовали мой взгляд — синхронно повернулись ко мне и зашагали!

Честно говоря, я не успел даже попытаться от них убежать: моргнул, а когда открыл глаз снова, то обнаружил себя в окружении монстров, медленно приближающихся ко мне! Они двигались ровно также, как в тот раз, когда я безуспешно пытался убежать от одного Спарка в этом же посёлке.

В прошлый раз он отвлекся на другую жертву, но сейчас... у меня внутри всё сжалось от мысли, что бежать бессмысленно, а ждать помощи мне не от кого. Монстры неумолимо приближались, игнорируя любые препятствия, а я упал на колени и заплакал единственным глазом.

— Не надо... — без надежды прошептал я.

Как будто они меня слушают. Спарки пожрали всех пленников времени, остался

только я. Как говорила Нина — на мне всё и кончится. Шутка ли, но думаю я сейчас не о скорой смерти или мучениях. Мне пришла в голову странная мысль: то есть, всё это время я находился внутри гигантского мешка из цветной плоти, который принял форму знакомых мне декораций?! Всё это время ел цветных червей, одевал, трогал, пил...

Боже, если бы мой желудок сейчас не был пуст, то я б с радостью вывернул его наизнанку! Какая гадость! При мысли, что буквально ВСЁ по факту было червями, мне хотелось сдохнуть на месте... ну, ничего... недолго осталось, скоро моя просьба исполнится!

Но одно в голове не укладывается — зачем, в таком случае, мне позволялось оживлять других людей? Какой в этом смысл, если они всего лишь червивые копии? Чтобы тратить на них ресурсы, больше разведывать территорию, в следствии чего выпускать из себя проклятую цветную кровь?

Чем больше об этом думаю, тем сильнее устаканивается мыслишка, что происходящее со мной ни что иное, как извращённое инопланетное пищеварение! Да, а как это ещё назвать? По сути, я нахожусь в огромном желудке (или одном из них?) инопланетного монстра!

Спарки совсем рядом, а я... вы даже не представляете, как сильно я не хочу умирать! Только не сейчас и не так! Боже, если ты существуешь — спаси меня, а? Я никогда ничего у тебя не просил... хоть разок покажи чудо!

Мои собственные силуэты, сотканые из цветных трубочек, окружили меня, протянули руки, а я зажмурил глаза в ожидании расправы.

На месте крушения космического тела работала целая группа, оцепившая район деревни Лесок. Периметр огородили военные в чёрной защитной форме с вышивкой буквы «N» на плече. Сделали это при помощи высокого сетчатого забора, расставили посты каждые сто метров, чтобы никто не проскочил. Прессу и любопытных зевак отваживали в грубой форме, никого не подпускали близко к потенциальной зоне риска, ничего толком не объясняя.

Причудливые датчики в руках исследователей неизвестного происхождения улавливали от кратера невообразимые показатели неизвестного природе Земли излучения. Каждый образец с места аварии старались тщательно каталогизировать и упаковывался для дальнейших исследований.

Внутри глубокого кратера было обнаружено существо неизвестного происхождения, которое захватило всех живых людей в округе щупальцами, на конце которых висели «стручки» с их телами. В момент прибытия чёрного отряда существо еле-еле подавало признаки жизни, а существовало лишь за счёт ресурсов, полученных из захваченных людей.

Создание никем не брезговало: старики, дети, взрослые — пол, внешний вид и степень изношенности организма значения не имели. Все отправились в пищу без исключения.

Стручки с людьми поочередно вскрывались учёными в защитной броне, которую со стороны можно было принять за футуристический доспех. Лишь один человек был одет в простую одежду — совершенно ничего не боялся! Высокий мужчина в массивном кожаном плаще, накинутом на дорогой костюм с редкими горизонтальными красными полосами, стоял напротив учёных, потягивая вишнёвый Captain Black — задумчиво разглядывал тело пришельца.

— Докладываю! — к мужчине в плаще подбежал громадный военный, даже выше его самого на целую голову. — Наши сказали, это существо впало в гибернацию — потребляемых ресурсов, говорят, оказалось недостаточно.

— Это можно разбудить? — с любопытством спросил человек в плаще, делая сильную затяжку. По его заинтересованной мимике становилось очевидно, что он заинтересован в неизвестном существе.

— Исследователи пока точно не знают, будем ждать полного отчёта от лаборатории.

— Прекрасно, — улыбнулся мужчина в плаще, сверкнув жёлтыми глазами. — Ожидание — не проблема. Посмотри туда.

Мужчина указал подчинённому на не вскрытый кокон, до которого ещё не добрались исследователи — он подрагивал.

— Приказать вскрыть? — уточнил солдат.

— Разумеется, — кивнул человек в плаще.

Военный рванул к учёным, а его начальник медленно проследовал за ним прогулочным шагом. Сигарета дотлела до фильтра, человеку в плаще пришлось с досадой бросить её на землю.

Пока он приближался, кокон успешно вскрыли. В отличие от остальных жертв, тело этого человека оказалось почти нетронутым и не напоминало ссохшийся труп. Человек в плаще осмотрел пострадавшего: мужчина средних лет, немного изъеден пищеварительными соками пришельца, но всё ещё дышал. Закрытые глаза подрагивали, будто бы он видел яркие сновидения, а его конечности изредка дёргались в конвульсиях.

— Готовьте его в реанимацию, — человек в плаще приказал своим людям жестом руки, а потом добавил: — Мне бы хотелось изучить этого пострадавшего — он смог пережить столкновение с внеземным организмом, а, значит, является бесценным материалом.

— В штаб? — снова уточнил тот огромный солдат.

— Именно, — подтвердил начальник. — Как закончите, поместите спящего пришельца в карантинный куб — его надо доставить к моему покровителю. На этом всё.

Человек в плаще развернулся, закурил снова, выдохнул затяжку и улыбнулся, глядя в небо.

Больше книг на сайте - Knigoed.net